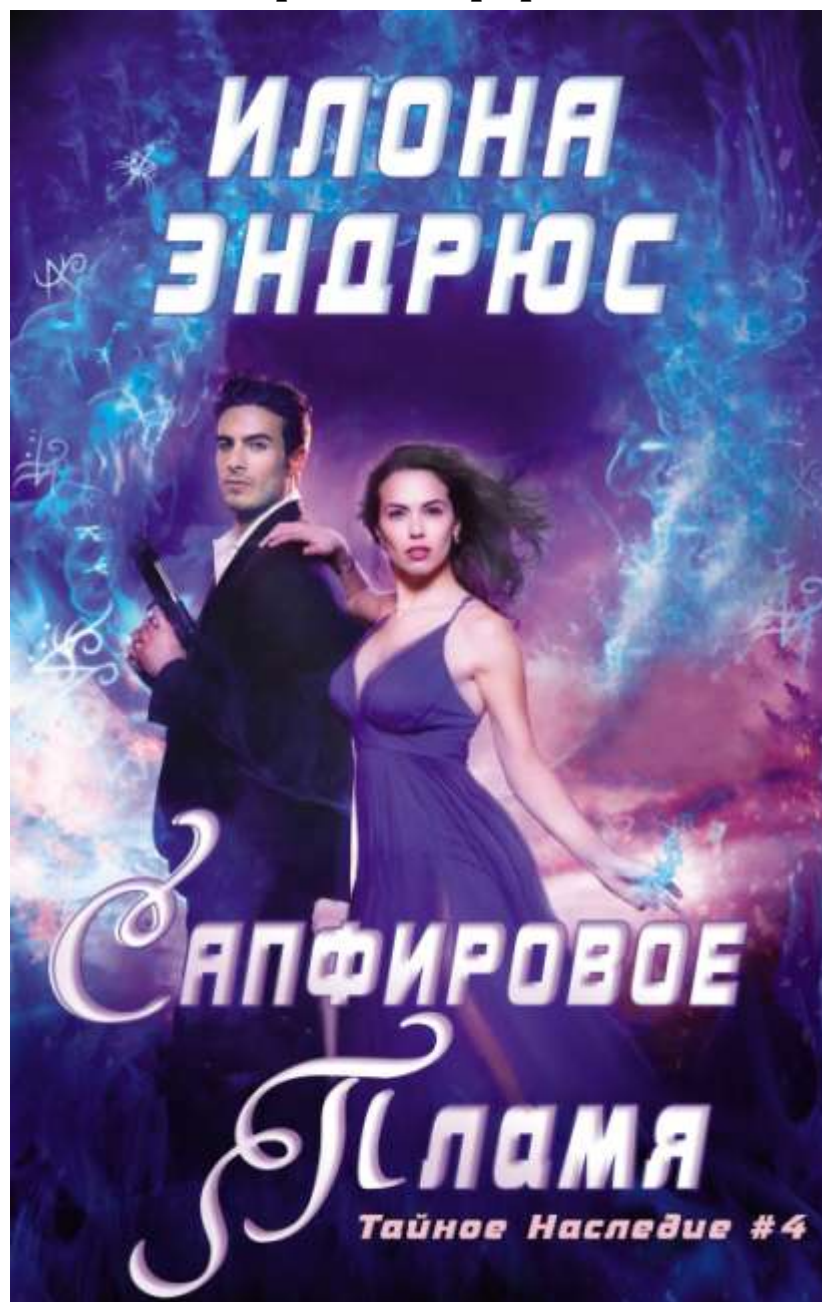

Илона Эндрюс - Сапфировое пламя

Переведено специально для группы

~"°•†Мир фэнтези†°•"~

<http://vk.com/club43447162>

Оригинал: Sapphire Flame

Автор: Илона Эндрюс / Ilona Andrews

Серия: Тайное наследие #4 / Hidden Legacy #4

Переводчики: dias, Kappa, Jasmine, maryiv1205

Редактор: Дианова Светлана

Вычитка: SD

Илона Эндрюс - Сапфировое пламя / Ilona Andrews - Sapphire Flame

Аннотация

От автора бестселлеров №1 по версии «Нью-Йорк Таймс» Илоны Эндрюс! Новая захватывающая трилогия в мире «Тайного наследия», где магия означает власть, а семейные кровные узы - новая валюта общества...

В мире, где магия является ключом к богатству и власти, Каталина Бейлор является Превосходной - магом высшего ранга, и главой своего Дома. Каталина всегда боялась использовать свои уникальные силы, но когда мать и сестра ее подруги погибают, она рискует своей репутацией и безопасностью, чтобы распутать загадочное убийство.

Но в закулисы действуют могущественные силы, и одним из них оказывается Алессандро Сагрето, итальянский Превосходный, бывший некогда подростковой влюбленностью Каталины. Опасный и непредсказуемый, истинные мотивы Алессандро неясны, но его притягивает к Каталине, словно мотылька к пламени.

Чтобы помочь подруге, Каталина должна проверить границы своих экстраординарных способностей, но расплатой за это может стать ее Дом... и ее сердце.

Оглавление

Глава 1	4
Глава 2	14
Глава 3	24
Глава 4	36
Глава 5	44
Глава 6	53
Глава 7	64
Глава 8	75
Глава 9	91
Глава 10	121
Глава 11	136
Глава 12	150
Глава 13	167
Глава 14	183
Глава 15	195
Эпилог.....	218
Привью «Изумрудного пламени».....	219
ПРОЛОГ.....	219
Глава 1	221

Илона Эндрюс - Сапфировое пламя / Ilona Andrews - Sapphire Flame

Глава 1

Я плыла сквозь теплые воды Залива, когда кто-то постучал в небо. Следовавшие за мной яркие рыбки бросились врассыпную, кристально-чистая вода испарилась, и я приземлилась на песок.

Небо надо мной задрожало. *Бум, бум, бум.*

Сон разорвался, будто влажная салфетка, и в первый момент я не могла понять, где я. Постепенно во мраке проступили знакомые очертания моей спальни. Будильник на тумбочке горел ярко-красным.

2:07 ночи.

Кто-то тарабанил в мою дверь.

- Каталина! - позвала сестра. - Вставай!

Меня пронзила паника. Я спрыгнула с кровати, перебежала комнату и распахнула дверь.

- Самолет упал?

- Что? Нет!

Я с облегчением прислонилась к дверному косяку. Наша старшая сестра Невада со своим мужем и свекровью летели в Испанию на похороны. Через океан. Это не давало мне покоя.

- С самолетом все в порядке, - заверила Арабелла.

- Тогда что случилось?

Лицо Арабеллы горело, а ее светлые волосы на голове торчали во все стороны. На ней была старая, линялая футболка с Сейлор Мун, а баскетбольные шорты были надеты задом наперед.

- Августин внизу.

- Какой еще Августин? Августин Монтгомери?

- Да!

Я снова переключилась в боевую готовность.

- Зачем? - Что здесь посреди ночи делал глава Дома Монтгомери?

- Он хочет тебя видеть. Говорит, это срочно. Поторопись, пока мама его не пристрелила.

Она развернулась и побежала вниз по лестнице с моей мансарды на склад, который был нашим домом и офисом.

Августин был самым последним человеком, которого я ожидала увидеть в два часа ночи. Случилось что-то ужасное.

Я посмотрела на себя. На мне была безразмерная серая футболка до колен с надписью «Я ♥ спать». Некогда переодеваться. Я пошлепала по лестнице босиком и догнала сестру в широком коридоре. В медиа-комнате горел свет, отбрасывая теплое электрическое сияние и освещая нам путь.

Коридор привел нас к двери слева, где небольшая секция склада была отведена под офис «Агентства Бейлор». У двери собралась вся семья, за исключением мамы.

Бабуля Фрида - худая, загорелая, с копной платиновых кудряшек, выглядела взволнованной. Мой старший кузен Берн, напоминающий разбуженного среди спячки медведя - большой и мускулистый, с взлохмаченными светло-каштановыми волосами, - держал планшет, кажущийся крошечным в его руках. Рядом с ним, его младший полукровный брат и полная противоположность, Леон, прислонился к стене, и был свеж, как огурчик. Жилистый и темноволосый, Леон был клубком живой энергии. И на нем были все те же джинсы и футболка, что и вчера. То ли он уснул в одежде, то ли почувствовал необходимость быть полностью одетым в два часа ночи по какой-то скверной причине. Других причин у Леона не было.

Впереди меня Арабелла взбежала по лестнице в свою комнату и появилась оттуда с большой толстовкой в руках, бросив ее мне.

- Сиськи. - Берн тут же проснулся, округлив глаза.

Илона Эндрюс - Сапфировое пламя / Ilona Andrews - Sapphire Flame

- Спасибо. - Я натянула толстовку, скрывая тот факт, что я была без лифчика. - Как сюда попал Августин?

Ночью доступ к складу был перекрыт бетонными барьерами. Оставалась открытой только одна дорога, охраняемая людьми на КПП из нашей охраны, которые должны были предупреждать подобного рода ситуации. Августин был беспощаден. Он мог убить нас всех во сне.

- Его пропустили наши охранники? Кто-то позвонил и сказал, что он едет?

- Забавненько, - сказал Леон. - У нас есть вот эта чудесная запись.

Берн повернул планшет ко мне. Вид с камеры наблюдения внутри будки охраны показывал двух охранников - латиноамериканку лет сорока и темноволосого белого мужчину лет двадцати пяти. Лопес и Уолтон. К будке подъехал серебристый «Бентли Бентайга». Пассажирское окно опустилось, открывая меня.

- Здравствуйте, мисс Бейлор, - сказал Уолтон.

Фальшивая Каталина кивнула.

- Проверь журнал, проверь журнал... - пропел Леон.

Журнал прибытия-отбытия лежал прямо перед ним на стойке. Он бы дал знать, что я уже была дома.

Охранник протянул руку, и она миновала журнал на пути к переключателю механизма заграждения.

- Эпик фейл! - прокомментировал Леон.

Уолтон щелкнул переключателем, и тяжелый металлический лязг объявил об открытии шипастой решетки. Окно поднялось, и бронированный автомобиль покатился дальше.

Я даже не нашла, что сказать. У меня *на время* отняло дар речи.

Лопес нахмурилась.

- Когда у них появился «Бентли»?

Охранник пожал плечами.

- Кто знает? Может, это был подарок на день рождения.

- Тупица, - фыркнула Каталина.

Августин Монтгомери был Превосходным иллюзии. Он мог выглядеть, как кто угодно, говорить, как кто угодно, и даже мог запросто пройти проверку сканеров отпечатков пальцев и сетчатки глаз.

И он просто просочился мимо нашей охраны, словно невидимка.

- У нас проблемы, - сказала я.

- По любэ, - поддакнул Леон.

- Каталина, - обратилась бабуля Фрида. - Мама в конференц-зале с этим засранцем и «дезерт игл». Поспешите, пока она не всадила пятидесяти калибр ему между глаз.

Открыв дверь, я вошла в офисный коридор, и прикрыла за собой дверь. Эта часть склада с бежевым ковром, опущенным потолком и стеклянной стеной выглядела в точь, как любое офисное пространство. Три кабинета справа и комната отдыха с кухонькой слева находились в полумраке. Только конференц-зал, сразу за комнатой отдыха, был ярко освещен, и электрический свет проливался через стекло в коридор.

Я сделала шаг и остановилась. Три дня назад, когда мне официально исполнилось двадцать один, я стала главой Дома Бейлор. Мы были новоиспеченным Домом, образованным всего три года назад. Наш льготный период, отсрочка, которая защищала нас от нападений со стороны других Домов, должна была вот-вот закончиться. Раньше мне приходилось иметь дело с магическими тяжеловесами в ходе нашего бизнеса, но это будет мое первое взаимодействие с другим Превосходным в качестве главы Дома. Августин был юркой и смертельно опасной белой акулой с бритвенно-острыми зубами в костюме за сорок тысяч долларов.

Илона Эндрюс - Сапфировое пламя / Ilona Andrews - Sapphire Flame

Мне нужно было сделать все правильно, а не ломиться туда на всех парах. Срочное это дело или нет, я должна вести себя подобающе.

Внутри меня все трепетало.

Думай, Превосходная, глава Дома, внучка Виктории Тремейн, уверенная, опасная, бесстрашная, проснувшаяся посреди ночи... и раздраженная. На сто процентов раздраженная.

Я вошла в конференц-зал со слегка недовольной миной.

Августин повернулся ко мне на стуле. Луис Очинклосс, написавший романы о политическом обществе и старых деньгах, как-то раз сказал: «Совершенство раздражает так же, как и привлекает, будь то в литературе или жизни». Августин раздражал неимоверно.

Будучи Превосходным иллюзии, Августин создавал свою внешность подобно тому, как художник пишет свой шедевр. Его лицо было прекрасно вылепленным, с выразительными скулами, квадратной челюстью, говорившей о мужественности без намека на брутальность, прямым носом и широким лбом. Щеки были лишь чуть впалыми, чтобы подчеркнуть зрелость. Виртуозный парикмахер превратил его светлые, почти платиновые волосы в произведение искусства. Очки в тонкой оправе были единственным несовершенством, которое Августин себе позволял, но его было недостаточно. Было в нем что-то нестареющее и холодное. Он казался таким же живым, как и мраморная статуя.

По другую сторону стола сидела моя мама и следила за ним, словно свернувшаяся кобра. Ее правая рука скрывалась под столом, вероятно, сжимая «дезерт игл», пистолет 50 калибра - наибольшего допустимого в США. Это была наиболее близкая вещь к ручной артиллерии, которую мама могла скрыть под столом. Пуля из этой штуковины могла пробить забитый холодильник и убить человека по другую сторону.

Мама провела почти десять лет в роли снайпера, а ее магия гарантировала, что она не промахнет. Если она убьет Августина, то компания «Международные расследования Монтгомери», которой управлял Августин, нас уничтожит. Если он каким-то чудом выживет, то убьет ее. Как часто случается в жизни, хороших вариантов не было. Мне нужно увести его отсюда.

Я заговорила холодно и раздраженно.

- Мистер Монтгомери, вам всегда рады в нашем доме, но сейчас глубокая ночь.

- Приношу свои извинения, - ответил он. — Это срочное дело. - Он вытащил из кармана телефон и показал его мне.

На экране мальчишка на фото улыбался в камеру. Ярко-рыжие короткие волосы, серые глаза, бледная кожа и лукавая ухмылка подростка, которому только что удалась шалость. Он выглядел смутно знакомым, но я совершенно не помнила, где видела его раньше.

— Это Рагнар, - сказал Августин. - Ему пятнадцать. У него есть собака по кличке Танк. Он любит детективы и сериал «Шерлок Холмс». Играет за Рейнджера в Турнире Героев. Два дня назад его мать и сестра погибли при пожаре.

- Зачем вы мне все это рассказываете?

- Прямо сейчас он стоит на крыше больницы «Мемориал Херманн». Он подумывает прыгнуть, а так как он Превосходный, никто не может к нему подобраться. Если мы не поторопимся, его искореженное тело будет на первой полосе завтрашних новостей. - Тревога прокатилась по мне словно электроток.

- Августин, вы же знаете, что я таким не занимаюсь. Я никогда не снимала кого-то с крыши. Если я не справлюсь, то буду ответственна за его смерть...

- Но ты можешь это сделать. Это в твоих силах. - Он посмотрел прямо на меня. - Как-то твоя сестра попросила меня об услуге. Теперь я прошу тебя о помощи, как один глава Дома другого. У него осталась сестра. Сейчас она в больнице и молится, чтобы он не разбился насмерть.

Илона Эндрюс - Сапфировое пламя / Ilona Andrews - Sapphire Flame

И если я попытаюсь и не смогу, останется убитый горем Превосходный, который может повернуть всю свою боль и ярость в мою сторону. Это было за гранью безрассудства.

- Я не знаю, смогу ли я помочь. Я могу все усугубить.

Спокойствие Августина дало трещину, и сквозь его глаза на меня посмотрел человек.

- Он всего лишь ребенок, Каталина. Он уже так много потерял. Он испытывает сильнейшую боль за свою короткую жизнь и не знает, как с ней справиться. Он просто хочет избавиться от мучений. Пожалуйста, попытайся.

Я открыла рот, чтобы сказать ему «нет», но подумала об одиноком мальчике, стоящем на краю крыши в темноте. Настолько израненном и отчаявшимся, что он готов покончить с этим самым болезненным образом.

Мой отец тоже был в шаге от смерти, только его краем был рак. Мы изо всех сил старались оттянуть его от него, борясь за каждую минуту. Мы продали дом и переехали сюда, на склад, чтобы оплатить его медицинские счета. Затем мы заложили наш бизнес Августину, чтобы оплатить экспериментальное лечение. Мой папа создал «Детективное агентство Бейлор» с нуля. Он считал его нашим наследием, делом, которое будет кормить нас и одевать, а мы использовали его в качестве залога, чтобы одолжить денег. Это было сравни предательству, и мы скрыли это от отца, потому что это убило бы его быстрее, чем любой рак. В конце концов, мы всего лишь отсрочили неминуемое на несколько месяцев, но оно того стоило. Я отдала бы что угодно, чтобы провести с папой еще один день. Что угодно.

Рагнару было всего пятнадцать лет.

- Хорошо. Я попробую.

- Ты уверена? - спросила мама.

- Да.

- Возьми Леона с собой, - предложила она.

- Нет. - Если все пойдет под откос, я не хотела, чтобы он пострадал.

- Я привезу ее обратно в целости и сохранности, - пообещал Августин.

Моя мама одарила его взглядом снайпера.

- Ты это сделаешь.

Серебристый «Бентли» Августина летел на юг по Гесснер Роуд. Было уже за два часа ночи, так что даже хьюстонские дороги пустовали. Шофер выжимал максимум скорости из массивной бронированной машины. Обычно, поездка к больнице заняла бы минимум пятнадцать минут. Мы добрались туда в два раза быстрее. Августин ехал на переднем пассажирском сиденье, удостоив меня обзором своей блондинистой головы. Мне очень хотелось протянуть руку и подергать его шевелюру. Если бы вчера мне кто-то сказал, что посреди ночи я окажусь на заднем сиденье машины Августина, одетая в толстовку поверх футболки-ночнушки и пару кроссовок без носков, я бы спросила, что он курил и посоветовала проверить голову.

Мне не хватало моего оружия. Без него я чувствовала себя голой.

Кое в чем Августин был прав. Невада задолжала ему услугу.

Наш отец родился в Доме Тремейн - маленьком Доме, состоявшем только из него и нашей бабушки Виктории. Правдоискатель, как и Невада, Виктория могла заполучить информацию из разума человека против его воли. У моего отца не было магии, а Виктория оказалась ужасной матерью, поэтому, когда ему исполнилось восемнадцать, он сбежал от нее и начал новую жизнь под вымышленным именем. В поисках его бабушка навела страху в Домах по всему континенту. Одно упоминание ее имени заставляло могущественных Превосходных отступать.

Три года назад, до того, как мы стали Домом, Виктория появилась, ища нас. Августин знал личность Невады. Он мог бы поделиться этим с нашей бабушкой и получить из этого выгоду, но

Илона Эндрюс - Сапфировое пламя / Ilona Andrews - Sapphire Flame

вместо этого он позволил Неваде поколдовать в его разуме, так что Виктория осталась с пустыми руками. Я ненавидела долги любого вида. Было бы неплохо покончить с этим.

Это не отменяло того факта, что я понятия не имела, что мне делать.

- Как вы узнали о семье?

- Сестра Рагнара связалась с «МРМ» касательно гибели ее матери и сестры. Она не считает, что пожар был случайностью.

- А он был неслучаен?

- Я не вправе обсуждать подробности.

Верно.

- Вы взялись за дело?

- Ей известны наши расценки.

- Вы ей отказали. Августин! Она пришла к вам, вы ей отказали, а теперь ее брат пытается покончить жизнь самоубийством.

Он посмотрел в зеркало заднего вида, его выражение лица похолодело.

- Если я собираюсь подвергнуть своих людей опасности, я должен компенсировать это должным образом. Я не руковожу благотворительным фондом, Каталина. Ты лучше всех должна понимать, как много может быть на кону, если кто-то расследует смерть Превосходного.

О да, я-то понимала. Когда группа наемных убийц врывается в твой дом, посылает огненные торнадо и призывает монстров ради резни, это оставляет неизгладимое впечатление.

Я бросила взгляд на ветровое стекло и увидела футуристическую корону на верхушке башни «Мемориал Херманн», выделенную светящимися красными, белыми и голубыми треугольниками на фоне черного неба на высоте тридцати трех этажей. Почти на месте.

- Вы хотя бы рассказали его сестре, чего ожидать, если я использую свою магию?

- Я сказал ей, что парня нужно будет накачать успокоительными.

Машина остановилась на парковке. Латиноамериканец с взволнованным лицом подбежал к машине и распахнул дверь. В меня ударил порыв январского холода. Зимы в Хьюстоне склонны бывать мягкими, но объявился холодный фронт, и температура упала ниже нуля. У меня задрожали голые коленки.

- Он прыгнул? - рявкнул Августин.

- Нет, сэр.

- Идем. - Августин выпрыгнул из машины.

Я выбралась на улицу. Ветер впился в меня своими ледяными зубами.

Мы с Августинем едва ли не бегом поспешили к ближайшему входу. Стеклопакетные двери распахнулись, и меня окутал теплый воздух холла. Группа людей ожидала у лифтов, некоторые в халатах, другие в деловой одежде, но все с одинаковым паникующим выражением лица. Они увидели нас и убрались с дороги, оставив после себя лишь молодую женщину с рыжими волосами. Она обернулась и тут-то я ее узнала.

- Руна? Руна Эттерсон?

Ее заплаканные глаза распахнулись в удивлении.

- Каталина?

Три года назад, на свадьбе Невады, враг Дома Роган отравил свадебный торт. Единственной причиной, почему мы (включая Августина) остались живы, было то, что Руна извлекла токсины перед подачей торта. Она была Превосходной венозатой, магом ядов, и могла убить любого в этой комнате за считанные секунды. А парень на крыше был ее братом. Боже мой.

Августин прошел мимо меня к открытому лифту.

- Каталина, у нас нет времени.

Илона Эндрюс - Сапфировое пламя / Ilona Andrews - Sapphire Flame

Я зашла слишком далеко. Маг он ядов или нет, Рагнар все равно был пятнадцатилетним парнем на краю крыши небоскреба. Если я не попытаюсь спасти его, я не смогу спать по ночам.

Я поспешила в лифт. Двери закрылись. Последним, что я увидела, была Руна, смотревшая на меня так, как будто я была решением всех ее проблем.

Ярко освещенный и совершенно нормальный лифт зажужжал, унося нас вверх. Я заметила свое отражение в зеркальной стене. Видок у меня был, будто я только что скатилась с кровати. Было во всем этом что-то сюрреалистическое: я в своей толстовке рядом с невероятно идеальным Августинном в лифте с зеркалами, ярким светом и тихой музыкой. Наверное, мне все это снилось.

Мать и сестра Руны были мертвы. А Августин, должно быть, запросил у нее невероятную сумму. Я планировала просто уйти, как только верну мальчика в безопасность, но это все меняло.

- Вы не сказали мне, что он Превосходный венената.

- Я сказал тебе, что он не позволяет никому к себе подойти.

На меня накатил ужас.

- Он убил кого-то?

Августин вздохнул.

- Он добрый мальчик. Вызвал у них тошноту, чтобы они вернулись обратно, но не причинил никакого необратимого вреда.

- Что он сделал?

- Не переживай. Ты это почувствуешь.

Цифры на дисплее лифта ползли вверх.

- Когда двери откроются, поворачивай налево. Иди к двери «выход», а затем поднимайся на один лестничный пролет. Там будет металлическая дверь, выходящая на крышу.

— Это ужасный план, - сказала я.

- Рагнар замешкается, чтобы причинить тебе вред. Если такое случится, я буду там и помогу.

- Если он увидит вас...

- Он меня не увидит.

Двери лифта распахнулись с тихим звоном. Я повернула налево, прошла по коридору к выходу и поднялась по лестнице. У меня дрожали руки.

В воздухе воняло кислотой и блевотой. Цепочка густых пятен помечала ступеньки. Я не хотела пристально их рассматривать.

Ледяная ручка двери обожгла мне пальцы. Я толкнула ее и вышла на крышу. Передо мной раскинулось темное небо, невероятно огромное и черное, с сияющей на его фоне короной. Резкий ветер пронзил мое тело, пробирая меня прямо до костей.

Рагнар стоял на самом краю крыши, худенькая фигурка в выцветших джинсах и худи, балансирующая на бетонном парапете. На фоне ночи он казался таким маленьким, словно муравей на небоскребе.

Он обернулся и увидел меня, его лицо было залито неоновым светом короны. Я увидела определенность и облегчение в его глазах. Облегчение не от того, что он меня увидел. Облегчение, потому что он принял решение прыгнуть. У меня не было времени.

- Скажи Руне, мне очень жаль...

Я ударила в него всеми своими силами.

Когда Архивариус называл мою магию, он называл меня сиреной, что неплохо мне подходило, ведь подобно сирене из легенды, я приманивала людей к себе, и они не могли мне противостоять. И как у древних сирен, у меня были крылья, прекрасные волшебные крылья,

Илона Эндрюс - Сапфировое пламя / Ilona Andrews - Sapphire Flame

которые никто не мог увидеть без моего разрешения. Сейчас они распахнулись у меня за плечами, когда направленный поток магии охватил Рагнара.

Он замер. Его пятки сдвинулись на дюйм от паркета. Одно неловкое движение и он умрет.

- Рагнар, - позвала я, превращая его имя в певучую приманку.

Он нервно облизал губы.

- Привет.

- Привет. Я Каталина. - Магия протянулась от меня к нему, и с каждым слогом я оплетала ее вокруг него все больше и больше.

- Ты такая красивая.

- Спасибо. Здесь темно и холодно. Не могли бы мы зайти внутрь? - Он кивнул, зачарованный.

Я протянула ему руку.

- Здесь страшно. Возьмешь меня за руку?

Он двинулся, запнулся, балансируя на краю и махая руками... Мое сердце дернулось, пытаюсь выпрыгнуть из груди.

Августин материализовался из воздуха рядом с Рагнаром, схватил его за худы и дернул на себя. Брат Руны приземлился на бетонную крышу.

Срань господня. У меня чуть не подкосились колени.

Рагнар выпрямился, подошел, взял меня за руку и смущенно улыбнулся.

Я улыбнулась в ответ.

- Идем внутрь.

Мы прошли через дверь и спустились вниз по лестнице, с прикрывающим тыл Августин. Я проверила его. Чисто. Ни капельки моей магии его не коснулось. Я сосредоточила ее всю в лазерном луче на Рагнаре. Августин мог сделать себя невидимым. Неважно с ума сойдет, когда я ей об этом расскажу.

Мы добрались до лифта. На безупречном лбу Августина поблескивал пот, а сам он дышал так, будто пробежал все тридцать три этажа до крыши. Рагнар держал мою руку очень бережно, будто мои пальцы были сделаны из хрусталя. Это еще не все.

Большинству магов приходится прикладывать усилия для использования магии. У меня все было наоборот. Свою мне приходилось сдерживать. Когда я родилась, меня попыталась похитить акушерка и поплатилась за это своей карьерой. В последующие годы, пока я не научилась контролировать свои силы, совершенно нормальные люди творили сумасшедшие вещи, чтобы меня заполучить. Учительница в начальной школе попыталась похитить меня из классной комнаты и увезти на своей машине. Мои одноклассники вырывали у меня пучки волос, чтобы сохранить себе частичку меня.

Других детей поощряли быть милыми и выступать перед взрослыми. Если я улыбалась, взрослые становились зачарованными, и если я хотела им понравиться, они любили меня с навязчивой силой. Их дети плакали навзрыд, когда я покидала игровую площадку.

Сейчас же меня любил Рагнар, безумно и за гранью понимания. Скоро моего прикосновения будет недостаточно. Он захочет держать меня, прижать к себе, вырвать локон моих волос, чтобы понюхать их и попробовать на вкус. Он захочет часть меня, чтобы гладить ее и кусать.

С тем же успехом Архивариус мог бы назвать меня и Орфеем. Рано или поздно те, кто вкушал мою магию, хотели разорвать меня на части, и они бы любили и поклонялись каждой бесценной капельке моей крови и кусочку плоти, попутно убивая меня. Только у моего доктора был иммунитет, и мы не знали, почему. И у моей семьи. С ними мне не нужна была магия. Они и так меня любили.

Илона Эндрюс - Сапфировое пламя / Ilona Andrews - Sapphire Flame

Лифт остановился. Двери распахнулись и Руна бросилась обнять своего брата. Ее руки сомкнулись на нем, разрывая наше с ним прикосновение.

Рагнар закричал, словно резаный. Это был первобытный, животный звук. Его сестра отступила, опешив, а он бросился ко мне и схватил меня за руку.

Сквозь толпу протиснулся мужчина, неся маленький медицинский чемоданчик.

- Рагнар, - позвала я.

Он взглянул на меня с обожанием. Я знала, что это временно, но не смогла не поежиться.

- Этот джентльмен сделает тебе укол. Я боюсь уколов. А ты?

- Нет. - Он покачал головой. - Нет, я смелый.

- Ты покажешь мне, насколько ты храбрый, Рагнар?

Он протянул руку, не сводя с меня глаз. Руна обняла его. Я смотрела, как погружается игла.

- Через минуту ты почувствуешь себя немного сонным. Ничего страшного, если ты уснешь.

- Не уходи!

- Я не уйду, - пообещала я. - Я останусь здесь и буду держать тебя за руку.

Пальцы Рагнара соскользнули с моей руки. Он довольно вздохнул, закрыл глаза и обмяк в объятьях сестры.

Я повернулась к Августину.

- Мне нужно, чтобы вы перевезли его на склад.

- Он должен быть под наблюдением, - возразил Августин.

- Нет, его нужно отвезти на склад, чтобы я могла очистить его от своей магии. Если он проснется и не обнаружит меня рядом, он может сбежать и попытаться меня найти. И на этот раз уже будут жертвы.

Августин повернулся к Руне.

- Вам решать.

Я встретила ее взгляд.

- Ты знаешь меня и видела, что я могу делать. Пожалуйста, доверься мне.

- Поехали, - ответила она.

Поездка домой заняла намного больше, чем путь до больницы. Шофер, похоже, не торопился, и «Бентли» неторопливо катилась по темной улице. Арендованный «Ниссан Рог» без проблем следовал за нами. Она настояла, что будет ехать следом с Рагнаром в ее машине.

Я сидела на заднем сиденье рядом с Августин. Адреналин исчез, оставив после себя мягкую усталость. Если бы я не была в автомобиле опасного Превосходного, я бы закрыла глаза и уснула.

- Хорошая работа, - произнес Августин.

Я не нуждалась в его похвале.

- Долг Невады полностью оплачен. Мы квиты.

- Согласен. Хотя, технически, это была услуга Дому Эттерсон.

- Ваши договоренности с Домом Эттерсонов между вами и Руной. Я удивлена, что вы настолько озаботились, что решили вмешаться лично.

- Я знаю, какого быть ответственным за младшего брата. –

Ах. Человечность от Августина. Неожиданно.

Августин склонил голову.

- Дом Эттерсонов, если выживет, может стать для вас ценным союзником. Теперь они в долгу перед вами. Тебе нужны союзники, Каталина. Время отсрочки для вашего Дома истекает. Люди будут приходить за тобой и твоей семьей. Ты могущественна, но неопытна, а с закрытым досье еще и неизвестна. К сожалению, неизвестности недостаточно для сдерживания.

Илона Эндрюс - Сапфировое пламя / Ilona Andrews - Sapphire Flame

- Какие условия? - спросила я.

Августин поднял брови.

Я принялась перечислять на пальцах.

- Вы отделили меня от моей семьи. Вам известно, что моя старшая сестра и зять за границей и не могут помочь мне советом. Сейчас глубокая ночь и я истощена из-за потраченной магии. Вы похвалили меня, упомянули угрозу для моего Дома, и мы едем со скоростью пятидесяти миль в час. У вас ко мне предложение. Говорите.

Августин прочистил горло.

- Хорошо, так даже проще. Пропустим растянутые пояснения и сентиментальности.

Я ждала.

- Я предлагаю стратегический союз между Домом Монтгомери и Домом Бейлор. Иногда у меня на столе оказываются дела, идеально подходящие талантам вашего Дома. Мне бы хотелось с ними справиться. Взамен, я предлагаю щедрую финансовую компенсацию, доступ к ресурсам «МРМ» в рамках данных исследований, и преимущества сотрудничества с моим Домом.

Он предлагал защиту и гарантированный доход. Более того, он предлагал контакты и информацию. «МРМ» обладала развитой сетью информаторов и наблюдателей. Мало что происходило в Хьюстоне без ведома Августина. Он хранил щекотливую информацию, пока не находился кто-то, готовый заплатить или припугнуть его угрозами. Доступ к этой базе данных был поистине бесценным.

Также Августин мастерски определял, в чем люди нуждаются больше всего. Не нужно быть гением, чтобы понять, что нашей наибольшей потребностью была безопасность.

Мне следовало принять решение.

- Дом Бейлор польщен вашей щедростью. Но в этот раз, мы с сожалением вынуждены отказать.

Августин переваривал это с полминуты.

- Почему?

- Вы три раза делали похожее предложение Неваде. Я в курсе, что она отказалась, и разделяю ее основания для этого.

- Соизволь пояснить, - процедил Августин.

- Хорошо. Настоящая стоимость этого партнерства для нас заключается не в деньгах. - Хотя мы бы это точно использовали. - Она состоит в связях и поднятии статуса, приходящих от работы с Превосходной клиентурой. Способ для нас попасть в общество Превосходных и наладить отношения и союзы, позволяющие закрепиться нашему Дому.

И конечно же, база данных и доступ к агентам наблюдения «МРМ», о которых ходили легенды. Мы оба это понимали, поэтому не нуждались в упоминании.

Я продолжила.

- Хочу подчеркнуть, что полностью понимаю ценность вашего предложения. Однако в настоящее время существует огромный дисбаланс сил между Домом Монтгомери и Домом Бейлор. Я видела, как работает «МРМ». Если мы согласимся с вашим предложением, вы будете ожидать от нас соблюдения контракта, что может идти вразрез с нашей этикой. У нас семейный бизнес. Все, что у нас есть, это наше имя и наша репутация. Мы следуем только трем правилам. Во-первых, получив оплату, мы остаемся верными клиенту. Во-вторых, мы стараемся не делать ничего противозаконного. И, в-третьих, в конце дня нам не должно быть совестно смотреть в глаза своему отражению. Это те принципы, которые мой отец заложил в нас, это правила, которым следовала моя старшая сестра, и буду следовать я. Если мы создадим альянс с Домом Монтгомери, мы вступим в него, как равные, а не как вассалы или субподрядчики, и мы будем придерживаться собственных правил поведения.

Повисла тишина.

Илона Эндрюс - Сапфировое пламя / Ilona Andrews - Sapphire Flame

Августин нарушил молчание.

- Мы не ровня.

- Именно. Дом Монтгомери - гигант, а мы мелкие и неопытные. Как вы сказали, мы можем либо выжить, либо умереть. Но мы должны стоять на своем. Мы трудились в поте лица, чтобы выйти из тени Дома Роганов, и я не променяю эту независимость на платежный чек.

Лицо Августина было бесстрастным.

- Спасибо за честность.

- Может настать день, когда я попрошу вас о помощи. Если это случится, я буду уверена, что взамен смогу предоставить информацию равной или большей ценности.

«Бентли» повернул на нашу улицу.

- В таком случае я дам тебе один совет, - сказал Августин. - Бесплатно. Не впутывайся в дело Эттерсонов. Я точно знаю, с чем вы столкнетесь, и названная ей моя цена была подарком. Порой, ища в ночи, ты можешь найти монстров в темноте. Ты к этому не готова.

- Я запомню, - ответила я.

Глава 2

По дороге я отправила маме сообщение, и вся семья встретила нас в дверях. Берн забрал Рагнара у Августина и перенес его в мой кабинет. Бабуля Фрида укутала пледом Руну, а Арабелла сунула ей в руки чашку какао. Леон сказал, что теперь она в безопасности, а мама поблагодарила Августина и захлопнула дверь у него перед носом.

Затем все ушли, оставив нас в моем кабинете. Руна моргнула, глядя на меня с клиентского кресла, обхватив руками чашку горячего шоколада и выглядя слегка потрясенной.

Я подошла к лежащему на полу, слева от моего стола, Рагнару.

Кто-то уже убрал коврик, открыв лежавший под ним арканый круг, а Берн поместил парнишку внутрь него. Нарисованные мелом от руки, тайные круги служили для различных целей. Некоторые совершенствовали силу мага, другие усиливали ее или направляли в определенное русло. Этот же был нарисован для вытягивания избыточной магии. Я нарисовала его просто на всякий случай и перерисовывала каждую неделю для практики. Сверху он напоминал сложное двойное кольцо, окруженное глифами. Прямые линии различной длины пронизывали кольца, создавая подобие солнечной короны.

Взяв кусочек мела с полки, я дорисовала пару линий, соединяющих круг под моим креслом с кругом Рагнара. Я села на кресло и погрузила удар магии в меньшее кольцо у себя под ногами. Меловые линии вспыхнули серебром и истощились до слабого белого свечения, как только круг начал вытягивать мою магию из Рагнара. В конце концов, я устану и вынуждена буду уйти, но у меня было много сил, и я хотела быть уверена, что сначала Рагнар будет от них очищен.

- С ним все будет в порядке, - обратилась я к Руне. - Невозможно предотвратить истощение его магии, поэтому он может быть слабым, беспомощным и безэмоциональным в течение следующих нескольких дней.

- Может быть, это и к лучшему, - сказала она.

Я ощутила потребность сказать что-нибудь еще, но мой мозг отказался выдавать достойный ответ. Спрашивать ее, в порядке ли она, было бессмысленно. У нее только что умерли мать и сестра. На ее месте, я была бы в ужасе.

Руна перевела взгляд с меня на угол моего стола и ее глаза округлились. Я глянула вправо, посмотреть, что же такое она увидела.

На моем столе в рамочке стояла фотография Алессандро Сагредо. Сама по себе рамка была квадратная, но фото было вырезано в форме сердечка и облеплено по краям стразами в озерцах клея из клеевого пистолета. Левая половина рамки была отвратительного ярко-розового цвета, другая была покрыта розовыми блестками. И на той, и на другой красовались массивные пластиковые блестяшки. Изображение Алессандро было черно-белым, а на нем розовым маркером с блестками кто-то написал: «Моей козювочке».

Я бы узнала этот почерк, где угодно. Моя двадцативосьмилетняя сестра выделила время из своего плотного графика по выбиванию правды из террористов и убийц, а также подготовки к заокеанской поездке, чтобы сделать этот ужас, а затем сговорила с другой моей сестрой, чтобы меня потроллила.

За что Невада? За что...

Он был высоким и широкоплечим и стоял с легкой, естественной грацией. Я следила за его «Инстаграмом» и знала каждую черточку его лица, но какое-то время он ничего не постил, и обычно его фото были постановочными. Алессандро на фоне «Мазератти». Алессандро на яхте. Алессандро верхом на изящной андалузской лошади, будто он родился в седле. Превосходный Алессандро. Граф Сагредо. Наследник одной из старейших аристократических семей Италии. Богатый, могущественный, красивый, некогда подростковый идол для

Илона Эндрюс - Сапфировое пламя / Ilona Andrews - Sapphire Flame

миллионов подписчиков в «Герольде» и «Инстаграме», а ныне мужчина, превративший свое влияние и красоту в оружие. Он мог заставить фотографию транслировать все, что он хотел.

Но на этой, с солнцем в его глазах и ветром, взлохматившим каштановые волосы, он был настоящим. А его улыбка была волшебной. Я смотрела на нее и мне было снова восемнадцать, и я стояла напротив него в зале испытаний, ожидая, когда мы скрестим наши магии и я смогу доказать, что я тоже Превосходная. Он заговорил со мной - невероятно привлекательный, с янтарными глазами и чуток кривоватой ухмылкой, а я просто не смогла выдать ни звука.

Я думала, что это уже пройденный этап.

- Бойфренд? - спросила Руна.

- Нет. - Словно меня это не ранило.

Когда бы я ни смотрела на Алессандро - на фотографиях или вживую, он всегда навевал мне мысли о дуэлях и ухаживаниях, о временах, когда мужчины носили мечи, а женщины замаскированные кинжалы. Была в нем опасная крайность, спрятанная где-то глубоко в его глазах, и она притягивала меня к нему, как магнит. Но этот Алессандро был фантазией, порожденной чтением слишком большого количества книг о средневековой Италии со всеми ее войнами, романтикой, искусством и ядами. Он был фантазией, подобной воображению себя тайной принцессой. Я знала, что все это неправда, но сама идея была настолько соблазнительной, что я никак не могла ее отпустить.

Настоящий Алессандро не носил меч. Он был Превосходным анастаси, и его магия обнуляла усилия других психических магов. Архивариус выбрал его для проверки моих сил во время испытаний. Для признания меня Превосходной, я должна была заставить Алессандро переступить нарисованную на полу черту. Он принял на себя весь удар моей силы и несколько минут сопротивлялся ей, но в итоге я победила.

С талантом подобного рода, перед Алессандро было два пути: военная служба или частная охрана. Он не выбрал ни то, ни другое. Вместо этого он делал то же, что и большинство молодых Превосходных с кучей денег и свободой выбора. Он жил в свое удовольствие. Плавал на яхтах, катался на скоростных машинах и встречался со сногшибательными женщинами.

Мы с ним были из разных миров. Он никогда не был тем, кого я себе воображала, и, наверное, это было к лучшему.

Я поспешила опустить рамку с фотографией на стол. Задник рамки был покрыт розовыми сердечками и маленькими фотками Алессандро, распечатанными из его «Инстаграма».

Будь у мира хоть немного сочувствия, я бы телепортировалась на сотни миль отсюда.

Руна прищурилась, разглядывая задник рамки.

- Это Алессандро Сагрето?

Схватив рамку, чтобы выкинуть ее в мусорную корзину, я передумала на полпути и обронила ее в верхний ящик стола. Отправить его в мусор было выше моих сил.

- У моих сестер странное чувство юмора.

- Знакомо, - глухо ответила она.

А ее сестра была мертва.

- Мне очень, очень жаль.

Она посмотрела на меня загнанным взглядом.

- Спасибо. Ты единственный человек, который хорошо ко мне отнесся после случившегося.

Кто мог нехорошо к ней отнестись? Она только что потеряла половину семьи.

- Что ты имеешь в виду?

- Я была в Калифорнийском университете в Лос-Анджелесе, работая над магистерской по молекулярной токсикологии.

Ее тон был ровным, выражение лица отстраненным. Должно быть, она едва держала себя в руках. Я бывала на ее месте прежде, когда ты настолько выбит из колеи, что держишь себя в

Илона Эндрюс - Сапфировое пламя / Ilona Andrews - Sapphire Flame

железных тисках, ведь малейший всплеск эмоций может пробить плотину, и ты развалишься на части.

- В понедельник мне позвонили из полиции Хьюстона и сказали: «Резиденция Пини Пойнт Вилладж сгорела дотла. Ваша мать с сестрой погибли при пожаре». Прямо вот так. Я вроде бы поняла предложение, и в то же время нет. Я знала, что означают слова, но не могла сложить их вместе во что-то связанное. Должно быть, я простояла минут десять с телефоном в руке, просто пытаюсь это переварить, понимаешь?

Я могла очень живо себе это представить.

Руна вздохнула.

- Я вылетела первым же рейсом.

Сегодня была среда. Она была в городе уже два дня.

- Я вернулась к обгоревшим остаткам дома и двум мертвым телам. Рагнар был в школьной поездке в астрономическом лагере в Колорадо. Вне зоны доступа сети. Мне пришлось звонить в местный полицейский участок, чтобы они ему сообщили. В первый день, после опознания тел, я просто не знала, что с собой делать. То есть, что делать, когда твоя мама с сестрой лежат на столе настолько обгоревшие, что медэксперту пришлось использовать стоматологические карты, чтобы их опознать?

Это было странно. Почему зубные карты? Каждый поступок Превосходных был продиктован необходимостью укрепить и сохранить свою магию. Родство не было исключением. Дома заключали браки по расчету, на основе совпадения ДНК, которое могло дать в результате могущественное потомство. Из-за этого каждый магически значимый род регистрировался в генетической базе данных. На сопоставление ДНК тел с их генетическими профилями ушло бы почти 24 часа, но в отличие от зубных карт ДНК-совпадение было бы безошибочным.

Руна смотрела в свою чашку.

- Я не хотела быть одна, поэтому позвонила Мишель. Мы были подругами со средней школы. Она не ответила на мой звонок. Тогда я позвонила Фелисити, другой моей подруге. Она взяла трубку, поохала и поахала, но когда я спросила, могу ли я остаться у нее на одну ночь, она сказала что перезвонит мне через пять минут.

Руна посмотрела на меня. Ее глаза казались мертвыми. У меня защемило сердце. Когда я познакомилась с ней три года назад, Руна была полна жизни. Она шутила, ела отравленную помадку и заигрывала с секьюрити Рогана. Она была сильной, уверенной и живой. Эта же Руна даже на свою тень не походила. Она была призраком.

- Фелисити так и не перезвонила?

- Нет. Я знала этих людей годами. Они были моей компанией. Мы потеряли связь, когда разъехались по колледжам, но собирались вместе по праздникам. Мы следили за аккаунтами друг друга в «Герольде». Это были мои друзья, Каталина. - В ее глазах появилось немного жизни. - Я ожидала, что они будут моим тылом.

Это меня не удивило. Дома вступали в союзы на основе семейных уз и взаимной выгоды. Руна хотела нанять Августина, а значит, она подозревала, что ее семья была убита. Если она была права, то и она, и Рагнар могли стать следующей целью. Руна была одинока и неопытна, что делало ее уязвимой. Покровительство, помощь или связь с ней не принесли бы никаких преимуществ. Только подвергли бы опасности.

- Я провела ночь в отеле. Рагнар прилетел на следующий день. Я встретила его в аэропорту, и его лицо просто поникло. Должно быть, он ожидал, что я скажу ему, что все это неправда, но это оказалось не так, и он потерял сознание. Он повис на мне прямо там и был слишком тяжелым, чтобы я могла его нести. Тогда служба безопасности аэропорта вызвала «скорую» и она забрала его в больницу. Я не знала, что еще делать. Я опоздала на встречу с Монтомгери, но он согласился встретиться со мной в больнице. Остальное ты знаешь. Когда

Илона Эндрюс - Сапфировое пламя / Ilona Andrews - Sapphire Flame

Монтгомери предложил мне встретиться в час ночи, я всерьез подумала, что он поможет. Стоило догадаться раньше.

- Сколько он запросил?

- Двадцать миллионов. Даже если я продам все финансовые активы, какие есть в поместье, я не смогу собрать достаточно денег. - Руна покачала головой.

Даже для «МРМ» это было высоким ценником. Но затем Августин привез меня ей помочь, проявив в какой-то момент сострадание. К сожалению, мой рассказ ей об этом ничего не изменит.

Руна опустила взгляд на свое какао.

- Еще раз спасибо. Я исчезну из вашей жизни, как только проснется Рагнар.

Ответственным поступком с моей стороны, как главы Дома, было бы отправить ее восвояси. Это была не наша битва, и она не сулила нам никакой выгоды. Мы были молодым Домом, и у нас не было ни финансовых ресурсов, ни рабочей силы «МРМ». Если я стану ей помогать, то подвергну нас всех опасности.

Но она была другом. Она спасла нас всех от смерти на свадьбе Невады, и когда я смотрела на нее, у меня болело сердце.

- Никуда ты не пойдешь, - решила я. - У нас более чем достаточно гостевых спален, а если ты не хочешь быть одна, можешь расположиться на диване в медиа-комнате. Там всегда кто-нибудь есть.

Она уставилась на меня.

- Это очень особенный диван, - продолжила я. - Как-то раз на нем спал сам Чокнутый Роган. Мы подумываем прикрепить к нему позолоченную табличку и пожертвовать в музей...

Самообладание Руны треснуло, как стеклянная маска, и она расплакалась.

Встав, я забрала у нее кружку с какао, пока она не вылила ее на себя, и обняла ее.

Утро наступило слишком быстро. Обычно, я вставала в семь, но очищение Рагнара не закончилось до начала пятого, и когда мой будильник прозвенел, я отключила его и проспала еще один час. Как оказалось, зря. Мне приснился кошмар, и я проснулась, напуганная до чертиков. Когда я, наконец-то, спустилась вниз, сонная и с ноутбуком в руках, мама, бабуля Фрида и Берн уже были на месте, заканчивая свой завтрак. Бабуля Фрида одарила меня взглядом зомби поверх своей кофейной чашки. Не выспавшись, мы обе чувствовали себя паршиво.

Я опустила на свой стул. Мама поставила передо мной чашку чая, и я ее выпила. Чай был настолько горячим, что у меня запекло нёбо, но я не обратила на это внимания.

- Эй, полегче, - предупредил Берн.

- Дай мне насладиться моим наркотиком. - Я отпила еще чая. - Ммм, кофеин. Вкуснотища. Где все?

- Леон уехал вчера вечером закрывать «дело Ярроу», - сообщил Берн. - У Арабеллы встреча с компанией «Уинтер».

- Дай угадаю: они нам все еще не заплатили?

- Угу.

Иногда клиенты не спешили платить. Мы напоминали им один раз, потом второй раз, а затем отправляли мою сестру в costume от «Армани», вооруженную ее ноутбуком. Никто из нас понятия не имел, что она там говорила, но оплата обычно приходила в течение двадцати четырех часов.

Мой телефон звякнул. Сообщение от Невады.

«Приземлились благополучно. Все в порядке?»

Я настроила ответ. «Все отлично. Селфи или жизнь».

Илона Эндрюс - Сапфировое пламя / Ilona Andrews - Sapphire Flame

- Они приземлились в Барселоне. Все хорошо. - Я не могла избавиться от облегчения в голосе.

Берн поднял свои рыжеватые брови.

- Ты понимаешь, что у тебя больше шансов разбиться на машине по дороге в аэропорт, чем попасть в авиакатастрофу?

- Да, но я могу повлиять на исход моей автомобильной поездки. Я могу вести сама или нанять водителя. Я могу выбрать тип машины и маршрут. С самолетом же я ничего не могу сделать.

Когда Берн сажился в самолет, он расслаблялся в своем кресле и смотрел в окошко, потому что «Вау, какие технологии». Когда я садилась в самолет, я высчитывала свои шансы.

Мой телефон звякнул снова. Сестра, улыбаясь, стояла на фоне зеленых гор, а ее большие карие глаза смеялись. Она была прекрасна, с золотистым загаром и светлыми волосами цвета меда. Рядом с ней маячил Коннор Роган - огромный, мускулистый и темноволосый, его голубые глаза разительно контрастировали с его бронзовой кожей. Он тоже улыбался искренней теплой улыбкой. Я радовалась, глядя на них. Я практически могла почувствовать испанское солнце.

- Насчет Эттерсонов, - сказал Берн.

Вздохнув, я открыла ноутбук. Берн прислал мне е-мэйл, озаглавленный «Эттерсон». Я щелкнула по нему.

Дом Эттерсонов:

Сигурни Эттерсон, Превосходная венената, 50, не замужем.

Руна Эттерсон, Превосходная венената, 22, не замужем.

Холли Эттерсон, Превосходная венената, 17, не замужем.

Рагнар Эттерсон, Превосходный венената, 15, холост.

Джеймс Толберт, Значительный, очиститель, 52, бывший муж и отец детей, местонахождение неизвестно.

Как я и думала. Мать Руны и ее брат с сестрой тоже были Превосходными.

Наличие союзов с Домами неизвестно. Состояние оценивается в восемь миллионов долларов.

В море хьюстонской элиты, Эттерсоны были относительно мелкой рыбешкой и плавали сами по себе. Ни крепких связей с другими Домами, ни покровителей с большим влиянием. В этом не было ничего необычного. Многие мелкие Дома предпочитали действовать самостоятельно, не будучи связанными с крупными семействами. У могущественных Домов были могущественные враги, а когда ты связывался с ними, то наследовал как их друзей, так и недругов.

Берн сделал неторопливый глоток кофе.

- Ты в этом уверена?

- Да.

Он посмотрел на меня.

- Наша отсрочка истекает завтра. Мне не нужно напоминать тебе статистику.

Не нужно. Я могла перечислить все цифры по памяти. С момента изобретения сыворотки Осириса более века назад, магия и власть стали синонимами и были неразрывно связаны между собой. Тайные таланты передавались по наследству. Те, у кого они были, давали потомство ради его сохранения, а родословные и семьи стали новыми единицами измерения власти в обществе. Когда семья производила двух Превосходных в трех поколениях, она могла подать прошение и быть официально признанной Домом, честь, которая давалась как с жизненно важными преимуществами, так и с недостатками.

В среднем, за год по стране появлялось семнадцать новых Домов. Четверть из них выживала в течение восемнадцати месяцев после окончания отсрочки, и только треть этих

Илона Эндрюс - Сапфировое пламя / Ilona Andrews - Sapphire Flame

выживших добиралась до пятилетней отметки и становилась независимой единицей. Как только они вступали в честную игру, их убивали соперники или же подминали под себя более сильные семьи, используя их Превосходных для собственных нужд. Некоторые добровольно заключали союзы, вроде того, что мне предложил Августин, и становились вассалами, в конечном итоге поглощаемые их покровителем или погибающие, будучи первой линией обороны в войне Домов. В общей сложности 1.42 семей выживали в этой мясорубке.

Следующий год будет решающим. Наше первое дело со мной в роли главы Дома, будет не менее важным.

Этим утром, где-то между выключением будильника и резким пробуждением, мне приснилась до смерти обгоревшая Арабелла. В моем кошмаре я прижимала ее обугленный труп к себе, глядя на ее фото на телефоне, и плакала. Я проснулась с мокрым лицом. Для Руны это был не кошмар, это была реальность.

- Вененаты - боевые маги. Руна Эттерсон стала бы грозным союзником, - сказала я. - Я посмотрела наше расписание, и если Леон сегодня закроет «дело Ярроу», у нас будет полно времени.

У нас было полно времени, потому что впервые за последние три года мы решили облегчить нашу нагрузку перед праздниками. Это нам почти удалось, если бы не мошенничество Ярроу и дело Чена. Последнее было ночным кошмаром. В сочельник кто-то украл фургон с тремя собаками-боксерами, призерами соревнований. Брошенный фургон был найден на следующий день, все три пса пропали, и заводчик был вне себя. Корнелиус, анимег и наш единственный детектив вне семьи, взялся за это дело, и мы не видели ни его, ни его дочери Матильды со дня после Рождества. Вчера он прислал мне е-мэйл, давая знать, что он все еще жив и работает.

Берн улыбнулся.

- Весомый аргумент, и не будь я твоим кузеном, я бы на него купился. Ты принимаешь решение на эмоциях. Ты бы помогла ей, даже если бы ее магия состояла в создании миленьких садовых гномов.

- Бернارد, - сказала мама голосом Мама.

- Я хочу помочь ей не меньше остальных, - продолжил Берн, - но моя задача в этой семейке альтруистов - предоставить логический анализ, так что будьте добры.

- Я понимаю твою точку зрения. Она важна. - Я отхлебнула чая, чтобы выиграть время. Берна можно было переубедить, но требовалось подать свои аргументы в методичном порядке.

- Ты прав, наш период отсрочки почти вышел, а я - темная лошадка. Все было бы по-другому, если бы главой Дома была Невада.

- Будь здесь Невада, я сказал бы ей то же самое.

- В любом случае, за нами будут наблюдать, а наше первое дело со мной во главе будет пристально изучаться. Я тщательно все обдумала, и мне нравится посыл, которому отвечает это дело.

- Что за посыл? - поинтересовалась бабуля Фрида. Похоже, кофе наконец-то подействовал.

- Мы поддерживаем наших друзей. Мы не Дом, который бросает союзников, когда ему это удобно. Если вы завоевали наше доверие, мы будем это уважать.

Берн кивнул.

- Ладно. Пока нам всем ясно, во что мы ввязываемся. Две Превосходные вененаты могли быть сожжены в их доме, на их собственной территории. Мы все знаем, что это означает.

- Что это означает? - спросила Руна, стоя в дверях. На ней была большая футболка и пара леггинсов. Ее волосы были в беспорядке, под глазами пролегли темные круги, но некоторое напряжение в ее позе ослабло.

Илона Эндрюс - Сапфировое пламя / Ilona Andrews - Sapphire Flame

- Войну домов, - ответила мама.

В войне Домов были свои правила. Когда насмерть сражались люди, способные сжигать дотла городские кварталы и швыряться автобусами, правительство закрывало на это глаза, пока предпринимались все возможные меры предосторожности во имя избежания жертв среди мирного населения. Вы шли в суд, заполняли там кое-какие бумаги, и выходили оттуда с карт-бланшем убивать своих врагов, когда вам заблагорассудится. Если вы были враждующим Домом, а люди с оружием и магией штурмовали ваш дом, 911 вам не ответит. Если на улице вы удирали со всех ног от стаи призванных монстров, копы не стали бы останавливаться и помогать вам. Это была одна из множества вещей, которых стоил вам статус Превосходного. Вы не были выше закона, но, в большинстве случаев, вы просто существовали вне него.

- Мы не знаем наверняка, что это война Домов, - возразила я. - Давайте соберем все факты и тогда примем решение.

- Я не хочу никого подвергать опасности, - сказала Руна.

- Опасность - наше второе имя, - вставила бабуля Фрида.

Мама бросила свои дела и посмотрела на бабулю.

- Что? - пожалала плечами бабуля. - В последнее время тут слишком тихо. Я готова к активным действиям.

- В прошлый раз «активных действий», ты катила на Ромео по поместью мага шторма, пока Невада сидела на пулемете и стреляла из гранатомёта по преследующей вас гигантской анимированной конструкции, - возмутилась мама. - Твой танк пришлось восстанавливать с гусениц, а у тебя было четыре сломанных ребра и рана на голове, на которую пришлось накладывать тридцать швов.

- Не переживай о моем участии в активных действиях, Пенелопа. - Бабуля Фрида приподняла со лба пригоршню белых кудряшек, показывая краешек шрама. - Это добавляет характера. - Она помедлила. - И ауры таинственности. Лишняя таинственность женщине никогда не помешает.

- Помоги мне Бог, - вздохнула мама.

- Спасибо за то, что приютили нас, - поблагодарила Руна. - Но это моя проблема. Я не хочу, чтобы кто-то из вас пострадал из-за нас.

Мама указала на стул рядом с Берном и сказала:

- Садись.

Руна села. Комбинация мамы и сержанта всегда срабатывала.

- Ты помогла нашей семье, - сказала мама. - Теперь ты в опасности и на тебе ответственность за младшего брата, который тоже может быть целью. Его безопасность должна быть твоим первым приоритетом. Мы предлагаем тебе защищенную базу и помощь. Может, у нас нет ресурсов и рабочей силы крупных фирм, но мы закрываем наши дела. Теперь ты глава своего Дома, Руна. Делай то, что правильно для твоего Дома.

- Да, мэм, - ответила Руна.

Я повернулась к Руне.

- У тебя есть доллар?

Она удивленно взглянула на меня и покопалась в карманах.

- У меня есть пять.

- Если дашь мне пятидолларовую банкноту, я буду считать, что мы официально наняты. Твой выбор. - Я протянула ладонь.

- Я не ожидаю от вас работы за бесплатно...

- Не бойся, мы выставим тебе счет за все расходы, которые могут возникнуть. Если ты по-прежнему считаешь, что тебе необходимо предоставить нам адекватную компенсацию, мы можем поторгаться с тобой насчет услуг по обнаружению ядов.

Руна глубоко вздохнула и положила деньги мне в руку.

Илона Эндрюс - Сапфировое пламя / Ilona Andrews - Sapphire Flame

- Дом Эттерсон имеет честь принять помощь от Дома Бейлор.
- Другое дело. - Мама поставила перед ней тарелку оладьев с сосиской.
- Расскажи нам о пожаре, - попросила я.

- Бред это все, - фыркнула Руна.
 - Ешь свои блинчики, - скомандовала мама.
- Руна наколола оладий на вилку.

- В доме было четыре тысячи квадратных футов, два этажа и в каждой спальне был выход. Мамина спальня была на первом этаже, спальня Холли - на втором, и ее балкон выходил на задний двор. Когда она была маленькая, то прыгала с этого балкона в наш бассейн, чем сводила маму с ума. В доме было шесть детекторов дыма и высокотехнологичная сигнализация, которая засекала бы повышение температуры и оповестила пожарное управление.

- Сигнализация отключилась? - спросил Берн.

В ее глазах сверкнула злость.

- Не знаю. По-видимому, да. Каким-то образом, несмотря на сигнализацию, детекторы дыма и легкий доступ к улице, моя мать и семнадцатилетняя сестра вместе погибли в кабинете в три часа ночи. Мама могла убить злоумышленника на расстоянии в тридцать футов. Холли, скорее всего, тоже, хотя она и специализировалась по большей части на очищении от токсинов. Все это совершенно бессмысленно. Особенно в том плане, что все, с кем я говорила, настойчиво называли это «трагическим несчастным случаем», будто действуя по одному и тому же сценарию.

Она была права. Все в этой истории не имело смысла.

Я открыла файл нового дела на своем ноутбуке и включила запись.

- Пятое января, интервью Руны Эттерсон. Я задам тебе несколько неприятных вопросов. Чем честнее ты на них ответишь, тем лучше мы сможем тебе помочь.

Выражение Руны ожесточилось.

- Давай начнем.

- Твой Дом включает твою мать, сестру, брата и тебя, верно?

- Теперь только меня и брата.

- Что насчет твоего отца?

Руна коротко пожала плечом.

- Когда мне было десять, мой «папа» бросил прикидываться отцом и мужем. У него уже была череда интрижек. Все об этом знали. Об этом знала я. Мне было девять, когда я застала его занимающимся сексом с какой-то женщиной на нашем обеденном столе. В мой день рождения он обчистил наши счета и исчез. Маме пришлось начинать все с нуля. Никто не знает, где он сейчас, и никому это не интересно. Мне все равно, жив он или мертв.

- Значит, ты не считаешь, что он может быть каким-либо образом причастен?

Руна покачала головой.

- Нет.

- Есть ли у него какие-либо финансовые претензии на недвижимость? Страхование жизни, право собственности на дом?

- Нет. Мама отстранила его от всего после его ухода. Он никогда не платил алименты и обокрал мою маму. Есть полицейский рапорт и бумажный след, поэтому если он объявится, то будет арестован.

Я могла бы попросить Берна его проверить, но, похоже, мы уже могли вычеркивать Джеймса Толберта из списка подозреваемых.

- Известно ли тебе о вражде или проблемах с другими Домами?

Илона Эндрюс - Сапфировое пламя / Ilona Andrews - Sapphire Flame

- Нет.

- Твоя мать когда-либо говорила тебе о своих проблемах с кем-либо?

Руна покачала головой.

- Если бы она считала, что мы в опасности, она бы меня предупредила.

- Встречалась ли она с кем-то? Был ли у нее другой партнер или партнеры?

- Нет. Ее последние отношения закончились год назад по обоюдному согласию. Она ни с кем не встречалась. Когда мы говорили с ней в последний раз неделю назад, она рассказывала, что Холли заставляет ее вступить в клуб знакомств на «Герольде». Мама сказала, что другие отношения ей не интересны. Мужчины были для мамы больным местом. Думаю, она так никому и не доверилась после отношений с папой.

- Как насчет Холли? Проблемы в последнее время, наркотики, навязчивый парень или подруга, тусовки с неправильной компанией?

Руна вздохнула.

- Каталина, ей было семнадцать. Ее жизнью была школа, волейбол и подготовка к колледжу. Ни наркотиков, ни странных бойфрендов. Один раз она попробовала галлюциногенные грибы и пряталась в моей комнате, боясь, что диван ее съест. Она была закрытым ребенком.

- Теперь ты глава Дома? - спросила я.

Руна кивнула. В ее голосе была горечь.

- Да, теперь я глава себя и моего брата Рагнара. - Она развела руками. - Дома из двоих.

- Обращались ли к тебе члены других Домов с какими-либо претензиями или просили принять какие-либо финансовые решения?

- Нет.

- Твоя мать задолжала кому-либо деньги? Были ли у Дома финансовые проблемы?

Руна набрала что-то в телефоне и показала его мне. Банковское приложение показывало четыре счета общей суммой в 3.6 миллиона долларов.

Я встретила ее взгляд.

- На этом этапе я должна напомнить, что у тебя есть право выбора. Мы маленькая фирма, и обычно мы не расследуем убийства. У полиции и техасского департамента есть куда больше опыта и ресурсов. Если тебя интересует частная служба, есть «МРМ». Ты понимаешь, что тебе доступны другие варианты?

- Да.

- Ты заключаешь контракт с «Детективным агентством Бейлор» по собственной воле?

- Да.

- Чтобы найти убийц твоей матери и сестры, мне придется разорвать твою жизнь на части. Ты можешь узнать вещи о своей семье, которые тебе не понравятся. Если у тебя есть секреты, и они имеют отношение к этому делу, о них станет известно. Если в какой-то момент в ходе расследования я обнаружу, что ты меня обманула или ввела в заблуждение, я немедленно расторгну наш контракт. Я обещаю, что когда я предоставлю тебе результаты, у меня будут доказательства. Однако я не гарантирую результаты. Я клянусь, что сделаю все, что в моих силах и в рамках закона, чтобы раскрыть это дело, но не все убийства бывают раскрыты. Ты понимаешь?

Руна не мешкала.

- Да.

Я выключила запись.

- У меня есть для тебя небольшая стопочка бумажной работы. Как только покончишь с ней, мы тут же приступим.

- С чего мы начнем?

Илона Эндрюс - Сапфировое пламя / Ilona Andrews - Sapphire Flame

- С офиса медэксперта. Ты сказала, он использовал стоматологические карты для идентификации твоей матери и сестры.

- Да?

- Вы - Дом, а это значит, что ваши профили ДНК есть в генетической базе. Услугами какой фирмы вы пользуетесь?

Руна нахмурилась.

- Я не знаю. Этим занималась мама.

Я открыла веб-сайт «Свитка». «Свиток» был крупнейшей базой данных в США, которую использовали и мы. Я зашла в наш аккаунт, набрала «Дом Эттерсон» в поисковом окошке и сайт показал мне результат.

- Вы зарегистрированы в «Свитке», а это значит, что вы вчетвером есть в их базе данных. Мы им позвоним, и их представитель встретит нас у морга. Они смогут подтвердить личности тел в течение двадцати четырех часов.

Руна уставилась на меня.

- Зачем?

Мне нужно быть очень осторожной, чтобы не давать ей ложных надежд.

- Затем, что идентификация ДНК - надежна, а зубные карты - нет. Генетическое тестирование является установленным способом идентификации умерших Превосходных. Если это не было сделано, я хочу знать, почему, и я хочу, чтобы это было сделано, как положено. Поэтому с этого мы и начнем.

Глава 3

Институт судебных наук округа Харрис занимал девятиэтажное здание на Олд Спениш Трейл. Его блочные линии, прямоугольные окна и оранжевый кирпич выдавали в нем правительственное агентство.

Я направила нашу «Хонду Элемент» на парковку. Когда-то это была наша машина для слежки, поскольку она хорошо сливалась с другими машинами на дороге, но в прошлом году бабуля Фрида решила прокачать ее. Теперь у «Элемент» был новый двигатель, пуленепробиваемые окна, броня B5 и безопасные шины, помимо прочих забавных модификаций, создававших идеальный баланс, позволявший нам быстро передвигаться и оставаться защищенными. К сожалению, даже у бабули Фриды были свои пределы, и рулевое управление стало слегка неповоротливым. Я нацелилась на парковочное место в среднем ряду.

- Так что у вас с Алессандро Сагрето? - спросила Руна.

Рулить было непросто, зато тормоза работали на ура. Я дернулась вперед и ремень безопасности впечатал меня обратно в сиденье.

- Ничего.

- Ага. - Руну дёрнул назад ее ремень безопасности. - Поэтому мы резко остановились посередине парковки?

- У меня нога соскользнула. - Я осторожно проехала вперед и припарковала машину.

- Значит, так и будешь упираться в свое «ничего»? - пристала Руна.

- Именно.

- Твоя сестра сказала, что вы познакомились во время испытаний.

Слова «сестроубийство» не было в моем лексиконе, но оно вполне могло появиться после сегодняшнего дня. Правильнее было бы сказать «сорорицид»¹, но для большинства людей оно было незнакомо. Когда Руна умудрилась пообщаться с Арабеллой?

- Да, - ответила я.

- Да что? За этим есть история?

Нет. Он не подписывался на меня в «Инстаграме» и от него у меня не перехватывало дух на испытаниях. И он уж точно не объявлялся у меня под окном, уговаривая меня прокатиться.

- Мы познакомились во время испытаний, и мои сестры не прекращают меня дразнить этим последние три года. Между мной и Алессандро Сагрето ровным счетом ничего нет.

Но если быть честной, то между нашим складом и поместьем Сагрето вблизи Венеции было расстояние в 5,561 миль. Коммерческий рейс с одной пересадкой мог доставить меня туда за тринадцать часов. Завтра я могла бы быть под окном Алессандро и спрашивать у него, не желает ли он со мной прокатиться.

- Ты на секунду задумалась, - заметила Руна. - Представила, что между вами с Алессандро ничего нет?

Она пыталась отвлечься от ужаса того, что никогда больше не увидит свою сестру и мать, но я должна была это прекратить, иначе я никогда не выйду из этой машины.

Я воспользовалась своим логичным, убедительным тоном.

- Руна, ты видишь Алессандро в этой машине? Нет. Его нет ни в этом здании, ни на парковке, поэтому к делу он не относится. Идём.

Мы вышли на парковку. На нас налетел пронизывающий ветер.

Руна обняла себя руками. На ней была легкая ветровка поверх вязаного платья.

- Мне стоит обзавестись плащом, как у тебя. Это «Барберри»?

- Да. Я купила его за полцены на распродаже в прошлом году.

- Везет.

¹ сорорицид - от латинского сестра + убивать (здесь и далее прим.переводчика).

Илона Эндрюс - Сапфировое пламя / Ilona Andrews - Sapphire Flame

На мне был плащ средней длины поверх серого свитера и голубых джинсов, заправленных в мягкие ботинки. Плащ был двубортным, с рядом черных пуговиц по обе стороны. Я оставила ворот открытым. Плащ льстил моей фигуре и выглядел стильно и достаточно дорого, чтобы принадлежать Превосходной, но самое главное - он скрывал нож в специальном чехле, вшитом в подкладку с левой стороны.

Было всего несколько способов замаскировать клинок, достаточно длинный, чтобы быть эффективным в драке. Его можно было носить на бедре под свободной юбкой, которую пришлось бы задрать, чтобы достать его, что было достаточно непрактично в холодную погоду. Можно было носить его в ножнах за плечами, но если бы пришлось снять верхнюю одежду, клинок оказался бы у всех на виду. Спрятать его в подкладку плаща было наилучшим вариантом. Даже если бы я сняла плащ из вежливости или необходимости, я могла нести его так, чтобы тут же достать кинжал в случае чего. Было маловероятно, что Институт судебных наук станет обыскивать мой плащ.

Мы вошли в холл. Похоже, дизайнеры этого института были большими поклонниками современной индустрии и монохромных цветов. Пол сиял белой плиткой, стены подчеркивал светло-серый цвет. Потолок дополняли металлические светильники с продолговатыми флуоресцентными лампами, а стойки практически сверкали белым. Даже мебель для посетителей, мягкие кресла, были в серых тонах. Место так и просило хоть какое-нибудь растение или репродукцию Густава Климта.

Я подошла к администратору за стойкой. На сайте института дело значилось как «ожидающее рассмотрения», поэтому я позвонила заранее и предупредила их о нашем визите.

- Каталина Бейлор и Руна Эттерсон, - сообщила я женщине за стойкой. - Мы здесь по делу Эттерсонов.

Администратор, пожилая латиноамериканка, одарила меня извиняющейся улыбкой.

- Я поговорила с доктором Конвеем, и он сказал, что вы не можете увидеть тела.

- Не могу? - переспросила Руна. - Что значит, я не могу?

- Они недоступны.

Воздух вокруг Руны зарябил легкой зеленой дымкой. Ее голос похолодел.

- Сделайте их доступными.

В холле повисла оглушающая тишина, когда трое других админов за стойкой прекратили разговоры и уставились на нас.

Мне следовало разрядить это напряжение, пока кто-нибудь не запаниковал и его не усилил. К счастью, бюрократия состояла из правил, а я с правилами была на «ты».

Я улыбнулась администратору.

- Как ближайший родственник и глава ее Дома, Превосходная Эттерсон имеет право видеть останки членов ее семьи по желанию. Если вы воспрепятствуете ее доступу, я буду вынуждена уведомить адвоката ее Дома и вам придется предоставить причину несоблюдения ваших собственных правил в суде. Я подожду, пока вы проверите обоснованность нашей претензии с адвокатом вашей компании.

Администратор потянулась к телефону.

- Одну минутку, пожалуйста. - Она отвернулась от меня и заговорила в трубку торопливым шепотом.

Я отошла в сторону и увела Руну к окну.

Потянулись минуты.

- Что они так долго? - проворчала Руна.

- Они решают этот вопрос.

Администратор повесила трубку.

- Приносим наши извинения. - Она указала на молодого белого парня с копной темных волос, топтавшегося у ксерокса позади нее. - Это Виктор.

Илона Эндрюс - Сапфировое пламя / Ilona Andrews - Sapphire Flame

Виктор, изо всех сил старавшийся быть незаметным до этого момента, встрепенулся, словно олень в свете фар.

- Виктор проведет вас в нужный зал.

- Спасибо, - поблагодарила я. - Также мы ожидаем прибытия представителя «Свитка». Пожалуйста, позаботьтесь, чтобы он к нам присоединился.

Мы последовали за Виктором в лифт, доставившим нас на третий этаж, который был таким же сияющим, как и холл. Мы прошли по белому коридору к большой комнате с шестью столами для вскрытия, стоявшими в ряд у стены. Четыре стояли пустыми. На двух других лежали прикрытые белой тканью тела.

Белый мужчина лет сорока ожидал нас у ближайшего стола, скрестив руки. На нем был белоснежный лабораторный халат, из-под которого выглядывала серая полосатая рубашка и жёлтый галстук. Его темные волосы были так коротко подстрижены, что их было едва видно. Можно было ожидать, что он будет гладко выбрит, однако его лицо и шею покрывала щетина примерно такой же длины, как и его волосы. Казалось, будто проснувшись пару дней назад, он побрил лицо и голову, а теперь позволял волосам отрасти обратно. Производило это все отталкивающее впечатление.

Виктор поспешил удалиться, не проронив ни слова. Мужчина в лабораторном халате, судя по всему, не собирался нас приветствовать, поэтому я сама направилась к нему. Две камеры наблюдения, одна на стене справа, а другая прямо над дверью, следили за каждым нашим шагом.

Мужчина поднял свой бейдж, показывая нам.

- Доктор Сайлас Конвей, ассистент судмедэксперта.

Я подождала, но ничего не последовало. Официальное представление окончено. «Отличное» начало.

- Каталина Бейлор и Руна Эттерсон. Спасибо, что так быстро встретились с нами, доктор Конвей.

- Что вы здесь делаете?

- Как вы думаете, что мы здесь делаем? - парировала Руна.

- Тратите мое время.

Он же не сказал это всерьез.

- Мы пришли, чтобы увидеть тела.

Конвей пристально посмотрел на меня.

- Зачем?

- Не важно, зачем. - Руна шагнула к нему. - У вас нет права блокировать мой доступ к останкам моей семьи.

- Я не блокировал ваш доступ. Я был занят другими делами. Мне пришлось все бросить и прийти сюда, чтобы вас сопровождать. Тела не в том состоянии, чтобы их рассматривали, а политика этого офиса заключается во избежании нанесения ненужной травмы членам семьи. Я пытался быть тактичным, но мое внимание и усилия остались незамеченными.

Понятно. Он был настоящим источником внимания и сочувствия. Даже не соизволил выдать «соболезную вашей утрате».

Что-то здесь неладно. Во-первых, я позвонила заранее, поэтому он знал о нашем приезде. Во-вторых, он был не просто раздражен, а враждебно настроен, словно пытаюсь помешать Руне. Это была обычная процедура, но он уже нарушал протокол. Что могло вызвать подобную враждебность? Если он вел так себя со всеми, не говоря уже о Превосходных, он мог быть уволен. Он должен был знать, что все, что он скажет, будет записано камерами наблюдения.

Мне следовало прийти сюда самой, но мне нужна была Руна, чтобы прорваться через бюрократию. Она все также была травмирована и уязвима, и переключалась с веселья на злость за полсекунды. Я должна была быть с ней очень осторожна, а сейчас этот мужик

Илона Эндрюс - Сапфировое пламя / Ilona Andrews - Sapphire Flame

нарывался на конфликт без видимых причин. Контролировать эту ситуацию было все сложнее и сложнее, а использовать мою магию на госработнике стало бы преступлением. В моих планах не было начинать расследование с нарушения закона.

Конвей прошел к двум столам и встал между ними.

- Вы хотели видеть тела - так вот они.

Он сдернул пару простыней, прикрывавших останки.

Я читала об обожженных жертвах в учебниках по криминалистике. Несколько лет назад, Неваду заставили выслеживать Превосходного пирокинетика. Никто из нас не мог ей помочь, поэтому я сидела дома, сходя с ума от беспокойства, и читала все книги о пожарах и их жертвах, какие я только могла достать. Тогда Арабелла заметила, что я сама сводила себя с ума, но каким-то образом это был мой способ справиться со стрессом. Своего рода добровольная экспозиционная терапия.

Читать о ком-то сгоревшем заживо и видеть само тело, было двумя разными вещами.

Два обугленных тела на столах не могли весить больше шестидесяти фунтов каждое. Жар пламени высушил их, и когда мышцы и связки обезводились, тела сжались, согнув колени и локти, и сжав пальцы в кулаки. Учебники называли это боксерской позой, потому что это было похоже на оборонительную позицию боксера. Черты лица исчезли. Кожа и подкожный слой жира также исчезли. Невозможно было угадать пол, расу или возраст тел. Я смотрела на два объекта, отдаленно напоминающих человека, покрытых почерневшей, сморщенной плотью.

По комнате поплыл мерзкий душок. Горький и тошнотворный, сладковатый и отдающий медью, он не походил ни на один запах, что мне доводилось чувствовать прежде, будто горелая свинина с обугленной кожей. К горлу подступила желчь.

Я отвернулась и увидела Руну, стоявшую позади меня будто, статуя, с таким бледным лицом, словно она увидела свою смерть. Потеря матери и сестры убила бы часть меня и причинила бы огромную боль. Оставалось лишь надеяться, что они умерли до того, как к ним добрался огонь.

- Довольны? - спросил Конвей. - Не было бы лучше запомнить их такими, какими они были?

- Нет, - отрезала Руна. - Я хочу запомнить их такими, как сейчас. Я никогда этого не забуду и заставлю заплатить того, кто это сделал.

- Конечно, это был трагический, но совершенно случайный пожар, - кивнул Конвей. - В такой ситуации, естественно, искать виновных, но мы не обнаружили признаков насилия. По моему мнению, расследование установит причину возгорания, и в итоге покажет трагическое стечение обстоятельств, но никак не криминал. Поезжайте домой, мисс Эттерсон. Здесь вы не найдете ответов.

- Что вы обнаружили в их лёгких? - спросила я.

Он зыркнул на меня и сделал шаг вперед, пытаясь пригрозить мне своим возрастом и размером.

Всю свою жизнь я работала над тем, чтобы оставаться незамеченной, ведь привлечение внимания к себе могло подвергнуть других опасности. Я не просто избегала конфликтов, я убеждалась, что меня и рядом с ними не будет. Моим естественным желанием было бежать - прочь из института, в машину, а затем на склад к моей любящей семье, где я могла укрыться от пронизывающего взгляда этого мерзавца.

Но здесь были лежащие на столах тела и требующая ответов Руна. Я взялась за работу и должна ее выполнить. К тому же я была права, а он - нет.

Я изобразила свою лучшую мину недовольной Аррозы Роган и пристально посмотрела на Конвея. Зрительный контакт и пренебрежение не были мне присущи, но мать Рогана была непреклонна, и я научилась и тому, и другому. Я неделями практиковала это выражение перед

Илона Эндрюс - Сапфировое пламя / Ilona Andrews - Sapphire Flame

зеркалом, пока не добилась нужного результата. Это походило на стрельбу из эмоционального дробовика, заряженного ледяным отвращением.

Конвей завис на полпути.

- Похоже, вас здесь терпят, потому что вы хорошо справляетесь со своей работой, раз уж ваши манеры и поведение отвратительны. Ваше высокомерное и враждебное отношение к потерпевшей просто за гранью принципов работы института и порядочности в целом.

Лицо Конвея стало пунцовым.

- Поэтому, я спрошу ещё раз. Был ли в их лёгких дым? Если вы не можете ответить на мой вопрос, то найдите того, кто сможет.

Конвей раздул ноздри от злости. Я подготовилась к худшему.

В дверях появился Виктор.

- Чего еще? - рявкнул на него Конвей.

Виктор отступил в сторону, пропуская в комнату мужчину в строгом черном костюме.

- Добрый день, мистер Фуллертон, - поздоровалась я.

Представитель «Свитка» прошел в зал. Лет сорока с небольшим, аккуратный, опрятный, с загорелой на солнце кожей и темными волосами, зачесанными назад. Его глаза были неожиданного оттенка светло-голубого. Они же были единственным пятном цвета во всем его облике. Все остальное - кожаные туфли, сшитый на заказ костюм, безупречная рубашка с галстуком и очки - были черными.

- Мисс Бейлор, мое почтение. - Он протянул руку Руны, и та ее пожала. - Мисс Эттерсон, мои глубочайшие соболезнования.

- Это кто? - возмутился Конвей.

Фуллертон смерил его взглядом.

- Я здесь от лица корпорации «Свиток» для проведения генетической идентификации по запросу Дома Эттерсон.

Глаза Конвея распахнулись и остекленели. Паника задрожала в его карих радужках. Он резко отшатнулся назад и развел руки в стороны, касаясь каждого трупа. На меня обрушилась волна отвращения - мерзкое чувство, что только что все пошло ужасно, ужасно плохо.

Иссушенное тело на столе рядом со мной резко село. Я заметила движение, но мне понадобилось полсекунды, чтобы среагировать, да и разум отказывался воспринимать увиденное. Труп прыгнул на меня, вцепившись мне в горло холодными пальцами.

Меня охватила паника. Воздух испарился. Боль сжала мое горло в железных тисках.

Конвей ринулся к двери. Фуллертон отступил в сторону, пропуская Конвея, и при этом его лицо осталось совершенно невозмутимым, словно мы были на светском приеме. Руна развернулась, целясь в Конвея рукой. Если она его отравит, все что он знал, умрет вместе с ним.

Сложив ладони вместе, я повела их вверх между рук трупа, разрывая захват. Он отпустил мою шею, и я ударила его каблуком в солнечное сплетение, заставив попятиться назад.

- Неет! - прохрипела я.

Вспышка зелёного выстрелила из Руны, словно атакующая гадюка и коснулась плеч Конвея, как раз перед тем, как другой труп перепрыгнул через меня и приземлился ей на спину. Конвей нырнул в дверной проем и скрылся из виду.

Черт.

Первый труп снова встал. Я с трудом вдохнула - горло просто горело огнем - и вытащила свой нож. Реанимированные тела не вели себя как зомби, они были просто орудиями для магии реаниматора, словно марионетки на невидимых ниточках. Было бессмысленно бить их в сердце или в голову. Мне следовало их обезвредить.

Моя магия полыхнула, и я позволила ей нанести удар. Свой талант сирены я унаследовала от отца, но этот дар достался мне от матери. Он превращал ее в смертоносного снайпера, он позволял Леону делать невероятные выстрелы, а мне позволял стрелять метко.

Илона Эндрюс - Сапфировое пламя / Ilona Andrews - Sapphire Flame

Иссушенное подобие человека бросилось на меня с широко раскрытыми руками. Я поймала его за правое запястье, вонзила лезвие в его подмышку и провернула. Семидюймовая высокоуглеродистая сталь прорезала сморщенные хрящи и сухожилия, будто старую кожу. Рука отвалилась от плеча, повиснув на тонкой полоске плоти.

Я отпустила запястье, выдернула нож и полоснула труп сзади по шее, отсекая голову. Затем я ударила во второе плечо, выбивая кость из сустава, рассекла нижнюю часть спины, перебивая позвоночник, и пнула его под колено. Труп рухнул, рассыпавшись на части по полу и больше не представляя угрозы.

Второй труп повис на Руне, вцепившись ей в волосы. Их обоих окутал зеленый туман, превращая обугленную плоть в ядовито-зеленую.

- Не трогай! - крикнула Руна. - Я разберусь. Иди!

Я пронеслась мимо Фуллертон прочь из зала. Коридор справа от меня был пуст. Слева Конвей пробирался вперёд, сгорбившись и опираясь о стену. Да, она всё-таки его отравила.

Больше никогда. Никогда Руна Эттерсон не пойдет со мной допрашивать подозреваемых. У меня были минуты, если не секунды, чтобы выжать из него ответы.

Я побежала.

Конвей оглянулся и ускорился. Он почти свернул за угол. Я должна была добраться к нему раньше, чем его прикончит яд.

Он споткнулся, схватился за стену, выпрямляясь. Я почти до него добралась.

Высокий, стройный мужчина в дорогом черном костюме вынырнул из-за угла, направляясь к нам. Он двигался грациозно - не как танцор, а как быстрый и ловкий фехтовальщик, с такой уверенностью, будто ему принадлежало это здание, и он удостоил его своим присутствием. Его длинные каштановые волосы спадали на одну сторону лица.

Конвей бросился влево, стараясь уйти от него.

Мужчина выбросил руку, поймав медэксперта за плечо, вытащил длинный, узкий кинжал из своего пиджака и всадил его Сайласу Конвею в сердце.

Это был ошеломляющий удар. Плавный, быстрый, безупречный. Моя магия блеснула, будто признавая его красоту. Он даже не целился. Он нанес его одним-единственным движением, будто достал из кармана ключи от машины и бросил их другу. Это был не просто опыт, а мастерство, рождённое чистой мышечной памятью и превосходными рефлексам.

Мужчина поднял голову. Из-за плеча Конвея мне улыбнулся Алессандро Сагредо, плавно вытаскивая свой нож из груди медэксперта.

В моем мозгу случилось короткое замыкание. Я попыталась остановиться, но я бежала по полированному бетонному полу, и законы физики сработали против меня. Я заскользила. Пол закрипел под моими ботинками, и я проехала мимо мужчин на полной скорости. Алессандро склонил голову и наблюдал за моей медленной остановкой.

Как такое было возможно? Алессандро Сагредо был плейбоем. Он фотографировался без рубашки на Карибах. Занимался серфингом на Фиджи и шоппингом в Лондоне. Он не закалывал случайных госслужащих в сердце с хирургической точностью.

Алессандро смотрел на меня. Прямо на меня. словно я была единственной во всем мире. Горячий, хищный огонь играл в его янтарных глазах. Он смотрел на меня так, будто я была лакомым стейком, а он был голодным волком.

Скажи что-нибудь умное, скажи что-нибудь умное...

- Эй!

Боже мой.

Не говоря ни слова, Алессандро переступил через тело Конвея и подошел ко мне. Мне следовало бы развернуться и броситься бежать, или хотя бы поднять нож. Вместо этого я просто стояла на месте как полная идиотка.

Илона Эндрюс - Сапфировое пламя / Ilona Andrews - Sapphire Flame

Алессандро склонился ко мне, предлагая взять его под руку. Я положила руку на его предплечье, под тканью костюма ощущались стальные мускулы. Алессандро пошел вперед и мы вместе свернули за угол.

У меня галлюцинации. Не иначе.

- Я...

- Шшш, - прошипел он с легким акцентом. - Просто продолжай идти. Скоро здесь будет охрана здания, а нам быть здесь не нужно.

Он убил Конвея. Его это не беспокоило. Его тревожило это не более, чем прихлопнутая муха. Алессандро убивал ножом человека в сердце прежде. Много-много-много раз до этого.

Я серьезно ошиблась в суждениях.

- Мне нравится твой нож, - сказал он. - Хотя, тебе не мешало бы его убрать, пока никто не увидел.

Я сунула лезвие обратно в ножны под плащом. Погодите. Он шикнул на меня. Словно мне было пять. Сказал мне спрятать нож, и я так и сделала. А теперь я позволяла ему увести меня прочь.

Какого черта я делаю?

- Почему мы идем?

Он взглянул на меня, и в его карих глазах отразилось удивление.

- Потому что я только что зарезал кое-кого. Секьюрити захочет задать мне кучу скучнейших вопросов. Я ненавижу скучные вопросы. А еще будет бумажная волокита. Ее я тоже ненавижу.

Еще бы, в таком-то случае.

- Ты убил Конвея.

- Да, убил.

Я остановилась. Он остановился и посмотрел на меня.

- Алессандро, что ты здесь делаешь?

- Пытаюсь заставить тебя идти побыстрее?

Мой мозг, наконец, восстановил способность формировать законченные предложения.

- Зачем ты убил Конвея? Он был наводкой в моем расследовании, а теперь он мертв.

- Он был очень плохим человеком. Ты гналась за ним с ножом.

- Мне нужно было задать ему несколько вопросов.

Он улыбнулся словно волк, обнаживший свои клыки в темной чаще.

- Ты собиралась его пырнуть, если он не ответит?

- Мне не нужно колоть людей, чтобы получить ответы.

Он вздохнул.

- Забирай свою подругу и иди домой, Каталина. Здесь для тебя нет ответов.

Что?

Руна на полной скорости свернула за угол, увидела нас и замерла.

- Мне очень жаль, - сказал Алессандро. - Я должен уходить. Поезжай домой, оставайся в безопасности и забудь обо всем этом.

Впереди звякнул лифт.

- Еще увидимся. - Алессандро поднял руку. Каким-то образом в ней оказался пистолет, хотя я не видела, чтобы он его вытягивал. Пистолет грохнул, выплевывая пули, окно справа от нас разлетелось, и Алессандро выпрыгнул в него.

Двери лифта распахнулись, и наружу вывалились охранники в серой униформе, с пистолетами наголо.

- Руки вверх! - рявкнул охранник.

Я завела руки за голову и позволила им надеть на меня наручники.

Илона Эндрюс - Сапфировое пламя / Ilona Andrews - Sapphire Flame

Через десять минут после того, как охранники здания задержали меня, на место происшествия прибыла группа реагирования хьюстонской полиции. Они освободили Фуллертон, который был явно нейтральной третьей стороной, задержали меня и Руну и задавали нам вопросы в течение сорока пяти минут. То, как они сконцентрировались на описании заколовшего Конвея загадочного мужчины, навело меня на мысль, что Алессандро поработал с камерами в коридоре. После третьего круга одних и тех же вопросов, мое терпение лопнуло. Я дала им контакты нашего адвоката и отметила, что моя клиентка была травмирована нападением ее реанимированной семьи и у нее достаточно могущественные враги, чтобы подкупить медэксперта, и к тому же, я насчитала как минимум три точки, из которых ее мог убить снайпер. После этого я отвечала на каждый вопрос вопросом «Можем ли мы идти?». Они сдались и отпустили нас. Я схватила Руну и чуть ли не силой запихнула ее в лифт.

Как только двери лифта закрылись, Руна повернулась ко мне.

- Ты мне солгала!

- Не здесь, - предупредила я. - Когда мы выйдем из лифта, иди рядом со мной. Останавливайся, когда я останавливаюсь, а если я говорю тебе бежать, беги.

Лицо Руны напряглось.

- Ты считаешь, они попытаются меня убить.

- Да.

- Надеюсь, они попробуют.

Понятно. Эмоции Руны взяли верх над ее разумным мышлением, выкинули его на обочине дороги, и забрали мою подругу в увлекательную поездку. Как раз то, чего нам не хватало.

Клиентку. Не подругу - клиентку. Друзья были для других людей. Вам хочется нравиться вашим друзьям, а когда я хотела кому-то понравиться, шансы на утечку моей магии и зачаровывание людей конкретно возрастали. Я двадцать один год избегала заводить себе друзей. Было безответственно начинать делать это сейчас.

Мне нравилась Руна. Она понравилась мне с нашей первой встречи, и мне хотелось быть, как она - забавной, очаровательной и уверенной в себе. Сейчас ее вид разбивал мне сердце. Я хотела исправить случившийся с ней кошмар, и мне следовало пристально следить за своими действиями. К тому же, сейчас она нуждалась не в подруге, а в профессиональном детективе.

Лифт открылся. У меня ушла секунда на проверку холла. Видимых угроз нет. Я вышла и направилась к двери с высоко поднятой головой. Рядом со мной шагала Руна, словно бросая всем вызов встать у нее на пути.

Мы вышли из здания, и я ускорила, почти переходя на бег. Между лопатками у меня так зудело, будто кто-то целился в меня через винтовку с оптическим прицелом.

Забраться в машину, забраться в машину...

Я открыла замки, и мы запрыгнули в «Элемент». Я завела мотор, выехала с парковки и покатила по улице.

- В том здании был Алессандро. Каталина, я видела его собственными глазами.

- Я понятия не имела, что он там будет. - Я сосредоточилась на вождении. Машина летела по дороге. За нами никто не следовал.

- Что он там делал?

- Убивал нашего подозреваемого.

- Зачем?

- Не знаю, - ответила я. - Позвонить Берн.

Из динамиков машины раздалась гудка, и Берн взял трубку.

- Да.

Илона Эндрюс - Сапфировое пламя / Ilona Andrews - Sapphire Flame

- Ты был прав. - Я слишком быстро повернула и ускорила на подъездной дороге, сдвигаясь влево, чтобы выехать на шоссе. - Это война Домов. Мы возвращаемся на склад. Спрячь нас.

- В процессе, - ответил Берн. - За вами хвост?

- Пока не вижу. - Я слилась с дорожным движением.

- Мой брат проснулся? - спросила Руна.

- Нет, - ответил Берн. - Я позвоню, если будут изменения.

- Мне нужно все, что ты сможешь накопать на судмедэксперта Сайласа Конвея. В частности, неожиданные крупные переводы на его счет за последние месяц или около того, и откуда они поступили.

- Что он сделал?

- Он попытался не дать нам осмотреть тела, а когда появился представитель «Свитка», то реанимировал трупы матери и сестры Руны, и попытался с их помощью нас убить. Пока мы говорим, копы уже проверяют его прошлое.

- Вы в порядке? - спросил кузен.

- Да. Фуллертон взял образцы, но Конвей умер до того, как я успела его допросить.

- Что случилось?

- Алессандро Сагрето.

Телефон умолк.

- Прости, что ты сказала?

- Алессандро Сагрето случился. Он объявился в ИСН округа Харрис и заколол моего подозреваемого в сердце. Причем сделал это так, будто у него в этом богатый опыт. Затем он сказал мне забирать мою подругу, ехать домой и больше не замораживать этим свою хорошенькую головку.

И когда я его найду, он пожалеет о каждом слове. Он удивил меня на этот раз, но больше этого не произойдет.

- Что он сказал? - переспросила Руна.

Динамик машины сохранял молчание.

- Берн, ты там? - не выдержала я.

- Да, - отозвался он. - «Веселенькое» утро у вас выдалось.

- Скоро увидимся. - Я отключилась.

- Как во всем этом замешан Сагрето? - спросила Руна.

- Без понятия. Ты знаешь его или его семью? У твоей мамы были с ним какие-то контакты?

- Нет.

- Но ты узнала его фотографию, - напомнила я.

- Я узнала его, потому что жутко запала на него в старшей школе, как и любая другая девчонка моего возраста. Когда он обручился в первый раз, Фелисити, Мишель и я устроили ночевку и плакали друг другу, налегая на чизкейк и взбитые сливки.

Когда я услышала о его первой помолвке, я заперлась у себя в комнате и рыдала в одиночестве. Следующие два раза я тоже плакала, потому что была идиоткой.

Руна покачала головой.

- Поверь мне, если кто-то и связан с Сагрето, так это ты. Он даже не знает о моем существовании.

Если у Дома Эттерсонов не было связи с Домом Сагрето, тогда почему Алессандро был в морге, и зачем он убил Конвея и сказал мне отправляться домой? Каким-то образом он был во всем этом замешан. Должен был быть замешан.

Мне нужно найти Алессандро и для этого мне понадобится Баг.

Баг служил у Рогана специалистом по наблюдению. Магически измененный, он обрабатывал визуальную информацию с невероятной скоростью. Он мог просеять

Илона Эндрюс - Сапфировое пламя / Ilona Andrews - Sapphire Flame

одновременную передачу с десятков камер видеонаблюдения и отследить человека по всему городу. Если кто и мог найти Алессандро, так это Баг.

Еще он был фанатично предан Рогану. Как только мы привлекали Бага, Роган узнавал каждую деталь нашего запроса, как реальную, так и придуманную, поскольку Баг не просто сообщал факты, а здорово приукрашал их собственными выводами, сделанными с особым талантом.

Я могла себе представить, как бы он об этом доложил. *Эй, вы в жизни не поверите в эту срань: они хотят, чтобы я нашел Алессандро Сагрето. Судя по всему, этот паршивец кого-то зарезал, а твоя сестра хочет выйти за него замуж. Она заплатит мне целое состояние, чтобы я нашел его до того, как он снова убьет и испоганит им весь роман. Она считает, что дурь из башки можно выбить любовью порядочной женщины. Ну, разве это не чушь собачья?*

Невада бросит все и прилетит обратно на выручку, чем поставит планы миссис Роган под угрозу. Дед Рогана был сложным человеком при жизни и не видел причин меняться после смерти. В своем завещании он уточнил, что если Невада с Роганом не будут присутствовать на всем протяжении похорон и траура, миссис Роган будет исключена из завещания.

Миссис Роган хотела унаследовать от своего отца лишь одну вещь: семейную летнюю усадьбу на побережье, где ее мать разбила прекрасный сад. Когда миссис Роган была маленькой, и ее мать ещё была жива, семья проводила там свои летние каникулы. Это было местом ее самых счастливых воспоминаний.

Последние три года миссис Роган обучала и тренировала меня. Она наняла репетиторов для моей магии, и организовала курсы этикета, она водила меня по музеям и картинным галереям, стараясь привить мне вкус. Она делала это все, не ожидая взамен ничего, кроме спасибо. Мы с Невадой хотели, чтобы она получила тот дом больше, чем она сама.

Я любила своего зятя, но сказать, что он был параноиком по части безопасности, было все равно, что назвать тайфун лёгким ветерком. Я не сомневалась, что Коннор наблюдал за нами. Он просто не мог ничего с собой поделать. Это означало, что он уже знал о ночном визите Августина и о том, что я уехала вместе с ним, а вернулась с Руной и ее братом в отключке. Поделился ли он этим с моей сестрой, было другим вопросом, но рано или поздно Невада узнает, что мы взялись за опасное дело. Вероятность ее стремительного возвращения домой уже была высока, а сдобренный бранью рассказ Бага мог заставить ее сорваться.

Единственным способом это предотвратить, было связаться с ней. Звонить ей сейчас было слишком поздно. Она наверняка уже была в постели.

Но нам был нужен Баг. Было жизненно необходимо установить, где был Алессандро и почему он там оказался. Я не могла ждать до завтра.

- Позвонить Баг.

Телефон даже звякнуть толком не успел, как его схватил Баг.

- Чего надо?

- Я хочу нанять тебя кое-кого найти, но ты не можешь рассказать об этом моей сестре. Утром я сама расскажу ей об этом первым делом. Сможешь так долго вытерпеть?

- Зависит от того, кто это.

Хорошая попытка. Но я не вчера родилась.

- Сначала пообещай.

- Ладно. Обещаю.

- Алессандро Сагрето.

Баг взвизгнул.

- Твоя ванильная мечта со старшей школы? Итальянский жеребчик?

- Неужели все знают, что мне нравился Алессандро?

Илона Эндрюс - Сапфировое пламя / Ilona Andrews - Sapphire Flame

- Знают все, кто тебя знает. Что он сделал? Неужели ты решила прекратить разлуку расстоянием и сразить его наповал?

Я стиснула зубы.

- Он убил моего главного подозреваемого.

Тишина.

- Как?

- Заколол его в сердце. Меньше, чем в пяти футах от меня.

- Оххх. Круто. Вот так крутотень. Я должен рассказать Майору.

- Баг! Вернись на две миллисекунды назад, когда ты пообещал мне никому ничего не рассказывать!

- Ты меня обманула. Даже не знаю, как я смогу промолчать. Это слишком круто.

Уфф.

- Ладно, можешь рассказать Коннору, если возьмёшь с него клятву держать это в секрете от Невады. Я объясню ей все сама завтра утром. Ты можешь это сделать?

- Я постараюсь.

- Они в любом случае спят.

Баг фыркнул.

- Майор никогда не спит. Иногда он прикрывает глаза, когда обдумывает важные мысли.

- Коннор на похоронах своего деда, где старается не прикончить свою отвратительную семейку. У него сейчас хватает забот и без нас, Баг. Ты же не хочешь добавить ему лишние хлопоты, правда?

- Ты со своей логикой вечно все портишь. Ладно. Где ты видела нашего красавчика в последний раз?

- Выпрыгивающим из окна третьего этажа ИСН.

- Окей, должен признать, это охренеть как круто. Я в деле.

- Мы не обсудили твой гонорар.

Баг застонал.

- Каталина, мне до чертиков скучно. Ничего не происходит. Еще немного, и я сам тебе заплачу, чтобы ты меня наняла. По крайней мере, здесь есть что делать. Его будет легко найти с такой-то мордашкой. Я позвоню, когда узнаю больше.

Он повесил трубку.

- Странные у тебя знакомые, - сказала Руна.

- Это приходит с работой. Ты в порядке? - спросила я.

- Нет, далеко не в порядке. Труп моей матери пытался выдрать у меня волосы.

Не было ничего, что я могла бы сделать или сказать, чтобы стереть эти воспоминания.

- Она нас очень сильно любила. Я могла прийти к маме с чем угодно, и она могла успокоить меня и поднять мне настроение. Он воспользовался ею, словно она была вещью. Словно она даже не была человеком.

- Мне жаль.

- Почему? - прорычала она. - Я хочу знать, почему это произошло.

- Мы это выясним. Сегодня мы узнали две вещи: твоя семья была убита, и их убийца достаточно могущественен, чтобы подвергнуть опасности медэксперта.

- Да уж, - фыркнула Руна. - Все началось странно и становится все страннее, Каталина.

- Я говорила тебе, что когда мы начнем, могут всплыть гадкие вещи. Ты хочешь уйти, Руна? Ты все еще можешь это сделать, но будет точка невозврата, и она приближается слишком быстро.

- Мы ничего не начинали. Начали те, кто убил мою маму и сестру. - Руна смахнула слезинку. Она сжала зубы, а выражение ее лица стало жестким и злым. - Но я это закончу. Даю тебе слово.

Глава 4

Хьюстонский трафик был убийственным. Мы потратили двадцать пять минут, чтобы преодолеть расстояние, которое можно проехать за пятнадцать, если бы улицы были пустыми. Никто за нами не увязался, но я все равно не могла дышать, пока мы не свернули на дорогу, ведущую к складу.

Квадратный домик КПП мозолил глаза, но когда я наконец-то увидела его впереди, мне захотелось побежать и обнять его. Почти дома.

- Каталина! - вскрикнула Руна.

Прогудел клаксон грузовика, и я чуть не выпрыгнула из сиденья. Справа от нас затормозил грузовик снабжения, двигавшийся по подъездной дороге. Ещё один фут и он бы в нас врезался. Водитель с перекошенным от злости лицом замахал руками.

Я проехала знак «СТОП», зная о нем и намеренно проигнорировав, так как мы были в состоянии повышенной боеготовности. Там должен был быть двухфутовый стальной барьер, перекрывающий подъездную дорогу.

Это было уже не смешно.

Я нажала на газ, подъехала к будке охраны и опустила окно. Келли, белый мужчина за сорок, с темно-пшеничными волосами и загаром фермера, открыл окошко со своей стороны и ухмыльнулся мне.

- Знаки «СТОП» стоят не просто так, мисс Бейлор.

В будке должно было быть двое людей.

У меня было два выбора. Я могла отчитать его перед Руной и тем самым показать, насколько мы были некомпетентны, или же я могла позволить сделать это моей маме, следивший за нашей безопасностью. Я остановилась на последнем.

- Поднимите все защитные барьеры. Не пропускайте никаких машин.

- Но как насчёт доставки?

Я постаралась говорить как можно спокойнее.

- Никаких машин, мистер Келли. Найдите мистера Абарка и срочно отправьте его ко мне.

До Келли наконец-то дошло, что дело дрянь, и с его лица сползла улыбка.

- Да, мэм.

Подняв окно, я поехала дальше, проверяя зеркало заднего вида. Позади нас завизжала гидравлика, поднимая шипастый барьер, закрывающий улицу.

Я приехала на склад, и мы вошли через рабочий вход. Пройдя в конференц-зал, я воспользовалась интеркомом.

- Все на семейное собрание в конференц-зале, пожалуйста.

Руна заняла свое место. Я села во главе стола.

На меня напали два трупа, я стала свидетелем того, как мой кумир юности пырлет человека в сердце, а затем выпрыгивает из окна третьего этажа. Я угрожала администратору и противостояла копам. Затем я вела машину через оживленный трафик, выглядывая по сторонам врагов, и в итоге чуть не попала в аварию у самого дома. Мое сердце все ещё гулко билось. Мне хотелось подскочить и пробежать пару кругов вокруг квартала чтобы избавиться от избытка адреналина.

Но вместо этого, мне приходилось сидеть на стуле и вести себя подобающе профессионалу.

Я все еще ощущала острые костяшки, сжимающие мое горло в попытке сломать мне трахею, а их отвратительный запах я не забуду до конца жизни. Перед этим даже время было бессильно.

Илона Эндрюс - Сапфировое пламя / Ilona Andrews - Sapphire Flame

Если встреча с реанимированными телами была паршивой, то с Алессандро Сагрето - еще хуже. Я продолжала проигрывать этот удар в своей памяти. Я не была уверена, что смогла бы заблокировать его даже с помощью своей магии. А его лицо? Он выглядел расслабленным. Просто стоял там, пока человек соскальзывал с его ножа, и выглядел расслабленным.

Мой телефон зазвонил. Незнакомый номер.

Я ответила, включив громкую связь.

- Да?

- Ты следишь за мной, - сказал Алессандро.

Руна округлила глаза.

- Я не слежу за тобой, - возразила я. Технически, это даже не было ложью.

- Ты приставила ко мне слежку. Понимаю, я неотразим и передо мной сложно устоять.

Таков мой крест. Но постарайся взять себя в руки, Каталина. Мне за тебя стыдно.

Он... Уфф.

- Насколько я помню, у меня никогда не было проблем устоять перед тобой.

- Я думал, мы договорились, что ты это бросишь.

- Я ни о чем не договаривалась.

- Каталина, послушай меня. Все серьезно, причастные к этому люди опасны, а твое благополучие важно для меня.

С каких это пор?

- Почему бы тебе не рассказать мне об этом поподробнее? Может, если я полностью осознаю опасность, я останусь в стороне.

- Нет, не останешься. У тебя нет здравого смысла.

- Все у меня есть.

- Это последнее предупреждение, Каталина.

- Или что?

- Поверь мне, лучше тебе этого не знать.

Он повесил трубку.

Я посмотрела на телефон. Невыносимый засранец. Когда я до него доберусь, я вскрыю его разум, как консервную банку. А затем заставлю его немного поплясать, запишу это на видео и буду проигрывать его перед ним на повторе, уже сняв с него свою магию. *Неотразимый. Я еще покажу тебе «неотразимость». Только погоди.*

- Все у меня есть? - процитировала Руна.

- Я слишком разозлилась, чтобы придумать едкий ответ.

В конференц-зал вошли мама с Берном. Я отложила телефон.

- Где все? - спросила я.

- Закрывают «дело Ярроу», - ответила мама. - Там наметилось развитие, и Леон вызвал подкрепление. Арабелла с бабушкой отправились туда час назад.

- Что ещё за развитие?

- Они мне не рассказали, но взяли с собой Кирпичик.

Кирпичик был новым бабулиным достижением. Свое существование он начал как военный хаммер, а сейчас превратился в совершенство автомобильной безопасности. Он не мог ехать быстрее шестидесяти миль в час, зато бабуля твердила, что он сможет выдержать даже танковый залп. Ну, и конечно, она не разрешала никому из нас его водить.

В «деле Ярроу» была замешана женщина, выдававшая себя за дипломированного бухгалтера, чтобы затем внедряться в небольшие фирмы своих друзей и обкрадывать их исподтишка. Зачем им мог понадобиться Кирпичик?

Я ввела маму в курс событий сегодняшнего утра.

- Ещё, я попросила мистера Абарка присоединиться к нам после собрания.

Илона Эндрюс - Сапфировое пламя / Ilona Andrews - Sapphire Flame

- Правильно, - кивнула мама, вкладывая уйму значений в одно слово. Они с нашим главой службы безопасности бодались почти с самого момента его найма, и все становилось только хуже.

Я повернулась к Руне.

- Нам нужно выяснить, почему твоя семья стала мишенью. Люди убивают по одной из трех причин: эмоции, власть или деньги. Не у каждого Дома в Хьюстоне хватит смелости давить на судмедэксперта. Последствия слишком суровы. Твоя мать обзавелась могущественным врагом.

Руна беспомощно развела руками.

- Как ваша семья зарабатывала деньги?

Руна нахмурилась.

- Я точно не знаю. Нам их просто всегда хватало. Наверное, у нас были какие-то инвестиции. Как-то мама консультировала криминальные расследования. Она работала экспертом.

- Были ли у нее расследования в последнее время? - Если чье-то мнение зависело от ее показаний, это могло стать веским мотивом. Или это, или месть. Как правило. Я бы подняла последние дела, в которых свидетельствовала Сигурни Эттерсон.

- Нет, - покачала головой Руна. - Она чаще занималась этим, когда я была помладше. Я помню, как много времени она проводила в разъездах, особенно сразу после того, как отец нас бросил. Но несколько лет назад она сказала мне, что хочет проводить больше времени с нами, и что работа криминалиста не оплачивается достаточно хорошо, чтобы оправдать ее отсутствие в наших жизнях.

Я глянула на Берна. Он встретил мой взгляд и нахмурился.

- Что? - спросила Руна.

Кто-то должен был изложить очевидные факты, и этим кто-то, по всей видимости, была я.

- Ты сказала, твой отец обчистил семейные счета и двенадцать лет спустя вы стоите восемь миллионов долларов.

- Уже меньше. Сюда входило и поместье, - сказала Руна.

- Консультирование может быть прибыльным, но оно не настолько хорошо оплачивается, - вставил Берн.

Она ошетижилась.

- На что вы намекаете?

- Ни на что мы не намекаем, - возразила я. - Мы задаем вопросы. Кусочки паззла в этой истории не совпадают и нам нужно копать дальше, чтобы во всем разобраться.

Руна потеряла лицо обеими ладонями.

- Использовала ли твоя мама какой-либо удаленный сервер? - спросил Берн.

- Я не... Погодите, да, - встрепелась Руна. - Использовала. Она пользовалась «Гардиан, ЛТД». Все важные документы сохранялись на удаленном сервере. Ее логином был «Болиголов». Паролем были наши три имени - «РунаХоллиРагнар». Она заставила меня его запомнить. Какая же я тупица. Мне стоило его проверить, а я о нем даже не вспомнила.

- У тебя и без того хватало забот, - возразил Берн. Его пальцы заплясали над клавиатурой ноутбука. - Так, я в системе.

- Она оставила мне какое-нибудь письмо или сообщение?

- Пока что я ничего не вижу, - ответил он. - Но я поищу.

Лицо Руны снова поникло.

- Это все вопросы на сегодня? - тихо спросила она.

- Пока что да, - кивнула я.

- Я пойду, проверю брата. Пожалуйста, дайте знать, если что-нибудь найдете.

Я подождала, пока дверь за ней закроется, и повернулась к маме.

Илона Эндрюс - Сапфировое пламя / Ilona Andrews - Sapphire Flame

- Абарка? - спросила она.

- Барьер на подъездной дороге не был поднят. Нас чуть не сбил грузовик, двигавшийся по той улице. Заграждение у будки охраны тоже было опущено, а когда я встретила с Келли, он посчитал происшествие с грузовиком забавным. Также Келли был без своего боевого товарища.

Мама поставила локоть на стол и подперла подбородок. Это была ее поза в духе «у нас серьезная проблема».

Когда я согласилась стать главой нашего Дома, я решила, что не стану повторять ошибок Невады. Я не стану пытаться делать все сама. Я не была настолько же сильной, как она, и если бы я попыталась потянуть все и сразу, результат был бы плачевным. Поэтому я разделила обязанности. Берн следил за всем в цифровом мире, что было куда сложнее, чем наши обычные поиски информации. Бабуля Фрида занималась нашими машинами. Арабелла собирала оплату. Мама заботилась о нашей безопасности. Это была ее сфера, и я по большей части в нее не лезла. Разделение обязанностей бы ничего не значило, если бы я задавала вопросы о каждом ее решении.

В дверь позвонили. Я встала, прошла к входной двери и проверила камеру. По ту сторону стоял Абарка. Поджарый и смуглый, он в свои сорок восемь выглядел на десять лет младше. У него была густая черная шевелюра с проседью и приятное лицо с темными глазами и заразительной улыбкой.

Я открыла дверь, и он одарил меня ослепительной улыбкой. Улыбнувшись в ответ из вежливости, я закрыла за ним дверь.

Три года назад Невада вышла замуж за Коннора Рогана, также известного по таким забавным прозвищам, как Чокнутый Роган, Бич Мексики и Ураган. Коннор содержал собственную частную армию, и какое-то время они обеспечивали нашу безопасность.

Тогда мы все были очень наивны. Мы надеялись построить дом рядом с Невадой и Роганом, дойдя даже до переговоров о цене на землю. Сделка провалилась, когда я подсчитала цифры и увидела, сколько денег мы все еще должны Августину, и сколько денег нам понадобится, чтобы выжить. Вместо этого мы должны были сосредоточиться на выплате нашего долга.

Со временем, когда мы начали потихоньку выкарабкиваться из нашей финансовой пропасти, мы решили нанять нашу собственную охрану. На это было две причины. Мы не хотели вытягивать ресурсы из Дома Роган, и мы должны были выйти из-под длинной тени Коннора. Было несправедливо все время во всем полагаться на Неваду и Коннора. Осознав этот факт, я стала работать по шестьдесят часов в неделю.

Когда мы начинали, я понятия не имела, сколько денег уходит на содержание частной охраны. Мы должны были их расселить, накормить и предоставить обмундирование. Мы должны были тянуть страховку и наняли бухгалтера, который выдавал зарплату и платил налоги. Нам пришлось нанять юриста, чтобы получить все необходимые разрешения. Это походило на складывание денег в одну большую кучу, а затем ее сжигание дважды в месяц.

Как только мы накопили достаточно денег для найма собственной охраны, мама привела лейтенанта Абарка ею руководить. Они служили вместе, и он нуждался в работе. Абарка был ответственен за найм и обучение наших охранников, но по прошествии времени изъяны в нашей охране становились все более и более очевидными.

Абарка плюхнулся на стул.

- Привет, Пен.

Пен не было любимым именем у моей мамы.

- Защитные барьеры не были подняты, Джордж, - сказала она. - Я сама дала команду тревоги, и ты ее принял. А затем мою дочь едва не сбил грузовик, которого не должно было быть на той дороге.

Илона Эндрюс - Сапфировое пламя / Ilona Andrews - Sapphire Flame

- Это был грузовик Джастина. Он доставляет продукты в нашу столовую вот уже восемь месяцев. В нем не было никакой угрозы безопасности, к тому же, у нас почти закончился кофе. Ты же знаешь, армия держится на кофе. - Он ухмыльнулся.

Его улыбка отскочила от моей мамы, как резиновые пули от танка.

- Это не шутки. Ты поставил моих детей под угрозу. Ты поставил под угрозу собственных людей. Почему Келли был один в будке?

- У дочери Мерриуэзер был сольный концерт, - пожал плечами Абарка. - Это ведь люди, Пенелопа. У них есть жизни и семьи, как и у тебя.

Мама одарила его своим взглядом-на-тысячу-ярдов.

- Их семьи их не нанимали, Джордж. Их наняли мы, и мы имеем право требовать определенный уровень профессионализма и дисциплины. Прошлой ночью твои люди позволили Превосходному иллюзии прокатить мимо КПП напрямик к нашей входной двери.

- Это был экстраординарный случай. Никто не мог этого предвидеть.

- Да неужели? - Мама подалась вперед. - Наши секьюрити, которые должны вести журнал прибытия/отбытия, не заметили, что Каталина уже была дома, и не увидели ничего странного в том, что она приехала на незнакомом автомобиле с шофером, которого они ни разу в глаза не видели?

Лицо Абарка приобрело терпеливое выражение.

- Люди - не роботы. Они совершают ошибки.

- Они могут совершать ошибки за счёт кого-нибудь другого. - Мамино выражение лица не знало пощады. - Двое охранников, пропустивших Монтгомери, будут уволены.

На какое-то мгновение Абарка потрясённо уставился на нее.

- Ты же не серьезно? Лопес заботится о больной матери, а у Уолтона двое детей.

- У меня пятеро детей и мать в этом доме, и я хочу, чтобы они все были живы. Подобные ошибки приводят к гибели людей.

Абарка покачал головой.

- Я не стану этого делать, Пен. Если хочешь их прогнать, тогда скажешь им об этом сама.

Они с мамой уставились друг на друга.

- Или ты их увольняешь, или можешь собирать свои монетки и проваливать вместе с ними.

- Мы больше не на войне, - процедил Абарка.

- Ошибаетесь, - сказала я. - С сегодняшнего дня у нас война.

- Ты отстранен, - подытожила мама. - Дай мне знать свое решение завтра утром.

Абарка посмотрел на меня, затем на нее, потом снова на меня, встал и вышел.

Я повернулась обратно к маме.

- Знаю, - кивнула она. - Если мы его не уволим, он может погибнуть сам и привести к гибели наших людей.

- Тогда давай уволим его и найдем кого-то другого. - Мы бы дали ему щедрое выходное пособие. На данном этапе я бы предпочла получить финансовый удар, чем сохранять все как есть. Я знала каждого, кто работал на нас. Я не хотела, чтобы кто-то из них погиб, потому что мы не смогли как следует их обучить. Нам был нужен руководитель получше.

Мама вздохнула.

- Все не так просто. Если я уволю его, сложно сказать, сколько из них уйдет вместе с ним. Они ему преданны.

- Мам, они должны быть преданны нам.

- Знаю, - вздохнула мама. - Но они дают нам хоть какую-то защиту. Я не хочу увольнять его, пока у нас не будет готовой замены.

- Мы могли бы дать Абарку второй шанс, - предложил Берн.

Лицо мамы посуровело.

Илона Эндрюс - Сапфировое пламя / Ilona Andrews - Sapphire Flame

- У нас не будет второго шанса, Бернارد. Мы будем мертвы. Вторые шансы даются тем, кто совершает ошибки неумышленно, или же тем, кого подвели нервы. Я дала Абарку возможность нанять свой собственный отряд. Порой я сомневалась в его выборе, и он лично ручался за каждого солдата, которого привел. В его ответственности было обучить их и организовать единую команду. Прошло шесть месяцев, и они не справляются с основными протоколами безопасности. Это не нервы. Это некомпетентность. Нанять его было ошибкой, моей ошибкой. Я потратила наше время и деньги впустую, и я подвергла нас опасности.

У нее был такой вид, словно она готовилась пройти босиком по раскаленным углям. Ох, мама.

- Это не было ошибкой, - возразила я. - Просто мы с ним не сработались. На бумаге он выглядел презентабельно и квалифицированно. Он просто...

- Он просто заботится о том, чтобы понравиться другим больше, чем о своей работе, - закончила мама. - Я с этим разберусь.

Берн оторвался от ноутбука.

- Я кое-что нашел.

Я нашла Руну в гостевой спальне. Она сидела на кровати рядом с Рагнаром, что свернулся калачиком под одеялом. Сон смягчил его черты, и сейчас он казался совсем ребенком.

- Привет, - тихо сказала я.

- Привет. Он все еще спит. Это нормально? - спросила Руна.

- Да, это нормально.

- Ты делала подобное раньше?

- Да.

В прошлом году у одного парня из службы безопасности Рогана проснулся нездоровый интерес к Арабелле, и он решил проникнуть в наш дом посреди ночи. Я уснула в медиа-комнате, и он переполошил меня, перепутав с Арабеллой. Он проспал два дня, а проснувшись, целую неделю был безэмоциональным зомби. Роган уволил его и настоятельно порекомендовал уехать в другой штат. Как мы слышали, парень перебрался на Аляску.

- Что, если он не проснется завтра?

- Мы поставим ему капельницу и подождем еще. Его дыхание нормальное, сердцебиение стабильное, и если мы хорошенько постараемся, то сможем разбудить его на несколько секунд. Он просто нуждается в отдыхе, Руна.

Она посмотрела на брата, протянула руку и стянула край одеяла, открывая его ступни.

- Он всегда сбивал одеяло, чтобы выставить ноги. Когда он был маленьким, это причиняло ему массу беспокойства. Он хотел спать с открытыми ногами, но боялся, что монстр из-под кровати схватит его ночью за пятку... - Ее голос сорвался.

Мне так хотелось как-нибудь ее утешить.

- Он проснётся.

Руна посмотрела на меня и протянула руку.

- Руна Эттерсон, Превосходная венената.

Именно так она представилась на свадьбе Невады. Зачем она снова представляется?

- Мы уже знакомы.

- Нет. Я знакома с Каталиной Бейлор. Она застенчивая и старается быть незаметной. Она стесняется, если кто-то задержит на ней взгляд на секунду дольше. Я наблюдала за ней на свадьбе ее сестры, и почти все время казалось, будто она ожидает возможности оттуда сбежать.

- Так и было.

Илона Эндрюс - Сапфировое пламя / Ilona Andrews - Sapphire Flame

- Я видела, как ты одними словами выпотрошила Конвея пару часов назад. У тебя было такое выражение лица, словно ты Снежная королева, а он вторгся в твои владения. А затем ты разрешила реанимированный труп моей сестры на четыре части.

- Конвей повел себя с тобой по-хамски, а реанимированные тела требовалось обезвредить. Чем меньше кусочки, тем меньше угроза.

Она покачала головой.

- Я не это имела в виду, и ты это знаешь. Что, черт побери, с тобой случилось?

Я подошла, села на другой край кровати и поставила на покрывало маленькую коробку.

- Когда мы познакомились на свадьбе Невады, я была в ужасе. Это был первый раз, когда я была ответственна за что-то столь важное. Ты родилась Превосходной в Доме Превосходных. Я родилась обычным человеком, в обычной семье, только с этой ужасной магией, которую мне приходилось скрывать, чтобы не навредить другим людям. От меня требовалось просто ходить в школу, получать хорошие оценки и скрывать свою магию. Никто не ожидал от меня ответственности за что-то другое. У меня была возможность отойти в сторонку и сказать: «Это слишком сложно. Я не могу это сделать». И я так и поступала.

- И что изменилось?

Я вздохнула.

- Мы стали Домом. Я стала сертифицированной Превосходной. У меня случился нервный срыв.

Руна моргнула.

- Почему?

- Потому что слишком много всего навалилось одновременно. Я нуждалась в правилах. Пока я следовала правилам, никто не мог пострадать, и все оставляли меня в покое. Внезапно, все мои правила стали бесполезны, а пребывание в тени окончилось. Я была напугана. Затем меня нашла мама Рогана и предложила свою помощь наставницы. Она научила меня смотреть на вещи под другим углом.

- Она научила тебя, как расчленить человека ножом? - спросила Руна.

- Для этого она наняла кое-кого другого. Ты убивала кого-нибудь раньше?

- Нет.

- Мне жаль, что тебе пришлось сделать это сегодня.

Если бы я не взяла ее с собой, она бы не убила Конвея. Но она бы убила рано или поздно. Возможно, таким образом это было даже лучше. У меня было чувство, что кто бы ни нацелился на ее семью, не отступит, тем более сейчас, когда подтвердилось убийство.

- А ты кого-нибудь убивала? - спросила Руна.

- Физически, нет. Но то, что я делаю намного хуже. Виктория Тремейн - моя бабушка. Когда ей требуется содержимое твоего мозга, она хватается твой разум, вскрывает его и получает все, что хочет. Все твои секреты, надежды, фантазии, чувство вины за сделанное многие годы назад, все, что ты пыталась спрятать и забыть, перед ней как на ладони и она это перебирает. У Невады такой же талант. Я видела, как она однажды допрашивала мужчину. Он был закалённым наёмником, а после того, как она закончила, он свернулся в калачик и расплакался как ребенок.

- Твоя магия другая.

Я пожала плечами.

- Я не использую грубую силу. Я заманиваю, соблазняю, но в конце результат такой же. Я подавляю волю. Ты расскажешь мне все и будешь от этого только счастлива. Это глубочайшее унижение человека. Я делаю это, только если больше нет другого способа.

- Но тебе приходилось это делать, - догадалась Руна.

- Да. Моя мама - ветеран, и как-то она сказала мне, что никто не выходит из войны с чистыми руками. Мы были на войне последние три года.

Илона Эндрюс - Сапфировое пламя / Ilona Andrews - Sapphire Flame

- Ты понимаешь, насколько это все паршиво. - Руна скрестила руки на груди. - Такое чувство, словно я прожила всю свою жизнь с закрытыми глазами.

- Твоя мама очень хорошо заботилась обо всех вас. Руна, все не должно быть именно так для тебя. У меня не было выбора из-за обстоятельств, но есть множество Домов, которые нечасто конфликтуют друг с другом.

- Но почему это должна быть ты?

- Потому что настал мой черед. Невада замужем, у нее собственные недруги и проблемы, и я не могу ожидать, что она бросит все и прибежит нас спасать. У моей мамы нет такой магии, которая могла бы нас защитить. Бабуле Фриде уже за семьдесят. И вот она я со всеми своими силами, позволявшая всем заботиться обо мне почти всю жизнь, потому что для меня это было слишком тяжело и страшно, и я боялась причинить вред людям. Это нечестно. Поэтому, когда Невада решила отойти от дел, я решила, что настала моя очередь заботиться обо всех и делать гадкие вещи, за которые никто не хочет браться.

Она покачала головой.

- Я самая старшая Превосходная в Доме Бейлор. Моя работа - кормить, одевать и оберегать нас. Я все ещё хочу убежать прочь, Руна. Но если кто-то попытается навредить моей семье, я убью их. Это будет дорогого мне стоить, но я это сделаю.

Руна уставилась на меня.

- Вот что с тобой сделала должность главы Дома.

Это не был вопрос, но я все равно ответила.

- Да.

- Я не чувствую вины за убийство Конвея, - сказала она. - Хотя должна. Я забрала жизнь. Но мне его не жалко.

- Чувство вины обычно накрывает меня поздно ночью, - призналась я.

- Как ты с этим справляешься?

Я подвинула к ней коробку.

- Храню запас шоколада в своей комнате.

- Это помогает?

- Немного.

Она открыла коробку.

- Трюфели?

- Угу. Берн нашел кое-какую информацию на удаленном сервере твоей мамы. Нам нужно возвращаться в конференц-зал.

Руна распахнула глаза.

- Мне это понадобится?

- Да.

Глава 5

- Большинство людей обычно сохраняют отдельные папки или файлы. - Берн поставил ноутбук перед Руной. - Твоя мама пошла на шаг дальше. Она сохранила жёсткий диск целиком. По сути, это точная копия ее компьютера. Последний сеанс был в день ее гибели.

Я взяла свой планшет.

- Мы смогли увидеть историю ее действий. Она переместила три файла из документов на рабочий стол. Вот они: завещание, финансовый отчет, счета и коммунальные платежи.

Руна открыла финансовый отчет и просмотрела содержимое. Мы с Берном уже проверили файл. Он содержал список вкладов Дома Эттерсонов с данными из выписок, датированных прошлой субботой. Короткое примечание внизу указывало на финансового консультанта, Дениса Муди, с пометкой «Спроси его, если возникнут вопросы». В другом файле содержались ежемесячные счета, включая коммунальные платежи, страховку и обучение Рагнара.

Руна подняла голову.

- Она знала, что умрет. Поэтому она переместила файлы так, чтобы я их сразу увидела.

- Похоже на то, - согласился Берн.

- Я не понимаю. - Руна подалась вперед, сжав руки в кулаки. - Почему она не рассказала мне? Ей достаточно было позвонить. Почему она не наняла кого-то? Какого-нибудь телохранителя?

Хорошие вопросы.

- Есть еще кое-что.

Берн протянул руку и щелкнул пару клавиш. На экране появилось видео.

- Твоя мама записала это видео в день своей смерти, прямо перед полуночью, - сказал Берн.

- Мы его не смотрели, - добавила я. - Хочешь остаться одна?

- Да. Спасибо.

Мы с Берном вышли в коридор и закрыли за собой дверь.

- Мне не нравится этот финансовый отчет, - тихо сказала я. - Сигурни инвестировала два миллиона долларов в «Диатек ЛТД» в день своей смерти.

- Я тоже это заметил, - кивнул Берн. - Это огромная сумма.

- И это было воскресенье. Какого рода инвестиционная компания или банк работает в воскресенье?

- Хороший вопрос.

Итак, у нас был загадочный платеж и Алессандро. Это были наши единственные зацепки. Если бы я только смогла добраться до Конвея вовремя.

- У тебя было время проверить Конвея? - спросила я.

Берн нахмурился.

- Я достал его кредитный отчет. У него есть кредитная линия от кредитного союза работников штата Техас. Вероятно, все его счета там, как и у всех сотрудников экстренных служб, копов и пожарных. Они вкладывают большие деньги в онлайн-безопасность, а парень, устанавливавший их систему безопасности, как минимум Значительный криптомаг. На ее взлом уйдет несколько дней, если это вообще у меня получится. Это не только незаконно, но они могут еще меня и выследить. Ты все еще хочешь, чтобы я это сделал?

Слишком рискованно. Если они поймают Берна, то сделают из него козла отпущения. Он будет грязным хакером, пытавшимся скомпрометировать заработанные тяжким трудом деньги героев Техаса. Берн окажется в тюрьме, а нашей фирме и Дому придет конец.

- Нет, - покачала я головой. - Конвей - это тупик. Оно того не стоит.

Илона Эндрюс - Сапфировое пламя / Ilona Andrews - Sapphire Flame

- Окей, - кивнул он.

Дверь открылась. На пороге стояла заплаканная Руна.

- Вы должны это увидеть.

Мы прошли обратно в конференц-зал. Дрожащими пальцами Руна коснулась клавиатуры и щёлкнула «энтер». На экране появилась Сигурни Эттерсон. Она выглядела взрослой копией Руны: та же копна рыжих волос, почти такая же прозрачная кожа и те же пронизывающие зелёные глаза

- Привет, милая, - произнесла Сигурни. - Боюсь, сообщение будет не слишком радостным, но я не хочу, чтобы ты грустила. Порой случаются плохие вещи. Я не жалею о своих действиях. Я сделала то, что было правильно. Я очень тебя люблю и очень горжусь тобой. Ты выросла прекрасным человеком. Ты добрая, ответственная, и очень умная. О лучшей дочери я и мечтать не могла.

От ее слов у меня защемило сердце.

- Если я не справлюсь, тебе придется позаботиться о сестре и брате. Тебе придется стать главой Дома. Это сложно, но ты справишься, дорогая.

Позади Сигурни замаячила темная тень, приближаясь из глубины дома и превращаясь в силуэт.

- Я указала тебя в качестве распорядителя имущества. Научиться всему будет непросто. Деннис сможет ответить тебе на некоторые вопросы, но основное бремя забот ляжет на твои плечи. Я никому не доверяю распоряжаться вашим наследством.

Тень скользнула вперед.

- Мне жа... - Сигурни умолкла на полуслове. Ее взгляд помутнел. Густые красные капли заскользили из ее глаз, ушей и рта, оставляя красные разводы на ее бледном лице.

Рука в перчатке потянулась через плечо Сигурни к клавиатуре. Видео остановилось.

Он убил ее. Я не могла объяснить, откуда я знала, что это был он, но я чувствовала это нутром. Он убил Сигурни и даже не потрудился удалить видео. Подобная brutality шокировала. Он просто стёр ее, словно она никогда не существовала, при этом даже пальцем ее не тронув.

Если бы он пришел за моей семьёй, и меня здесь не было бы, он бы перерезал их всех.

Руна вытерла слезы. Ее слова прозвучали остро, будто раня ее рот.

- Что это за магия?

- Похоже, на мага-карнифкса, - сказала я. Мгновенные внутренние повреждения подходят под способ действия его магии. Карнифксы обычно поражают сердце, а не мозг. Все, что находится под защитой костей, создает для них трудности. Если он карнифкс, то он опытный и сильный.

- Что такое карнифкс?

- Мясник, - пояснил Берн. - Он вызывает повреждения во внутренних органах.

Она снова вытерла глаза. Слезы продолжали бежать, а она продолжала смахивать их, сосредоточив взгляд на экране.

Текли долгие, мучительные минуты. Как бы я хотела все улучшить. Мне так хотелось обнять ее, взмахнуть волшебной палочкой и все исправить.

- Что мы делаем теперь? - спросила Руна.

- Проверяем счета твоей мамы и ее работу в криминалистике.

- Она вела подробные записи, - сказал Берн.

- И все? - голос Руны дрожал от злости. - Мы будем проверять файлы?

- Да, - кивнула я.

- Я только что смотрела, как какой-то урод убивает мою маму! Мы должны найти его, чтобы я его убила. Я отравлю его и вылечу, а затем снова отравлю, и так пока он не выдержит.

Илона Эндрюс - Сапфировое пламя / Ilona Andrews - Sapphire Flame

Я ее понимала. Я сама хотела найти его и заставить пожалеть о том, что он родился. И когда я найду его, я постараюсь, чтобы он никогда не сделал ничего подобного с другим человеком.

- Хорошо, - кивнула я. - С чего начнем поиски?

- Не знаю. Ты здесь детектив.

Я подошла к ноутбуку, отмотала видео и нажала на проигрыш, как только в комнате появилась тень.

- Здесь у нас человек, одетый в темно-серое. Его лицо закрыто маской, а руки в перчатках. Мы даже не можем быть уверены, что это он, хотя, если судить по росту, это мог бы быть взрослый мужчина. Или очень высокая женщина. Нам неизвестна точная природа его магии, на кого он работает или почему он убил твою маму.

Киллер перегнулся через Сигурни. Рука в перчатке выглядела странной, даже немного деформированной...

- Тогда мы должны это выяснить! Неужели у вас никого нет? Наводчика или информатора? Хоть кого-нибудь!

- Это не ТВ-шоу, - мягко сказала я. К тому же мы не были прожженными нью-йоркскими детективами, играющими не по правилам. - Конфиденциальные информаторы обычно сообщают о преступлении в районе и местных шайках, поскольку люди, причастные к таким делам, не умеют держать рот на замке. Это же профессиональная атака магом высокого ранга.

Руна крепко зажмурилась и выдохнула. Ее кулаки разжались. Она открыла глаза. Безумная искорка пропала, и я решила воспользоваться этим шансом.

- Твоя мама сказала, что ни о чем не сожалеет. Она знала, что ее действия повлекут за собой последствия. Руна, она сделала что-то, что привело к ее убийству. Чем раньше мы выясним, что это было, тем скорее найдем убийцу. Вероятно, ответ где-то в ее документах.

- Ладно, - сдалась она.

Криминалистические отчёты не принесли никаких результатов. Спустя три часа мои глаза начали вылезать на лоб.

Я выключила звук и открыла видео с убийцей Сигурни в программе-видеоредакторе. Повысить контраст, резкость, уровни, увеличить... Я проиграла видео снова. Теперь детали перчатки стали виднее.

На перчатку это даже не походило, скорее на руку с зеленоватой кожей в коричневых и рыжих пятнах, словно панцирь какого-то жука или хвост сырого лобстера. Конические ногти напоминали когти, острые и черные.

Бред какой-то.

Полтора столетия назад, несколько лабораторий в Европе синтезировали сыворотку Осириса. Первыми были испанцы, затем англичане, русские и китайцы. Они пришли к открытию почти одновременно, следуя по одному и тому же пути исследований. Немцы и американцы ненамного отставали от них. Те, кому не удалось синтезировать сыворотку, покупали ее или воровали.

Инъекция сыворотки Осириса приводила к одному из трёх вариантов: смерти, превращению в монстра и затем смерти, или к пробуждению магических сил. Несмотря на ничтожную вероятность успеха, сыворотка распространилась по планете подобно пожару. На горизонте замаячила Мировая война, и ведущие державы стали штамповать магов в надежде получить преимущество. Они давали сыворотку всем: солдатам, исчезающей аристократии, промышленникам, людям, у которых было все, и тем, у кого ничего не было.

Затем грянула Мировая война, принесла ужасы и зверства за пределами воображения, и было быстро и единодушно решено, что создавать людей, способных сжигать целые городские

Илона Эндрюс - Сапфировое пламя / Ilona Andrews - Sapphire Flame

кварталы и выпускать ядовитый газ в траншеи, было очень плохой идеей. Сыворотку Осириса упрятали подальше, но оказалось, что было уже слишком поздно. Магия стала передаваться по наследству.

Сыворотка была недоступна, но эксперименты по повышению сил никогда не прекращались. Бесчисленное количество семей и лабораторий продолжили пытаться найти способ сделать свою магию сильнее, и единственным способом сделать это были эксперименты над людьми, предпочтительно такими, у которых была магия и не было денег. Порой такие эксперименты приводили к катастрофическим последствиям, превращая тела подопытных в нечеловеческих монстров. Большинство погибало на месте. Выжившие же больше не были людьми физически или психологически. Они становились искаженными.

По мнению бесчисленных статей и научных исследований, которые я прочитала, трансформация навсегда меняла магию субъекта. Вместо их изначальных сил, теперь вся их магия была направлена на поддержание жизни в их деформированных телах. Постоянное истощение магии убивало их в течение двух-трех лет.

Ни один из магически искаженных не мог иметь магического таланта по определению. Но убийца Сигурни, судя по всему, мог.

Более того, ни один искаженный человек не смог бы повернуть это убийство. Оно требовало критического мышления и успешного выполнения заданий: взлома, бесшумного передвижения, убийства цели, выключения компьютера, создания постановочного места преступления и поджога дома. Невада знала одну деформированную женщину, Черри. До своей смерти пару лет назад, она проводила дни, плавая в солоноватой воде в затопленной части Хьюстона, питаясь рыбой и помоями. Она не могла поддерживать разговор дольше минуты. Если бы вы каким-то образом уговорили, подкупили или заставили бы Черри напасть на Дом, она вероятнее всего вломилась бы через окно или врезалась в дверь, пока не забыла, что она вообще там делала.

Может, это была не клешня, а своего рода специальная перчатка. Я прищурилась, разглядывая экран.

Мой телефон зазвонил.

Руна застонала.

- Пожалуйста, ответь уже. У меня голова раскалывается.

Я приняла звонок.

- Здравствуйте, мисс Бейлор, - произнес отточенный голос Фуллертона.

Я включила громкую связь.

- Здравствуйте, мистер Фуллертон. Я не ожидала услышать вас так скоро. - Он сказал мне, что на получение результатов ДНК уйдет двадцать четыре часа.

- Официальные результаты будут доступны завтра, тем не менее, ввиду обстоятельств, я пересмотрел срочность запроса. Мисс Эттерсон рядом?

- Да, - отозвалась Руна.

- Отлично. Я могу подтвердить, что одно из тел принадлежит Сигурни Эттерсон.

Как и ожидалось.

- Другое тело не имеет совпадений ни с одним профилем из Дома Эттерсонов. Оно не имеет сходных генетических маркеров.

Руна вскочила с места.

- Можете ещё раз повторить? - попросила я.

- Второе тело не принадлежит Холли Эттерсон.

- Где она тогда? - возмутилась Руна.

- Мне это неизвестно. Но я знаю, где ее нет. Она не в морге Института криминалистики.

Надеюсь, эта информация была вам полезна. Мисс Бейлор, мисс Эттерсон, хорошего дня.

Вот дерьмо.

Илона Эндрюс - Сапфировое пламя / Ilona Andrews - Sapphire Flame

Мы втроём уставились друг на друга.

Леон вошёл на кухню. На его голове красовалась закрученная подобно тюрбану окровавленная футболка, а из-под распахнутой куртки виднелась голая грудь. В одной руке он держал ведёрко с жаренной курятиной, а в другой - депозитный чек.

- Я закрыл «дело Ярроу», - сообщил он. - У вас троих такой вид, словно вы привидение увидели.

- Ни одно из тел, найденных после пожара, не принадлежит Холли Эттерсон, - сказал Берн.

- Вот те на. - Леон положил передо мной депозитный чек, плюхнулся на стул, вытащил из ведерка картонную крышку и принялся уплетать куриную ножку.

- Значит ли это, что Холли жива? - спросила Руна.

Я глянула на сидевшего за столом Берна, однако он, судя по всему, решил прикинуться статуей с острова Пасхи, одарив меня лишь загадочным взглядом. Я была сама по себе.

- Нет. Это значит, что другое тело в морге - не твоя сестра.

- Значит, она может быть жива?

Руна вскочила и принялась ходить по кухне, наматывая круги вокруг кухонного островка. Она была разбита и в отчаянии. Малейший шанс на то, что Холли жива, стал ее спасительной ниточкой, и она цеплялась за нее изо всех сил. Если и раньше она была сумасбродной, то сейчас она была совершенно непредсказуема. Мне следовало убедиться, что она останется на месте. Еще не хватало, чтобы она сбежала на собственное «расследование».

- Она может быть жива. Если бы они убили ее, зачем им тогда возиться с подбрасыванием чужого трупа? И все же, мы не знаем, где она и в каком она состоянии. Кто-то пошел на многое, чтобы убедить всех в ее смерти. Они не хотели, чтобы ее кто-то искал. С этого момента мы должны действовать очень осторожно. Своими действиями мы можем подвергнуть ее опасности.

Руна прекратила хождение и уставилась на меня.

- Каталина, если есть хоть малейший шанс, что моя сестра жива, мы должны найти ее. Больше ничего не важно: ни месть, ни поиски убийцы, ничего, кроме жизни Холли.

- Я поняла. Холли - первый приоритет. - Я повернулась к Берну. - Ты смог найти те два миллиона, что Сигурни перевела в день своей смерти?

Берн нахмурился.

- Я так понимаю, нет.

- Я проверила все наши счета, - сказала Руна. - Их там нет. Они не были переведены и затем сняты, или отправлены куда-то еще. Деньги не поступали ни крупным переводом, ни меньшими частями.

- Фыгуп, - прочавкал Леон.

- Прожуй сначала, - подсказал ему Берн.

Леон отхлебнул чая со льдом.

- Выкуп.

Спасибо, капитан Очевидность. Если мы не сказали об этом клиенту, это еще не значит, что мы об этом не подумали.

Руна замерла.

- Вы думаете, Холли была похищена, и мама сняла деньги для выкупа?

- Возможно, - сказала я, сохраняя сдержанный тон.

- Каталина, прекрати обращаться со мной как будто я хрустальная. Все эти «может», «возможно», «мы не уверены»! Я заслуживаю честного ответа.

Как скажешь.

- Хорошо. Если честно - я не знаю. Я стараюсь не поощрять твои надежды, поскольку ты убита горем, и это заставляет тебя принимать поспешные решения.

Илона Эндрюс - Сапфировое пламя / Ilona Andrews - Sapphire Flame

Ну вот, я все честно сказала.

- Та-да-да-дам, - драматически пропел Леон.

- Поспешные решения? Например? - ошетилилась Руна.

- Например, отравление мужчины, который мог рассказать нам, кто его нанял прикрыть это убийство.

Руна замахала руками.

- На нас напал труп моей мамы, и у меня сдали нервы! К тому же это твой бойфренд пырнул его ножом.

- Нет уж. Конвей был ходячим мертвецом ещё до выхода из комнаты. Ты так заправски его отравила, что его тело покрылось черным пушком уже после смерти. И последний раз повторяю, Алессандро - не мой бойфренд.

Руна сощурила глаза.

- Когда я вас увидела, вы шагали под ручку, словно на выпускной. Да и выражение лица у тебя было соответствующее.

У Леона с Берном был такой вид, словно они смотрели классный фильм и только что добрались до его наилучшей части. Чтоб вас.

- Какое ещё выражение лица? - поинтересовалась я.

- Я касаюсь самого обалденного парня во вселенной, - перекивляла она.

- Я была растерянна. Я только что видела, как он зарезал мужчину, а затем улыбнулся мне, как ни в чем не бывало.

- Ну знаешь, я тоже растерялась!

На кухню пришла Арабелла.

- Я чую курицу. Гони сюда.

- Для начала присядь, - сказал Леон. - Каталина с Руной ссорятся. Еще немного и дойдет до выдиранья волос.

- Ссора? - округлила глаза Арабелла. - Seriously?

- Ага, - кивнул ей Берн.

- Передайте попкорн, - потребовала сестра.

Почему я это все терплю? Ах да, потому что они - моя семья и я люблю их несмотря ни на что. Но временами, например, сейчас, я люблю их значительно меньше.

Я повернулась к Руне.

- Твоя сестра была похищена. Выкуп мог бы пояснить, куда ушли деньги. Но вот тут сценарий не складывается.

- Окей, - согласилась она. - В чем именно?

- Для начала, если кто-то похитил Холли, и твоя мама заплатила выкуп, зачем они убили ее и подбросили фальшивую Холли? Если твоей маме не удалось им заплатить, то где тогда деньги, и зачем весь этот спектакль? Намного логичнее было бы связаться с тобой и сказать, что они убили твою мать и у них твоя сестра. Ты бы заплатила им любые деньги. Также на видео твоя мама сказала, что не жалеет о своих действиях и считает, что она поступила правильно. Из этого следует, что пожар был своего рода наказанием. Она знала об опасности, но не сказала ничего о твоей сестре, и не постаралась защитить Холли, отправив ее куда-нибудь подальше. Значит, она считала, что опасность угрожает только ей. Так что, во всем этом пока нет никакого смысла.

Руна задумалась.

- Достаточно справедливо, - сказала она, наконец. - Что насчёт всей этой истории с «Диатек»?

Бен прочистил горло.

- На бумаге они являются инвестиционной компанией «стремящейся к сотрудничеству с состоятельными частными лицами, семьями и компаниями». В основном они инвестируют в

Илона Эндрюс - Сапфировое пламя / Ilona Andrews - Sapphire Flame

предприятия в Южной Америке. Посредственный вебсайт с фотографиями корпоративных сотрудников, вроде пожилых, молодых и тех, кому за тридцать, с хорошими дантистами и зарплатой выше среднего.

Пока что все посредственно.

- У них нет ни отзывов, ни рекомендаций, что не является чем-то необычным для частной инвестиционной компании, - продолжил Берн. - Их характеристика тоже неопределенная. Сотрудники: от одного до восьмидесяти. Собственный капитал: неизвестен. Доход: неизвестен. Зарплаты: неизвестны. Но опять-таки, ничего необычного. «Блумберг», получающий свою информацию от «С энд П Глобал Маркет Интеллидженс», указывает их учредителем Ренделла Бейкера. Он не принадлежит ни к одному Дому, и его нет в «Герольде». Он не привлекался к уголовной ответственности. Не объявлял о банкротстве. Компания никогда не объявляла о банкротстве, не имела судебных тяжб или санкций. Это частная инвестиционная фирма, как и десятки других в Хьюстоне. Единственное, что в них примечательно - это то, что их учредитель, скорее всего, подставное лицо.

- Почему ты так считаешь? - спросила Руна.

- Потому что Ренделлу Бейкеру девяносто два года и живёт он в Нейплз, штат Флорида, - ответил Берн. - Я взломал его домашнюю сеть и прочитал электронную почту. Он не бывал в Хьюстоне уже задолго до того, как мы стали Домом.

Я потеряла лицо.

- Завтра я отправлюсь в «Диатек» и посмотрю, что там получится узнать. Вероятно, они не скажут мне, куда они перевели деньги... если вообще перевели, но, по крайней мере, мы сможем подтвердить перевод средств.

Руна посмотрела на меня.

- Я иду с тобой.

- Нет, - выпалили все четверо из нас одновременно.

Она вскинула руки вверх.

- Я не буду никого травить.

- Если ты пойдешь туда с Каталиной, - вмешался Берн, - ей придется сосредоточиться на твоей безопасности вместо того, чтобы искать твою сестру.

- Поддерживаю, - подхватила Арабелла.

- Пожалуйста, останься здесь, - попросила я Руну. - К тому же, когда Рагнар проснётся, ему нужно будет увидеть тебя. Он очнётся в незнакомом месте с незнакомыми людьми, а само пробуждение после моей магии будет довольно сбивающим с толку.

- Ладно, - фыркнула Руна. - Я останусь здесь и буду сидеть сложа руки. И ничего не делать. Пока ты будешь подвергать себя опасности ради меня. Довольна?

- В восторге. Арабелла, идём наверх поговорим.

Я вышла в коридор. Взираясь по стремянке на свою мансандру, я услышала, как Берн позади меня пробормотал:

- Она, правда, старается тебе помочь. Ей очень сложно справляться с личными конфликтами.

Отлично. Вы только поглядите, какое уважение я получаю, как глава Дома. Просто ужас.

Арабелла постучала по стремянке и забралась наверх.

- Я жутко устала. Тебе что-то нужно?

- Можешь пробить для меня Холли Эттерсон?

Арабелла состроила мину.

- Считаешь, она убила мать, подбросила труп и смылась с двумя лямами баксов?

- Я не знаю, но хочу это выяснить.

Илона Эндрюс - Сапфировое пламя / Ilona Andrews - Sapphire Flame

У меня горело лицо. Я подошла к окну, и открыла его. Ночь повеяла холодным воздухом, охлаждая мою кожу. Как бы я не хотела это признавать, но Берн был прав. Мне не нравились конфронтации. Особенно с близкими людьми.

- Алессандро и, правда, кого-то зарезал?

- Да. И сделал это очень профессионально.

Арабелла вздохнула.

- Ну, я в шоке.

Шок был подходящим словом.

Мое окно выходило на улицу, за которой высились высокие кирпичные здания. Между зданиями и дорогой, свои широкие ветви раскинул дуб, опоясанный вокруг своего мощного ствола четырехфутовой каменной стеной. Одиноким уличный фонарь сражался в доблестной битве с ночью, освещая часть улицы и кончики ветвей.

Я вздохнула. Это был длинный-предлинный день, и у меня ещё столько работы завтра...

Арабелла что-то сказала.

- Что? - переспросила я.

- Я сказала, что тебе стоит поесть. Хорошо уже строить из себя Неваду.

- Я поем. Я просто не хотела просить тебя на глазах у Руны.

Что-то зашелестело на дубе. Я сфокусировала взгляд.

Алессандро сидел на толстом суку прямо напротив моего окна. Он был облачён в угольно-серое, а его волосы были зачесаны назад.

Он поднял руку и помахал мне.

Я спохватилась, чуть не помахав ему в ответ, и повернулась к сестре.

- Он здесь!

- Кто?

- Алессандро! Он сидит на дубе.

Арабелла подбежала к окну.

- Где?

На дереве было пусто.

Я указала туда, где он был всего секунду назад.

- Прямо там. Он ещё помахал мне рукой.

Схватив телефон, я набрала экстренный номер Абарки.

- Курица, - повторила сестра. - Много-много курятины. Отлично помогает при галлюцинациях от голода.

- Я его видела. - Из телефона продолжали тянуться гудки.

- Я верю, что ты считаешь, будто ты его видела. Сердцу не прикажешь, Каталина.

- Мое сердце ничего не хочет. Я видела, как он всаживает нож в грудь мужчине, а теперь он сидит на дубе, обойдя нашу охрану, словно ее и вовсе нет.

- Курятина, а затем сон. Как насчёт хорошенько вздремнуть?

- Ты у меня сейчас хорошенько вздремнешь.

Она фыркнула.

- Ну-ну.

- Абарка! - отозвался телефон.

- На территории посторонний.

- Ты уверена? - переспросил Абарка.

- Да, я уверена. Он был на дереве у моего окна. Если бы это был снайпер, я или Арабелла были бы мертвы.

- Мне кажется это крайне маловероятным, - хмыкнул Абарка. - Мы оцепили склад довольно плотно. Вы уверены...

- Моя сестра видела постороннего! - рявкнула Арабелла. - Делайте что-нибудь!

Илона Эндрюс - Сапфировое пламя / Ilona Andrews - Sapphire Flame

- Уже работаем. - Абарка повесил трубку.

Я набрала Бага.

- Если ты звонишь мне насчёт этого жопоклоуна, я его ещё не нашел. Он удрал от меня сегодня после полудня, но я его найду...

Жопоклоун. Что это вообще значит...

- Он сидел на дубе у моего окна двадцать секунд назад.

- Членотрах!

Баг бросил трубку.

- Еда. Сейчас же, - приказала Арабелла.

- Ладно, ладно. - Я направилась к двери. - Но я его видела.

- Возможно, ты увидишь его в своих снах. Кстати, я позвонила в нашу страховую компанию, чтобы сообщить им о «деле Ярроу».

- Зачем?

- Мы протаранили дом Кирпичиком.

Я сделала разворот на сто восемьдесят.

- Вы что?

- Это была ситуация с заложником. Повреждения не настолько уж серьезные.

- Насколько серьезные?

- Мы вынесли стену и дверь в комнате-убежище.

Я разинула рот. Слишком много слов пытались вылететь из него одновременно, и я просто стояла, пытаясь их отсортировать.

- В любом случае, наша страховка закончилась, так как это последний месяц.

- Что? Неужели они заявили, что мы не оплатили счёт? Потому что я оплачиваю их сразу!

Сестра вздохнула.

- Нет, они отменили ее, потому что наш период отсрочки истекает завтра, и мы «в группе высокого риска».

- Мило. Они ожидают от нас немедленной гибели самым ужасным образом?

Арабелла кивнула.

- Скорее всего. Идем уже ужинать.

Глава 6

Я проснулась оттого, что прозвенел будильник, и сегодня был мой черед готовить завтрак.

Готовка, по большей части, была на мне и маме. Когда с нами жила Невада, она была слишком занята удержанием нас на плаву в финансовом плане. Берн с Леоном дежурили на кухне раз в неделю и обычно готовили мясо, чаще всего стейк, который они подавали обугленным снаружи и сырым внутри. Бабуля Фрида была из того поколения, где еда не считалась готовой, если она не разваливалась на части или не была слегка подгоревшей. Арабелла была вполне приличным поваром, когда это было нужно, но ее нельзя было оставлять на кухне одну в процессе готовки. Она начинала что-нибудь жарить, а заканчивала, переписываясь где-нибудь с друзьями или заливаясь смехом от какого-нибудь шоу по телеку в медиа-комнате. В этот момент срабатывали датчики дыма, и нам всем приходилось бежать на кухню спасать еду и тушить огонь.

Прикинув, что сегодня будний день, я решила остановиться на простом меню, и высыпав две упаковки бекона на два противня, отправила их в духовку. Затем я принялась замешивать тесто для черничных панкейков.

Лучшим моментом в готовке, помимо приготовления всяких вкусностей, была возможность подумать, пока твои руки заняты.

Прошлой ночью я провела еще несколько часов, перебирая дела Сигурни. Большинство людей, против которых она давала показания, были по-прежнему в тюрьме. Двое умерли, а один освободился и уехал из страны. Возможность мести была маловероятной.

Каждая минута, потраченная впустую в проверках тупиковых версий, делала возвращение Холли все менее вероятным. В деле о пропавшем без вести первые 72 часа являются самыми важными. Пожар случился ранним утром понедельника. Сегодня четверг. 72 часа истекли, и большую часть этого времени мы даже не знали, что она пропала.

Я представила, как Руна находит тело своей сестры после того, как думала, что она жива, и содрогнулась. Сколько еще должны потерять Руна и ее брат? Обрести надежду и пережить ее крушение, было еще хуже, чем вовсе не иметь ее. И где же была Холли? Если я была права, кто-то вытащил ее из дома посреди ночи, пока ее мать сгорала до смерти. Это разозлило меня. Чрезвычайно разозлило.

Сегодня нам необходимо было добиться хоть какого-то прогресса. Баг пока не отчитался, так что сейчас «Диатек» был самым очевидным выбором. Они открывались в девять, и я буду у них ровно через одну минуту после открытия. У меня было законное прикрытие и моя магия. Им придется рассказать мне обо всем, и не важно, нравится им это или нет.

Я позвонила Неваде, нарезая грибы для яичницы с грибами и сыром.

Сестра ответила на втором гудке.

- Да?

- Как там Испания?

- Солнечная и прекрасная. Как Хьюстон?

- Холодный. У меня пальцы на ногах замерзли. Кстати, ты помнишь Руну Эттерсон?

- Да.

- Ее семья была убита. - Я вкратце пересказала ей все события.

- В сердце, говоришь?

- Да. Это был безупречный удар, Невада. Отточенный.

- Ну, и дела. Я тебе нужна?

- Нет. Если будешь нужна, я тебе позвоню, обещаю. Я не хочу, чтобы ты волновалась.

Невада фыркнула.

- Говоришь, как мама. Кстати, о маме. Как там дела с Абаркой?

Илона Эндрюс - Сапфировое пламя / Ilona Andrews - Sapphire Flame

Да уж, Невада была уже в курсе, что Августин появился к нам домой в два часа ночи. Я знала, что Роган оставил кого-то за нами наблюдать. Он просто не мог ничего с собой поделать. Ну, хотя бы постарался, чтобы мы не заметили наблюдателей. Будь наша охрана получше, им бы не удалось так близко подобраться. Если я расскажу об этом Абарке, он мне ни за что не поверит. По словам нашего доблестного начальника охраны, «никто не мог» проникнуть за наш периметр, взобраться на дуб, и мне помахать, «даже белка». Проще говоря, он намекал на то, что у меня были галлюцинации.

- Похоже, нам придется с ним попрощаться. Мама винит во всем себя.

- Они были друзьями, и на бумаге Абарка выглядел вполне прилично.

- Я сказала ей то же самое.

- Каталина, если возникнут серьезные проблемы, звони Харту. Я пришлю тебе номер. Он сейчас в Штатах и у него перерыв между войнами.

Он руководил элитным подразделением Рогана, воюющим в конфликтах по всему миру за астрономические суммы. Мы не могли позволить себе Харта даже со скидкой от Рогана.

- Непременно, - сказала я. - Он принимает платежи в рассрочку?

- Я серьезно, - сказала Невада. - Позвони ему. Я не хочу возвращаться домой к обугленным телам.

- Ты слишком беспокоишься.

- Я беспокоюсь как раз в меру. Я буду меньше волноваться, если ты пообещаешь позвонить Харту.

- Если все будет плохо, обещаю позвонить Харту. Люблю тебя.

- Я тоже тебя люблю. - Повисла пауза. - Каталина, дела с похищениями ранят душу. Особенно, если ты знаешь клиента. Береги себя.

- Непременно.

Я повесила трубку. Моя стопка блинчиков была почти готова, а грибы успели хорошенько подрумяниться.

Кто-то вскрикнул. Это был очень короткий, испуганный крик, сорвавшийся на полу-ноте. Что ещё?

Я выключила горелки на плите, вытерла руки кухонным полотенцем и, закинув его на плечо, отправилась на разведку.

Дверь в гостевую спальню была приоткрыта. Оттуда доносилось низкое урчание, своеобразный рык, рожденный внушительной глоткой. Звучало весьма по-демонически. Я толкнула дверь кончиками пальцев.

Бледный как мел Рагнар сидел на кровати, широко распахнув глаза и вжавшись в спинку кровати. На полу перед кроватью развалился монстр цвета индиго. Шесть футов в длину, не считая хвоста, со строением тигра и мордой с четырьмя ноздрями, создание следило за Рагнаром ярко-голубыми глазами. Лапы у него были размером с мою голову.

О! Корнелиус с Матильдой вернулись. Надо было добавить больше яиц в яичницу.

Потусторонний кот заметил меня. Грива щупалец на его шее встала дыбом, а из бархатистых лап выстрелили тонкие когти и тут же втянулись обратно.

- Зевс, что я тебе говорила про царапание ковра?

Зевс издал короткий звук - что-то между фырканием быка и морского котика.

- Не переговаривайся со мной.

Монстр возобновил свое горловое рычание.

- Привет, - поздоровалась я с Рагнаром. - Ты меня помнишь?

Рагнар покачал головой, не сводя глаз с Зевса.

- Нет.

- Это хорошо, - улыбнулась я.

- Что это такое? - выдавил Рагнар.

Илона Эндрюс - Сапфировое пламя / Ilona Andrews - Sapphire Flame

- Призванное создание. Несколько лет назад маг призыва вытащил его из потустороннего мира, и здесь он подружился с анимагом. Никто и никогда еще не видел ничего подобного, но, тем не менее, сейчас он остаётся с нами. Давай, Зевс. Марш отсюда.

Зевс и не думал пошевеливаться. Это означало только одно: кто-то старше меня в его стае приказал ему здесь оставаться.

Я повысила голос.

- Матильда!

Мгновением позже в комнату вошла Матильда. За ней семенил Принц Генри - белый клубок пушистой милоты с голубыми глазами и неприлично пушистым хвостом. Матильда с Корнелиусом утверждали, что это был гималайский кот, но у меня на этот счет были сомнения.

Миниатюрная для своего возраста, с длинными черными волосами и большими шоколадными глазами, Матильда очень походила на Нари, свою маму-корейнку. Нари убили три с половиной года назад, впоследствии чего Корнелиус и начал с нами работать. Матильда проводила свое время между школой, домом своей тети и нашим складом, а когда Корнелиус был в офисе, то и она обычно была рядом.

- Твой папа здесь?

- Он меня сюда привез.

- Могу я узнать, почему ты попросила Зевса оставаться здесь? - спросила я.

Матильда посмотрела на Рагнара.

- Он спал слишком долго, и пришло время просыпаться.

Прошлой ночью я отправила е-мэйл Корнелиусу, вводя его в курс дела. Очевидно, Матильда его тоже прочитала.

- Хорошо, но причем тут Зевс?

- Медицинские исследования показывают, что мурлыканье кошек снижает у людей кровяное давление и успокаивает, - сообщила Матильда.

- Матильда, - мягко сказала я, - большинство людей считают Зевса жутким. Вероятно, в статье речь шла о домашних котах, а не об огромных синих тиграх из потустороннего мира.

Она покачала головой.

- Нет никакой разницы в урчании Зевса и Принца Генри. Если он этого не понимает, то это его проблемы.

Иногда общение с ней походило на разговор с сорокалетней тёткой со скверным характером.

- Пожалуйста, попроси Зевса уйти.

Матильда закатила глаза.

- Ладно. Идем, Зевс. Не трать время на эту бестолочь.

Я не знала, имела она в виду меня или Рагнара.

Она вышла из комнаты, и Зевс посеменил за Матильдой вглубь дома.

Я повернулась к Рагнару.

- Меня зовут Каталина. Вы с Руной пока живёте у нас. Руна помогла нашей семье несколько лет назад, и теперь мы занимаемся расследованием случившегося с вашей мамой и сестрой.

Его лицо снова обрело цвет.

- Они погибли при пожаре.

Для этого разговора мне очень нужна была Руна.

- Мы получили подтверждение, что твоя мама мертва. Однако второе найденное пожарными тело не соответствует Холли. Есть небольшой шанс того, что Холли может быть жива.

Он кивнул мне со спокойным и серьезным выражением лица.

- Хорошо.

Илона Эндрюс - Сапфировое пламя / Ilona Andrews - Sapphire Flame

Очищение от магии было нелегким испытанием.

- Когда будешь готов, приходи завтракать на кухню. Иди на запах блинчиков и бекона.

- Хорошо, - повторил он снова. - Спасибо.

Я повернулась уходить.

- Простите, - произнес Рагнар. - Где моя сестра?

Черт.

Пять минут спустя, я наблюдала запись с камер наблюдения, как Руна покидает склад. Она села в свой «Ниссан Рог» и уехала.

Вот черт. Попробуй теперь разберись, куда она отправилась.

Она не была пленницей. Она была гостьей и клиенткой, и могла уйти, когда ей вздумается. Даже если это было опасно и глупо.

На записи Берн выскользнул из дома. Я достала телефон и набрала ему сообщение.

«Ты где?»

«Слежу за Руной».

«Что она делает?»

«Она сидит на развалинах своего дома и рыдает. Я позволю ей выплакаться, а затем прослежу, чтобы она благополучно добралась домой».

«Рагнар проснулся».

«Я ей передам».

Я вздохнула. Сегодня будет длинный день.

Когда люди думают о центре Хьюстона, они представляют себе современные башни из стали и стекла. Что, в общем-то, правда. Но в Хьюстоне есть и другой центр, более старый, декоративно украшенный, родившийся в период между 1920-м и 1930-м годами, когда небоскребы в стиле «ар-деко» ставили новые рекорды по высоте, а недавнее изобретение кондиционеров сделали гнетущую жару и влажность Хьюстона терпимыми.

Большое Юго-Западное Здание, в котором сейчас располагался «Диатек», было возведено в течение одного года в период этого строительного бума. Кирпичная башня, с основанием из известняка, возвышается над Техас Авеню на высоту в 22 этажа. Здание, по большей части, имеет прямоугольную форму, кроме самого верха, где последние этажи отступают к центру по аналогии с пирамидами майя, которыми был вдохновлен архитектор здания. Резные рельефы украшают его стены. Мезоамериканские драконы и воины над витиеватыми арками пристально смотрят на прохожих внизу.

Я прошла через его двери, одетая в свою рабочую одежду. Черные брюки, белая водолазка и мой любимый плащ от Барберри с ножом внутри. Со мной была папка, содержащая юридический эквивалент заряженной гаубицы: все документы, начиная от нашей лицензии до ограниченной доверенности и срочного запроса информации, которые Руна подписала прошлой ночью.

Вестибюль выглядел таким же величественным, как и здание. Полированный паркет на полу блестел как зеркало, отражая красные мраморные стены. Слева небольшая мраморная стойка, декорированная элегантной белой орхидеей, закрывала одинокого администратора. Далее мраморная стена обрывалась двумя лифтами. Прямо напротив стойки администратора, справа, в небольшой зоне ожидания располагались два мягких двухместных диванчика и низкий кофейный столик со стеклянной вазой, украшенной яркими рождественскими узорами.

Обычно, в вестибюлях было больше одного выхода, но единственная дверь в дальней стене не была помечена как таковая. Вероятно, она выходила на лестницу. Дверь выглядела внушительно - из крепкой стали и с замком для ключ-карты.

Илона Эндрюс - Сапфировое пламя / Ilona Andrews - Sapphire Flame

Я подошла к стойке. Черная женщина средних лет в черном костюме и очках в черной оправе оторвалась от экрана компьютера и улыбнулась мне. У нее были короткие волосы, минимум макияжа и нитка жемчуга на шее.

- Чем могу вам помочь?

- Каталина Бейлор из Дома Бейлор. Мне нужно переговорить с кем-нибудь о счете Дома Эттерсонов.

- У вас назначена встреча?

- Нет. Но у меня срочное дело, а непосредственная владелица счета мертва,

- О Боже. Какое несчастье. Пожалуйста, присядьте, я сейчас с кем-нибудь свяжусь.

Я прошла к диванчикам и села в углу, чтобы видеть обе двери. У лифтов были коробки для ключ-карт, а значит, без карты даже нельзя было вызвать лифт. Здесь должны были быть и камеры наблюдения, хотя пока я ни одной не заметила. Как для старого здания, у них было полным-полно высокотехнологичного охранного оборудования.

Баг до сих пор не отчитался, что означало, что Алессандро ускользнул от него и во второй раз. Баг, должно быть, в ярости. С другой стороны, Алессандро для него теперь проблема, и займет все его внимание. Никаких сообщений от Леона или Берна, что, надеюсь, означает, что Руна до сих пор была жива и никого не убила. Когда я в последний раз видела Арабеллу, она вооружилась пончиком и нелепо огромным латте из «Старбакса» и полностью погрузилась в сетевую социальную жизнь Холли.

Я подняла глаза от телефона. Администратор потягивала что-то из белой чашки с золотыми буквами, складывающимися в слова «Детка, снаружи холодно». Если она заблокировала входную дверь, я в ловушке. Лифты не заработают без ключ-карты. То же самое с дверью, ведущей на лестницу. На этом этаже нет окон, не считая стеклянных панелей во входной двери, и я мельком увидела металлическую решетку, которую можно опустить, чтобы заблокировать выход.

Ни дать, ни взять темница.

Двери лифта слева открылись с тихим шорохом. Ни одна цифра над ним не загорелась. Ничто не указывало на то, с какого этажа он спустился или что он вообще был в движении. Все страннее и страннее. В отличие от Алисы, в случае проблем я не могла вырасти до исполинских размеров, но у меня были свои козыри в рукаве.

Белая женщина лет пятидесяти вышла из лифта. Низенькая и миниатюрная, она была одета в бледно-розовый костюм от «Шанель» с черной окантовкой, бежевые чулки и черные туфли на низкой шпильке. В качестве аксессуаров она выбрала короткое кольцо из розового золота и такой же браслет. Оправа ее очков соответствовала украшениям. Образ завершали темные волосы, стянутые на затылке в консервативный узел. Она поспешила ко мне, цокая каблучками по полированному паркету.

Я встала.

- Селия Скотт. - Она протянула мне маленькую ручку с ноготками цвета розового золота.

- Каталина Бейлор.

Она пожала мне руку, стараясь меня заверить.

- Мне очень жаль, что так случилось с Сигурни. Какая ужасная трагедия. Давайте поговорим в моем кабинете.

Я последовала за ней к лифту. Она вытащила из кармана пиджака тонкую пластиковую карту, провела ей перед темным окошком над кнопкой вызова, и двери лифта открылись. Мы вошли внутрь, и она взмахнула картой снова, на этот раз над номерами этажей, и нажала кнопку пятнадцатого этажа.

- Как Руна?

- Потрясена.

- Совершенно понятно, учитывая такие обстоятельства.

Илона Эндрюс - Сапфировое пламя / Ilona Andrews - Sapphire Flame

Двери открылись, выпуская нас, на удивление, в современный холл с модным ковром с брызгами красного и бирюзового, и белыми стенами оттенка яичной скорлупы.

В холле Селия повернула налево, и я поспешила за ней.

- Какое красивое здание, - сказала я.

- Не правда ли? Здесь сплошная история. Если бы только стены могли говорить.

Селия помахала ключ-картой перед дверью справа от нас. Электронный замок щёлкнул, и она распахнула дверь. Я прошла внутрь комфортабельного, но определенно современного офиса с эргономичным рабочим столом и дизайнерскими черными кожаными стульями.

- Садитесь-садитесь. - Селия махнула рукой на стулья.

Я села. Три фотографии в золотисто-розовых рамках стояли на углу стола. На одной из них Селия держала на руках младенца, на другой она и мужчина средних лет стояли в лыжных костюмах, а на третьей красовался мелкий белый пудель с причудливой стрижкой. Я даже удивилась, что у пуделя не было золотисто-розового ошейника.

Селия села в кресло и улыбнулась мне. Ее рот растянулся, но глаза остались беспристрастными.

- Итак, чем я могу вам помочь?

Я открыла папку и рассказала ей о цели своего визита. Ей понадобилось три минуты, чтобы все изучить.

- Частный детектив. Как интересно. Как вы в это ввязались? Вы не подходите под типаж.

- Какой ещё типаж?

Она закатила глаза.

- Ну, крепкий мужчина лет сорока?

- Мы детективы другого типа, - я улыбнулась в ответ. - Мы расследуем исключительно экономические преступления. Нам предпочтительнее сотрудничать со страховыми компаниями, нежели чем с расстроенными дамами.

Селия рассмеялась.

- Жаль.

- Я здесь как друг семьи. Руна слишком расстроена, чтобы разбираться с делами матери, и мы пытаемся все подготовить для ее вступления в наследство.

- Конечно, конечно.

- Мисс Эттерсон вела дотошные записи, и они показывают перевод 2.2 млн. долларов с ее счета в «Диатек». Вы можете подтвердить, что перевод имел место быть, а также дать информацию о состоянии ее счета, и о счете, на который были переведены средства?

Селия нахмурилась.

- Мне жаль, но нам необходим письменный запрос, такова политика нашей компании. Если вы направите письменный запрос, я смогу ответить вам в течение пары недель, не позднее пятницы.

Две недели.

У нас не было двух недель. Что еще важнее - она лгала.

Интернет-ресурсы и криминальные драмы твердили о важности мельчайших изменений мимики лица или признаках нервозности при вычислении того, говорит ли вам человек правду. Бегающий взгляд, взгляд в направлении, противоположном вашей доминантной руке, потение, поджатые губы и так далее. Опытных лжецов ничего из этого не выдавало. Но мне повезло вырасти с детектором лжи в лице моей сестры, и Невада дала мне подсказку, срабатывавшую в большинстве случаев.

Опытные лжецы сохраняют зрительный контакт.

Когда я была маленькой, мама садилась напротив нас с Арабеллой, и спрашивала, кто затеял ссору. «Посмотри мне в глаза и скажи, что ты этого не делала». Мы обе быстро смекнули, что она охотнее нам поверит, если мы врем, глядя ей в глаза. Я понятия не имела,

Илона Эндрюс - Сапфировое пламя / Ilona Andrews - Sapphire Flame

почему родители верили в сверхъестественную силу их взгляда а-ля «сыворотка правды» и учили своих детей, что лжецы с бегающим взглядом избегают смотреть кому-то в глаза, отвечая на неудобные вопросы.

Селия удерживала зрительный контакт с мастерством чемпиона, да так, что становилось немного не по себе. Большинство людей отводили взгляд, когда чувствовали смущение, или дискомфорт, или когда они пытались что-либо придумать. Отказ в помощи кому-то, чья семья только что погибла при пожаре, было вершиной дискомфорта, но Селия смотрела прямо на меня, излучая доверие.

Я сосредоточилась.

Почти все маги имеют активные и пассивные силы. Активные магические способности требуют усилия со стороны мага, тогда как пассивные силы всегда находятся в действии: автоматически, произвольно и постоянно, как дыхание. Корнелиус всегда производил сканирование своего окружения на наличие животных. Его подсознание делало это на автопилоте. Тем не менее, если нужно было привлечь определенное животное, ему необходимо было применить магию. В моем случае я проводила большую часть времени, активно подавляя мои пассивные силы от влияния на окружающих. Ослабить контроль сейчас по ощущениям было, подобно отпустить дыхание, которое я сдерживала.

- Как долго, - сказала я, добавив немного магии к своим словам. Она потянулась к Селии, закручиваясь вокруг нее. Ее улыбка несколько увеличилась, наполненная неподдельной теплотой. Я позволила ей увидеть намек на мои перья, лишь проблеск на полсекунды.

- Руна уже через столь многое прошла. Она потеряла мать.

Еще одна прядка магии.

- Она потеряла свою сестру.

Ещё одна прядка.

- Она потеряла свой дом. А теперь еще и обнаружила пропажу двух миллионов долларов. Вы уверены, что ничего нельзя сделать?

Селия застыла на мгновение, а затем развела руками.

- Ладно, ладно. Только один раз. И это должно остаться между нами. Сигурни пришла и закрыла свой счет, забрав все наличными, конечно же.

Два миллиона наличными?

- Если вы не можете их найти, то они, вероятно, на ее про-аккаунте. - Селия подалась вперед. - Только между нами... меня все это очень удивило. Сигурни была профессионалом, с большим опытом. Она знала правила игры...

Дверь кабинета открылась и внутрь вошёл высокий азиат в серебристом костюме.

Селия прикусила язык.

- Мисс Бейлор, - обратился мужчина. - С вами желает познакомиться мистер Де Лэйси. Он попросил меня пригласить вас в его кабинет.

- Лучше иди, дорогая, - сказала Селия. - Мистер Де Лэйси наш вице-президент. Дело серьезное.

Мужчина впился в Селию ледяным взглядом.

- Спасибо, мисс Скотт, на этом все.

В тишине мы прошли к лифту, вошли внутрь, мой сопровождающий провел своей картой и нажал кнопку верхнего этажа. Лифт двинулся вверх, затем плавно остановился. Двери открылись, и мужчина указал выйти.

- Прошу.

Я вышла. Двери за мной закрылись, и слабый шепот сообщил мне, что лифт унес моего сопровождающего вниз.

Никаких объятий на прощание. Какое разочарование.

Илона Эндрюс - Сапфировое пламя / Ilona Andrews - Sapphire Flame

Я стояла в маленьком коридоре со стенами из красного дерева и двумя дверями в противоположных концах. На двери справа висела увесистая табличка с надписью «Рэндалл Бейкер». На двери слева - «Бенедикт Де Лэйси».

Бенедикт следил за Селией и прервал нашу беседу, едва она пошла не по плану. Сигурни была важна для него, и мне не терпелось выяснить, почему.

Я повернула налево и толкнула дверь, распахнувшуюся с тихим скрипом. Передо мной простирался огромный кабинет, где поместилась бы четырехкомнатная квартира, и еще осталось бы место.

Персидские ковры устилали пол из белого итальянского мрамора. Бронзовая статуя скачущей лошади в натуральную величину защищала вход. Слева, в зоне отдыха, стояла антикварная французская мебель, приобретение которой могло бы уничтожить наш годовой бюджет. Мне доводилось видеть шикарные номера, но это место было роскошным даже по стандартам Домов.

Никто не вышел меня встретить.

Я прошла глубже в «офис». В следующей комнате находились старинный турецкий ковер ручной вязки, ювелирно инкрустированные деревянные столы, и великолепная софа в восточном стиле, украшенная перламутром. Оружие вперемешку с богато декорированными щитами украшало стены: турецкий ятаган, персидская сабля «шамшир», клинки из дамасской стали и полутораручные французские мечи. В стеновых нишах стояли мраморные статуи, привлекающие внимание наряду с шедеврами искусства в рамках. Это не было коллекцией позера, старающегося произвести впечатление. Слишком разностильно. Нет, мистер Де Лэйси был знатоком.

И его нигде не было видно. Это уже начинало раздражать.

Комната заканчивалась длинным коридором. Слева была стена с дверью. Справа внутренняя перегородка отделяла значительную часть комнаты. Я повернула направо и прошла в кабинет. Полки, заставленные книгами, и маленькие бюсты, стоящие вдоль стены с высокими окнами. В пространстве господствовал тяжелый дубовый стол. На его фронтальной и боковых поверхностях были вырезаны сражающиеся рыцари в полном боевом облачении. За столом, перед монитором, в современном эргономичном кресле сидел белокурый мужчина, прижимая телефон к своему уху.

Он глянул на меня и поднял указательный палец вверх.

Ладно. Я подожду. Я села в мягкое кресло, обтянутое ковром.

Де Лэйси продолжил слушать трубку. Ему было немногим за тридцать - высокий, подтянутый, с широкими плечами и узкой талией, подчеркнутой жилетом поверх бледно-голубой рубашки. Пиджак от костюма висел на его стуле. Похоже, он уже давно не отдыхал. Его волосы были взъерошены, а подбородок покрывала щетина.

Его лицо было привлекательным в том стиле, что наводит на мысли о хорошем чутье и деньгах: квадратная челюсть, римский нос, высокие скулы - все черты, которые ребенок мог унаследовать от поколения очень богатых мужчин, берущих в жены очень красивых женщин. Иногда дети из таких семей выглядят смягченными роскошью, в которой были рождены. В Бенедикте не было ничего мягкого. Его глаза были острыми и холодными, два осколка льда, излучающих интеллект и опасность.

Магия коснулась меня, принесла ощущение ледяного ума. Мои инстинкты забили тревогу. Я позволила ей пройти сквозь меня. Я стала мастером в подавлении своей магии, и выглядела инертной для окружающих. Магия пропитала меня и отступила. Превосходный. Какой-то вид психической магии. Очень сильной.

Если это не частная инвестиционная компания, то я съем свой плащ.

Илона Эндрюс - Сапфировое пламя / Ilona Andrews - Sapphire Flame

- Авторизация одобрена, - произнес он и повесил трубку. Его голос ему соответствовал - мягкий и звучный, даже отточенный, будто он провел какое-то время, занимаясь с преподавателем вокала. - Как я вижу, вы меня нашли, мисс Бейлор.

Я понятия не имела, кем он был, но и он не знал, кто я такая. Если я позволю ему думать, что он меня испугал, я могу не уйти отсюда живой.

- Это было непростой задачей, - ответила я. - Я уже думала разбить лагерь в османской комнате, но потом все же решила продолжить.

Бенедикт улыбнулся. Волоски у меня на шее встали дыбом.

- Зачем вы здесь, мисс Бейлор?

- Меня нанял Дом Эттерсон. Как я понимаю, Сигурни Эттерсон имела инвестиционный счет в вашей компании. Согласно ее записям, она закрыла его. Я пытаюсь выяснить, куда делись эти средства.

- Замечательное достижение.

- Моя клиентка в серьезном эмоциональном расстройстве после смерти своей матери и сестры. Ее родовое гнездо уничтожено, и она пытается собрать свою жизнь по кусочкам. Ей необходим каждый цент ее наследства, чтобы восстановить свой Дом. Мы не можем разобраться с двумя миллионами долларов. Мы оценим любое содействие с вашей стороны.

Бенедикт уставился на меня.

Следующим шагом будет угрожать ему судом, если его компания не раскроет информацию. Мне бы не хотелось заходить так далеко, по крайней мере, сейчас. Я была одна в офисе неизвестного Превосходного, задавала неудобные вопросы и шла по тонкому льду.

Молчание затянулось.

Бенедикт повернул свой монитор так, чтобы я могла его видеть. На экране Селия подалась вперед и улыбнулась мне.

- Вы пришли в мой дом, мисс Бейлор, и использовали магию на моей сотруднице. Вы видите, какая передо мной возникает дилемма.

Я ждала. Молчание затянулось.

- Я нахожу интересным, что вы абсолютно не чувствуете необходимости заполнять паузы в разговоре, - сказал он.

- С чего вы решили, что я использовала магию? Возможно, Селия просто прониклась сочувствием к двум молодым людям, которые только-только осиротели.

Бенедикт улыбнулся, на мгновение, сверкнув безупречными зубами.

- Вы правы. Я не могу винить Селию за ее внезапный приступ доброты. К сожалению, значение этого слова Селии неизвестно. Она изображает человеческие эмоции примерно так же, как хамелеон мимикрирует под окружающую его среду, чтобы выжить. Буду краток: вы меня заинтриговали. На вкус вы совсем не псионик, он оставляет ментальный запах, который не могут замаскировать. Я не ощутил остроты телепата или определенного привкуса доминатора. Вы определенно не эмпат. Я склонен выводить их из их зоны комфорта. Вы почти безвкусны, кроме лёгкого намека на пряность. Привлекательное послевкусие.

И он сразу стал жутким.

- Я думаю, вы недооцениваете себя, мистер Де Лэйси. Эмпаты не единственные, кого вы выводите из зоны комфорта.

Бенедикт усмехнулся, встал и прошел к окну, где на маленьком столе голубой хрустальный слон соседствовал с набором тяжелых бокалов. На звере была тонкая упряжь из золота, которая выглядела скорее сотканной, нежели выкованной, и закрепляла графин на его спине, наполненный наполовину чем-то, выглядевшим как виски. Хрусталь Баккара, антикварный, цвета полуночи с оттенком голубого... сто тысяч долларов, если не больше.

Он плеснул в стакан янтарной жидкости на два пальца.

- Виски?

Илона Эндрюс - Сапфировое пламя / Ilona Andrews - Sapphire Flame

- В 9:30 утра для меня рановато.

Бенедикт поднес стакан к губам.

- Я на ногах уже двадцать два часа. Вы и этот виски - приятное отвлечение в конце очень долгого дня.

От того, как он это произнес, мне стало не по себе. У каждой женщины есть чутье, когда все вот-вот выйдет из-под контроля. Мой инстинкт самосохранения встрепетул от его взгляда, и заорал мне бежать. Мне нужно было выбраться из этого офиса.

Я извлекла на свет из глубины души внучку Виктории Тремейн. Неожиданно это оказалось легче, чем я помнила.

- Раз уж мы перешли к откровенности, надеюсь, вы не будете против, если я позволю себе говорить прямо.

- Прошу. - Он пригласил меня взмахом руки.

- Я пришла сюда с простым запросом информации, а вместо этого меня заставили ждать, увиливали от ответов, а теперь мы здесь, в вашей многомиллионной мужской берлоге, в то время как вы изо всех сил стараетесь быть бестактным и смутно угрожаете. Не представляю, почему.

Он рассмеялся.

Понятно. Я встала.

- Мистер Де Лэйси, благодарю вас за эту чрезвычайно досадную и бесполезную встречу. Вам дорого ваше время, а мне - мое. На этом все. Увидимся с вами в суде.

- Боюсь, я не могу позволить вам уйти, мисс Бейлор. - Он впился в меня взглядом. Меня прошиб холодный пот. - Я просто обязан узнать, что вы такое. К счастью, для этого у меня есть легкий способ.

Сила рванулась из него, пронизывая мои чувства. Я увидела ее через призму моей магии: темное, бурлящее облако, извергнувшееся из него, словно клубок темных змей. Оно повисло вокруг него, пронизанное вспышками пурпурного и красного. Фантомные пасти вонзались в воздух призрачными клыками, тая и изменяя форму, каждое скопление тьмы было живым и злобным, жаждущим рвать и терзать своими отвратительными зубами.

Меня прошиб холодный пот. Каждая моя клеточка кричала бежать.

Бенедикт улыбнулся мне изнутри этого бурлящего облака. Пасти лязгнули, потянувшись ко мне.

Графин в форме слона возле Бенедикта взорвался. Сверкающие осколки голубого хрусталя дождем рассыпались по ковру и столу. Позади, в оконном стекле зияла дыра. Снайперский выстрел, скорее всего с верхушки строящегося многоэтажного здания через дорогу.

Клубок змей свернулся, втянувшись обратно в Бенедикта. Он усмехнулся.

- Интересные у вас друзья, мисс Бейлор.

Я знать не знала, кто выстрелил в графин. Но сейчас это было неважно. Мне нужно было убраться отсюда как можно скорее, пока Де Лэйси не решил, что это уже не весело. Снайпер спас мне жизнь.

- Скорее это у вас некомпетентные враги. Мои друзья бы не промазали. Хорошего дня, мистер Де Лэйси. Я сама найду выход. Пожалуйста, позаботьтесь, чтобы один из ваших миньонов встретил меня у лифта.

Он отсалютовал стаканом.

- Передавайте от меня привет Монтгомери.

Он решил, что я работаю на Монтгомери. Я понятия не имела, почему, но собиралась выяснить это позже.

Илона Эндрюс - Сапфировое пламя / Ilona Andrews - Sapphire Flame

Я повернулась и прошла длинный путь к двери. Мои колени дрожали. Если никто не встретит меня у лифта, я вынуждена буду вернуться обратно. Я сунула руку в карман. Мои пальцы сомкнулись на кусочке мела. Это меня обнадежило.

Если это ловушка, я займу позицию у лифта. Неважно, какую еще дрянь он синтезирует внутри себя, я смогу нарисовать силовой круг быстрее, и как только он даст мне силу, мои шансы повысятся. Он любит сюрпризы? Что ж, это будет такой сюрприз, какой он никогда не забудет.

Я открыла дверь и вышла в коридор. У лифта стоял все тот же азиат с серьезным выражением лица.

Несколько мгновений спустя, лифт выпустил меня в вестибюль. Администраторши на месте не было.

Я пересекла этаж. Мое сердце колотилось, как бешеное. Я дошла до двери.

Пожалуйста, откройся.

Под натиском моей руки дверь распахнулась, и я вышла обратно на солнце.

Глава 7

Я двигалась по автомагистрали Кейти в сторону дома, когда заметила хвост. Я бы и не обнаружила его, если бы они не ехали на двух бронированных «Гардианах», разработанных «АйЭйДжи». «Гардиан» был излюбленным выбором среди Домов, которые оснащали ими свои личные армии. Бабуля Фрида оснащала тысячи таких.

«Гардиан» напоминает джип, похищенный военной организацией и откормленный стероидами. Бронированный в достаточной мере, чтобы вынести многократное попадание из мощных винтовок и легких пулеметов, «Гардиан» обладает преимуществами внедорожника и возможностью дополнительного оснащения легкими и тяжелыми пулеметами. Головорезы, преследующие меня, предпочли сдержанный, «городской» вариант вместо пугающих, торчащих пушек. Они последовательно меняли полосы, следуя за мной, а когда я снизила скорость до 55 миль в час, что заставило бы взорваться любого среднестатистического техасца, они отстали и стали ждать.

Бенедикту Де Лэйси не нравится терять свои графины.

Никто, кроме моей семьи, не знал, где я сегодня буду. Когда я покидала «Диатек», за мной никто не следовал, значит, они напичкали мою машину жучками, пока я была внутри.

Когда снайпер подстрелил слона, он или она дали Бенедикту знать, что у меня есть подстраховка. «Диатек» был не тем, чем кажется, и Бенедикту, вероятно, не хотелось привлекать к нему внимание. Если мы со снайпером были в одной команде, и если бы я не вышла из здания, были бы последствия. Бенедикт поступил мудро - дал мне уйти и направил по моему следу команду, которую не смогут связать с его компанией.

Итак, на хвосте два «Гардиана», максимальной вместимостью десять человек каждый. Я не знала, кто едет внутри, но думается, убивают они неплохо.

У нас был десяток солдат, из которых только шестеро были в настоящий момент при исполнении. Учитывая недавний показатель их боеготовности, два десятка профессиональных киллеров пройдут сквозь них, как сквозь папиросную бумагу, и двинутся на наш склад. Берн не отчитался о возвращении домой, значит, они с Руной все еще отсутствуют. Арабелла планировала уехать, чтобы лично поговорить с друзьями Холли, следовательно, прямо сейчас склад укрывает Рагнара и Матильду под защитой только бабули Фриды, мамы и Леона.

Интересно, если я позвоню сейчас Абарке и скажу ему, что меня преследуют два бронеавтомобиля, поверит ли он мне вообще?

Я не могла вернуться домой.

Я должна была защитить свою семью. Я должна была ликвидировать команду головорезов. Так поступают главы Домов.

Внезапно все стало ясно. Я ощутила холод и спокойствие, странное равнодушие, как если бы все эмоции покинули меня и остался только разум.

Я не могу сразиться с двадцатью людьми одновременно. Они просто пристрелят меня раньше, чем я успею открыть рот. Моя сила лучше всего работает, если объекты могут одновременно и видеть, и слышать меня. Бенедикт не идиот, он видел, как я воздействовала на Селию, значит, высока вероятность, что люди в «Гардианах» используют затычки для ушей.

После пары дней подготовки я бы могла открыть окно машины и пропеть экипажам «Гардианов» и всем остальным в диапазоне слышимости, чтобы они слепо стали выполнять мою волю. На этой дистанции и с моей песней, усиленной магией, никакие примочки для ушей не спасли бы их от моего голоса. Однако, как только я это сделаю, я обзаведусь толпой обожателей без шансов избавиться от нее. Чем дольше они будут очарованы моей магией, тем сильнее она будет воздействовать на них. В конце концов, они разорвут меня на части. В те два

Илона Эндрюс - Сапфировое пламя / Ilona Andrews - Sapphire Flame

раза, когда я использовала свою магию на таком уровне, мои сестры эвакуировали меня сразу после того, как я заканчивала.

Нет, нужен более тонкий подход. Мне необходимо место, чтобы спрятаться, что-нибудь уединенное и в стороне от оживленных дорог, где преследователи будут вынуждены разделить и искать меня, а я смогу поражать их магией.

Где найти такое место посреди города?

В зеркале заднего вида два «Гардиана» держались позади на расстоянии трех машин. Плотное движение не позволяло интенсивно маневрировать, но несмотря на это оппортунистический «Субару» спортивного вида вилял туда-сюда между машинами, пытаясь выиграть несколько лишних метров то здесь, то там. Он мелькнул позади меня и тут же сел мне на хвост.

Мне нужен торговый центр «Кейстоун».

Построенный пятьдесят лет назад и выглядящий ровно настолько же, торговый центр «Кейстоун» разместился рядом с новой развязкой 290/610. Он был закрыт ещё с тех пор, как я была ребенком. Ураган Айк сильно повредил универмаг Масы's, располагавшийся в нем десятилетие назад, оставив торговый центр с единственным основным магазином - JC Penney, который приказал долго жить в прошлом январе. Вскоре закрылся и сам торговый центр. Городской фестиваль ужасов «Байо» арендовал его на Хэллоуин, чтобы разместить в нем ежегодный «Дом с привидениями». Арабелла затащила меня туда. Мы заплатили 70 долларов с человека, чтобы побродить по заброшенному зданию, пока ряженые зомби выпрыгивали на нас из-за каждого темного угла. Это было страшно, и я не разговаривала с ней еще два часа. Как и следовало ожидать, ей понравилось.

Если выберусь отсюда живой, поблагодарю ее.

Я сбросила скорость до 5 миль в час. «Субару» пытался извернуться и обогнать меня, но левая полоса была забита фурами. Ему пришлось тащиться за мной, в паре сантиметров от бампера. *Отлично, там и оставайся.*

Мимо промелькнул знак съезда на 762В. Одна миля.

«Субару» посигналил мне. *Тупой засранец. Все полосы заняты. Даже если обгонишь меня, как далеко ты уедешь?*

Справа отделился съезд с автомагистрали. Раз, два, три...

Я вывернула руль вправо, сворачивая на съезд всего в полуметре от черных бочек, предназначенных для амортизации удара при лобовом столкновении с бетонным барьером. «Субару» въехал в них, затормозив от неожиданности. Позади него «Гардианы» взвизгнули шинами, пытаясь избежать столкновения с небольшим внедорожником.

Я понеслась по съезду на высокой скорости, поймала зеленый свет на Олд Кейти Роуд, повернула налево, затем направо на Пост Ок Роуд, и помчалась на север. Это не даст мне много запаса времени, но, к счастью, этого будет достаточно.

Я пересекла железнодорожные пути и поехала прямо на парковку торгового центра «Кейстоун». Ночью он выглядел пугающе. Дневной свет лишил его мистического ужаса, и теперь он выглядел просто мрачным и грустным, вззирающим на мир темными, пустыми окнами. Я припарковалась возле входа, выпрыгнула из машины и открыла багажник.

Там находился огромный металлический сейф. Бабуля Фрида прикрутила его ко дну багажника, поэтому можно было не опасаться, что его могут украсть. Я ввела код на замке. Он открылся, и я откинула крышку. На черной ткани, перевязанные кожаными ремнями, в ряд лежали клинки. Два пистолета покоились в верхних углах: «Глок» 43 для тех случаев, когда мне было необходимо нечто компактное для скрытого ношения, и «Беретта ЭйПиИкс».

В отличие от Леона, моей мамы и Невады, я не могла надеяться на свою магию в плане стопроцентной меткости, когда дело касалось стрельбы, но мама приложила все усилия, чтобы каждый из нас знал, как обращаться с огнестрельным оружием. Моя точность была приличной.

Илона Эндрюс - Сапфировое пламя / Ilona Andrews - Sapphire Flame

Я была обыкновенным, невыдающимся стрелком, а «Беретта» была простым, невыдающимся оружием, спроектированным для ежедневного использования военными и правоохранными органами. Примерно девятнадцать сантиметров длиной и четырнадцать высотой, оружие весило восемьсот граммов без патронов, усилие спускового крючка было 2,8 килограмма. Выстрелить из него можно было только преднамеренно. Пистолет был надежным, а тяжелый спусковой механизм гарантировал, что я не разряжу его случайно.

Я схватила тактический пояс, одела его и пристегнула к нему черную нейлоновую кобуру, поместив туда «Беретту». Я выбрала пули 40 калибра, что обеспечило мне пятнадцать патронов, и сунула запасной магазин в подсумок, что увеличит число выстрелов до тридцати.

Теперь меч. У меня был выбор между саблей, мачете и гладиусом. Я остановилась на гладиусе. Полностью черный, с сорокасантиметровым, обоюдоострым лезвием из высокоуглеродистой стали, весом в семьсот грамм, он позволял мне резать и колоть с одинаковой эффективностью.

Ну, и перцовый баллончик, просто на всякий случай.

Я заперла сейф, закрыла машину и побежала к входным дверям. Логика подсказывала, что какая бы охрана ни была у этого места, если она вообще есть, они уберутся в тот же миг, как только два «Гардиана» заедут на парковку. Они зафиксируют номерные знаки, составят рапорт и предоставят разбираться с этим копам и страховой компании.

Дверь была закрыта. Я ударила рукояткой гладиуса нижнюю стеклянную панель входной двери, та разлетелась на куски. Я выбила остатки клинком и нырнула внутрь. Внутренняя дверь заняла еще пару секунд, и я побежала вглубь мрачного, старого торгового центра.

Внутри пахло пылью и гнилью. Справа от меня виднелся открытый вход в старый кинотеатр с несколькими кинозалами. Черная дыра прохода в светлой мраморной стене обрамлялась декоративными гипсовыми колоннами. Кинотеатр был смертельной ловушкой. Он был отделен от остальной части торгового центра, и передо мной лежал единственный вход и выход. В каждом кинозале были запасные выходы наружу, но мне не нужно было наружу. Я хотела остаться в торговом центре и заставить их разделиться, чтобы найти меня.

Я двинулась дальше.

Чуть дальше, слева от меня, находился фудкорт - огромное пространство с киосками фастфуда, расположенными по одной стороне. В углу между магазинами узкий коридор вел в уборные. Дешевые пластиковые столики, прикрученные к полу, все еще были здесь, но все стулья пропали. В воздухе пахло старыми корн-догами.

Еще один тупик.

Я миновала фудкорт и притормозила на вершине застывшего эскалатора. Весь торговый центр лежал передо мной как на ладони, длинный, узкий прямоугольник высотой в два этажа и занимаемый универмагами Macy's слева и JC Penney справа. Слабый дневной свет просачивался сквозь грязные панели на застекленной крыше, освещая маленькие магазинчики, расположенные по бокам. Потерявшие былую популярность лавки, торгующие обувью, соседствовали с модными бутиками. Без товара они были просто пустыми прямоугольниками с единственным помещением, отделенным от остального пространства. Здесь негде спрятаться.

Наилучшим решением для меня оставались два универмага, которые были огромные и запутанные. Из них Macy's был более открытым - широкое пространство со стойками по пояс и несколькими внутренними стенами. В JC Penney было больше отделов и мест, подходящих, чтобы спрятаться. К тому же там располагалась Sephora. Одноименный косметический бренд имел собственный магазин посреди огромного JC Penney, обособленную торговую площадь, изолированную черными и белыми стенами. Некоторые магазины этой сети имели три входа, другие два. В любом случае, это было хорошее место для засады.

Илона Эндрюс - Сапфировое пламя / Ilona Andrews - Sapphire Flame

Я побежала вниз по нерабочему эскалатору и ринулась направо.

Мимо мелькали пустые магазины. Мои шаги звучали слишком громко в пустынном торговом центре, порождая эхо в заброшенном коридоре. Здесь все еще присутствовали отголоски фестиваля ужасов: пластиковые занавески с пятнами фальшивой крови, свисающие с магазина обуви Payless, синтетическая паутина в разбитом окне магазина платьев для выпускного бала, пластиковый бутылочный нож на полу... Словно это место было недостаточно жутким само по себе.

Двадцать человек. Как минимум двое останутся снаружи на случай, если я выйду. По двое на каждый из двух эскалаторов внутри торгового центра, чтобы убедиться, что я не буду бегать между этажами. Четырнадцать человек последуют за мной вниз. Слишком много. Я никогда не пыталась очаровать больше трех за раз, не используя всю мощь своей магии.

Впереди показался вход в JC Penney, окутанный тенью, словно вход в пещеру. Слабый свет от застекленной крыши почти не достигал его. Пустые металлические вешалки валялись кучей на полу, торча во все стороны под странными углами. Заброшенные стойки для ювелирных украшений и вращающиеся стенды добавляли беспорядка, превращая внутреннее пространство универмага в злобный лабиринт. Здесь царил хаос, и это было великолепно.

Я быстро прокралась внутрь, ступая на цыпочках. Под ногами хрустело стекло. Наверное, кто-то переколотил битой стеклянные витрины. Воздух был пропитан насыщенной смесью фруктовых ароматов, оставшихся от разбитых парфюмерных флакончиков. Справа находилась квадратная коробка Sephora, все еще окрашенная в черный и белый цвета.

Глухой стук эхом пронесся по пустому коридору. Разбилось стекло. Преследователи были здесь.

Я повернула к Sephora. Путь преграждала пустая стойка. Я двинулась, чтобы обойти ее, и увидела очертания человека в сумраке за ней.

Я бросилась на пол, сжимая гладиус в руке. Сердце колотилось под ребрами. Вот дерьмо.

Слишком быстро. Они не могли добраться сюда раньше меня. Может, это какой-нибудь наркоман или бездомный? Если я выстрелю в него, это подпишет мне смертный приговор. Звук стрельбы выдаст меня. С тем же успехом я могу забить в колокол и закричать: «Я здесь, придите и возьмите меня!».

Я напряглась, прислушиваясь.

Ничего.

Может он не увидел меня. Я поползла вправо, пытаясь обогнуть стойку передо мной. Если я смогу взглянуть получше...

Глубокие чернильно-черные тени под стойкой сместились.

Я замерла.

Из темноты донесся злобный шорох, тихий шум, словно передвигалось какое-то животное. В нос ударил сильный запах, отвратительная, кислая вонь экскрементов и животной шерсти.

У меня зашевелились волоски на затылке.

Ты меня не видишь. Меня здесь нет. Просто оставайся там, где ты есть.

Существо в темноте прокралось вперед.

Должно быть, это крыса. Просто крыса. Ничего особенного.

Существо подобралось ближе.

Не крыса. Слишком большое. Опоссум? Енот? Маленький монстр? Я могу заколоть его своим клинком, но мне не хотелось убивать его раньше, чем я пойму, что это.

Раздалось мягкое эхо сухого перестука когтей по бетонному полу. Цок. Цок. Цок.

Я замерла.

Цок. Цок.

Цок.

Илона Эндрюс - Сапфировое пламя / Ilona Andrews - Sapphire Flame

Из-под стойки появилась длинная черная морда, обрамленная спутанной шерстью. На меня уставились два больших круглых глаза. На морде обозначилась щель, явившая острые белые зубы. Маленький розовый язычок выскользнул и лизнул меня в нос.

Собака. Маленькая, замызганная собачка с всклокоченной шерстью.

Она снова лизнула меня в лицо и тихонько заскулила.

Кто бы не скрывался за стойкой, он наверняка это услышал. Нужно атаковать первой.

Я сделала глубокий вдох, чтобы успокоиться, перекатилась направо, встала на одно колено и бросилась, направляя клинок вперед. Гладиус пронзил ткань и стекловолокну.

Лицо зомби, наполовину сгнившее и заляпанное высохшим зеленым гноем, косилось на меня пластиковыми глазами, его рот изгибался в ухмылке, обнажающей гнилые желтые клыки.

Черт!

Я опустилась на задницу и выдохнула. Зомби-манекен смеялся надо мной, отвратительное, кровавого цвета платье в блестках свисало с его костлявых плечей. Мертвая Королева Выпускного Бала. Долбаный фестиваль ужасов.

Маленькая собачка подбежала ко мне, свернулась рядом с моим боком и лизнула штанину. Ее черный хвост вилял из стороны в сторону, разметая разбитое стекло во всех направлениях. Сложно было разобрать ее очертания под массой спутанного меха.

Я потянулась и аккуратно погладила ей спину. Хвост завилял интенсивнее.

- Что ты здесь делаешь? - прошептала я. Как она здесь выжила? Чем питалась? Хотя если задуматься, я не хотела знать.

Собака уставилась на меня большими карими глазами, полными бесконечной собачьей преданности. Будто говорила: «Пожалуйста, не оставляй меня одну в темноте. Я голодная, грязная и одинокая, никто обо мне не позаботится».

Луч света рассек сумрак в коридоре позади меня.

- Сюда идут плохие люди, - прошептала я. - Что же мне с тобой делать?

Маленькая собачка придвинулась ближе.

Я сгребла ее с пола. Она была такая лёгкая, наверное, долго голодала.

Снова слышался глухой шум. Они уже ближе.

Если я не спрячу собачку, она будет шуметь, и они пристрелят и ее, и меня. Этого не произойдет.

Прищурившись, я посмотрела на магазин, оценивая ширину пространства, дистанцию до Sephora и груды мусора. Чтобы мой план сработал, придется разуться.

- Пора.

Я побежала в Sephora. Есть надежда, что мне хватит времени подготовить неплохой сюрприз.

Десятью минутами позже команда преследователей проникла в JC Penney в боевом порядке, предназначенном для зачистки больших помещений. Существовали три правила, которым неукоснительно следовали спецназ и военные группы захвата: никогда не входить в одиночку, не опережать своих мыслей действиями, и находиться вне линии огня напарника. Я надеялась увидеть неких любителей, которые будут бродить вокруг группами по одному или по двое, выполняя стремительные проникновения с драматическими прыжками и перебежками, но ошиблась. Эти люди свое дело знали.

Первые двое, одетые в чёрное тактическое снаряжение и бронежилеты, прошли внутрь вдоль противоположных сторон широкого пространства и остановились, контролируя каждый свой сектор помещения, медленно и методично. Они знали, что я была одна, и уже прочесали остальную часть торгового центра, так что они загнали меня в угол.

Илона Эндрюс - Сапфировое пламя / Ilona Andrews - Sapphire Flame

Двое первых остановились, как я и предполагала. Тот, что справа, оказался меньше чем в полутора метрах от того места, где я лежала под грязным пластиком, покрытым пятнами фальшивой крови. Я сложила хлам в общую гору мусора, идентичную остальным кучам, разбросанным по всему торговому центру, и спряталась под ним.

Команда из пяти человек прошла вперёд между первыми двумя, миновала их и осторожно двинулась вглубь универмага, направляясь в сторону Serphora. Их должно было быть больше. Вероятно, они разделились и оставили вторую команду наверху, зачищать верхний этаж.

Группа захвата двигалась дальше. Никто не разговаривал. Никаких помех из раций. Никто не одел приборы ночного видения. Внутри универмага было не так уж темно.

Пятеро. Я надеялась, что они разделятся на группы поменьше, из двух-трёх человек. Мне придется очаровать их только при помощи голоса, и сделать это надо будет быстро. Моей магии необходимо немного времени, чтобы воздействовать. Как только с моих губ сорвется первое слово, они откроют огонь. Я должна быть услышана, но не обнаружена. У меня нет права на ошибку.

Они, должно быть, уже достаточно близко. Я задержала дыхание.

Позади меня зазвонил будильник на моем телефоне.

Если бы я имела дело с любителями, они бы тут же все бросили и рванули искать телефон. Вместо этого группа зачистки проигнорировала его. Если они пойдут его искать, то вынуждены будут повернуться спиной к Serphora, и раз звонящий телефон, очевидно, был отвлекающим маневром, они предположили, что я хочу, чтобы они держались подальше от Serphora, поэтому остались на прежнем курсе.

Ближайший ко мне наемник повернулся направо и пошел в направлении звука. Его напарник не двигался, контролируя левую сторону помещения.

Шаг.

Еще шаг.

Черные военные ботинки прошли в паре сантиметров от моего лица. Под тяжёлой резиновой подошвой хрустнуло стекло. Я могла бы протянуть руку и коснуться его.

Ещё шаг.

Я затаила дыхание.

Ещё один.

Он миновал меня. Телефон продолжал трезвонить в тишине чертовски громко. Я спрятала его под грудой пластика. Это займет немного времени, чтобы найти его.

Сейчас. Нужно действовать сейчас.

Я выскользнула из-под пластика и рванула к оставшемуся наемнику. Он не увидел моего приближения. Моя магия потянула меня. Я бросилась, следуя за ней, и перерезала его горло, рассекая яремную вену и сонную артерию одним плавным движением. Кровь оросила лезвие. Наемник повернулся, захлебываясь собственной кровью, не имея возможности вскрикнуть. Я взмахнула клинком, вложив в удар три года практики. Забавный факт о бронежилетах: они были спроектированы, чтобы поглощать кинетическую энергию пули, а не останавливать лезвия. Мой гладиус прорезал кевлар словно одеяло, разрезая человеческую аорту. Я рванула к другому наемнику, мои носки заглушили шаги.

Он достиг стойки, где я спрятала телефон, и начал сбрасывать пластик.левой рукой я зажала ему рот и вонзила гладиус ему в поясницу, прямо под броню, ему в почку. Острое лезвие прошло через комок нервов и болевые рецепторы, погрузив его в агонию. Я дернула его голову назад и перерезала ему горло, рассекая сонную артерию и трахею. У него подогнулись колени, и я мягко опустила его на пол.

У меня во рту появился тяжёлый металлический вкус. Руки затряслись. Кровь капала с гладиуса на пол.

Илона Эндрюс - Сапфировое пламя / Ilona Andrews - Sapphire Flame

Я только что убила двух людей.

Вот так, они мертвы, и этого не изменить.

Две коротких очереди затрещали внутри Sephora. Кто-то обнаружил Королеву Бала, одетую в мой любимый плащ.

В любое мгновение они выйдут и обнаружат, что потеряли двоих людей. Мне нужно шевелиться, или я покойница.

Я побежала направо, позади вешалок для одежды, которые я сложила вместе в форме полумесяца вокруг Sephora. Телефон, который по-прежнему трезвонил, даст мне несколько драгоценных секунд, но немного.

Темная человеческая тень отделилась от группы и пошла прямо на меня. Это было не по плану. Пригнувшись, я скользнула направо, в разрыв в моей импровизированной баррикаде.

Звук его шагов звучал все ближе. Проявилось чёрное очертание автомата, затем руки, следом ноги.

Я затаила дыхание.

Наемник повернулся налево от меня в сторону телефона, открывая спину. Я выпрямилась и полоснула его поперек позвоночника, прямо под пуленепробиваемым жилетом. Он вскрикнул и развернулся. Я воткнула клинок ему в горло и вытащила. Он рухнул на пол. Они должны были услышать его хрип. Сейчас или никогда.

Я глубоко вдохнула и запела, вкладывая тщательно отмеренное количество магии в слова:

- Ты скажи, барашек наш...

Звук автоматной очереди разорвал тишину, но я уже двигалась, пробегая за металлическими вешалками. Магическим зрением я увидела, что четверо оставшихся преследователей замерцали в ответ на мою песню, словно бледные пятна серого цвета в сумраке универмага.

Выстрелы стихли.

- Сколько шерсти ты нам дашь?

Пули срикошетили от вешалок, сопровождая мой голос. Я бросилась на пол и поползла позади каких-то деревянных стенов. Они прекратили стрелять.

- Не стриги меня пока, дам я шерсти три мешка...

Пуля оторвала кусочек от фанерной стойки прямо передо мной. Я поднялась на ноги и рванула в другую сторону. Оставшиеся наемники двигались в моем направлении, окружая меня подобно акулам.

- Один мешок хозяину, другой мешок хозяйке...

Выстрелы затихли. В универмаге установилась тишина. Я вдохнула.

Четыре голоса запели в унисон:

- А третий - детям маленьким на теплые фуфайки!

Попались. Теперь они мои.

Боже мой.

Я выпрямилась. Четверо наемников возникли из-за стен Sephora. Лидер стянул балаклаву с головы, являя белокожее, со шрамом, лицо тридцатилетнего мужчины, и подарил мне робкую смущенную улыбку.

- Привет, - сказала я.

- Привет, - ответили в унисон все четверо. Женщина справа слегка помахала мне своим автоматом ХК МР5. Если бы она выстрелила в меня этим, одна очередь укоротила бы меня наполовину.

- Скажите команде наверху, что здесь все чисто. Так что им не о чем волноваться.

Мужчина со шрамом достал рацию:

- Ложная тревога. Продолжайте зачистку. Здесь чисто. Прием.

Илона Эндрюс - Сапфировое пламя / Ilona Andrews - Sapphire Flame

Искаженный помехами голос ответил:

- Принято.

Я вложила клинок в ножны на поясе.

- Может ли один из вас принести мой телефон и плащ? Тот, что одет на зомби-манекене.

Мужчина со шрамом махнул головой одному из преследователей. Наемник сорвался с места и вернулся с моим телефоном и дорогим плащом, который теперь щеголял парой свежих дырок от пуль. Черт побери. Я выключила будильник на телефоне.

- Следуйте за мной, пожалуйста. Мне необходимо забрать свою обувь.

Я прошла в угол универмага, где находился одинокий кассовый аппарат, каким-то образом избежавший мародерства. Группа захвата следовала за мной хвостиком.

- Кто вас сюда отправил?

- Мистер Де Лэйси, - ответил мужчина со шрамом.

- Каким был ваш приказ?

- Предполагалось, что мы должны задержать вас и отвезти обратно в его резиденцию.

Бенедикт был больным ублюдком.

- Или же убить, если поймать вас не выйдет, - добавила наемница.

- Простите, - сказал главарь со шрамом.

«Простите» будет маловато.

Я взяла свои ботинки, которые спрятала под стойкой, и снова одела их и свой испорченный плащ. Мои свежее испечённые телохранители не спускали с меня глаз. Я оттолкнула хлам, который сложила в кучу около шкафчика для хранения сумок, чтобы он оставался закрытым, распахнула дверцу и достала оттуда маленькую собаку. Она лизнула мое лицо.

Я прижала ее к себе.

- Люди наверху не понимают, что я хорошая. Они попытаются убить меня. Вы защитите меня, правда, же?

- Конечно, - заверил главный. - Не беспокойтесь, мисс Бейлор, мы об этом позаботимся.

- Никто вас не тронет, - сказал другой мужчина.

- Придется их убрать, - сказал лидер. - Это самый безопасный выход.

Женщина с автоматом улыбнулась.

- Эскалатор подойдёт, там узко.

Наемник со шрамом поднял свою рацию:

- Мы загнали ее в угол. Спускайтесь и прикройте нас.

- Принято.

Лидер указал на пол.

- Оставайтесь здесь, пожалуйста.

Я осталась. Четверо наемников окружили эскалатор. Двое других спускались по ступенькам вниз, держась вместе, третий слегка отстал. Четверо моих телохранителей позволили им пройти полпути вниз. Звуки выстрелов разорвали гробовую тишину торгового центра. Три окровавленных тела упали на пол.

Еще три смерти на моей совести. С чувством вины разберусь позже. Сейчас необходимо выжить.

Лидер повернулся ко мне.

- Нужно также убрать остальную часть команды, пока мы здесь. Так безопаснее.

Я заставила свои губы двигаться:

- Хорошая идея.

Наемники организовали оборонительный строй вокруг меня: впереди лидер со шрамом, двое по бокам, а женщина прикрывала тыл. Мы пошли в сторону выхода из торгового центра «Кейстоун».

Илона Эндрюс - Сапфировое пламя / Ilona Andrews - Sapphire Flame

- Часто вы похищаете людей для мистера Де Лэйси?

- Бывало несколько раз, - ответил главарь. - В основном нам дают заказы на убийство.

- Получали ли вы заказ на Сигурни Эттерсон? В прошлое воскресенье?

- Нет, - тут же ответил мужчина со шрамом. - У нас была мокруха в субботу. В воскресенье пришлось залечь на дно. Я позвал пару знакомых киллеров порыбачить.

Рыбалка с киллерами. Он даже не осознает, как это звучит.

- Вы ходили на твоей яхте? - спросил наемник справа.

- Нее, взяли каяк, чтоб порыбачить на озере Анауак. Поймали трёхкилограммового большеротого окуня.

- Круто! - сказал наемник справа.

- Кого вы убили в субботу? - спросила я.

- Какого-то адвоката, - ответил вожак. - Чистая, легкая работа. Он пришел домой, мы вставили пистолет ему в рот и нажали на курок. Позволили его жене его обнаружить.

- Хотелось бы, чтобы со всеми было так просто, - сказала женщина.

- Скажи, а? - поддакнул наемник слева.

В поле зрения появилась первая группа эскалаторов, с парой охранников на них. Мой эскорт поднял оружие. Раздалась автоматная очередь, и два трупа упали на пол. Когда мы проходили мимо них, женщина пнула одно из тел.

- Никогда не любила этого парня.

- Чем занимается мистер Де Лэйси? Почему вы на него работаете?

- Технически, мы работаем на «Диатек», - ответила наемница.

- Не знаю, чем он занимается, - ответил лидер. - Все что я знаю - мы получаем имя, приходим и делаем свою работу, потом получаем деньги.

- Да, - сказал наемник справа. - Знаете, сколько стоит год в колледже? У меня двое детей в начальной школе, и мы с женой уже начали копить.

- У убитого вами адвоката есть дети?

Наемник справа кивнул.

- Ага. Две девчонки, обе в Техасском Аграрно-Техническом Университете. Немало денег.

Наемница фыркнула.

- Надеюсь, у него была страховка.

- У таких, как он, всегда есть, - сказал главарь.

Это их даже не беспокоило. Может, они задумывались об этом периодически, но явно недостаточно, чтобы остановиться.

Мы достигли заброшенной лавки посреди этажа.

- Подождите здесь, - сказал мужчина со шрамом.

Мой эскорт остановился. Лидер прошел дальше вдоль стены и скрылся из виду. Его разум отступил, щупальца моей магии потянулись следом. Прозвучали два одиноких выстрела. Лидер со шрамом прибежал обратно, на его лице была довольная ухмылка.

- Даже не заметили меня.

Наемница усмехнулась.

- Долбанные любители.

Предводитель улыбнулся мне.

- Тяжело было отсутствовать. Я боялся, что с вами может случиться что-нибудь плохое. Я не позволю вам пропасть из виду, юная леди.

- Пойдёмте к двери, - ответила я.

- Вы слышали ее, - он указал путь указательным и средним пальцем. - Двигаемся.

Мы приблизились к эскалатору. На полу распластался мертвый наемник, кровь растеклась вокруг его тела, шокирующе ярко-красная на когда-то белом полу. Пара военных ботинок торчала из-за полотна эскалатора. Мы миновали первый труп, и мужчина со шрамом двинулся

Илона Эндрюс - Сапфировое пламя / Ilona Andrews - Sapphire Flame

вверх по ступеням. Наемники, прикрывающие меня с флангов, последовали за ним. Я пошла следом, за мной наемница, прикрывающая мою спину.

Наверху мы повернули налево. Перед нами находился фудкорт.

- Ведите себя естественно, - посоветовал лидер. - Представьте, что вы под конвоем.

Мы повернули за угол. Четверо наемников охраняли выход. Они сосредоточились на нас, подняв оружие.

Главарь открыл рот.

Алессандро неуловимо быстро выскочил из прохода, ведущего к кинотеатрам. В его руке появился длинный обломок металлической трубы. Он вонзил его в горло ближайшего наемника, грациозно повернул, словно слушал музыку в своей голове, и направил свое импровизированное копьё в глотку второго наемника.

О Боже.

- Не стреляй! - выкрикнула я.

Алессандро вытащил трубу, бросил ее и швырнул умирающего мужчину на третьего наемника. Наемница споткнулась, Алессандро метнул в нее дротик, и она схватилась за горло. Между ее пальцев хлынула кровь. Алессандро бросился на четвертого вооруженного наемника. Убийственного вида нож мелькнул в его руках. Он перехватил автомат наемника левой рукой, направил его в сторону от себя и вонзил в него нож. Один, два, три раза... Его рука была словно размытое пятно.

Волоски у меня на затылке встали дыбом.

- Черт... - сказал главарь со шрамом, его голос прозвучал очень громко.

Алессандро крутанулся, достал пистолет из кобуры на бедре, и выстрелил четыре раза. Наемники, защищающие меня, рухнули словно марионетки с отрезанными нитями.

Он снова это сделал. Убрал мой источник информации.

Алессандро направился ко мне. Его магия закручивалась и сжималась вокруг него, настолько мощная, что я могла действительно ее видеть. Она рябила, словно горячий воздух, поднимающийся от раскаленного асфальта, окрашенная оранжевым огнем, что вспыхивал на короткий миг и снова таял в прозрачное тепло. Он ступал подобно падшему ангелу, несущему возмездие.

Дыхание застряло в горле. Столько силы...

Он потянулся к моему предплечью.

- Нужно идти!

Я отступила. Маленькая собачка издала неожиданно грозное рычание.

Алессандро остановился.

- Это ещё что?

- Моя собака.

- Отлично, забирай ее, но нам необходимо убираться отсюда. Немедленно.

- Я никуда с тобой не пойду.

- Каталина, нам нельзя терять время. Когда они прибыли сюда, вызвали подкрепление, оно уже в пути.

- Ну, и хорошо, - мне не следует куда-либо с ним идти. Я не знала, какую роль он играет во всем этом. - Ты иди своей дорогой, а я пойду своей.

- Как? Они превратили шины твоей машины в решето. Она никуда не поедет, ты никуда не поедешь, твоя маленькая собачка никуда не поедет. Идём со мной.

- Нет, - я отодвинулась от него.

- Я пытаюсь помочь тебе остаться в живых!

- Мне не нужна твоя помощь. Я неплохо справляюсь сама.

- Не заставляй меня выносить тебя отсюда, - прорычал он.

- Попробуй.

Илона Эндрюс - Сапфировое пламя / Ilona Andrews - Sapphire Flame

- Не искушай меня.

Маленькая собака залаяла на него.

- У нас нет на это времени, - медленно и четко, отделяя каждое слово, проговорил он. - Почему ты такая... сложная?

- Ты только что убил восемь человек. Я даже не знаю, зачем ты здесь, как или почему ты в этом замешан, и ты хочешь, чтобы я просто села с тобой в машину.

Он зарычал и вложил свое оружие мне в руки.

- Вот, заberi мой пистолет. Можешь в любой момент направить его на меня.

- Спасибо, не надо. У меня есть свой.

- Cazzo!² - он поднял руки. - Нет ли здесь ещё одного слона, которого я мог бы пристрелить, чтобы ты пошла со мной?

Я заткнулась и побежала к двери.

² Cazzo (итал.) [Кàццо] – матерное ругательство, когда имеют в виду половой орган или неприятную ситуацию.

Глава 8

Я запрыгнула на пассажирское сиденье серебристого «Альфа Ромео» 4С и пристегнула ремень безопасности. Маленькую собачку я посадила себе на колени. Алессандро скользнул за руль и нажал кнопку зажигания. Миниатюрная машина заурчала. Он защелкнул свой ремень, включил передачу, и мы рванули с места.

- Ты подстрелил слона?

Мы пронеслись мимо останков моей машины со спущенными колесами и пулевыми отверстиями в дверях.

- Конечно, это я подстрелил чёртового слона.

С противоположного конца парковки послышался рев еще одного «Гардиана» заехавшего с улицы. Алессандро развернулся на бешеной скорости. «Альфа» будто скользила над асфальтом. Мы объехали торговый центр кругом и, словно пуля, вылетели на Олд Пост Роуд.

- Кто в этом «Гардиане»?

- Селия.

- Что? Розовая с золотом Селия?

- Да. Я просил тебя отступить. Просил поехать домой. И что ты сделала? - его магия запульсировала вспышками оранжевого. - Ты потрусила напрямик в это змеиное гнездо.

- Потрусила?

- Как овечка, Каталина. Как глупенькая миленькая маленькая овечка, скачущая по зелёной травке прямо в волчье логово. Ты имеешь хоть какое-нибудь представление, что Бенедикт делает с женщинами?

- Нет. Почему бы тебе не просветить меня?

- Он просто выродец. Ma porca puttana! О чем ты только думала?

Кое-кто потерял самообладание. Я склонна согласиться с его оценкой Бенедикта, за исключением того, что итальянское «Черт возьми!» применяется только по отношению к ситуации, а не к человеку.

- Я думала о своей клиентке, мать которой была убита, а семнадцатилетняя сестра пропала. Вместо того, чтобы становиться в позу и сыпать проклятиями, мог бы помочь мне. Где Холли, Алессандро?

- Хотел бы я знать. Тогда я мог бы выкрасть ее и оставить у тебя на пороге с большим бантом на голове, чтобы ты больше не совала свой симпатичный носик в вещи, которые не понимаешь.

Он сказал, что у меня симпатичный носик.

- Хватит говорить со мной, как с идиоткой.

У меня зазвонил телефон. Я ответила.

- Да?

- Хорошие новости, - объявил Баг.

Я включила громкую связь.

- Я нашел твой тошнотный кексик. Он за рулём паршивой серебристой итальянской иномарки. Где-то в районе развязки на I-10. Где ты?

- На пассажирском сиденье паршивой иномарки.

- Это замечательная машина, - Алессандро выполнил головокружительное перестроение и пересёк три полосы движения с пространством для маневра в десять сантиметров. - Итальянцы производят лучшие машины.

Баг фыркнул.

- Спроси у капитана Безвкусицы, какая разница между «Фиатом» и собакой-поводырем? Никакой, чтобы его купить, нужно быть слепым!

Илона Эндрюс - Сапфировое пламя / Ilona Andrews - Sapphire Flame

Алессандро снова перестроился.

- Лучше спроси у слепого, сможет ли он починить твои дроны-разведчики.

- Сукин ты сын! Когда я доберусь до тебя...

- Молись, чтобы не добрался.

- Заткнитесь вы оба! - не выдержала я. - Баг, у нас на хвосте «Гардиан». Надо избавиться от него.

Алессандро перестроился через две полосы, виляя туда-сюда в автомобильном потоке. «Альфа» протиснулась между двумя грузовиками в паре сантиметров от впереди идущего бампера. Кто-то просигналил.

- Не понимаю, почему мы просто не могли сразиться с ней в торговом центре, - выдавила я сквозь сжатые зубы.

- Потому что твоя магия не сработает на ней в ее активной форме, а у меня нет достаточно большой пушки, чтобы уложить ее. Я проверил.

- Засек «Гардиан», - сказал Баг. - Плохие новости. У них на этой штуке установлена пушка «Кокриль» МК III. Народ разъезжается перед ней в стороны, как Красное море перед Моисеем.

Алессандро прибавил газу. «Альфа» рванула на левую полосу, на высокой скорости обогнала грузовик и выскользнула перед ним с лёгким заносом.

- Найди нам пути отхода, - рыкнула я. - Пока мы не разбились!

- Мы не разобьёмся, - с абсолютно спокойствием сказал Алессандро.

- Если ты продолжишь в том же духе, нам и не придется. Это Техас, кто-нибудь просто пристрелит нас.

- Не моя вина, что у вас такие варварские законы в отношении оружия, - он снова перестроился.

- Хватит рулить, как маньяк! - заорал Баг. - Сбавь скорость!

Позади нас раздался громкий гудок. Я оглянулась. Огромный грузовик, который мы обогнали, ехал по левой полосе, что запрещено.

- Вот черт, - выругался Баг.

Грузовик, наконец, заткнулся. Позади него мчался «Гардиан», огромная пушка указывала прямо на нас. Срань господня, эта штука и в танке проделает дыру.

- Они не выстрелят по нам из этой пушки, - сказала я. - Снаряд пойдет сквозь нашу машину и уничтожит ещё три полосы вокруг. С «Диатек» будет покончено.

- Она не для нас, - сказал Алессандро. Его глаза сканировали полосы впереди, но нигде не было просвета. Мы застряли.

Люк «Гардиана» открылся, и из него выбралась Селия в своем розовом костюме от «Шанель». Она стояла, расправив руки, балансируя на крыше «Гардиана» в своих туфлях на каблучках.

Какого черта она делает?

Длинные темные перья потянулись из нее, пронизывая ее костюм. Ее кожа растянулась и порвалась, и из нее вырвалось существо в два раза больше по габаритам, с вздутыми мускулами под густой красной шерстью. Оно село на задние лапы, серповидные тигриные когти вспахали металлическую поверхность «Гардиана». Передние конечности существа, толстые и мощные, как у гориллы, вцепились в ствол «Гардиана», удерживая чудовище. Густая красная грива, больше напоминающая волосы, чем шерсть, вылезла из головы и плеч. Перья в полметра длиной торчали из гривы и с обратной стороны передних конечностей. Лицо было ужасно: помесь кошки и обезьяны, с глазами-бусинками, глубоко посаженными в черепе, с обезьяньим носом с огромными ноздрями, с кошачьим ртом, полным длинных клиновидных зубов. Длинный хвост, похожий на хлыст, щёлкал позади.

Метаморф. Вот дерьмо.

Илона Эндрюс - Сапфировое пламя / Ilona Andrews - Sapphire Flame

Огромная пушка была не для нас. Это оружие было против нее на случай, если она слетит с катушек. Когда метаморфы трансформируются, они почти теряют способность мыслить, возвращаясь в примитивное состояние где-то между бешеной собакой и разъяренной обезьяной. Успокоить ее не получится. Что-то менее фатальное, чем смертельное повреждение, просто взбесит ее.

- Ты можешь нейтрализовать ее с помощью своей магии? - спросила я.

- Не тогда, когда она в этой форме. Она на хрен ни к чему не восприимчива.

Разъярённые глаза Селии сфокусировались на нас.

- Дави на газ, Алессандро!

- Гони! - заорал Баг в телефоне. - Гони, гони, гони!

Некуда было гнать. Мы были на второй полосе справа. Автомобильная пробка заблокировала автомагистраль впереди. Даже если нам удастся прорваться на крайнюю правую полосу, этот отрезок пути расположен над землёй, а по краям бетонные стены. Мы не можем перескочить их. «Альфа» слишком маленькая и медленная.

Нам нужен съезд.

- Здесь нет места для маневра. Впереди есть съезд, - сказала я. - Давай на Банкер Хилл. Мы оторвемся от них на улицах.

- Нет! - закричал Баг. - Не надо на Банкер Хилл, там закрыто! Автоцистерна, помнишь?

Две недели назад, автоцистерна, перевозившая тысячи литров бензина, перевернулась на съезде на Банкер Хилл и загорелась. Она полыхала несколько часов, и пламя прожгло бетон. Отрезок съездного пути разрушился, горящая машина провалилась на нижнюю улицу. Это была самая горячая новость в местных СМИ за неделю.

- Баг прав, не надо на этот съезд, там дыра в дороге.

- Насколько большая дыра? - спросил Алессандро.

- Слишком большая, - сказал Баг. - Двадцать футов.

- Сколько это в метрах?

- Шесть.

- На подъеме или спуске?

- На спуске, прямо в верхней точке дуги.

Алессандро взглянул на крошечный разрыв между белым грузовиком и черным джипом справа от нас.

- Не делай этого, долбанный придурок! - заорал Баг.

Над нашими головами мелькнул зелёный указатель на съезд, его пересекала оранжевая предупреждающая лента, кричащая «СЪЕЗД ЗАКРЫТ!»

Если h - это разница в высоте между двумя сторонами разрыва, ϑ - угол наклона дороги, V - наша скорость, а g - постоянная величина ускорения свободного падения в $9,8 \text{ м/с}^2$, то требуемая нам скорость будет равна отношению квадратного корня из $g \cdot 36 \text{ м}^2$ и $2(h + 6 \tan \vartheta) \cdot \cos 2\vartheta$...

Я заставила свой голос прозвучать спокойно.

- Алессандро, ты убьешь нас. Это работает только в кино, необходим трамплин. Как только колеса оторвутся от земли, машина начнет падать. Даже если у нас получится, машина разобьётся от удара о дорогу.

- Все будет в порядке.

«Альфа» заревела, набирая скорость вверх по склону.

- Как? Как все будет в порядке?

Он посмотрел на меня.

- Эта машина очень лёгкая, а мы поедem очень быстро.

Илона Эндрюс - Сапфировое пламя / Ilona Andrews - Sapphire Flame

Мобильные дорожные заграждения, окрашенные в белую и оранжевую полосу, преградили путь. Маленькая спортивная машина проскочила сквозь них. Вокруг разлетелись щепки. Позади нас «Гардиан» ввалился на съезд, прибавляя скорость.

- Нет! - завопил Баг.

С обеих сторон замелькали строительные машины. В боковое зеркало было видно, как «Гардиан» рванул вверх по склону, выжимая все, что можно из двигателя, чтобы успеть настигнуть нас.

- Пожалуйста, не делай этого, - сказала я.

Алессандро бросил на меня быстрый взгляд и одарил ослепительной улыбкой.

- Доверься мне.

Черные следы ожогов пятнали асфальт впереди. Алессандро надавил на газ. Цифровой спидометр показал 145 км/час. Мы были почти в верхней точке подъема.

Я прижала маленькую собачку к себе.

«Гардиан» занесло при остановке. Селия прыгнула с его крыши и полетела по воздуху, словно у нее были крылья.

«Альфа» взмыла в воздух.

Я ожидала, что перед моими глазами пронесется вся жизнь. Вместо этого я почувствовала себя невесомой, словно парящей...

«Альфа» рухнула на дорогу и жестко подскочила. Меня дернуло вперед. Ремень безопасности рванул меня обратно. «Альф» занесло при остановке.

Мы сделали это. Боже мой.

- Ради всего святого! - вскрикнул Баг.

- Видишь? - усмехнулся Алессандро.

Глухой удар сотряс машину. Селия приземлилась на крышу. Два огромных когтистых кулака врезались в лобовое стекло подобно кувалдам. Ламинированное стекло покрылось паутиной трещин, но устояло. Со следующим ударом лапа Селии пробила его, сжала край образовавшегося отверстия и вырвала лобовое стекло.

Маленькая собачка захлебывалась лаем.

Я вынула свою «Беретту», перехватила собачку левой рукой, чтобы не мешала, и выстрелила четыре раза в крышу.

Осталось одиннадцать патронов.

Алессандро надавил на газ. «Альфа» протестующе заскрежетала, но покатила вперед, петляя между тяжелой строительной техникой. Наверное, что-то сломалось при приземлении. Мы увеличили скорость...

Алессандро выбросил передо мной свою руку и ударил по тормозам, машину крутануло налево. Селия соскользнула с крыши, приземлилась на асфальт на четвереньки и вскочила на ноги. Ее пасть открылась, и она издала рев.

Нам нужно разобраться с Селией, пока люди из «Гардиан» не решили начать пальбу по бетономешалкам и самосвалам, скрывающим нас из виду, иначе шрапнель и обломки повредят «Альф». Мы не можем сбить ее машиной, это не сработает. У нас недостаточно массы, а если она повредит машину, мы застрянем на этом съезде.

Алессандро выпрыгнул наружу. Два пистолета появились у него в руках прямо из воздуха. Он открыл огонь по Селии.

Я отстегнула ремень безопасности и тоже выбралась из машины. Собачонка попыталась выскочить следом, но я захлопнула дверь у нее перед носом.

Шквал пуль из пистолетов Алессандро обрушился на Селию. Она дернулась, зарычала и перешла в атаку, бросившись вперед огромными скачками. Я прицелилась и начала стрелять. «Беретта» выплевывала пули одну за другой.

Одиннадцать, десять, девять, восемь, семь.

Илона Эндрюс - Сапфировое пламя / Ilona Andrews - Sapphire Flame

Пули попадали в Селию, не причиняя видимых повреждений. Никакой крови.

Алессандро взглянул в сторону. У него в руках материализовалось ружье. Он зарядил его и пальнул Селии в живот. Она отпрянула.

Шесть. Пять. Четыре.

Он перезарядил его и выстрелил ей в лицо. Она проворно, словно кошка, отпрыгнула в сторону и согнула свой хвост. Он хлестнул Алессандро, едва не сбив его с ног. Алессандро заворчал и выстрелил снова.

Три. Два. Один. Всё.

Селия встала на дыбы, неистово размахивая руками. Ее когтистая рука сомкнулась на ружье, и она вырвала его, толкнув Алессандро назад. Он оступился, и она кинулась на него, вспарывая когтями воздух.

- Селия! - закричала я. - Посмотри на меня!

Она повернулась ко мне. Я развернула крылья и позволила своей магии вырваться. Сфокусированный поток силы накрыл ее.

- Иди сюда, - позвала я, добавляя столько магии, что хватило бы соблазнить полную комнату людей.

Селия набросилась на меня, замахнувшись огромными передними конечностями, и ударила. Я отлетела и врезалась правым боком в твердую поверхность. Бедро взорвалось болью. Что-то хрустнуло. Ох. Самосвал предусмотрительно остановил мой полет.

Я подняла голову и увидела Селию с разинутой пастью, скакнувшую ко мне: когти готовы были разорвать меня. Я опустилась на колени и заползла под самосвал.

Селия долбанула самосвал с глухим стуком и припала к земле. Ее ужасная морда втиснулась в пространство между колесами. Крошечные злобные глаза впились в меня. Она попыталась протиснуться за мной. Я задержала дыхание. Она пошевелилась, втиснулась ещё на пару сантиметров, и остановилась. Посадка самосвала была слишком низкой.

Селия обнажила пасть, полную звериных зубов, и засунула свою лапу под самосвал, пытаясь зацепить меня когтями. Я отползла назад. Она раздраженно завизжала, вскочила на ноги и схватила самосвал, пытаясь поднять его. Огромная машина закачалась.

Насколько она сильна?

Селия снова взвизгнула и бросилась на землю, ее морда оказалась в полуметре от моего лица. Я вытащила перцовый баллончик из кармана и выпустила струю ей в глаза.

Селия завизжала и начала расцарапывать себе лицо. В ответ послышался резкий звук бензопилы. Кровь ручьем хлынула на асфальт. Селия начала извиваться под самосвалом, затем исчезла.

Я поползла направо, выбралась из-под грузовой машины и быстро ее обогнула.

Алессандро преследовал Селию с бензопилой. Она металась взад и вперед. Ее левая рука болталась на плече на полоске плоти, хлестая кровью. Из культи выглядывала кость. Глубокий порез шел через заднюю левую конечность.

Я вытащила свой клинок и бросилась к ним.

Алессандро оттеснил Селию к дорожному катку и провел бензопилой поперек ее живота. Жуткий крик вырвался из Селии. Она бросилась на него и своим огромным весом сбила его с ног. Он упал, погребенный под истекающей кровью тушей.

Нет! Я побежала так, как никогда не бегала в своей жизни.

Она раскрыла свою пасть и нацелилась на его лицо.

Я воткнула гладиус ей в шею. Клинок пронзил плоть и добрался до кости.

Бум!

С задней стороны ее черепа вырвались пули. Кость и мозг взорвались, обрызгав меня.

Я вытянула гладиус и снова вонзила его со всей силы. Лезвие прорезало мощные позвонки. Селия дернулась и осела. Ну, и кто теперь маленькая, миленькая овечка?

Илона Эндрюс - Сапфировое пламя / Ilona Andrews - Sapphire Flame

Я упала на колени.

- Алессандро?

Пожалуйста, будь живым, будь живым...

Труп Селии дернулся, приподнялся, и Алессандро отпихнул его в сторону, попутно вынув револьвер марки «Смит энд Вессон» 460XVR из ее пасти. Он уставился на внушительное дуло 35 сантиметров длиной, затем недоверчиво посмотрел на меня.

- Это охотничий револьвер, - я упала назад. - Он для массовой охоты.

- Техас, - ответил Алессандро, вкладывая всю суть менталитета штата в единственное слово.

«Альфа» все ещё была на ходу. Она больше не была быстрой и тихой, да и езда без лобового стекла в маленьком пространстве по ухабам, вызывающим всплески боли в моем бедре, напоминала новый этап истязаний, но, тем не менее, мы выбрались со съезда на Фронтейдж Роуд.

Я прижала собачку к себе одной рукой, другой набирая номер нашего адвоката. Сабрина не перебивая, выслушала краткое изложение событий.

- Гражданские пострадали?

- Я о таком не знаю.

- Хорошо, - сказала она. - Беру все на себя. Я пришлю тебе документы по электронной почте. Прочитай, распечатай, подпиши, отсканируй, отправь сканы по электронной почте обратно, оригиналы отправь мне сегодня курьером.

- Спасибо.

- Не благодари, просто не затягивай с бумагами и оплатой.

Я повесила трубку.

Рядом со мной Алессандро вел машину так, словно мы были на увеселительной экскурсии на автостраде вдоль побережья Тихого океана, петляя меж живописных склонов с одной стороны и голубым океаном с другой. Расслабленная улыбка играла на его губах.

- Почему ты такой счастливый?

- Мы выжили. Я же говорил тебе, все получится.

- Твоя машина превратилась в хлам.

- Это просто машина. Ее можно заменить. Тебя - нет.

Что это значит? Почему его это заботит? Он видел меня в течение 15 минут во время испытаний, потом ещё 15 минут, когда приехал на склад и просил прокатиться с ним, затем мы не общались три года.

- Как ты в этом замешан?

Улыбка погасла. Словно солнце зашло за тучи. Я почувствовала, словно минута молчания была бы кстати.

- Только не снова, - сказал он.

- Да, снова. Мне необходимо найти Холли.

- Какая часть предложения «оставь это» тебе непонятна?

- Та, где ты продолжаешь вмешиваться в мое расследование и убивать людей, которых мне необходимо допросить.

- Допросить? Вероятно, я не совсем понимаю значение этого слова, потому что с того момента, как мы последний раз встретились, ты, занимаясь тем, что постоянно задавала людям вопросы до тех пор, пока они не захотели тебя убить.

Вот засранец.

Илона Эндрюс - Сапфировое пламя / Ilona Andrews - Sapphire Flame

- Ты даже не поблагодарила меня за слона. Когда кто-то спасает твою жизнь, предполагается, что ты чувствуешь благодарность. У вас здесь есть законы, запрещающие выражение признательности?

Ах ты ж...

- Огромное спасибо тебе, Алессандро, за оказание помощи, в которой я не нуждалась. Я очень ценю, что ты выкроил время из своего делового расписания, заключающегося в позировании для «Инстаграма», разбил свою шикарную машину, и все ради того, чтобы убить каждого, кто, возможно, мог бы пролить свет на это расследование. Большое, огромное тебе спасибо!

Мы посверлили друг друга взглядами.

Он поднял брови.

- Подожди, я понял. Раз ты настроена делать обратное от того, что я говорю тебе, давай попробуем по-другому. Не оставайся дома, Каталина. Не бросай это дело. Не оставайся в безопасности. Это работает? Пожалуйста, скажи мне, что это так.

- Боже, ну ты придурок, - вырвалось у меня.

Алессандро парировал:

- Какой грязный ротик. Какие возможности.

- У тебя нет никаких возможностей с моим ртом! Ни у кого нет никаких возможностей с моим ртом! - Я же не сказала этого вслух, правда?

Он засмеялся. Он *смеялся* надо мной.

- Алессандро, Холли всего семнадцать. Она ни в чем не виновата. Что бы ни сделала ее мать, или чего она не сделала, Холли не должна за это расплачиваться. Расскажи, что происходит, и я смогу найти ее. Неужели у тебя нет ни капли сострадания?

- Чем быстрее ты осознаешь, что я ничего тебе не скажу, тем проще нам будет. Сдавайся, Каталина. Это решено.

Он повернул на нашу улицу.

- Останови машину.

«Альфа» остановилась с металлическим скрежетом. Я отстегнула ремень безопасности.

- Каталина, позволь довести тебя до двери. Я знаю, у тебя болит нога.

Я выбралась из машины, прижав к себе клинок и свою собачку.

- Не строй из себя героиню, - крикнул он.

Жаль, что у меня нет третьей руки показать ему средний палец. Я промаршировала к будке охраны, изо всех сил стараясь не хромать.

- Эй! - крикнул он. - В конце концов мы все-таки покатались!

- Чтоб ты сдох.

Я дошла до будки, позади послышался скрежещущий звук удаляющейся «Альфы».

Двое охранников в будке уставились на меня. Я увидела свое отражение в зеркале, когда проходила мимо. Большая часть меня была покрыта равномерным слоем грязи и пыли от лежания на полу в торговом центре. Кровь забрызгала лицо, шею и белую водолазку. Кусочки черепа и мозгов Селии застряли в волосах. Две дырки от пуль украшали плащ, одна прямо посреди груди и ещё одна немного левее.

Прекрасно. Просто прекрасно.

Грязная, всклокоченная собачка тихонько заскулила у меня в руках.

- Да, в курсе я! - Мы с ней были идеальной парой.

Если я пройду в таком виде через парадную дверь, у моей семьи случится коллективный апоплексический удар. Нужно привести себя в порядок. Лучшим выходом для меня будет пройти через гараж, вымыть там хотя бы лицо и руки, а затем попытаться пробраться наверх в свою комнату. Значит, придется обойти склад кругом.

Илона Эндрюс - Сапфировое пламя / Ilona Andrews - Sapphire Flame

Я повернула в узкий проход между складом и бетонной стеной, отделяющей его от соседней автопарковки, и похромала туда.

Ой. Ой.

Я никогда не осознавала, насколько большую площадь мы занимаем.

Ой.

Нам, правда, нужен такой большой склад?

Собачка снова заскулила, с какой-то собачьей грустью.

- Тсс, ты нас разоблачишь.

Наконец я повернула за угол. Большие промышленные складские ворота были открыты, и гараж изнутри казался пустынным. Все было на своих привычных местах: Кирпичик и Ромео, любимицы бабули, стояли, накрытые брезентом, бронированный Хамви, который мы использовали для опасных вылазок, был тут, как и последнее приобретение бабули - гусеничный вездеход средних размеров, стояв посреди помещения.

Кособокое сплетение голубой шерсти на круговых спицах лежало на рабочем столе. Невада как-то сказала бабуле Фриде, что другие бабушки вяжут вещи своим внукам. С тех пор она регулярно делала мужественные попытки связать что-нибудь в подарок для каждой из нас, и предполагалось, что нынешний Гордиев узел - это мой свитер. Она обычно брала его с собой, когда заканчивала дела в гараже.

Я остановилась и прислушалась. В помещении стояла тишина. Никакого движения. Горизонт был чист.

Может, бабуля Фрида отправилась внутрь, чтобы принять душ.

Я похромала через дверь и направилась к умывальнику. Бабуля Фрида выбрала именно этот момент, чтобы выпрыгнуть из кабины гусеничного вездехода. Она уставилась на меня, голубые глаза расширились.

Я должна отвлечь ее, быстро.

- Хонде, похоже, конец, но я оставила два бесхозных «Гардиана» около торгового центра «Кейстоун». Они твои, только не забудь снять с них GPS...

Бабуля Фрида прошла мимо меня и подошла к интеркому.

- Пожалуйста, пожалуйста, не надо, - начала умолять я.

Бабушка нажала кнопку.

- Пенелопа, ребенок ранен.

Я не ребенок. Мне двадцать один год, но это не имеет значения. Для бабули Фриды мы троём навсегда останемся детьми.

- Я же попросила!

В бабулиных глазах не было ни капли сочувствия.

- У неё две дырки от пуль в плаще и чьи-то мозги на волосах. Поторопись.

Черт побери.

В мире полно интересных слов, обозначающих сложные вещи. Например, *tartle* - шотландское слово, обозначающее панический ступор, который испытываешь, когда должен представить кого-то, но не помнишь его имени. Или *backrafeifengesicht* - немецкий термин для рожи, которую так и хочется набить без каких-либо причин. А ещё *gigil* - филиппинское слово, обозначающее непреодолимое желание стиснуть в объятиях кого-то, просто потому что он безумно мил.

Я не знаю, есть ли особое слово, которым можно описать тот ураган, который устроила моя чрезмерно расстроенная семья, в то время как они пытались обработать мои раны, смыть с меня кровь и грязь, допросить меня, все в одно и то же время, одномоментно говоря друг с другом. Если бы было такое слово, я бы обязательно его выучила. Я отказалась отвечать на

Илона Эндрюс - Сапфировое пламя / Ilona Andrews - Sapphire Flame

любые вопросы до тех пор, пока мне не дадут принять душ. Мое требование было встречено воплями протеста, но я твердо стояла на своем, и когда Баг, очень кстати, отправил видео нашего боя с Селией, снятого дроном, семья сдалась и отпустила меня, чтобы посмотреть его.

Маленькая собачка оказалась девочкой. Пришлось потратить 15 минут на стрижку меха в стратегических местах, чтобы выяснить этот факт. После того, как я срезала ужасные клоки шерсти, я взяла ее с собой в душ. Сначала она съёжилась в углу, но по окончании решила, что купание - не так уж плохо. Вода, которая сбегала с неё после первого полоскания, была черной и пахла канализацией. Мне пришлось дважды вымыть ее шампунем.

После душа она рванула в мою комнату, нарезая круги, пока я вытиралась. Одним из ее родителей, судя по всему, была такса, а другим – скотч терьер или похожая порода. Ее маленькое тельце было длинным, с короткими ногами, которые выглядели слишком тонкими. Ее черная, и теперь блестящая шерсть была более длинной и жесткой на спине и попе, где она снова завилась комками. У нее были болтающиеся уши, длинные челюсти, обрамлённые бачками, напоминающими скотч терьера, и когда она открывала рот, ее зубы казались непропорционально большими по сравнению с головой. Они напоминали медвежий капкан из старых мультиков.

Также она была болезненно худой. Вероятно, если ее избавить от шерсти, вес снизится на треть. У нее торчали ребра и выделялись позвонки на хребте.

Я три минуты безуспешно преследовала ее с полотенцем, пока меня не осенило, и я бросила его на пол. Она зарылась под него, я поймала ее и хорошенько вытерла.

Кто-то постучался в мою дверь. Что ж, рано или поздно этого следовало ожидать.

- Кто там?

- Я, - ответила мама.

Я ожидала этого. Последнее, что я хотела сейчас, это говорить с мамой.

После смерти папы все превратилось в неразбериху. Бизнес прогорел, мы лишились дома, пришлось поменять школы, что было не так сложно для других людей, но для меня это было катастрофой, но самое важное, теперь с нами не было папы. Когда мама была в командировке, о нас заботился папа. Когда у меня была проблема, сначала я шла к папе, а не к маме. На тот момент папа больше знал обо мне, и он всегда мог разговорить меня, в какой бы пещере я не спряталась.

Мне было двенадцать, и осознавать, что больше его не будет рядом, было подобно концу света. Я чувствовала, словно мой мир рухнул.

Затем мама как-то собрала нас по кусочкам и привела все в порядок. У меня заняло почти пять лет, чтобы понять, что сама она была не в порядке.

Моя мама провела несколько месяцев в плену во время Боснийской войны. В память об этом у нее осталась постоянная хромота и невидимые шрамы на всю жизнь. У нее не было возможности разобраться с этим, потому что её муж заболел, и вместо своей привычной жизни, когда она была на службе шесть месяцев в году, она вдруг стала родителем на полную ставку, и тогда рухнули небеса. Это настигло ее в самое неподходящее время. Она лишилась своей лицензии частного детектива, а значит, единственного способа держать нас на плаву. Неваде пришлось стать добытчиком раньше, чем она окончила старшую школу. Мама больше не была ни солдатом, ни частным детективом. Это заставило ее почувствовать беспомощность.

Разговор, который должен у нас состояться, опять заставит ее почувствовать себя беспомощной, и я никак не могу предотвратить этого. Она забралась на мою лестницу со своей хромотой, и не уйдет, пока мы все не уладим.

- Каталина?

Я поднялась с пола и открыла дверь.

- Дай мне взглянуть на твое бедро, - попросила мама.

Я повернулась и спустила свои треники.

Илона Эндрюс - Сапфировое пламя / Ilona Andrews - Sapphire Flame

- Это просто синяк. Смотри, я даже могу спокойно опираться на него, - я героически встала на одну ногу.

- Ты уверена?

- Да. Ничего не сломано.

- Бабушка взяла твою сестру и двоих из охраны и уехала. Она говорила что-то про два «Гардиана» в торговом центре «Кейстоун».

Это была именно та группа вопросов, которой я хотела избежать.

- Ага.

Мама пронзила меня взглядом.

- Почему в заброшенном торговом центре находятся «Гардианы»?

Солгать или не солгать? Я ненавидела лгать маме.

- Ты поехала в «Диатек», и что случилось дальше?

- И я уехала оттуда.

- Кто-то тебя преследовал? Поэтому ты поехала в «Кейстоун»?

Черт. Моя тактика коротких ответов явно не работает.

- Да.

- Почему ты не поехала домой?

Потому что меня преследовало двадцать профессиональных киллеров, которые легко прошли бы сквозь нашу охрану и обрушились на склад, внутри которого были дети.

- Я не додумалась.

Мамино лицо поникло. Она все поняла.

- Я задам тебе ещё один вопрос, но я хочу, чтобы ты ответила честно. Если бы здесь были люди Рогана, ты бы поехала домой?

Я закрыла глаза.

- Да.

Она подошла ко мне и обняла. Если бы у меня остались слезы, я бы заплакала.

- Было плохо? - тихо спросила она.

- Да.

Мама отпустила меня.

- Я все исправлю. Обещаю. Сегодня же вечером.

Она развернулась и спустилась с лестницы.

Я посмотрела на маленькую собачонку.

- Я отстой.

Маленькая собачка присела и напрудила на пол. Отлично.

- Ничего, все в порядке, - сказала я ей. - Ты научишься.

Я прибралась и пошла с ней вниз. У кухонного стола Берн, Леон, Руна и Рагнар сгрудились вокруг ноутбука Берна. На мониторе был остановлен кадр с Селией во время прыжка.

Я достала из холодильника курицу-гриль, отрезала большой кусок куриной грудки без кости и покрошила его в маленькую миску. Собака носилась вокруг моих ног.

Из ноутбука слышались звуки бензопилы.

Я поставила миску на пол. Собака атаковала ее так, словно ее жизнь зависела от победы над холодной курятиной. Я достала себе тарелку и приступила к сооружению двух тако.

- Останови. Вот здесь, - попросил Леон.

- Она просто... появилась в его руке, - сказал Рагнар, его голос был полон недоумения. - Как он это сделал?

- Выглядит так, будто он делает это подсознательно, - сказала Руна. - Ему нужно оружие и - упс!

- Упс? - сказал Берн.

Руна повернулась к нему.

Илона Эндрюс - Сапфировое пламя / Ilona Andrews - Sapphire Flame

- Да. Запусти на секунду. Заметь, как он смотрит на бензопилу. Он явно никогда не видел ее раньше.

- То есть ты думаешь, так работают его пассивные силы? - высказал Берн свои мысли вслух.

- Это не лишено смысла, - сказала Руна.

- Тогда как же будут работать активные силы подобной магии? - удивился Берн.

- Неважно, активные это силы или пассивные, - Леон наклонился ближе к экрану. - Мне больше интересно, он телепортирует вещи, которые видел ранее, или выхватывает их в определенной зоне действия своих сил.

- Почему? - спросил Рагнар.

- Потому что мне нужно знать, должен ли я беспокоиться, что этот придурок телепортирует мое оружие себе в руки, когда я буду драться с ним.

Все задумались.

- Может, он их не телепортирует, - сказал Рагнар. - Может его магия создает ему такое же.

- Черт знает что, - высказался Леон.

- Какой же это тип магии? - задумалась Руна. - Я считала, он антистаси.

- Это так, - сказала я.

Все повернулись ко мне.

Я положила тарелку. Я больше была не голодна.

- Магия антистаси проявлялась приблизительно пять раз, с той же частотой, как магия правдоискателей. Это не самый редкий вид, но Превосходные антистаси исключительно редки. Существует три Дома правдоискателей на всей территории Континентальных Штатов, и только два Дома антистаси. Их всего пять в Евросоюзе, два в Африке, неизвестно, сколько в Китае, ещё три в Российской Федерации. Из всех Дом Сагрето - старейший.

- Твои изыскания об Алессандро впечатляют, - заметила Руна.

И она даже не представляла, насколько.

- Смысл в том, что мы знаем о возможностях антистаси лишь то, что они решили открыть нам. Возможно, то, что делает Алессандро, является крайним выражением этого дара, и горстка Превосходных антистаси держат это в секрете. Может быть, он единственный в своем роде, как Роган. Что действительно важно, он опасен.

Леон хмыкнул. Не следовало бы.

- Забудь «Инстаграм», - сказала я. - Забудь обо всех яхтах, машинах и женщинах. Это дымовая завеса. Этот человек смертельно опасен. «Диатек» послал по моему следу опытную, вооруженную до зубов команду профессиональных убийц. Я видела, как Алессандро убил восьмерых из них. Он проткнул двоих из них обломком трубы, убил оставшихся двоих ножом, затем застрелил четырех, которых я очаровала. Одна пуля - один труп, каждый выстрел в т-зону.

Если представить прямоугольник вокруг обоих глаз, и ещё один вокруг носа, получится целевая область в форме буквы Т. Выстрел в эту зону почти всегда был смертельным.

- С какого расстояния? - спросил Леон.

- Почти с двадцати метров. Он обладает точностью, самообладанием и способностью к использованию широкого спектра оружия. И он может погасить нашу магию, когда ему заблагорассудится. Предполагается, что антистаси сводят на нет психическую магию, но, когда я спросила, может ли он нейтрализовать метаморфа, он ответил «не в этой форме». Что означает, он мог это сделать до ее трансформации. Метаморфы - не психические маги. Если увидишь его, не пытайся справиться с ним в одиночку. Он убьёт тебя. Я серьезно, Леон. Не надо вступать с ним в игру «кто кого разозлит». Воспринимай это как приказ.

Он улыбнулся мне.

- Леон!

Илона Эндрюс - Сапфировое пламя / Ilona Andrews - Sapphire Flame

Он поднял руки в знак капитуляции.

- Хорошо, хорошо. Так ты выяснила, что случилось с двумя миллионами?

Слишком быстро он сменил тему. Он попытается взяться за Алессандро, как только его увидит, и затем погибнет, пытаясь превзойти его. Леон был смертельно опасен, но Алессандро был многопрофильным, более опытным и каменно спокойным.

Они ожидали ответа.

- Они заявили, что мисс Эттерсон сняла два миллиона долларов наличными.

- Наличными? - переспросил Берн.

Я вздохнула.

- Да. Нужно изучить «Диатек». Они не то, чем кажутся.

Я покинула кухню и направилась в офис. Собачка следовала за мной по пятам. Нужно дать ей имя. Я почти зашла в офис, когда услышала мамин голос, доносящийся из конференц-зала через полуоткрытую дверь.

- ...банда убийц, - говорила мама. - Ей пришлось убить кого-то из них, я почти уверена в этом. Потом она билась с метаморфом.

Я прокралась вперёд на цыпочках и заглянула сквозь стеклянную стену. Мама сидела на столе, перед ней стоял открытый ноутбук.

- Она в порядке? - спросил знакомый мужской голос.

Она разговаривала по «Скайпу» с сержантом Хартом.

- Она жива. Она ничего мне не скажет. Я смотрела, как моя дочь своим клинком отрубает голову монстру.

Мама замолчала. В ее голосе проскользнули странные нотки. Если бы я не знала ее хорошо, подумала бы, что это страх, но моя мать никогда не показывала, что боится, никому, за исключением своей семьи.

- Нам нужна защита, - сказала она. - Пока я не могу сказать, на какое время, но обещаю, что сколько бы это не заняло по времени, мы заплатим...

- Пенелопа.

В его голосе прозвучала теплота, я даже присмотрелась получше. Сержант Харт никогда не проявлял теплых чувств. Лишь излучал рационализм и внушал страх.

Должно быть, это поразило и мою маму, потому что она остановилась на полуслове.

- Все, что тебе нужно было сказать, что тебе нужна моя помощь, - сказал сержант Харт. - Я нужен тебе, Пенелопа?

Последовала долгая пауза.

- Да, Бенжиро, ты нужен мне.

- О, ты знаешь мое имя. Я буду у тебя завтра в 20.00. Продержитесь до этого времени?

- Да, - ответила мама.

Я тихо отошла и вернулась в офис. Черная собачка пробралась за мной и направилась прямо к двухместному диванчику в углу.

У нее не было шансов запрыгнуть на него на своих коротких ножках.

Собачка вскочила на диван и стала ходить кругами по сложенному покрывалу, которое Арабелла использовала, когда пряталась в офисе, чтобы вздремнуть.

Хорошо. Признаю свою ошибку.

Я аккуратно закрыла дверь, села за стол и надела наушники на случай, если мама заметит меня, когда выйдет из конференц-зала. *Что, у тебя был чувствительный, почти интимный разговор со смертоносным, почти суперменом сержантом Хартом? Не-а, не слышала. Я была в наушниках все время.*

Илона Эндрюс - Сапфировое пламя / Ilona Andrews - Sapphire Flame

Сержанту Харту нравилась мама. Не уверена, как она к этому относится. И как я отношусь, тоже не уверена.

Я открыла файл Эттерсонов на компьютере и уставилась на него. Обычно мне помогало составить список того, что я знаю, поэтому я создала новый файл и стала записывать.

- Сигурни Эттерсон была Превосходным магом ядов, сколотившей состояние почти в десять миллионов долларов за двенадцать лет неизвестным путем.
- Она знала, что её жизнь в опасности.
- Кто-то убил ее и предположительно похитил среднюю дочь.
- Перед смертью Сигурни посетила компанию «Диатек», чтобы снять два миллиона долларов наличными.
- Для «Диатек» оказалось не проблемой наполнить сумку двумя миллионами долларов наличными прямо на месте. Селия, которая работала в «Диатек», не увидела в этом ничего удивительного.
- Селия описала Сигурни как «профи». Ещё она предполагала, что у Сигурни есть секретный счет, и действовала так, словно быть убитой - это известный профессиональный риск для профи.
- Бенедикт де Лэйси, который был дурацким психическим Превосходным, не задал ни один из тех обыкновенных вопросов, которые задают люди, узнав о смерти знакомого или клиента. Он не выказал удивления и не выразил соболезнований.
- «Диатек» регулярно нанимает профессиональную банду киллеров.
- Селия была метаморфом, как минимум Значительной, и она пыталась прикончить меня. Я была ее первоочередной целью.

Был только один логичный вывод из всего этого. Сигурни Эттерсон работала на «Диатек» в качестве наемницы. Также они либо знали, что ей грозит смертная опасность, либо сами убили ее. Были ещё варианты объяснений, более запутанные и сложные, но этот был самым простым и однозначным.

Возможно ли, что Бенедикт убил ее из-за двух миллионов долларов? У меня не было сомнений, что «Диатек» отдал Сигурни деньги. Если бы это было не так, Селия сказала бы мне. Сигурни поместила файлы со своими указаниями на рабочий стол перед тем, как снять деньги со своего счета, значит, угроза для нее существовала ещё до того, как она отправилась в «Диатек». Если они намеревались убить ее, зачем обналичили счёт?

У меня до сих пор не было идей, в чем заключается деятельность «Диатек». Частная служба безопасности, вроде той банды, что чуть было, не убила меня сегодня, обычно состояла при видных, состоятельных Домах. По бумагам, «Диатек» не был связан ни с одним из Домов, но он определенно был чем-то вроде Дома, с Превосходным в качестве главы.

Метаморфы уровня Селии требуют тщательного управления. Арабелла тоже метаморф. Между ними двумя нет никакого сравнения, поскольку моя сестра добрый метаморф, но общие черты есть. Во-первых, использование Селии постоянно граничило с риском. Очень небольшое число метаморфов сохраняют способность мыслить после трансформации. Они были магическим эквивалентом противопехотной мины направленного поражения: установи правильной стороной к противнику и надейся на лучшее. «Диатек» был бы вынужден содержать команду ликвидации на случай, если она слетит с катушек.

В какое же грязное дерьмо был вовлечен «Диатек», если им в штате требовалась такая, как Селия? На этот вопрос был простой ответ, и он мне не нравился.

Берн уже покопался насчёт «Диатек», и не нашел ничего необычного. Оставался Бенедикт Де Лэйси. Психические Превосходные с такой разновидностью силы не высказывают из ниоткуда.

Илона Эндрюс - Сапфировое пламя / Ilona Andrews - Sapphire Flame

Большая часть его мебелировки и артефактов датируется между четырнадцатым и шестнадцатым веками, включая расцвет и наивысшую точку влияния Османской империи, и прибыла из этого региона, за исключением некоторых средневековых европейских клинков и французской мебели. Чтобы собрать такую коллекцию, необходимо не только баснословное состояние, но и образование. Он должен был ходить в колледж, возможно в один из университетов Лиги Плюща. Я воссоздала его офис в своей памяти. Нет, у него на стене не было дипломов.

Я зашла в «Герольд» и поискала Бенедикта Де Лэйси. Ничего.

Дом Де Лэйси?

«Герольд» выдал два совпадения: какие-то аквакинетики в Канаде, и гармонизаторы в Нью-Йорке. Аквакинетики продавали бутилированную родниковую воду, а гармонизаторы, чьей специальностью было создание жилых пространств, вызывающих определенные чувства, владели собственной фирмой дизайна интерьера. Я изучила обе с должной тщательностью. Ни одна не содержала имени Бенедикта, и ни в одной не было никого похожего на Бенедикта.

Он был чем-то непонятным. Я провела достаточно времени с Аррозой, чтобы распознать фамильное богатство и династию. Возможно, он использует вымышленное имя. Если он был внебрачным ребенком какого-нибудь высокопоставленного Превосходного, его будет практически невозможно идентифицировать. Лучшим решением для меня будет искать фамильное сходство.

Я вошла в базу данных фотографий Превосходных в «Герольде» и открыла расширенный поиск. Я выбрала мужчину, белокожего, от пятидесяти до восьмидесяти, Превосходного, психическая ветвь магии. Поиск выдал около двух тысяч позиций.

Отлично. Я очень надеюсь, что у Бенедикта есть ныне живущий отец, на которого он похож.

Я была на седьмой странице, когда почувствовала запах крови. Соленое металлическое зловоние резануло мои чувства словно бритва. Оно исходило от моего клинка.

Это было бессмысленно. Я протёрла гладиус масляной тряпкой, прежде чем повесить обратно на стену. Он и сейчас там висел, в полутора метрах от меня, лезвие мягко сияло, отражая свет лампы. Я знала, что оно было чистое.

Я убила им трёх человек. Я рассекла их глотки. Они умерли, пока я держала их в руках. Я до сих пор могу чувствовать тепло кожи второго человека, когда я сжимала пальцами его рот. Я помню его горячее дыхание, когда он выдохнул, когда я воткнула клинок в его тело.

Руки затряслись. Запах крови теперь был везде, насыщая воздух и оседая на моей коже подобно липкой паутине. Я вбирала его в себя с каждым вдохом.

Я закрыла рот и почувствовала кислоту на языке. Слезы навернулись на глаза, затуманивая зрение. Я бы открыла окно, но в офисе его не было.

Я провела рукой по глазам и услышала собственное рыдание. Офис размылся. Я встала, заперла дверь и опустила жалюзи на стеклянных стенах, выходящих в коридор. Затем я упала в кресло, закрыла лицо руками и расплакалась.

Мне бы хотелось все вернуть. Мне бы хотелось перемотать этот день до утреннего пробуждения и осознать, что все это было ночным кошмаром. У меня было такое чувство, словно острый осколок внутри меня пытался все это вырезать. Это было очень больно.

Маленькая черная собачка встала на задние лапы, положила передние мне на колени и завиляла хвостом. Я потрепала ее лохматую голову. Слезы продолжали катиться из глаз. Я просто не могла остановиться.

Зазвонил телефон. Баг. Я ответила и поставила громкую связь.

Илона Эндрюс - Сапфировое пламя / Ilona Andrews - Sapphire Flame

- Эй, - сказал он. - Твои бабушка с сестрой без приключений добрались до «Кейстоуна», забрали «Гардианы» и уже возвращаются. Арабелла сделала небольшой крюк, я подумал, сообщу тебе, чтоб ты не сходила с ума.

- Отлично, - выдавила я. Мой голос звучал резко и напряжённо.

- Ощуаю некую враждебность, - сказал Баг. - Все в порядке?

- Замечательно.

- Каталина, где ты? Что случилось?

- Я убила трёх человек, - я старалась держаться, но произнести это вслух было слишком. Из моей груди вырвались рыдания.

- Каких человек? Где?

- В торговом центре «Кейстоун». На самом деле, я убила десять человек, троих своими руками, остальных - через людей, которых я зачаровала. Десять человек, Баг! Они никогда не вернутся домой. У них были семьи...

- Все в порядке, - голос Бага стал успокаивающим. - Все хорошо. Как ты попала в торговый центр?

- После «Диатек» все пошло наперекосяк. Я заметила хвост, увела их в торговый центр, и там убила.

- Экипаж «Гардианов»? - догадался Баг.

- Да.

- Каталина, они последовали за тобой до торгового центра. Не ты их преследовала. Они в любой момент могли развернуться и уйти. Вместо этого эти мудаки приняли осознанное решение продолжить охоту и загнать тебя в угол. Был выбор: ты или они. Послушай меня. Ты все сделала правильно. Ты убила десять плохих людей.

Рациональная часть меня знала, что он был прав, но мне не становилось от этого лучше. Я забрала десять жизней.

- Если бы ты не убила их, они бы убили тебя, а завтра или через неделю - кого-нибудь ещё. Поговори со мной. Ты ещё здесь?

- Да. Просто никак не могу перестать плакать.

- Это от перегрузки адреналином. Послушай меня, слушай мой голос: ты была права, они - нет. Люди, которые разъезжают на «Гардианах» с целью загнать в ловушку одинокую женщину в заброшенном торговом центре, не заслуживают милосердия. Они ужасные засранцы. Земля не должна носить засранцев такого уровня.

Я сделала глубокий вдох, стараясь успокоиться.

- Мне лучше, - сказала я ему. - Я справлюсь.

- Хорошо, потому что через пост охраны только что прошла твоя сестра.

Я сгребла в руку плед и вытерла лицо.

- Баг?

- Да?

- Пожалуйста, не говори никому.

- Не буду, - пообещал он. - Она у парадного входа.

Я подскочила, подняла жалюзи, отомкнула дверь и села обратно за стол. Распахнулась входная дверь. Послышалась возня. Дверь захлопнулась. Арабелла, пошатываясь, прошла по коридору и зашла в офис, притащив охапку вещей и сбросив их на пол.

- Что это? - спросила я. Мое лицо покраснело, глаза опухли, и мы обе притворились, что не замечаем этого.

Она села на пол и покопалась в вещах, демонстрируя каждую вещь, словно проводила аукцион:

- Собачья миска для еды, миска для воды, ошейник, поводок, собачья еда - это в миску, пеленки для щенков - это на пол, специальное чистящее средство с энзимами, жевательные

Илона Эндрюс - Сапфировое пламя / Ilona Andrews - Sapphire Flame

игрушки, почти как настоящая белка, резиновый гамбургер, маленькие теннисные шарики, одеяльце, собачья подушка, специальный собачий шампунь и щётка для шерсти.

Вау.

- Спасибо.

- Пожалуйста.

- Откуда ты узнала, что нужно приобрести?

- Спросила Матильду.

Маленькая собачка подскочила к куче добычи и укусила резиновый гамбургер. Он запищал. Собака бросила его и юркнула под мой стол.

- Образец храбрости, - отметила Арабелла.

- Она через многое прошла. С чего такой внезапный порыв доброты? - спросила я.

Она встала с пола и обняла меня. Мы почти никогда не обнимаемся.

Арабелла направилась к двери.

- Эй, - позвала я.

Она обернулась.

Я понизила голос:

- У сержанта Харта виды на маму.

Она моргнула, затем ее глаза расширились.

- Откуда ты знаешь?

- Она звонила ему по «Скайпу», и он сказал ей, что все что ей надо - дать ему знать, когда он ей нужен. А она ответила «Бенжиро, ты нужен мне», и он был ужасно взволнован, что она знает его имя.

- У него есть имя?

- Не проболтайся, - предупредила я.

- Не проболтаюсь.

- Я серьезно. Он приедет завтра вечером.

- Это что, типа свидание?

- Нет, - я махнула рукой. - Он и его команда приедут заменить Абарка.

Арабелла привалилась к дверному косяку.

- Не пугай меня так!

Я скорчила гримасу, и она ушла.

Я уставилась на кучу собачьих принадлежностей на полу. Я так сильно люблю свою сестру. Больше всего на свете я люблю всю свою семью. Я хочу быть уверенной, что они будут в безопасности.

Я посмотрела обратно на монитор, переключилась на браузер и нажала на следующую страницу с фотографиями.

Глава 9

Я проснулась от того, что маленькая черная моська лизала мой нос. Я прижала ее к себе, повернулась на бок и попыталась поспать еще, но тут зазвенел мой будильник, и мне пришлось вылезать из постели.

Маленькая собачонка нарезала круги вокруг моих ног, до смешного радуясь, что я проснулась. Я шагнула по направлению к ванной, и моя нога приземлилась в холодную лужицу мочи. Прекрасно.

Я попрыгала в ванную на одной ноге.

Просмотр Превосходных мужчин вчера не принес мне ничего, кроме раскалывающейся головы. Я бы добилась большего, наугад обзванивая первые попавшиеся Дома и требуя ответа, не зачали ли их Превосходные внебрачных детей с жуткими способностями.

После того, как я закончила свои бесплодные поиски, ещё час я потратила на изучение информации об Алессандро. Я нашла вещи, которые мне были уже известны: итальянский граф, Превосходный антистаси, древний род, богат, красив, три расторгнутых помолвки, нет длительных отношений. Броня, которой он закрылся от публики, была непробиваема.

Я бы искала ещё, но мне по электронной почте пришли документы от Сабрины. Хорошая новость состояла в том, что Сабрина была уверена, что атака Селии будет классифицирована властями как война Домов или потерей контроля над собой метаморфом. Плохая новость состояла в том, что представительство Домов в Полицейском управлении Хьюстона не было набито идиотами. Как только они получают наш пакет документов, копы поймут, что Селия атаковала меня, пока я была в машине с типом, совпадающим по описанию с убийцей Конвея.

Я провела следующие несколько часов, внимательно изучая документы, и затем написала две версии подробных показаний, одну с участием Алессандро, вторую без него. По второй версии я вела «какую-то машину» в полном одиночестве. Я отправила все обратно Сабрине с инструкцией «действовать по своему усмотрению». Она сказала, что будет держать все при себе, пока у нее не останется выхода.

Все это заняло у меня весь день и большую часть вечера. Когда я закончила, солнце уже село, а маленькая собачка провозгласила победу над резиновым гамбургером. Прямо перед ужином я поднялась в свою комнату, типа «на минутку», потому что мне необходимо было проветрить голову, и рухнула на постель, вырубившись. И моя семья, похоже, не трогала меня все это время, потому что я до сих пор была одета во вчерашние футболку и треники. Моя карьера уважаемого и достойного восхищения, исключительно важного главы Дома, вне всякого сомнения, находилась в самом расцвете.

Нет. Я выглядела как мертвец. Мое бедро болело. А хуже всего то, что я спала тринадцать часов и все ещё была уставшей.

Я помыла ногу в раковине, задрала футболку и спустила штаны, чтобы осмотреть бедро.
О, Боже.

Весь бок от талии до середины бедра был черно-синим. Я ткнула в бедро и отдернула палец. Ауч. Синяк был самым настоящим, а не чьей-то тупой шуткой, осуществленной, пока я спала.

Великий детектив Каталина Бейлор. Столкнувшись с неоспоримыми эмпирическими данными, все равно предпочитает полевые испытания.

Я вывела собаку наружу, где она опустилась на задницу и смотрела на меня с обожанием в течение десяти минут. Очевидно, ей уже не нужно было по малой нужде, ведь она опорожнила свой мочевой пузырь мне на пол. Я отнесла ее обратно, и пошла, шатаясь как

Илона Эндрюс - Сапфировое пламя / Ilona Andrews - Sapphire Flame

зомби, на кухню. Пробормотала «Доброе утро!» маме, сделала себе чашку чая и скрылась в офисе.

Моя почта приветствовала меня входящим письмом от Сабрины, где она подтверждала получение документов, отправленных мной вчера курьером. Остальными письмами были счета. Я отпила чай и уставилась на них в надежде, что они исчезнут.

Третий день расследования, и никаких следов Холли.

Я набрала Бага.

Баг ответил на первом гудке.

- Я потерял его вчера и пока не нашел.

- Я не по поводу Алессандро. Мне нужна другая услуга, но мне сложно объяснить на словах, лучше лично. Можно к тебе заехать?

Последовала небольшая пауза. Я планировала позвонить ему по этому поводу еще вчера, но слишком много всего произошло. Упасть лицом в кровать не входило в мои планы. Я даже не перенесла в свою комнату собачьи принадлежности.

Надо покормить собаку. Наверно, она голодная. Я встала и наполнила миску собачьей едой. Интересно, сколько еды нужно собаке такого размера...

- Баг?

- Да.

- Что «да»? Да, ты можешь приехать или да, я все ещё здесь, размышляю, что тебе ответить?

Я поставила миску на пол, и собака тут же закопалась в неё мордой. По-видимому, ей нужна вся еда.

Баг до сих пор ничего не ответил.

- Когда мне лучше подъехать?

- Можешь прямо сейчас.

- Ты у Рогана?

- Типа того.

- Что значит «типа того»?

Последовала ещё одна пауза.

Баг вздохнул.

- Я в старой штаб-квартире через дорогу.

Стой, что?

- Через дорогу от меня?

- Да.

- Я сейчас буду.

Я схватила телефон и направилась к двери. Черная собачонка вылизала пустую миску, схватила резиновый гамбургер и последовала за мной.

- Я буду звать тебя Тенью.

Тень повиляла хвостиком.

Я вышла на яркое солнце и вместе с Тенью, перешла дорогу к старому промышленному зданию. Три года назад, когда Невада и Роган были на полпути к спасению Хьюстона, мой зять-параноик выкупил все строения вокруг склада в стремлении обезопасить нас. С тех пор некоторые здания мы выкупили у него, но там было все по-прежнему его. В нем располагалась вспомогательная штаб-квартира, и когда Невада и Роган приезжали погостить, они останавливались в этом здании на верхнем этаже.

Металлическая дверь была не заперта. Я пересекла пустой нижний этаж, в котором когда-то располагался гараж для личной армии Рогана, поднялась по металлической лестнице, героически стараясь не морщиться от боли и не упасть, и вышла на второй этаж. Большую часть пространства занимал массивный компьютерный центр, собранный из серверов и рабочих

Илона Эндрюс - Сапфировое пламя / Ilona Andrews - Sapphire Flame

станций, подсоединенных к девяти здоровым мониторам, расположенным сеткой три на три. Позади мониторов было небольшое жилое пространство, с двумя диванами справа и кухней слева. Кухонный остров заполняла башня пустых коробок из-под пиццы, окруженная пустыми банками «Мелло Елло».

Перед экранами сидел Баг, расположившись на стуле с колесиками. Худой и жилистый, Баг никогда не сидел спокойно, иногда он выглядел вибрирующим, покуда его тело пыталось удержать всю нервную энергию внутри. Как только Багу исполнилось восемнадцать, он был зачислен в военно-воздушные силы, и пока он был там, военные предложили ему сделку: они будут платить ему неслыханное вознаграждение, а взамен он позволит провести над собой опыты. Маг-специалист зашел в тайный мир, достал оттуда рой магических насекомых и внедрил их в Бага.

Никто не понимает, как работает рой, или действительную суть их внедрения. Большинство людей не смогли пережить эту процедуру. Те, кто выжил, получили способность обрабатывать визуальную информацию и иногда компьютерный код со сверхчеловеческой скоростью. Они ярко светили и быстро сгорели. Средне ожидаемое время жизни носителя роя около двух лет. Поэтому военные предлагают им кучу денег. По существу, это отложенное самоубийство.

Каким-то образом Баг выжил. Когда Невада встретила его впервые, он был одержимой развалиной с маниакальными склонностями. У Рогана получилось стабилизировать его посредством коктейля тщательно подобранных медикаментов и стабильного окружения, и иногда он мог даже сойти за нормального человека.

Прямо сейчас ничего нормального в нем не было. Его каштановые волосы торчали в разные стороны. Его мягкая футболка, украшенная пятнами от пиццы разных форм и давности, свисала с его худой фигуры. Его движения были быстрыми и нервными, волнение исходило от него конвульсивными волнами.

- Как долго ты здесь находишься?

Баг бросил взгляд на кухонный остров.

- Четыре дня.

- Ты что, только что посчитал по коробкам от пиццы?

- Да.

Он здесь с того дня, как Роган и Невада уехали в Нью-Йорк перед тем, как отправиться в Испанию на похороны.

- Почему ты не остался на базе?

Поместье Рогана включало в себя полностью функциональный комплекс, с казармами, военными магазинами, спортзалом и всем остальным, что могло понадобиться небольшой армии, чтобы оставаться в боеготовности. Раньше он просто управлял всем из своего огромного дома, но после свадьбы они с Невадой хотели уединения.

- На базе никого, - сказал Баг. - Все в отпусках. Пока майор в отъезде, только костяк команды защищает дом. Мне было одиноко. А у тебя отстойная охрана. Я здесь полнедели, а они даже не заметили. Мне доставляли пиццу прямо к двери, и никто не поинтересовался, что это и для кого.

Мгновение я не знала, чего хочу больше: обнять Бага или заорать в лицо Абарке.

- Больше никакой пиццы, - сказала я Багу.

- Ты что, полиция по контролю за употреблением пиццы?

- Ты пойдешь ко мне домой и съешь нормальный ужин. С овощами.

- В пицце были грибы и томатный соус. Плюс мясо, хлеб и сыр - сбалансированное питание!

Илона Эндрюс - Сапфировое пламя / Ilona Andrews - Sapphire Flame

- Помидоры - это ягоды, грибы - не относятся к овощам, и там не сыр, а сырный продукт. Я даже не знаю, можно ли его назвать молочным продуктом. Ты съешь хороший ужин, принесешь стирку и примешь долгий душ.

Баг попытался понюхать свои подмышки и отдернул голову. Он посмотрел на меня.

- Там будут люди.

- Ты всех их знаешь, и ты им нравишься. Вы с Берном друзья. Ты не знаком только с Руной и Рагнаром, они хорошие.

Баг поразмыслил над этим.

- Ты сможешь поиграть с моей новой собакой.

Баг посмотрел на Тень. Она завиляла хвостом.

- А это не слишком быстро? - спросил Баг.

Очевидно, это был риторический вопрос, так что я не ответила. Старая собака Бага, помесь французского бульдога по имени Наполеон, умерла год назад. Баг спас его с улицы, и Наполеон наслаждался избалованной, беспечной жизнью, пока не пришел его час.

Баг покопался в ящике стола и выудил откуда древний собачий бисквит.

- Сколько лет этой штуке?

- Это «Молочная косточка». Они как «Твинки», не портятся.

Тень взяла косточку из его пальцев и забралась под диван.

- Я приду на ужин, - сказал Баг.

- Спасибо.

- Так что ты хотела?

Я быстро рассказала про «Диатек», Бенедикта и два пропавших миллиона долларов.

- Я хочу, чтобы ты нашел воскресенье на записях систем видеонаблюдения и посмотрел, можно ли увидеть Сигурни, покидающую «Диатек». Если предположить, что «Диатек» не посылал за ней боевой отряд, чтобы вернуть деньги, я хочу знать, что она с ними сделала.

Пальцы Бага запорхали по клавиатуре.

- Что за название такое... «Диатек»?

- Древнегреческое. Следуя определению библеистов, это контракт, в частности последнее распоряжение, касающееся всего земного имущества, после смерти, или соглашение.

- То есть типа завещания?

- Вроде того. Ещё это может означать деловое соглашение между двумя сторонами.

- Хммм. Их название означает «сделай последнее распоряжение», а Сигурни была магом ядов, и работала на них...

Я подняла руку.

- Я знаю, о чем ты думаешь. Я думаю о том же, но у меня нет доказательств, и я не хочу разбрасываться предположениями.

Баг пожал плечами и повернулся к экранам. Я прошла на кухню, закатала рукава толстовки и атаковала беспорядок на кухне.

У меня заняло двадцать минут, чтобы привести кухню в то состояние чистоты, которое не пускала дрожь ужаса по моему позвоночнику. Я вынесла три пакета мусора и ещё наполовину наполнила мусорную корзину. Я никогда не пойму, как можно просуществовать на пицце и «Мелло Елло». Как только я закончила, я села на диван с телефоном и Тенью.

- Засек ее, - сказал, наконец, Баг.

Я подошла и встала рядом. На центральном мониторе Сигурни Эттерсон застыла на полушаге у входа в «Диатек». Картинка была немного размыта, но я бы узнала эти рыжие волосы, где угодно. Судя по углу съёмки, запись велась с улицы напротив.

- Многоквартирный жилой дом?

Илона Эндрюс - Сапфировое пламя / Ilona Andrews - Sapphire Flame

- Да. Он на реконструкции, а у строителей всегда хорошо организовано наблюдение. Помогает против тех, кто хочет стащить материалы. Ровно десять утра, - Баг нажал на кнопку, и зернистое изображение ускорилось. - Она вошла, а через семнадцать минут вышла.

На экране Сигурни появилась на улице, катя за собой дорожную сумку на колесиках.

- Что в сумке?! - драматично вскрикнул Баг.

- Деньги, наверное.

- Это была цитата из фильма.

- Это была неточная цитата из фильма. В фильме упоминалась коробка.

- Какая разница.

Сигурни прошла на парковку и погрузила сумку в голубой внедорожник «БМВ». Она забралась на водительское сиденье и выехала из зоны действия камер слежения.

Восемь мониторов вокруг центрального экрана загорелись, показывая внедорожник Сигурни с разных углов и камер.

- Модель Х6 М, - сказал Баг. - Сто кусков без учёта модификаций. Что бы она для них не делала, платили ей хорошо.

- Куда она поехала?

- Сейчас увидишь.

Видео ускорилось, сменяя мониторы по мере того, как разные камеры засекали внедорожник на улицах. Наконец, она остановилась перед металлическими воротами. За ними протянулось длинное прямоугольное строение с яркими желтыми дверьми.

- «Кубсмарт» - склад хранения личных вещей, - сказал Баг. - Они по всему Хьюстону.

Видео переключилось, показывая ракурс внедорожника Сигурни со стороны водительской двери. Она опустила стекло, ввела код на воротах, те открылись, и она заехала внутрь.

- Она заблаговременно арендовала бокс, - размышляла я вслух.

- Да. Она уехала спустя шесть минут. Мне не видно, но полагаю, что сумки больше нет в машине.

- Спасибо. Ты просто волшебник.

Баг повернулся ко мне, его глаза сияли.

- Подожди. Здесь ещё есть, на что посмотреть.

Изображение стало размытым, пока запись проматывалась вперёд.

- Подожди...

- Как ты вообще можешь уследить за чем-то на такой скорости?

- Магия. Вот оно.

Он нажал на клавишу, и запись вернулась к обычной скорости. Белый «Джип Ренегат» подъехал к воротам. Опустилось окно со стороны водителя, и на записи появилось поразительно красивое лицо Алессандро.

- Сукин сын! - я наклонилась ближе к экрану.

- Скажи, а? Это, наверное, та из его машин, которая должна сливаться с окружением. Думаю, его итальянские машины привлекают слишком много внимания. Как может этот жопоклоун выглядеть так хорошо на записи с камеры видеонаблюдения? Чувак прилетел из Сиднея, восемнадцать часов в воздухе, отправился сюда прямо из аэропорта и выглядит при этом на миллион баксов. На два миллиона, если быть точным.

- Когда он зашёл внутрь?

- В понедельник, 8:42 утра.

Сигурни к этому времени была уже мертва. С моей души свалился камень. Не то, чтобы я подозревала Алессандро в ее убийстве, но и полностью сбросить со счетов такую возможность до этого момента не могла.

Баг повернулся ко мне.

Илона Эндрюс - Сапфировое пламя / Ilona Andrews - Sapphire Flame

- Я отслеживал эту обезьянью кашку по всему долбаному городу. Он уничтожил три моих дрона. Да он просто издевается!

Верхний экран справа показал вид сверху, видимо с дрона. Видео вздрогнуло, картинка переместилась на землю и снова поднялась, когда кто-то подобрал упавший дрон с земли. В поле зрения появился Алессандро, усмехнулся, показал нам большой палец вверх, затем изображение пропало.

- Видишь, с чем мне приходится работать? Но теперь я искупил свою вину. И даже больше!

Баг выдержал драматическую паузу.

- Скажи мне прежде, чем я умру от предвкушения.

Баг потянулся и задержал свой палец над клавиатурой. Палец стал медленно опускаться, как в замедленной съёмке.

Я придушу его. Клянусь, суд будет на моей стороне.

- Баг!

Палец продолжил опускаться. Наконец, Баг дотронулся до клавиатуры. Монитор заполнила картинка с белым «Джипом Ренегат», девять мониторов составили одно изображение, как мозаику.

Улица, на которой стоял «Джип» выглядела до боли знакомой.

О, Боже.

- Это что, наш дуб?

- Да. Он парковался здесь, под навесом напротив этого здания, каждую ночь, начиная с понедельника. Пока ты ждала, я проверил записи с твоих камер. Он поменялся номерами с грузовиком службы уборки, и твои бестолковые оловянные солдатики пропускали его внутрь, потому что номера были в их листе допуска. Вчера он привез им кофе, - Баг открыл глаза так широко, как только мог. - Звонки идут из дома, Каталина!

Я выбежала наружу.

«Джип» стоял под навесом, его окна были так плотно затонированы, что это было едва в рамках закона. Я заглянула через лобовое стекло.

Никого.

Попробовала открыть двери. Заперто.

Я пересекла улицу и направилась вокруг склада к гаражу бабули Фриды. Тень бежала за мной.

Бабуля высунула голову из знакомого «Гардиана». Его близнец стоял слева с открытыми дверями. Я прошла к стойке с инструментами, схватила самую большую плоскую отвертку, сняла ручную пилу со стены и вышла.

- Защитные очки, Каталина!

Развернувшись на сто восемьдесят градусов, я схватила защитные очки с колышка на стене с инструментами, и продолжила свой путь.

- Каталина, - позвала бабуля Фрида позади. - Когда закончишь расчленять тело, позови, я помогу тебе его спрятать!

Я повернулась и посмотрела на неё.

Бабуля согнула руку.

- Любовь до гробовой доски!

Я прищурилась.

- Я все ещё зла на тебя за то, что сдала меня.

- Ты выглядишь так, что в гроб краше кладут, - высказала бабуля. - Ты можешь быть главой Дома, но ты всё ещё моя внучка, так что со мной этот номер не пройдет.

Илона Эндрюс - Сапфировое пламя / Ilona Andrews - Sapphire Flame

- Как поживает мой свитер, бабуля? Ты связала уже больше пары сантиметров?

Бабуля Фрида наградила меня убийственным взглядом.

Я вернулась к «Джипу» и проколола обе шины со стороны водителя. Звук выходящего воздуха принес удовлетворение. Тень отскочила назад и спряталась за низкой каменной оградкой, опоясывающей дуб. Я надела защитные очки и вклинила ручную пилу в окно водительской двери. Оно громко треснуло, но выдержало. Так я и думала. Стекло ламинированное.

Стекла в машинах бывают двух видов: закалённые и ламинированные. Закалённое стекло разбивается на осколки. Ламинированное стекло представляет из себя бутерброд из двух стеклянных пластин с пластиковой прослойкой между ними. Обычные инструменты для вскрытия машин тут бессильны. Эта модель выглядит достаточно свежей, чтобы все ее окна были из ламинированного стекла.

Я представила себе ухмыляющееся лицо Алессандро и ударила в трещину в окне. Удар, удар, удар! Наконец стекло поддалось, и я протолкнула лезвие пилы в небольшое отверстие, которое сделала.

Абарка вышел из столовой ниже по улице и направился в мою сторону.

Топай мимо. Не смотри на меня, не разговаривай со мной. У меня ручная пила, и я не побоюсь пустить ее в дело.

Я включила пилу. Лезвие вгрызлось в стекло и пластик. Абарка подошёл и остановился неподалеку от меня.

- Вам нужна помощь?

Да, мне нужна кое-какая помощь. Помогите мне понять, как Превосходный анастаси курсировал туда-сюда по нашей территории, парковался в пятнадцати метрах от нашей парадной двери, а ваша элитная охрана, что так надёжно оцепила территорию, что «даже белка» не проскочит, позволяла ему разъезжать здесь и угощалась его кофе. Помогите мне понять это.

- Нет.

Тень высунула голову из-за оградки и залаяла. Для маленькой собаки лаяла она на удивление яростно.

Абарка проигнорировал ее.

- Я понимаю, что это вероятно не лучшее время для обсуждения, но это не может ждать.

- Слушаю. - *Спроси меня, почему я вырезаю окно из машины. Спроси, чья это машина. Давай же, прошу тебя.*

Он повысил голос, пытаясь быть услышанным через жужжание пилы.

- Как вы знаете, нам пришлось уволить Лопеса и Уолтона. Это было сложное решение, но, в конечном счёте, оно к лучшему.

Выглядело так, словно он забыл, что я была в той же комнате, когда мама сказала ему уволить их или паковать свои вещи. Ему не пришлось принимать никаких решений, лишь следовать приказам.

- Нам нужно как можно быстрее нанять кого-нибудь на вакантные места. Я представил список кандидатов на одобрение Пен, но, по-моему, мы не на одной волне.

Не на одной волне? Они с мамой были даже не на одном пляже.

- У двух кандидатов, которых я выбрал, безупречный послужной список, и я уверен, они прекрасно впишутся в команду.

Команду, которая, возможно, завтра вечером будет расформирована.

Абарка замолчал, очевидно, ожидая какого-либо ответа. Он пытался перепрыгнуть через мамину голову, чтобы нанять своих парней.

- Я в замешательстве. Чего конкретно вы от меня ожидаете?

Абарка мне улыбнулся.

Илона Эндрюс - Сапфировое пламя / Ilona Andrews - Sapphire Flame

- Я ценю ваше мнение.

С каких пор?

- Я хочу, чтобы вы тоже посмотрели кандидатов.

- Все вопросы безопасности должны проходить через маму.

- Но глава Дома вы.

Я выключила пилу и взглянула ему в лицо.

- Я глава Дома, и я говорю вам, что все вопросы безопасности должны рассматриваться и одобряться мамой. Если ей понадобится мое мнение, она проконсультируется со мной. Ещё что-нибудь?

Абарка открыл рот, замешкался и сказал:

- Нет. Это все.

- Рада, что мы все прояснили. - Я снова включила пилу и продолжила работу.

Абарка пошел прочь. Если бы я не пыталась взломать машину Алессандро, я бы почувствовала сожаление. Это не было целиком его виной. Он пытался выполнить работу, для которой не был достаточно квалифицирован, но мы были единственными, кто нанял его на эту работу изначально. Я не винила его за позицию, которую он занял. Он действительно нуждался в работе. Я не винила маму за то, что наняла его. Она пыталась помочь другу и обеспечить нашу безопасность. Но я действительно была рада, что к нам приедет Харт.

Если бы я только знала, где найти деньги, чтобы заплатить ему.

Пила наткнулась на воздух. Я вырезала рваный прямоугольник в окне. Я выключила ее и ударила стекло рукояткой от отвёртки. Оно упало на водительское сиденье.

Я разблокировала замки и открыла багажник. Там было пусто, за исключением сложенного одеяла, накидки от дождя и пакета с одеждой. Я открыла его. Смокинг, отличного качества. Предсказуемо.

Я открыла задние двери и приступила к обыску машины.

Я забралась по лестнице в свою мансарду, прихватив собачью подстилку. Мои руки были заняты собачьим шампунем и непромокаемыми пеленками. Тень, перепрыгнув пару ступенек, рванула вперед в мою комнату.

«Джип» не дал никаких зацепок. Я не нашла никаких тайников с оружием или золотом, никаких липовых документов, ни договора аренды, никаких других бумажек, даже чеков от фастфуда. Сигурни Эттерсон за что-то заплатила Алессандро два миллиона долларов, и я понятия не имела, за что.

Я вернула инструменты бабуле. Баг поставил «Джип» под наблюдение, так что мы узнаем, когда Алессандро вернется. В конце концов, хотя бы для него это будет чертовски хорошим сюрпризом, когда он увидит машину. На самом деле, я бы даже вошла в наш и без того напряженный бюджет и заплатила хорошие деньги, чтобы увидеть выражение его лица.

Мое бедро болело. Я положу собачью подстилку для Тени на пол, вымою руки и схожу что-нибудь перекушу, и буду сидеть напротив Руны и Рагнара, раздумывая, как объяснить им, что я до сих пор не нашла их сестру.

Уф.

Я зашла в мансарду.

Алессандро Сагредо с комфортом расположился на моей кровати. Он лежал, опершись на один локоть, его большое, мускулистое тело занимало все пространство. Он не может быть настоящим, он похож на произведение искусства, созданное соблазнять женщин. Мужественный, красивый, сексуальный, от линии широких плеч и плоского живота до кончиков длинных ног.

Тень лежала рядом с ним, пережевывая какую-то жёлтую прямоугольную штуку.

Илона Эндрюс - Сапфировое пламя / Ilona Andrews - Sapphire Flame

Алессандро поднял голову. Его янтарные глаза загорелись, и он улыбнулся медленной, ленивой улыбкой, словно волк, обнаруживший лань.

Он держал розовую рамку со своей фотографией, которую я оставила на ночном столике.

Меня накрыло осознание всей чудовищности ситуации. Я хотела провалиться сквозь землю, придушить его, отобрать свою собаку и заорать - все одновременно. Мой мозг собрал воедино все эти конфликтующие порывы и нашел компромисс. Я уронила собачью подстилку и швырнула упаковку с пеленками ему в голову.

Алессандро поймал ее одной рукой и бросил на пол. Он даже не сдвинулся, сукин сын! Просто поднял руку, поймал упаковку, и снова вернулся к просмотру фотографии.

Он перевернул рамку, так что я могла видеть его фотографию.

- Козявочке?

- По-итальянски это «не твоё дело». Что ты делаешь в моей комнате?

- Восхищаюсь твоим вкусом в декоративно-прикладном искусстве? - он наклонил рамку. - Аппликации из блёсток не помешают доработка.

- Тень, ко мне.

Тень повиляла хвостом и осталась на своем месте.

- Что она ест?

- Лакомый кусочек гималайского яка. В отличие от тебя, с твоей собакой можно договориться.

- Что за кусочек яка?

- Расслабься. Он сделан из сыра, - он наклонил фотографию ко мне, чтобы свет упал на розовые блески. - Мы можем отложить обсуждение собачьих вкусняшек и вернуться к факту, что ты держишь на своем ночном столике мою фотографию в розовой рамке?

- Она прилагалась к рамке.

Он усмехнулся.

Если бы у меня была пушка, я бы пристрелила его. Вообще-то, у меня была пушка. Она была заперта в ночном столике. Чтобы достать ее, придется попасть в зону его досягаемости, а он был очень быстрым.

- Я сделал несколько фотографий в Сиднее на прошлой неделе, на пляже. Без футболки. Могу послать несколько на твой телефон, если хочешь.

Да как он...

- Нет, не хочу.

Алессандро поднял брови.

- Уверена? Судя по состоянию моей машины, у тебя много сдерживаемого гнева.

Он смотрел, как я взламываю его «Джип». Вероятно, в то время как обыскивал мою комнату. Хорошо, что люди не могут внезапно взрываться, потому как в противном случае я бы уже сдетонировала.

- И как моему сдерживаемому гневу помогут твои селфи?

- Ты можешь обнаружить, что мои горячие фотографии возле твоей постели могут оказать расслабляющий эффект.

Он же подразумевает не то, что я думаю?

Да, да, именно это.

- Если мне понадобятся горячие фотографии возле моей постели, чтобы расслабиться, они будут не твоими.

Вот так.

- Ты права. Зачем довольствоваться картинкой, когда есть оригинал. - Он развел руки в стороны. - Я уже здесь.

О, Боже.

- В твоей постели. Ожидая.

Илона Эндрюс - Сапфировое пламя / Ilona Andrews - Sapphire Flame

Да... Нет. Нет!

Он смотрел на меня так, словно я была обнажена.

Это была моя самая тайная фантазия. Он в моей комнате. В моей постели. Смотрит на меня. Улыбается так, словно хочет меня. Все, о чем я когда-либо мечтала, было прямо здесь.

Сердце колотилось в груди со скоростью миллион ударов в минуту. Я почувствовала жар на щеках. Я собрала свою волю в железный кулак. *Не краснеть. НЕ краснеть.* Почему это происходит со мной? Он даже ничего не делает. Просто смотрит на меня и говорит.

Алессандро изучал меня, и когда он говорил, его голос посылал мурашки по моей спине. Это было интимно и соблазнительно, и обещало мне все то, чего я хотела и не могла иметь.

- Это потому, что твоя семья внизу? Не беспокойся, мы можем быть очень тихими.

Искушение пересечь комнату и дотронуться до него было почти необозримым. Я могу... Нет, не могу. Он просто дразнит меня. Он увидел фотографию, сложил два плюс два и теперь насмехается надо мной.

Весь пол моей спальни был сплошным кругом силы. Я нарисовала его мылом на напольном покрытии в качестве ловушки на случай взлома. Если я его активирую, все его шутки быстро испарятся.

А ещё, если я активирую его, весь мой труд пойдет насмарку, не говоря о том, что после этого наш разговор перейдет в битву. Если я использую свои крылья, это произойдет ещё быстрее. Пути назад больше не будет, а мне нужен Алессандро. Мне нужна информация, хранящаяся в его голове.

Ох, как бы мне хотелось стереть эту самодовольную ухмылку с его лица.

Я заставила себя успокоиться. Это было, словно пытаться растянуть реально широкую эластичную ленту. Мое тело сопротивлялось. Каждой клеточкой мне хотелось сосредоточиться на нем. На его руках. На его лице. На его янтарных глазах...

- Чего ты хочешь? Не тяни, Алессандро, я занята.

Он сел.

- Это не похоже на те просьбы, которые я обычно слышу.

Как забавно, как остроумно.

Засранец.

Я сложила руки на груди.

- Говори.

Он потянулся и погладил Тень по пушистой голове.

- После нашей развлекательной прогулки по торговому центру, я спросил себя, если бы у тебя была какая-нибудь причина, ты бы от всего этого отказалась? Хочешь узнать, к какому выводу я пришел?

- Нет.

- Думаю, не отказалась бы, и скажу тебе, почему. Ты тот тип женщин, которая останавливается посреди битвы с нанятыми киллерами, чтобы спасти маленькое, дурно пахнущее собакоподобное создание.

- Какое отношение это имеет ко всему остальному?

Он переместился в сидячее положение.

- Пожалуйста, придержи вопросы до конца моей речи. Руна Эттерсон оказала твоей семье услугу во время бракосочетания твоей сестры, удалив яд из свадебного торта. Она твой друг, возможно, твой единственный друг.

- У меня есть куча друзей.

- А у меня есть доступ к компьютеру и к твоим соцсетям. У твоей младшей сестры куча друзей. У тебя пять подписчиков в «Инстаграме», все твои родственники, а твой самый популярный пост - рецензия на книгу «Геометрия кругов силы», где ты называешь автора «эпическим идиотом».

Илона Эндрюс - Сапфировое пламя / Ilona Andrews - Sapphire Flame

Я натянула на лицо презрительную усмешку Тремейн. Если бы я была ледяным магом, воздух между нами был бы заморожен.

- Превосходный Сагредо, дела нашего Дома вас не касаются. Дела моих сестер, кузенов, бабушки, равно как их соцсети, вас не касаются. Вы уже не в первый раз нарушаете суверенитет моей семьи. Давайте к делу и выметайтесь.

- Это что-то новое, - отметил Алессандро. - Мне нравится.

Чего бы я только не отдала, чтобы размазать ему мозги чем-то тяжёлым...

- Я польщена.

- Могу я закончить, госпожа, вселяющая страх?

- Хотелось бы.

- Суть в том, что ты не можешь кинуть Руну. Ты вывернешься наизнанку, чтобы помочь ей. Это буквально то, что ты есть.

Алессандро поставил розовую рамку обратно на ночной столик. Все веселье сошло с его лица. Осталась лишь холодная угроза, подчёркнутая умом и решимостью.

- К сожалению, это выше твоих возможностей. Поэтому у меня есть два выхода: смотреть, как ты умираешь жуткой смертью, или бросить тебе спасательную верёвку.

Возможно ли, что он пытается обыграть меня? Возможно ли, что ему от меня нужна информация? Я была уверена, что верить ему - большая ошибка. Я вела за ним слежку, изучала его семью, я могу назвать его любимую марку машины, вина и музыкальную группу, но я совершенно ничего не знала о том, кто он такой на самом деле. Если бы он сказал, что солнце светит, я бы выбежала наружу - перепроверить.

Но я по-прежнему не могла найти Холли. Если он знает что-нибудь о ней, надо из него это вытянуть. Он продолжал думать обо мне, как о дилетанте. Он ничего не скажет мне до тех пор, пока не увидит во мне равную.

- Оставь себе свою верёвку. Я хочу знать, что ты сделал с двумя миллионами долларов, которые Сигурни заплатила тебе.

Одним пружинным движением он соскочил с кровати и за долю секунды пересёк расстояние между нами. Внезапно он оказался слишком близко.

Мое сердце подскочило, и я не была уверена, было это от страха или от возбуждения.

Глаза Алессандро оценивающе смотрели на меня. Он двинулся в сторону, его ноги ступали легко. Смертоносный хищник, словно гладиатор, высматривающий возможность приблизиться, чтобы убить. И я была жертвой.

- Будь осторожен, - предупредила я его, поворачиваясь, чтобы держать его в поле зрения.

Он наклонил голову, взгляд его карих глаз стал острым.

- Планируешь сразаться со мной?

- Если ты меня вынудишь. - Мастер вести разговоры - это про меня.

Воздух между нами завибрировал от напряжения. Магия подрагивала на кончиках моих пальцев, готовая активировать круг силы под моими ногами.

- Ты хочешь найти Холли, - сказал он. - Мне необходимо узнать, кто убил Сигурни. Две дороги, обе ведут к одной цели.

Он был прав. Кто бы ни убил Сигурни, скорее всего и похитил Холли.

- Зачем тебе нужен убийца Сигурни?

- Потому что она заплатила мне, чтобы я убил его.

- Как она узнала, что тебя можно нанять? Она не просто достала твоё имя из шляпы. Почему она считала, что ты можешь убить киллера?

- Некоторые люди знают, что я хорош в этом.

Земля остановилась. Мой разум отказывался принимать это. Он был профессиональным киллером. Таким же, как люди, пришедшие за мной в торговый центр. Таким же, как тот, кто убил мать Руны.

Илона Эндрюс - Сапфировое пламя / Ilona Andrews - Sapphire Flame

Маленький огонек надежды, теплившийся внутри меня, погас.

Зачем? У него есть все. Зачем?

- Работай со мной, и мы вместе раскроем это дело, - сказал он.

Работать с ним будет кошмаром.

Это была не эмоциональная проблема. Мои чувства не имели значения. Я могу взглянуть на это рационально. Единственная зацепка, которая у меня была - это деньги, и они привели к нему. Если я откажусь работать с ним, он продолжит свои поиски в одиночку, и мы постоянно будем спотыкаться друг о друга. Я бы предпочла иметь его на нашей стороне, чем соревноваться с ним. Двое лучше, чем один.

- Если я соглашусь работать с тобой, ты поделишься тем, что знаешь о смерти Сигурни?

- Да.

- Докажи. Расскажи, что ты знаешь о «Диатек» и Бенедикте де Лэйси.

Он наклонился вперед на полсантиметра. Это было небольшое движение, но чувство было такое, словно он набросился на меня.

Я стояла, не двигаясь, и не отводила глаз. *Нет, ты ни сантиметра не получишь. Я буду стоять там же, где сейчас.*

Алессандро изучал меня.

- Когда я впервые встретил тебя, у меня сложилось впечатление, что ты скромная, невинная, честная девушка, ошеломленная внезапным взлетом. Но это не так, правда?

Больше нет.

- Ты умна, безжалостна и расчётлива. Даже коварна.

Коварна это уже слишком.

Он сверкнул усмешкой, напоминающей оскал.

- Мне это нравится.

- Я передумала. Мне не нужна твоя помощь.

- Какая удача, что это не зависит от тебя, - он взглянул за мое плечо. - Давай спросим у твоей подруги, хочет ли она, чтобы я помог тебе найти ее сестру?

Я не собиралась поворачиваться к нему спиной.

- Руна, ты стоишь позади меня?

- Да.

Вот черт.

- Мои соболезнования вашей утрате, Превосходная Эттерсон, - сказал Алессандро.

- Ты убил мою мать?

Я слышала похожую ломкость в ее голосе прямо перед тем, как из Конвея стал прорастать черный пух. Я почувствовала тревогу. Я повернулась к ней лицом, занимая позицию между ней и Алессандро. Лицо Руны побледнело настолько, что казалось бескровным.

- Нет, - сказали мы с Алессандро одновременно.

- Во время ее убийства он находился в Австралии, - добавила я. - Я проверила.

- У меня есть важная информация, - сказал он. - Я готов помочь Каталине найти Холли, но предлагаю лишь однажды. Как только я уйду, предложение потеряет силу. Решение за тобой.

Я знала наперед, что она ответит, ещё перед тем, как она открыла рот.

- Согласна, - сказала Руна.

Возможности от проведения переговоров, какими бы малыми они ни были, только что испарились. Необходимо сохранить хотя бы то, что осталось.

- Поделись с нами хоть какой-нибудь информацией в знак доброй воли, и у нас будет сделка.

Алессандро щёлкнул пальцами и бросил Руне черную флешку.

- Твоя мать была профессиональной наемницей. Здесь записи о ее жертвах.

Руна посмотрела на флешку в своей руке, будто та была змеей.

Илона Эндрюс - Сапфировое пламя / Ilona Andrews - Sapphire Flame

- Найдите мою сестру. Это все, что сейчас имеет значение.

Она развернулась и спустилась с лестницы.

Кожу на затылке начало покалывать. Алессандро стоял прямо позади меня, так близко, что я чувствовала тепло его тела.

- Ты пыталась защитить меня, - проговорил голос волка в сантиметре от моего уха. - Я так тронут.

Волоски на задней стороне шеи встали дыбом. Я представила, как он наклонился ближе и поцеловал меня, его обжигающе горячие губы на моей коже. Ощущать его так близко было невыносимо, и я только что привязала себя к нему на то неопределенное время, которое займет расследование. Теперь все так запутано. Так сильно запутано.

Я нарочито медленно повернулась.

- Не принимай близко к сердцу. Думаешь, Бенедикт убил Сигурни?

- Я не знаю наверняка, - сказал он. - Тело было слишком обожжено. Но я уверен, что это его рук дело, либо лично, либо он нанял кого-то ещё. Когда я разговаривал с Сигурни, она сказала, что «Диатек» нацелился на нее.

- Тогда Холли у «Диатек».

- Похоже на то, - скривился Алессандро. - Есть более насущная проблема: Бенедикт примет ответные меры, и скоро. Он лишился хрустального слона, двух «Гардианов», восемнадцати киллеров и метаморфа. В его бизнесе, репутация - это все.

- Что конкретно подразумевается под его бизнесом?

Алессандро наклонил голову.

- Это часто срывает?

- Что?

- Притворяться, будто не знаешь того, что уже поняла.

Я подняла брови.

- Ответь на мой вопрос, и узнаем.

- Позволь представить это тебе таким образом: все, кого ты встретила внутри «Диатек» - опытные убийцы. Каждый менеджер по работе с клиентами - убийца. Их менеджеры - убийцы. Если ты встретила охранника - он убийца. Милая девушка на ресепшене, приветствовавшая тебя - убийца.

Как я и подозревала.

- Это агентство наемных убийц.

Он кивнул.

Агентства наемных убийц были грязным секретом магической элиты. Не все Дома имели боевых магов, но большинство видных магических династий имели деньги и были готовы урегулировать свои личные распри через убийство. Агентства наемных убийц действовали в тени, продавая свои услуги тому, кто больше заплатит. Почему-то я никогда не думала, что мне попадется подобное в Хьюстоне.

- Это специфичный вид деятельности, где крайне важна репутация, - сказал Алессандро. - «Диатек» сейчас переживает стремительное расширение. Год назад они были небольшой фирмой. Теперь они в восьмёрке лучших по всему миру. Бенедикт может позволить себе все, что захочет, кроме слабости. Он ударит в ответ, чтобы сохранить лицо и заставить вас хранить молчание.

- Заставить хранить молчание меня?

- Тебя, Руну, твою семью, всех, кто на тебя работает. Каждого, кто может пролить свет на их дела.

«Герольд» был полон фанфиков о Превосходных, многие, из которых повествовали о сексапильных наемниках, которые, на самом деле, оказывались тайными внебрачными отпрысками богатых и могущественных семей, и которые время от времени ходили по острию

Илона Эндрюс - Сапфировое пламя / Ilona Andrews - Sapphire Flame

ножа. Реальность же была куда уродливей и гораздо более жестокой. Никто не хотел, чтобы существовали агентства наемных убийц. Люди, пользовавшиеся их услугами, хотели заставить их молчать, чтобы спрятать концы в воду. Превосходные боевые маги хотели их устранить, чтобы утвердить свою власть. Правоохранительные органы хотели, чтобы они исчезли, поскольку заказные убийства было трудно раскрыть. В те несколько раз, когда были обнаружены такие агентства, власти накрывали их при содействии местных органов Ассамблеи. Я слышала о четырех таких случаях за последние пятьдесят лет, и каждый из них окончился резней. Человеческие потери с обеих сторон были катастрофическими.

- Теперь ты понимаешь? - мягко спросил Алессандро.

Мне, наконец, открылась чудовищная суть того ящика Пандоры, который я открыла. Бенедикт сделает все, что в его силах, чтобы остаться нераскрытым. У него было здание полное киллеров в его распоряжении, и он просто продолжит посылать их за нами, пока не убьёт всех. И если мы обратимся к властям с этой информацией, мы подпишем Холли смертный приговор. В отместку они перережут ей горло.

Все закончится кровопролитием.

Что же мне делать? Как нам подготовиться к такой схватке? Где я так грубо просчиталась? Мысли проносились и сталкивались в моей голове, слишком быстро, чтобы обрести смысл.

Алессандро наклонился, чтобы заглянуть мне в глаза.

- С этого момента нам придется стать лучшими друзьями, тебе и мне. Нам надо все делать сообща.

Я заставила себя сосредоточиться и шевелить своим губами.

- Где ты остановился?

- В здании через улицу, слева от большого дерева. Мне нравится приглядывать за тобой. Твоя охрана отстой.

Я уже устала от людей, спешивших мне это сообщить.

Арроза всегда говорила: «Когда тебя загнали в угол, держись с достоинством». Я наскребла в себе немного достоинства. Мне нужно выглядеть твердой.

- Как много ты знаешь о наемниках, работающих на «Диатек»?

- Достаточно.

- У меня есть запись смерти Сигурни.

Он оживился, будто акула, почуявшая в воде кровь.

- Покажи.

- Я принесу ее сюда. Для начала обсудим правила. Во-первых, не нападать и не ставить под угрозу мою семью. Во-вторых, работаем сообща. Если я узнаю, что ты скрываешь информацию или действуешь за моей спиной, сделке конец. И, в-третьих, не давать угощения моей собаке без моего разрешения.

- Идёт. - Он подмигнул мне.

- Дом Бейлор будет рад оказать вам своё гостеприимство, мистер Сагредо. Ужин будет в шесть. Я сейчас принесу запись.

Он поклонился с преувеличенной вежливостью, подошёл к окну, открыл его и выпрыгнул наружу.

Я сбегала вниз и ворвалась в медиа-комнату. Там было пусто. Я развернулась и помчалась на кухню. Пусто. Где, черт побери, все?

Я пронеслась через склад в офис и почти влетела в дверь.

Берн, Руна и Рагнар сидели за столом в конференц-зале с двумя ноутбуками, планшетом и блокнотами с набросанными заметками. В углу мама отдыхала в своем любимом кресле, листая что-то на планшете. Они вчетвером подняли головы и посмотрели на меня.

Илона Эндрюс - Сапфировое пламя / Ilona Andrews - Sapphire Flame

- Где все?

- Леон отключился в своей комнате, потому что не спал двое суток, - ответил Берн. - Бабуля Фрида в гараже, все ещё работает над «Гардианами».

- Где Арабелла?

- Она сказала, что у нее есть одно дело, - сказала мама.

Я достала телефон и написала Арабелле сообщение: «Ты где?»

Никакого ответа.

Я позвонила. Включилась голосовая почта. Она что, умрет, если зарядит телефон? Половину времени ее телефон был отключен, а другую половину - разряжался, потому что она постоянно на нем висит. Аррр...

- Случилось что-то плохое, - догадалась Руна.

- «Диатек» - это агентство наемных убийц. Они заказали убийство твоей матери.

Мама села прямо.

- Насколько ты уверена?

- Вполне. Мы поставили их перед риском разоблачения.

Рагнар наклонил голову, словно решал сложную логическую проблему. Когда он, наконец, освободится от моей магии, и его эмоции восстановятся, у нас будут большие неприятности.

- Мы должны уведомить власти.

Руна снова побледнела.

- Мы не можем.

- Почему? - спросил он.

- Потому что у них твоя сестра, - ответил Берн. - Они убьют ее.

Руна сцепила руки.

- Нет, если я доберусь до них первой.

- Ты не успеешь вовремя до неё добраться, - сказала мама.

- Мы не знаем, где они ее держат, - сказала я. - Здание «Диатек» в центре - как крепость. Никуда не зайти без ключ-карт. Как только ты попадаешь в фойе, они могут заблокировать входную дверь решеткой и застрелить тебя с расстояния. У тебя не будет шанса кого-либо убить или задать вопросы.

- Что ж, значит будем сидеть здесь, сложа руки. Снова.

- Нет, - сказала мама. - Будем готовиться.

- Они нападут на нас, скорее раньше, чем позже, - сказал ей Берн. - Если сможем, надо будет взять кого-нибудь из них живьем, чтобы можно было заключить сделку. Если заполучим кого-нибудь достаточно ценного, можем предложить обменять его у «Диатек» на твою сестру.

Руна поднялась.

- Пойду, подышу.

Она вышла из комнаты.

- Не отходи далеко от склада, - попросила вдогонку мама.

- Я присмотрю за ней. - Берн поднялся и последовал на выход.

Я посмотрела на маму. Берн добровольно покинул склад. Снова. Со времени окончания колледжа Берн научился в совершенстве притворяться грибом: он обосновался в Хижине Зла со своими серверами и грелся в сиянии мониторов, покидая ее только, чтобы сходить в уборную и поесть. Выходить наружу было не в его репертуаре.

Мама пожала плечами.

Рагнар поднялся.

- Я пойду на кухню перекусить. Не беспокойтесь. Я не выйду наружу и очень постараюсь никого не убить.

Он ушел. Остались только мы с мамой.

Илона Эндрюс - Сапфировое пламя / Ilona Andrews - Sapphire Flame

- Это не сработает, - сказала я ей. - Они никогда не обменяют Холли. Она потенциальный свидетель.

- Я знаю, - сказала она. - Мы должны обескровить их. Противостояние должно достаться им такой дорогой ценой, чтобы они отступились. Это бизнес.

- Мы играем ее жизнью, - внутри меня билась тревога.

- Теперь дело не только в Холли, - сказала мама. - Дело в том, чтобы сохранить жизнь этой дикой штучке и ее брату.

Мой желудок ухнул вниз.

- Я постараюсь, мам. Холли все ещё жива. Все ещё есть шанс.

- Тогда иди и пытайся. Харт и его люди будут здесь сегодня вечером. Это даст тебе некоторую свободу передвижения. Я скучаю по маленьким, тихим делам. Мошенничествам со страховкой. Изменам супругов.

- Я тоже по ним скучаю, - сказала я ей. - Но мы те, кто мы есть. Нет пути назад.

Алессандро занял верхний этаж в трёхэтажном кирпичном строении, которое годы назад было пожарной станцией. Роган приобрел его, но никогда не использовал, и, в итоге, мы его выкупили.

Я была в этом здании перед тем, как мы его приобрели. Первый этаж, с необычно высоким потолком, был оборудован под гараж для пожарных машин. Второй этаж, на который можно попасть по железной лестнице, занимали офисы, и на третьем находилась комната отдыха, спальни и огромная кухня, когда-то способная обеспечить пропитанием целую пожарную команду.

Я забралась по железной лестнице, мое бедро ныло на протяжении всего пути. Я оставила Тень на складе. Похоже, она восприимчива к его взяткам, и я не знала, какой странной штукой он попробует накормить ее на этот раз.

Первоначально мы планировали переделать пожарную станцию в казармы, но здание оказалось слишком старым. Привести его в порядок было бы дороже, чем построить совершенно новую конструкцию. Роган отдал его за бесценок. В какой-то момент Леон, помешанный на пожарном шесте, пытался убедить Берна переехать с ним сюда и превратить это в «берлогу двух братьев». Этот план умер, когда они поняли, что провести новую проводку будет им не по карману.

Лестница привела меня к широко открытой двери. Я вошла и оказалась в комнате отдыха, залитой дневным светом из огромных окон. Кто-то почистил бетонный пол. Справа, на кухонной столешнице стояла большая упаковка бутилированной воды. Кухня выглядела, словно прямо из семидесятых, с облицовкой из деревянных панелей. Прямо, в углу, на полу покоился надувной матрас. Между мной и матрасом стояли два пластиковых складных стола, заваленные оружием и снаряжением: высокотехнологичным ноутбуком, деталями от дрона, шестью, нет, девятью пистолетами, в том числе револьвером BFR, четырьмя ножами, двумя кинжалами, мачете, гарротой и блочным луком. Набор рабочих инструментов киллера.

Собственно киллера нигде не было видно. Я подошла к столам. Какова бы ни была его вина, у Алессандро был отменный вкус по части лезвий. Все было в рабочем состоянии, остро заточенным и прочным. И типовым. Ничего, выполненного на заказ, никаких семейных реликвий. Ничего незаменимого или того, что можно отследить.

Я потянулась к боевому ножу Ka-Bar и проверила баланс. Прямое лезвие длиной почти восемнадцать сантиметров изгибалось к вершине. Тяжёлый.

Я повернулась, чтобы поймать освещение получше. Алессандро сидел на кухонном столе, с одной согнутой ногой, второй висящей свободно. Я чуть не метнула в него нож.

- Восхитительно, - сказал Алессандро. - Можешь повторить?

Илона Эндрюс - Сапфировое пламя / Ilona Andrews - Sapphire Flame

Я положила Ка-Вар на место, чтобы не искушать себя.

- Я принесла тебе запись. - Я показала ему флешку.

Он спрыгнул со стола и направился в мою сторону.

Я обошла столы, рассматривая его коллекцию и держа мебель между нами.

- Кажется, ты знаешь много о Бенедикте.

- Хмм.

- Что он из себя представляет?

- Ты находилась рядом с ним. Что он, по-твоему, из себя представляет? Что ты почувствовала?

- Отвращение и страх. Его магия проявлялась как темные фантомные змеи. Он раскрыл себя, и клубок призрачных змей выполз, чтобы покусать меня.

- Поэтому он зовёт себя Гадюкой, - сказал он.

- Гадюкой? Seriously?

- Они используют псевдонимы из-за сферы деятельности. Никто не хочет нанимать мистера Де Лэйси или мадам Лоурент. Все хотят нанять Гадюку или Черную Смерть.

- Прошу, скажи, что это выдуманный персонаж, а не реальная наемница, именуемая себя Черная Смерть?

- И даже не одна.

Это выглядело так по-детски, за исключением того, что умирали люди.

- Какое кодовое имя у тебя? Знаменитость «Инстаграма»? Секси Киллер?

- Сексуальная бестия, ты дразнишь меня?

Осторожный локомотив моих мыслей сошел с рельсов, перевернулся в воздухе и вспыхнул пламенем. *Придумай остроумный ответ, давай же... Как ему удастся продолжить рубить мои мозги?*

Он рассмеялся.

- Если бы взглядом можно было убить.

Я возобновила наш танец вокруг столов.

- Бенедикт псионик, не так ли? Возможно, с уклоном на фобии.

Маги-псионики воздействуют на инстинкты самосохранения. Страх, отвращение, ярость, тревога, стыд. Примитивные, могущественные порывы, которые сохраняли людям жизнь за тысячи лет до появления средств защиты и оружия. Псионик играют на этих эмоциях в своих целях. Псионик с уклоном на фобии специализируются на страхах. У них врожденная способность находить самые страшные фобии и проецировать их в разум, погружая жертву в парализующее безумие. Я уже сталкивалась с подобным псиоником, хотя она не была Превосходной. Магия Бенедикта вызвала такой же инстинктивный всплеск отвращения и ужаса.

- Близо, - сказал Алессандро. - Его мать псионик с уклоном на фобии, его отец атакует разум.

Менинциссор. Весьма мерзкая ветвь ментальной магии, атакующая сознание. Менинциссоры пробивают ментальные щиты, вызывая боль и неспособность думать. Они не убивали своей магией, но превосходно выводили свои цели из строя.

- Ты что, убегаешь от меня? - спросил Алессандро.

- Нет. - Мы обошли полный круг вокруг столов.

- Да. Ты боишься того, что я могу сделать, если поймаю тебя? - он поднял брови. - Или того, что сама можешь сделать?

Я остановилась.

- Я ничего не боюсь.

Он перемахнул через стол и приземлился рядом со мной. Я наклонила голову и посмотрела на него. Магия ощущалась прямо под его кожей. Его янтарные глаза светились.

Илона Эндрюс - Сапфировое пламя / Ilona Andrews - Sapphire Flame

Поцелуй меня.

- Когда у псионика с уклоном на фобии и менинциссора появляется ребенок... - он говорил мягко, его голос был теплым и низким, звучащим только для меня. Он мог звучать именно так, когда признавался кому-нибудь в любви. - ...у них есть 25 процентов вероятности произвести преступление против природы, называемое Потрошителем разума. Бенедикт может взломать ментальную защиту, как его отец, затем превратить разум в омлет, вызывая панику, как его мать. Бенедикт не был случайностью, он был запланированным проектом Дома менинциссоров. Им нужна была темная лошадка, чтобы проворачивать свои темные делишки.

Он стоял слишком близко. Было трудно сконцентрироваться, смотря на него.

- Что же произошло?

- У них произошло расхождение во мнениях. Теперь Дома Вебер больше не существует.

Я протянула флешку. Он взял ее из моей руки. Его длинные пальцы коснулись моих.

Алессандро открыл ноутбук и вставил флешку. На экране появилась Сигурни.

Я скрестила руки на груди и прислонилась к стене возле окна. Если Алессандро меня когда-нибудь поцелует, я не захочу, чтобы он останавливался. Когда он пришел увидаться со мной в тот день, после испытаний, предлагая мне прокатиться, я так сильно хотела его, что пришлось приложить всю силу воли, чтобы не развернуть свои крылья и не заставить его любить меня. В тот момент было не важно, что это было бы не по-настоящему. Все, чего мне хотелось - быть им любимой.

Я так испугалась, что могу потерять контроль, что вызвала полицию и попросила их, заставить его уйти. Я сделала это, потому что моя магия могла забрать его свободу воли и привязать его ко мне. Я не хотела такой участи для него. Я хотела, чтобы у него была длинная, счастливая жизнь с тем, кого он выберет сам. Я хотела отпустить его.

Чем дольше я наблюдала за ним через «Инстаграм» все эти годы, тем менее счастливым он выглядел. Теперь я знала - Алессандро из «Инстаграма» был ширмой. Он создал фантазию и поддерживал ее перед миром, словно щит. Тот Алессандро, которого я видела перед собой, смотрящего в экран ноутбука с целеустремленностью хищника, был настоящим. Это знание должно было освободить меня, но я хотела его ещё больше.

Ход моих мыслей прервал телефон. Оповещение из «Инстаграма», настроенное на аккаунт Алессандро. На экране моего телефона Алессандро занимался серфингом, вокруг него закручивалась кристально голубая волна. Его влажные волосы развевались вокруг лица. Мускулы бугрились по его телу под бронзовой кожей. Я посмотрела на тег и повернула телефон к нему.

- Мауи, серьезно?

- Хмм. Я сейчас на Гавайях. Видела его руку, когда он к ней потянулся? - он остановил запись прямо перед тем, как убийца Сигурни выключит компьютер.

- Видела. Мы улучшили качество. - Я не упомянула об этом раньше, потому что хотела знать, заметит ли он.

Он глянул на меня. Весь флирт из его глаз испарился. Они были чистыми и холодными. Он увидел свою цель.

Алессандро киллер. И если я позволю своему воображению разгуляться, оно утонет в представлении его пальцев, скользящих по моей коже, тепле его губ на моих губах, силе его рук, окружающих меня... Оно напридумывает несуществующие сценарии, где каким-то образом он влюбится в меня и оставит убийства, и мы будем жить долго и счастливо.

Я просто моральный банкрот.

Наверно, он прочитал что-то на моем лице, потому что в его глазах блеснуло веселье.

- Можно мне посмотреть улучшенную картинку? Или ты заставишь меня умолять?

- Второй файл тоже на флешке. Ты же знаешь, не обязательно играть со мной во флирт. Я сказала, что буду работать с тобой, значит буду.

Илона Эндрюс - Сапфировое пламя / Ilona Andrews - Sapphire Flame

Он улыбнулся мне. Это была не его ослепительная «холостяк года» ухмылка, это была простая быстрая улыбка.

- Я никогда не притворяюсь с тобой. Возможно, поддразниваю. Однозначно флиртую. Но не притворяюсь.

Я предпочла бы, чтобы он мне этого не говорил. Не помогает, Алессандро. Нисколько.

- На пальцах когти, - сказал он.

- И суставы ненормально большие и странной формы. Если это обычный человек, он или она страдает от запущенного артрита. Неприемлемая черта для наемного убийцы.

Он нахмурился.

- Если бы это был артрит, он не смог бы открыть дверь. Нет, я думаю это дополнение к пальцам, чтобы уравновесить излишний вес и длину когтей.

- Да. Дистальные фаланги шире и длиннее. Вся рука, очевидно, сильнее.

Он отодвинулся от ноутбука.

- Искривленные не обладают магией по определению.

- И все же мы здесь. Выглядит так, словно у нее произошел обширный инсульт с кровоизлиянием. Это похоже на мага-палача?

- Мясника? Возможно, но они обычно атакуют сердце. Это гарантированное убийство. Добраться до мозга намного сложнее. Ты действительно должен знать, что собираешься делать.

Я покачала головой.

- Он не мог повлиять на сердце. Ему нужно было оставить ее дышащей, чтобы она могла умереть от отравления угарным газом.

Его пальцы печатали на клавиатуре. Появилась череда портретов, каждый на отдельной карточке, содержащей запись имени и силы. Привлекательное лицо Бенедикта смотрело на меня ледяными глазами. Карточка гласила: «Курт Вебер, Ратиоциссор, Превосходный».

Алессандро провел по тачпэду, и кольцо портретов повернулось, представляя нам следующее лицо, испанку за пятьдесят. «Альба Гонзалес, Телекинетик, Превосходная». Следующая карточка показала чернокожего мужчину лет двадцати пяти. «Кендрелл Купер, Аэрокинетик, Превосходный».

Сколько же Превосходных было в «Диатек»? Если бы они были Домом, они были бы несокрушимы.

Алессандро продолжал листать, лица двигались слишком быстро, чтобы их фиксировать. Он почти не смотрел на экран. Наверняка он их запомнил, и сейчас просматривал просто, чтобы убедиться.

Я насчитала восемнадцать карточек. Последняя гласила: «Заметный», значит, не все были Превосходными. И все же. Такое количество киллеров под одной крышей могли любому дать повод задуматься.

Наконец Алессандро выпрямился.

- В их реестре нет мясников.

- Насколько точны твои записи?

- Достаточно. - Он сжал челюсти.

- Может, его наняли недавно?

Алессандро покачал головой.

- Эттерсон была опытной наемницей. Они бы не послали за ней новичка.

Он уставился на ноутбук с угрюмым выражением лица. Как он получил эти файлы? И, что ещё более важно, зачем? Это нечто большее, чем обычная осмотрительность, которую кто-то проявляет, собирая информацию о конкурентах. Собрать такую базу данных заняло бы месяцы, возможно годы. Алессандро охотился на «Диатек».

- Моя очередь задавать вопросы, - сказала я.

Илона Эндрюс - Сапфировое пламя / Ilona Andrews - Sapphire Flame

Он улыбнулся.

- Вперёд.

- Ты пытаешься убрать конкурентов? Есть другое агентство наемных убийц, которое дёргает тебя за ниточки?

- Я не работаю ни на какое агентство. Я здесь, чтобы убрать убийцу Сигурни.

Я подняла брови и кивнула на ноутбук.

- Значит, ты собрал эту информацию во время перелета?

- Справедливо. - Алессандро откинулся на стуле и скрестил руки.

- Бенедикт некоторое время находился на моем радаре. Мне нужно было задать ему несколько вопросов по несвязанной теме. Это не имело никакого отношения к Дому Эттерсон.

- Насколько эти вопросы важны для тебя?

- Если будет выбор между договором с Эттерсон и его жизнью, я убью его. Я могу достать ответы другим путем.

- Как Сигурни наняла тебя? Каковы условия вашего контракта, что ты знаешь о Холли?

- Она наняла меня через посредника. Она была в теме, и была осведомлена об определенных требованиях к работе с моей стороны.

- Каких требований?

- Конфиденциальных.

- Алессандро, она вышла из игры почти десять лет назад. Как она вообще могла о тебе знать? Когда она ушла, ты был ещё подростком. Ты что, занимался этим с пятнадцати?

Его лицо закрылось.

- У меня определенная репутация.

- Какая репутация?

- Такая, которую люди вроде Сигурни берут на заметку.

Какого черта это значит?

- Посредник организовал звонок, - продолжил он. - Во время которого Сигурни рассказала, что её бывший работодатель устроил на нее охоту. Она отметила, что они давили на нее, заставляя выйти из отставки и взять работу высокого уровня, от которой она отказалась. Она не сообщила мне, кто был объектом, сказала, что хочет обсудить это лично. Она не думала, что «Диатек» примется за нее тут же. Ожидала, что они вернутся с более выгодным предложением, от которого она также намеревалась отказаться.

- Очевидно, она ошибалась.

- Да.

Я начала думать вслух.

- Раз они настаивали, чтобы она вышла из отставки после столь долгих лет, значит, цель была кем-то, к кому она имела доступ, а они нет.

- Или они не хотели, чтобы ниточки привели к ним.

- Она сказала, почему отказалась?

Алессандро скривился.

- Она сказала, что если не убьёт его, будет в опасности. Если убьёт - со всей ее семьёй будет покончено. У меня появилось чувство, что она не была уверена, сможет ли выполнить работу. Для нее это была в любом случае проигрышная ситуация. Что бы она не выбрала, кто-нибудь бы умер.

- Значит, опасная цель высокого уровня. Мужчина. Кто-то, кого она знала. - Надо снова прошерстить файлы Сигурни.

- Кто-то, кого она боялась, - добавил Алессандро.

- Я не понимаю, почему «Диатек» позволил ей войти в здание и забрать деньги. Они же знали, что собираются убить ее. - Должно было быть какое-то объяснение.

Илона Эндрюс - Сапфировое пламя / Ilona Andrews - Sapphire Flame

- По двум разным причинам. Она заработала деньги, и если бы они не заплатили ей, никто больше не стал бы с ними работать. Самый большой грех в этом бизнесе - удерживать заработанные деньги, - его голос сочился отвращением. - Не проблема убить отца на глазах его детей или взорвать машину, полную сотрудников благотворительной организации, но если они не платят, то сразу теряют крышу.

Для наемного убийцы у него слишком много презрения к своей профессии. И он не сказал «мы», он сказал «они».

Это имело смысл. Видимо, кинуть наемника с его заработком - не лучшая идея.

- Она не думала, что её дети окажутся в опасности.

- В обычной ситуации, они бы и не были в опасности, - пожал плечами Алессандро.

- Профессиональная этика? - я не смогла удержать скептицизм в своем голосе.

- Не в этом дело. Если надо устранить наемника и при этом появляются накладки, утечка информации о том, что жертва была из киллеров, гасит пламя. Никто не выражает симпатию убийцам. Но если убит несовершеннолетний, есть повышенный риск общественного резонанса, и на власти давят, чтобы раскрыть дело. Холли не должна была пострадать.

- Наверно, это из-за ее магии, - сказала я. Из-за чего ещё? Холли была слишком опасна, чтобы продать ее или содержать.

Алессандро встретил мой взгляд.

- Они потрудились над этой уловкой, потому что она была нужна им живой. Каталина, мы найдем ее. Обещаю. Мы ее вернём.

Он сказал это так, словно подразумевал каждое слово.

- Спасибо, что рассказал мне все откровенно. - Я направилась к двери.

Он достиг ее быстрее меня и прислонился к дверному косяку.

- Уже уходишь? Так быстро?

- У меня дела.

- Что, если я попрошу тебя остаться? Что, если я скажу: «Не уходи, Каталина. Мне будет без тебя одиноко».

Если бы он сказал это и был серьёзен, я могла бы вернуться с ним в комнату.

- Мне нужно идти.

- Останься, - сказал он. - Можем сравнить заметки по убийцам. Будет весело.

Его голос достиг меня, и на одно мгновение я не была уверена, кто из нас сирена.

- Нет. Мне нужно идти. - Если продолжу повторять это, могу и сама в это поверить. - Надо взглянуть на файлы Сигурни и приготовить ужин.

- Или можешь принести ноутбук сюда. Можем заказать китайскую еду и запить ее каким-нибудь ужасным американским вином.

Его глаза были такими тёплыми и приглашающими. Было бы так легко просто остаться здесь с ним.

- Я расскажу тебе забавные истории, - предложил он.

Я бы отдала всё, чтобы провести вечер здесь, узнавая, что вызывает у него смех.

- Мне надо идти.

Он улыбнулся побежденной улыбкой и пригласил меня на выход элегантным взмахом руки.

Я должна уйти. Я сказала, что мне нужно уйти. Настаивала на этом. Я прошла через дверь.

- Если будут какие-нибудь мысли, - сказала я.

- Я знаю, где тебя найти.

Я собиралась сказать «отправь сообщение». Внезапная мысль осенила меня, словно удар молнии.

- Алессандро, и последнее. Держись подальше от моей комнаты.

- Ни в коем случае, - сказал он.

Илона Эндрюс - Сапфировое пламя / Ilona Andrews - Sapphire Flame

Через тридцать секунд после того, как я закончила с ужином и поместила его в духовку, я пригласила Руну в свой офис, чтобы ввести в курс дела, Тень начала обнюхивать пол и бегать вокруг кругами. Мне и Руने пришлось схватить ее и рвануть наружу.

Трава была в дефиците, и единственное дерево, массивный дуб через дорогу, был окружён каменной стеной высотой больше метра. Мне бы пришлось перебросить ее через стену, а затем как-то вытащить оттуда. Я представила, как кладу Тень в корзину и опускаю на корни дуба с помощью веревки. В моей маленькой фантазии Тень носила жёлтую каску шахтера с налобным фонариком.

Видно, я слишком долго паялилась в компьютер.

Вместо этого мы отнесли Тень на территорию позади гаража. Бабуля Фрида установила для нас стол для пикника справа, и мы сели там, опустив маленькую собачку на землю и припевая: «Давай на горшочек!» поощрительными голосами.

Тень посмотрела на нас, повилась своим маленьким черным хвостом.

- Что бы ни готовилось на кухне, пахнет восхитительно. Что ты готовишь? - спросила Руна.

- Жареную курицу с лимоном, картофель, запечённый с розмарином, луковый соус, салат из брюссельской и обычной капусты с заправкой из тахини и кленового сиропа, и яблочную питивию.

Руна изучающе на меня посмотрела.

- Когда я нервничаю, я готовлю. Это только звучит сложно, на самом деле все не так. В основном это обычные продукты, просто обсыпанные панировкой и помещенные в духовку.

Маленькая собачка пошла бродить по территории.

- Что такое «питивия»?

- Это французский пирог, сделанный из слоёного теста. В оригинальном рецепте используется ром и миндаль, но у нас никто не любит ром, поэтому я сделала наш пирог из яблок.

Тень бегала вокруг, периодически останавливаясь, чтобы обнюхать случайное пятно на асфальте, осторожно изучить его, затем двинуться дальше. По всей видимости, выбрать наилучшее место, чтобы помочиться, было жизненно важно.

- Мне нужно ввести тебя в курс, как обстоят дела на данный момент. - Я кратко изложила события последних нескольких дней: «Диатек», Селия, Бенедикт, торговый центр «Кейстоун», погоня и роль Алессандро во всем этом. Я оставила информацию о его базе данных при себе. Пока я не понимала, как это вписывается в общую картину.

Она потеряла лицо обеими руками.

- Я сожалею, что тебе пришлось пройти через все это.

- Это моя работа. - Хотя это и, правда, было дерьмово. - Я сожалею, что мы до сих пор не нашли Холли. Но на данный момент все указывает на похищение, а не на убийство.

Как профессионал, я знала, что мы делаем все, что в наших силах. Как человека, меня затопило чувство вины. Не важно, как часто я предупреждала себя, я относилась к Руने, как к другу. Я отчаянно хотела помочь ей, а это дело было как зыбучие пески. Как только мне казалось, что я нашла путь вверх, меня затягивало глубже вниз. От этого хотелось лезть на стену.

- Итак, куда нам копать дальше? - спросила Руна.

- Ну, начнем по порядку. Сейчас мы на мушке у агентства наемных убийц, так что рано или поздно нас атакуют. Вопрос тут не «если», а «когда». Я вызвала тетю Матильды. К сожалению, она не в городе, но она сказала, что пришлет друга забрать девочку. Хочешь отправить с ними Рагнара?

Илона Эндрюс - Сапфировое пламя / Ilona Andrews - Sapphire Flame

- Нет, - не задумываясь, ответила она. - Прямо сейчас последнее, что он помнит, это как выходил из самолёта, и он так спокоен, что это граничит с ненормальностью. Я не знаю, как долго это продлится, но если его память и эмоции вернутся, я не хочу, чтобы он полез на другую крышу. Мне нужно будет быть рядом, чтобы успокоить его.

- Хорошо. - Это было её решение. - Далее нужно идентифицировать цель твоей матери. Мы знаем, что это мужчина, могущественный, и его смерть может наделать много шума. «Диатек» хочет его смерти, но не хочет накала страстей, который за этим последует.

Руна помотала головой.

- Нет версий. Мама не очень-то стремилась к общению. Иногда она не покидала дом неделями.

- Я посмотрела календарь мероприятий твоей матери. Последние десять лет стёрты. Что ты знаешь об Ассамблее Техаса?

Руна вздохнула.

- Только общедоступную информацию. Это законодательный орган, управляющий Домами Техаса. Каждый Дом обладает одним правом голоса. Если ты Превосходный или Значительный, ты имеешь право присутствовать на заседаниях, но только уполномоченный представитель Дома имеет право голосовать. Большинство людей не посещают заседаний, только если не случилось что-нибудь важное. Мама обычно ходила. Ей нравилось знать, что происходит в мире политики.

Я кивнула.

- В Ассамблее Техаса две основные фракции: Гражданское большинство и Стюарды. Гражданское большинство считает, что у Домов достаточно власти, и предлагает держаться особняком. Стюарды хотят править всеми и всем. Каждые три года Ассамблея избирает Спикера. Победившая партия получает Золотой Посох, а проигравшая - Серебряный. Девять лет назад, когда у власти было Гражданское большинство, Золотой Посох был вручён твоей матери.

Руна нахмурилась.

- Кажется, вспоминаю. Разве это не было большой церемонией? Она выносила посох и стучала им по полу в начале и конце каждого заседания Ассамблеи.

- Так и есть. Но также это означает, что она была знакома с большинством из членов Ассамблеи и знала все ключевые фигуры.

Руна застонала.

- Фактически это может быть любой член любого Дома в штате.

- Ага.

Политические подводные течения в Ассамблее были настолько сложными, что понадобился бы суперкомпьютер, чтобы разобраться с ними. Я записала всех, с кем Сигурни была у власти, начиная со Спикера Линуса Дункана. Ему я позвоню. Он был свидетелем образования нашего Дома. Скажет ли он мне что-нибудь - это был абсолютно другой вопрос.

Мы наблюдали, как бродит Тень. Арабелла до сих пор была неизвестно где, и меня грызла тревога. Моя сестра может о себе позаботиться, но банда киллеров «Диатек» - это не уличная шпана.

- Мой брат - эмоциональный зомби, моя сестра пропала, и я узнала, что мама была боевиком. - Руна вздохнула.

- Сочувствую.

- Я подозревала. Расчеты не сходились. Она не зарабатывала достаточно на судебно-медицинской экспертизе, чтобы оплатить наши счета. Это даже не покрывало мою учебу. Когда ты попросила меня проверить состояние ее банковских счетов, я вернулась к ее самым первым записям двенадцать лет назад. Знаешь, что я нашла? Солидные зачисления за работу консультантом. Сто тысяч. Двести тысяч. Одно было на полмиллиона. Полмиллиона, Каталина!

- Наверное, это был объект из высокой группы риска.

Илона Эндрюс - Сапфировое пламя / Ilona Andrews - Sapphire Flame

- В конце концов, она хорошо делала свою работу, не так ли? - Руна коротко усмехнулась.
- Оплаты консультаций шли одна за другой, а затем восемь лет назад просто прекратились. Это было как раз в то время, когда она сказала мне, что хочет проводить больше времени с нами. Она видимо перестала «консультировать».

- Мне жаль, - повторила я.

- Я даже не могу задать ей вопросы. Я не могу спросить: «Как ты могла делать это?» или «О чем ты думала?». Поэтому вчера я поехала домой. Я разговаривала с пеплом, а затем расплакалась. Видно, я не справляюсь.

- Нет, - возразила я. - Ты хорошо держишься. Лучше, чем смогла бы я.

Руна помотала головой.

- Я просмотрела файлы на флешке. Я думала, может она была кем-то вроде Робин Гуда, который убивал только плохих людей. Нет. Она убивала всех, за кого ей платили.

В реальном мире у воров не было чести, а среди киллеров не было Робин Гудов.

Она повернулась ко мне.

- Рагнар не должен ничего узнать. Он не поймет. Я могу отчасти обосновать это. Мы были в долгах, почти потеряли дом, мы бы голодали. Я не оправдываю ее, но все, что знала моя мама - это как быть матерью, женой и искусным отравителем. Она была великолепным киллером. Я даже не знаю, как она делала половину из того, что на флешке. Так что, я могу с этим справиться. У меня нет выбора. Но брату нельзя говорить. Пообещай мне.

- Обещаю, - сказала я.

Тень присела и помочилась на случайном месте.

Я хлопнула в ладоши и напела высоким голосом:

- Хорошая девочка, хорошая девочка!

Руна посвистела и прокричала:

- Йухууу!

Тень поскребла задними лапами, пытаясь закопать асфальт, и зашагала прочь.

- Насчёт Алессандро, - сказала Руна. - Мне не следовало принимать решение работать с ним, не посоветовавшись сначала с тобой. Он был там, спросил меня, и я честно ответила. Мозг был не включен.

- Не беспокойся об этом. Я просто пыталась выдать из него больше информации. Твоя мать наняла его убить того, кого наняли, чтобы убить ее. Он не отстанет, пока не уничтожит их, так что мы можем либо работать вместе, либо наткаться друг на друга с непредсказуемыми последствиями.

Руна подняла брови.

- Ты уверена, что не хочешь наткаться на него, хотя бы немножечко?

Я одарила ее Взглядом Смерти.

- Нет. Я узнала, что Алессандро обосновался через улицу, так что я раскурочила окно его машины, затем поднялась к себе в спальню и обнаружила его позирующим на моей постели, словно модель эротического постера.

- Он позировал на твоей постели? Он был голый?

- Нет. - *Хотелось бы.* - Но в руках он держал рамку с фотографией, которую я оставила на ночном столике.

Руна нахмурилась.

- Погоди, какую фотографию? Ту, розовую, в блестках и сердечках?

Я кивнула.

- Ага. Ту самую. Я забрала ее в свою комнату. Теперь он знает о моем детском помешательстве и дразнит меня.

- Дело дрянь, - сказала Руна.

«Дрянь» - это ещё мягко сказано.

Илона Эндрюс - Сапфировое пламя / Ilona Andrews - Sapphire Flame

- Посмотри на светлую сторону, - сказала Руна. - Если он переступит черту, я могу так отравить его, что кровь будет струиться из всех отверстий одновременно и продолжительно.

- Спасибо, буду иметь в виду.

- Ты наверно думаешь, что я чокнутая, - по лицу Руны скользнула улыбка. - Шучу в то время, как моя мать мертва, а сестра пропала. Возможно, это отчасти так, и если бы я была сама по себе, все могло быть иначе. Но у меня есть брат. Я стараюсь изо всех сил не поддаваться чертовой панике. Пытаюсь сохранить надежду и оптимизм, притворяюсь, что все будет хорошо. Но я знаю, что ничего не в порядке, и иногда мне хочется орать просто до хрипоты.

Я обняла ее.

- Руна, ты не обязана ни мне, ни кому-либо ещё что-то объяснять или извиняться. С вами обоими произошли ужасные вещи, и ты делаешь всё, что необходимо, чтобы пройти через это. Если хочешь раздеться догола и танцевать на улице, разбрасывая в воздухе блёстки, никто и глазом не моргнет. Ты сама себе хозяйка.

Она расширила глаза.

Открылась дверь штаб-квартиры Рогана, и в свете уличных ламп показался Баг. Он был одет в чистую футболку цвета хаки и темные брюки. Лицо было вымыто, влажные волосы расчёсаны.

- Это сигнал к возвращению, - сказала я Руне. - Это Баг, специалист Рогана по видеонаблюдению, о котором я тебе рассказывала. Он не очень ладит с незнакомыми людьми.

- Без резких движений?

- Нет, с этим у него проблем нет. Просто не жди, что он будет разговорчив.

Руна была права. Жареная курица с лимоном пахла изумительно.

Вся семья, кроме Арабеллы, собралась на ужин. Она, наконец, зарядила свой телефон и ответила на мои семь смс: «Расслабься, я в порядке». Я составила красноречивый ответ, изобилующий нецензурными выражениями, отправила ей, но не дождалась реакции.

Стол ломился от еды. Мама с бабулей тихо разговаривали, Руна сверлила взглядом курицу, Берн и Баг беседовали на пониженных тонах. Матильда снимала хлебные булочки с противня и складывала их в корзинку. Рагнар выждался разложить вилки, ножи и салфетки. Обычный ужин семьи Бейлор.

Леон, надев рукавицы, достал огромный противень с картофелем из духовки и держал его, пока я выкладывала картошку на симпатичное белое блюдо.

- Бабуля, тетя Пенелопа, я и Берн, Баг, Руна и Рагнар, Матильда, и ты, - сказал Леон. - Девять человек, а тарелок десять. Для кого лишняя тарелка?

- Возможно, у нас будет гость, - я положила на стол заправку для салата.

- Кто? - он поставил противень на плиту и снял рукавицы.

Я открыла рот для ответа. Зазвонил дверной звонок, отзываясь эхом в наших телефонах. Леон постучал по экрану. Его глаза наполнились возмущением.

- Да ты, наверное, шутишь.

Я пошла открывать дверь.

Холодный наемник, который убил команду захвата, а затем донимал меня в моей собственной комнате, исчез. Вместо него в дверях стоял Алессандро из «Инстаграма» с бутылкой вина в руках. Он был одет в безупречно сидящие коричневые брюки и рубашку цвета индиго с рукавами, небрежно закатанными до локтей, две верхние пуговицы, которой были расстегнуты ровно настолько, чтобы открыть обзор его мускулистой шеи. Его ботинки, кожаные, высотой до лодыжки, дорогие, идеально соответствовали наряду. Волосы, расчёсанные, затем искусно взъерошенные, обрамляли лицо. Он побрился, выставив на

Илона Эндрюс - Сапфировое пламя / Ilona Andrews - Sapphire Flame

обозрение мужественное совершенство своих черт, острые углы скул, сильную линию челюсти, чувственный рот...

Мой мозг снова это сделал - я потеряла все способности рассуждать и формировать законченные предложения.

Скажи что-нибудь. Что-нибудь умное.

Наши глаза встретились. Его взгляд был прежним: расчётливым, волчьим и излучающим янтарную магию.

- Ты опоздал, - сказала я ему. Да! Великолепно. Я что-то произнесла, и это было не лишено смысла. Там было существительное и глагол, и они были связаны. Каталина Бейлор один, Алессандро из «Инстаграма» - большой жирный ноль.

- Красота требует времени.

- О, спустись на землю. - Я отступила в сторону.

Он шагнул внутрь.

- Permesso.³

Я почти ответила «Avanti»⁴ но вовремя спохватилась. Ему не обязательно знать, насколько я знаю итальянский. Вместо этого я заперла за ним дверь, и мы пошли вглубь дома, через офис и коридор, на кухню.

Никто ещё не начал есть, но все передавали друг другу блюда с едой и наполняли свои тарелки. Они увидели Алессандро.

Все замерли.

Он улыбнулся им ослепительной, чарующей улыбкой, теплой и счастливой, и немного застенчивой. Когда говорят об улыбке, способной запустить тысячи кораблей, должно быть, представляют именно такую улыбку.

Бабуля Фрида поставила миску с салатом, подняла телефон и сделала фотку.

- Никаких телефонов за столом, - сказала мама на автопилоте, пристально разглядывая Алессандро.

- Я не могла пропустить этот кадр, Пенелопа.

- Buonasera⁵ - нараспев сказал Алессандро. - Премного благодарен за приглашение на ужин. Я не пробовал домашней еды несколько недель.

Когда я разговаривала с ним час назад, у него был едва заметный акцент. Теперь его речь звучала так, словно он выпрыгнул из фильма Феллини напрямиком на красную ковровую дорожку.

Берн сложил руки на груди. Леон зыркнул. Баг выглядел, как удивленный ёжик с поднятыми торчком иглами.

Алессандро притворился, что ничего не заметил, и вручил бутылку вина Леону.

Леон взял ее, обнажая зубы.

- Держи свои грязные руки подальше от моей кухни.

Алессандро снова улыбнулся, его лицо было безмятежным, словно Леон только что сделал ему комплимент об удачно выбранном вине.

- Прошу простить меня, выбор в местных магазинах довольно ограниченный, но мне удалось найти большое разнообразие вин на основе Гренаша⁶.

- Можешь взять свое вино и запихнуть... - начал Леон.

- Леон, - сказала мама.

Он закрыл рот, клацнув зубами, и пошел за винными стаканами.

³ Permesso (итл.) - С вашего позволения.

⁴ Avanti (итл.) - Прошу.

⁵ Buonasera (итл.) - Добрый вечер.

⁶ Гренаш - сорт винного винограда.

Илона Эндрюс - Сапфировое пламя / Ilona Andrews - Sapphire Flame

- Спасибо за вино, - сказала мама. - Пожалуйста, присоединяйся.

Алессандро шагнул к моему стулу и отодвинул его для меня. Руна облокотилась на локти, явно наслаждаясь предоставлением.

Схватить стул и огреть его им явно был не вариант. Я села и позволила ему придвинуть мой стул ближе к столу.

Сверкнула вспышка на телефоне, когда бабуля сделала ещё одну фотку. Я сжала зубы и уставилась прямо перед собой.

Мы пустили еду по кругу.

- Ты очень красивый, - отметила Матильда. - Ты принц?

- Нет, - ответил он ей с ещё одной ослепительной улыбкой. - Всего лишь conte. Граф.

- Чертовски горячий, - сказала бабуля Фрида.

Послышался глухой стук. Мама опустила свой стакан с чрезмерным усилием.

Непродолжительное время никто не разговаривал, все были заняты едой.

Алессандро ел как голодный волк. Его манеры были безупречны, но пища исчезала с его тарелки с ошеломляющей скоростью. Он все съел и взял добавку.

- Очень вкусно, - сказал Рагнар со ртом, полным еды.

- Курица ottimo, - сказал Алессандро, смотря на мою маму. - La cena migliore che abbia mai mangiato. Абсолютно великолепно. Я мог бы есть так каждый день до смерти.

Курица была «превосходна» и это был «лучший ужин в его жизни». Дай мне передохнуть. И от итальянского в том числе. Он продолжал всех очаровывать. О, посмотрите на меня, я Алессандро, такой прекрасный, такой утонченный, так досадно, что я не владею идеальным английским и вынужден прибегать к своему родному языку! Есть вероятность, что английским он владеет лучше меня. Rrrr.

- Это не я приготовила, - сказала мама. - Каталина.

Алессандро замер.

Ха! Не ожидал, правда?

- Это ещё ерунда, - сказала Руна. - Подожди, пока не отведаешь ее питивию. За нее можно умереть.

Я пристально посмотрела на нее. Она ответила мне невинным взглядом и продолжила есть.

Алессандро коротко кашлянул, хотя больше было похоже на то, что он подавился.

- Ты приготовила питивию?

- Да, - ответила я.

Он положил вилку и повернулся ко мне, выражение его лица было безумным.

Не краснеть, не краснеть...

Алессандро открыл рот.

- Выходи за меня.

- Если она ответит да, пристрели его, - сказал Берн Леону с абсолютно серьезным лицом. - Она поблагодарит нас позже.

Баг заерзал на своем месте.

- Каталина, не выходи за этого членотраха. В этом море есть рыбки получше. - Он повернулся к маме и добавил. - Простите мой французский.

Матильда наклонилась вперед, посмотрела на Алессандро, затем на меня.

- Ваши детки будут очень красивыми.

Алессандро подмигнул Матильде.

- Спасибо. Ты здесь самая добрая.

Руна закрыла лицо руками и издала какой-то скулящий звук.

Так, хватит. Я должна пресечь это в зародыше.

Илона Эндрюс - Сапфировое пламя / Ilona Andrews - Sapphire Flame

- Матильда, выбрать мужа несколько сложнее, чем просто подобрать красивую пару. Он должен быть умным и добрым, и хорошим человеком.

Алессандро взглянул на меня. Резкий огонь в его глазах вспыхнул и погас раньше, чем кто-нибудь успел заметить.

У Руны зазвонил телефон. Она убрала руки от лица и посмотрела на мою маму.

Мама вздохнула.

- Бери.

Руна ответила и нахмурилась.

- А, мистер Муди?

Финансовый консультант Сигурни Эттерсон.

За столом стало внезапно тихо. Берн вытащил планшет, словно из ниоткуда и поставил его на запись.

- Значит, вы хотите, чтобы я приехала сейчас в ваш офис? - спросила Руна и вытянула руку с телефоном в нашу сторону.

- Да, - сказал мужской голос в отдалении. - Это срочно.

- Я понимаю, что это срочно, мистер Муди. Но я не понимаю, почему. Моя мать умерла четыре дня назад, и я исполнитель завещания. Почему надо встретиться с вами лично именно сейчас?

- Я не могу обсуждать это по телефону.

- Да, но сейчас почти семь вечера, темно, а ваш офис на другом конце города. Не могли бы вы сами подъехать?

- У меня есть документы, которые нужно вам показать. Они деликатного характера и не могут быть вынесены за пределы офиса.

- Почему я не могу посмотреть их завтра?

Его голос наполнился негодованием.

- Если вы хотите увидеть хоть цент от материнского наследства, вам необходимо прибыть ко мне в офис так быстро, как только сможете. Завтра может быть слишком поздно.

Звонок оборвался. Руна опустила телефон.

- Он бросил трубку.

Берн повернул к нам планшет. На нем белокожий, темноволосый мужчина среднего возраста улыбался в камеру. Мама таких называла «славный парень в костюме». Вероятно, в старшей школе он был привлекателен, вероятно, увлекался футболом, но время, легкомысленное питание и деньги смягчили его черты, сделали более полными. Он выглядел так, будто носил костюмы на работу, водил дорогую тачку и практиковал располагающую к себе улыбку в зеркале, чтобы более эффективно помогать своим клиентам расстаться с денежками.

- Деннис Джордж Муди Второй, - объявил Берн. - Пятьдесят лет, дважды женат, взрослый сын от первого брака, двое детей от второго. Диплом MBA⁷ университета Бейлор. Лицензия 7 серии от FINRA⁸, что даёт ему право торговать акциями, облигациями, опционами и фьючерсами, помимо других ценных бумаг. Никогда не объявлялся банкротом. В колледже один раз был арестован за вождение в пьяном виде, с тех пор приводов не было. Жена торгует недвижимостью. Хорошая кредитная история, дом за два миллиона долларов, три четверти кредита за него выплачено.

- Вау, - сказал Рагнар. - Ты все это нашел за три минуты?

- Нет, - ответил Берн. - Каталина ранее решила проверить Муди, потому что он был упомянут в финансовых документах вашей матери. Я просто открыл файл.

- Насколько хорошо ты его знаешь? - спросила я Руну.

⁷ MBA - квалификационная степень в сфере управления бизнесом.

⁸ FINRA (крупнейший независимый регулятор финансовых рынков США).

Илона Эндрюс - Сапфировое пламя / Ilona Andrews - Sapphire Flame

Руна пожала плечами.

- Я видела его на Рождественской вечеринке один или два раза.

- Он помогал маме адаптировать ее портфель ценных бумаг в ответ на рыночный спад и рецессию, - сказал Рагнар. - Он был нашим финансовым консультантом в течение четырех лет. Я брал у него интервью для своего эссе по экономике. Он не принадлежит ни к одному Дому и гордится тем, что сделал себя сам, это его слова.

- То есть, он не друг семьи? - спросила мама.

- Нет, - сказал Рагнар. - Мама тесно с ним работала, но я бы не назвал его другом семьи.

- Это ловушка, - заявила Руна.

Леон закатил глаза.

- Конечно же, это ловушка, Адмирал Акбар. Настоящий вопрос в том, работает ли он на них добровольно, или у него пушка у виска?

Бабуля Фрида сморщила нос.

- Он падок на деньги. Скорее они помахали у него под носом чеком, и он повелся.

- Не могу поверить, что они думают, будто я настолько доверчива, - сказала Руна.

- Не доверчива, - поправил Бернارد. - Импульсивна и склонна к панике.

Она уставилась на него со смертельной обидой во взгляде. Кузен стоически это перенес.

- Панике? - переспросила Руна тем голосом, которым обычно спрашивают: «Ты знаешь, кто я такая?»

- Ты отравила Конвея, - отметил Леон.

- О, Боже! Я отравила одного человека, и теперь весь Хьюстон думает, что я буйная идиотка.

- Подожди, - сказал Рагнар. - Ты кого-то отравила?

- Это долгая история, я расскажу тебе позже.

Они хотят, чтобы Руна покинула склад, а значит, она должна остаться здесь. Но Муди только что дал понять, что руководит ситуацией. Он что-то знает, и я хочу, чтобы он поделился этим со мной. Жаль, что Арабеллы здесь нет. Самое безопасное сейчас - ждать, когда сюда прибудет Харт, но из всего, что мы знаем, следует, что кто-то из «Диатек» приставил ствол к голове Муди, и если мы задержимся, к тому времени, когда мы прибудем, он будет трупом.

- Мне нужны твои ключи, - сказала я Руне. - Будет лучше, если я поеду на твоей машине.

- Я поеду с тобой. Он хотел поговорить со мной.

Леон постучал вилкой по своей тарелке и поднял руки, словно он дирижёр.

- Три, два, один...

- Нет, - сказали мы хором.

Я мельком глянула на Алессандро. Он откинулся на своем стуле с отсутствующим выражением. Он знал, чем все закончится, и ждал, когда мы придем к этому. Он уловил мой взгляд и слегка кивнул. Он хотел участвовать в поездке к Муди, и я была бы идиоткой, если бы поехала туда без подстраховки.

- Практика гласит, делай обратное от того, что хотят плохие парни, чтобы ты сделала, - сказал Леон. - Они хотят, чтобы ты поехала в офис Муди, поэтому следует остаться здесь.

- Леон прав, - сказала я. - Если бы я хотела убить тебя, я бы попыталась выманить тебя со склада. И затем, как только я бы узнала, что моя уловка не удалась, я бы атаковала склад со всей силой, которая у меня есть. Самым благоразумным будет всем нам остаться здесь. Но также кто-то должен вызволить его или задать ему несколько важных вопросов, например, кто убедил его сделать этот телефонный звонок. Арабеллы нет, так что покуда сюда не прибыли сержант Харт и его люди, а это будет через пару часов, у нас не хватает рук. До той поры ты и Леон - наша лучшая защита.

- Простите? - сказала бабуля Фрида.

Илона Эндрюс - Сапфировое пламя / Ilona Andrews - Sapphire Flame

- Ты, Леон, бабуля Фрида, Берн, мама и Матильда наша лучшая защита. Никого не забыла?

Рагнар поднял руку.

- Я проинструктирую Зевса, - пообещала Матильда. - Он великолепен в ближнем бою.

Алессандро прочистил горло. *Да, знаю я, знаю.*

Я посмотрела прямо на Руну.

- Я поеду в офис к Муди, и мне нужно, чтобы ты осталась здесь и защитила детей.
Пожалуйста, дай мне ключи.

Руна полезла в карман и передала мне связку ключей от арендованной машины.

Глава 10

Легко быть храброй на кухне, в окружении семьи. Но к тому времени, как я добралась до задней двери, вся моя смелость испарилась. Мы собирались поехать туда, где кто-нибудь опять попытается убить нас. Пока нас не будет, склад, скорее всего, будет атакован, а Арабеллы нет, чтобы защитить его. У меня не было сомнений, что моя семья сумеет сдержать осаду. Но присутствие сестры гарантировало бы быструю победу.

Я шагнула в офис и сняла потрепанный плащ с вешалки. Мои руки тряслись.

Это было глупо.

Я прошлась по офису, собирая вещи, которые могут мне пригодиться. Итак: мел, запасной магазин с патронами для «Беретты», телефон, ключи... Ничего не забыла? Ножны для меча. Я снова возьму гладиус. Он наиболее универсален. Я достала ножны из шкафчика. Вести машину с мечом на бедре будет проблематично, так что я надену его, когда мы прибудем на место.

Алессандро прислонился к дверному косяку, наблюдая за мной.

- Очень на тебя похоже. - Он обвел офис элегантным взмахом руки.

Похоже на меня? Он даже не знает меня.

- В смысле?

- Организованно по-деловому. - Он произнес это так, словно осуждал.

- Это офис. Он должен быть организован и выглядеть по-деловому. Я здесь работаю.

Он прошелся по офису, достиг моего стола и провел пальцем по поверхности за монитором.

- Ни пылинки.

- Это хорошая новость, - сказала я ему. - Пыль вредна для техники и людей.

- Каталина, ты когда-нибудь пыталась устроить беспорядок?

- Я не устраиваю беспорядки, я их разгребаю. - Прозвучало будто реплика мятежного детектива из какой-нибудь дурацкой полицейской драмы.

Алессандро вздрогнул.

- Ох, как жёстко.

Я проигнорировала его. Или так, или запустить в него чем-нибудь, а шеф полиции сказал, в следующий раз это будет мой значок.

Я прошла мимо него и вышла к своей машине. Он шел следом. У меня на затылке нет глаз, но я точно знала, сколько метров пространства разделяет нас. Иногда мы с Матильдой брали Зевса на земельный участок на краю Хьюстона, принадлежащий ее тете, чтобы побродить по тропинкам в лесу. Как только мы выпускали его из машины, Зевс тут же растворялся в кустах. Он следовал за нами, пока мы гуляли по тропинкам, его присутствие было невидимо, но ощутимо. Опасное присутствие хищника, скользящего через лес, словно призрак, наблюдающего за нами. Похожие ощущения были у меня сейчас, с Алессандро за спиной.

Я взяла гладиус и вложила его в ножны. Далее пистолет. Я не чувствовала потребности скрывать его от Муди. Я засунула «Беретту» в кобуру, закрыла машину и пошла к «Ниссану» Руны.

Алессандро протянул руку.

- Ключи.

Я скорчила гримасу, разблокировала брелком машину и положила плащ и меч в ножнах на заднее сиденье.

- Каталина.

Я села на водительское место и захлопнула дверь.

Илона Эндрюс - Сапфировое пламя / Ilona Andrews - Sapphire Flame

Алессандро постучал в мое окно. Я бы могла молча уехать, но тогда мне бы пришлось идти в офис к Муди в одиночку. Не думаю, что Алессандро поедет за мной на своей машине. О, кстати...

Я опустила окно.

- Я думала, ты поедешь следом на своем «Джипе».

Алессандро положил правую руку на крышу машины и нагнулся вперед, так что наши лица оказались близко. Меня охватило желание броситься наутёк.

- Я понимаю, - сказал он. - Тебе нужно держать лицо перед своей семьей. Но здесь мы только вдвоем. Я высажу тебя в кофейне по дороге, съезжу к Муди и заберу тебя на обратном пути.

Кем, черт побери, он себя возомнил?

- Восхитительно.

- Дай мне ключи, - сказал он.

- У тебя есть два варианта. Ты можешь сесть на пассажирское сиденье или стоять здесь, как идиот, глядя, как я уезжаю. - Я подняла стекло и завела машину.

Он не двинулся. Я помахала ему «пока-пока», включила задний ход и приотпустила педаль тормоза. «Ниссан» потихоньку покатился. Он отступил, чтобы ему не переехало ноги.

Я проехала ещё метр.

Он выглядел так, словно хотел вырвать дверь «Ниссана» голыми руками и вышвырнуть меня наружу.

Ещё метр. Последний шанс, Алессандро. Я действительно не хотела ехать туда без него. Когда я думала об этом, внутренности сковывало льдом. Но я поеду, если он не оставит мне выбора.

Алессандро обошел машину спереди и направился к пассажирской двери. Я разблокировала замки. Он сел внутрь, и внезапно стало нечем дышать. Он забрал весь кислород, насыщая воздух угрозой. Она волнами исходила от него.

Я вытащила телефон и сделала фотку. Моя.

Он просверлил меня взглядом, в его глазах полыхало оранжевое пламя.

- Для моей частной коллекции, - сказала я ему. - Пристегни ремень, пожалуйста.

Муди вел свой бизнес из офисного здания, расположенного на улице Беринг Драйв, зажатой между многомиллионными особняками района Мемориальных Деревень⁹ с запада и менее роскошным, но также процветающим соседством с Танглвудом с востока. Дорожная обстановка по меркам Хьюстона была благополучной, и мы одолели 13 километров до Беринг Драйв за каких-нибудь двадцать минут.

Я повернула направо и направилась вниз по дороге. Мы были почти на месте.

С тех пор, как Алессандро пристегнул ремень безопасности, он не проронил ни слова.

В любое другое время перспектива провести двадцать минут в машине с Алессандро привела бы меня в ужас. Он заполнил собой всю машину, его присутствие ощущалось куда большим, чем просто физическое тело, и его магия кипела над его кожей. Я чувствовала ее, взрывоопасную силу, готовую сорваться. Лёгкий аромат его шампуня или мыла, травяной и немного пряный, окутывал меня, соблазнительный и отвлекающий. Были только я и он, и ночь, окутывающая нас, словно дымчатый бархат.

Это было бы весьма интимно, если бы меня не мучили воспоминания о человеческом горле, перерезанном моим мечом. Я снова и снова видела, как я убиваю, чувствовала запах крови, слышала хриплый вздох одного из них под своей рукой, сдавливающей его рот. Мы

⁹ Район Мемориальный Деревень - самые богатые поселения штата.

Илона Эндрюс - Сапфировое пламя / Ilona Andrews - Sapphire Flame

ехали не на ужин, где Алессандро был бы милым и остроумным, и вызывал бы мой смех, пока я пила вино. Мы ехали, чтобы совершить ужасные вещи.

Алессандро потянулся и коснулся моей правой руки. Я дернулась, и «Ниссан» вильнул вправо, я успела выровнять машину, чудом избежав столкновения с барьером. Я стрельнула в него взглядом. Должно быть, выглядела я немного не в себе, потому что он закатил глаза.

- Предложение насчёт кофейни ещё в силе.

- Какого черта это было?

- Ты так сильно сжимала руль, что я думал, твои пальцы сломаются.

- Неправда. - Правда. У меня руки болели.

- Я профи. Я не дам сделать тебе больно. Мы раздобудем нужную информацию, поедem домой, и я попробую эту мифическую питивию, которую мне обещали. Мы отведаем десерт, выпьем кофе, и все будет хорошо. Ты останешься жива.

- Я не этого боюсь.

- Ты не боишься умереть?

- Боюсь. И боли боюсь. Но больше всего я боюсь того, что мне придется сделать, чтобы выбраться оттуда живой.

Установилось долгое молчание.

- Ты всегда можешь остаться в машине, - предложил он, его голос был искушающим, будто он пытался соблазнить меня дорогим шоколадом. - Или можешь зайти внутрь и посмотреть, как я работаю, и сказать, насколько я хорош. Я крайне восприимчив к лести.

- Не восприимчив, Алессандро. Скорее нуждаешься в ней, зависим от нее, живёшь ради нее.

Я зарулила на ближайшую пустующую парковку, скрытую деревьями. Двенадцатиэтажное офисное здание возвышалось над парковкой, его большие черные окна были темными. Только вестибюль был освещен, пристанище теплого электрического света, пытающегося сдерживать ночь.

- Очень предвзято, - сказал Алессандро. Его тон был лёгким, на губах играла ухмылка, но веселье не достигло глаз. Его взгляд был тяжёлым и резким. - Сначала ты представляешь меня своей семье как плохого человека, теперь обвиняешь меня в самолюбии.

- У меня идея. Почему бы мне не пойти внутрь, а ты будешь сидеть здесь в машине и красиво выглядеть?

Он издал драматический вздох.

- И что же мне делать часами без кого-либо, кто сможет восхищаться мной?

- Делать селфи, убивать случайных прохожих, делать селфи, как ты убиваешь случайных прохожих?

- Поэтому ты думаешь обо мне, как о плохом человеке?

- Нет, множество людей делает селфи. Просто ты их делаешь больше остальных.

Я уставилась на здание, вырисовывающееся перед нами. Нужно выйти из машины.

Алессандро повернулся, наклонился ко мне и заглянул в глаза.

- Каталина.

Я действительно ненавидела то, как он произносил мое имя. Он разрезал им постоянный непрерывный гул моих мыслей, словно ножом. Он никогда не должен об этом узнать, потому что иначе начнет мурчать мое имя посреди любого разговора, просто чтобы позлить меня.

- Ты не обязана туда идти. Как только я выйду из машины, уезжай. Не паркуйся нигде, продолжай движение. Я позвоню тебе, когда все закончится.

Я открыла дверь и вышла из машины. Меня тут же окутал холодный ночной воздух. Я задрожала, достала ножны с мечом, пристегнула к поясу и надела плащ. Вес оружия под ним был хорошо знакомым и успокаивающим, словно объятия старого друга. Я двинулась к зданию.

Он настиг меня.

Илона Эндрюс - Сапфировое пламя / Ilona Andrews - Sapphire Flame

- Почему ты такая упрямая?

- Я здесь из-за пропавшей девушки. Кто-то чудовищным образом убил ее мать и забрал ее посреди ночи прямо из постели. Это неправильно, и я исправлю это. Настолько, насколько это возможно. Это моя работа, Алессандро.

- Хорошо, - ответил он.

При нашем приближении двери скользнули в стороны. Перед нами лежал просторный пустынный вестибюль, серые и молочные современные стены поднимались на двухэтажную высоту. Пол из полированной плитки подходящего оттенка серого отражал скопление белых овальных светильников, блуждающих, словно стеклянные медузы, подвешенные к потолку тонкими нитями. На противоположной стене группа лифтов предоставляла доступ к верхним этажам.

После мрака парковки войти в ярко освещённое, огромное пространство с полированным полом и сияющими светильниками было, будто шагнуть из темного прохода на пропитанную светом арену. Звук наших шагов порождал эхо, стремительно разносящееся по высоким стенам. В моем воображении они превратились в бой барабанов, отмеряющий биение сердец перед началом битвы. Место между моими плечами зазудело в ожидании пули. Наши противники не показывались, но я знала, что они ждут.

Мы миновали пустую стойку ресепшена и подошли к стене, противоположной входу, где находилась группа лифтов. Справа была небольшая зона отдыха, располагавшая ультрасовременными серыми диванчиками и кофейным столиком с кипой журналов, чьи яркие обложки закрывали собой деревянную поверхность. Слева узкий коридор вел к двум дверям, одна была обозначена как «Запасной выход», а другая вела на лестницу.

Я сверилась с указателями, вывешенными около лифта. Офис Муди располагался на втором этаже. Лифт может стать ловушкой. Все, что им останется сделать - остановить его между этажами и мы будем лёгкой мишенью.

- Лестница, - сказал Алессандро.

Я кивнула.

Мы повернули налево, в коридор. Когда мы дошли до конца, Алессандро налег на металлическую дверь запасного выхода. Она не поддавалась. Закрыто. Один вход, один выход. Все лучше и лучше. Я попробовала дверь на лестницу. Она поддавалась, открывая бетонную лестницу. Я придержала дверь открытой и прислушалась.

Тишина.

Алессандро проскользнул мимо меня и поднялся на один лестничный пролет, в абсолютной тишине, как призрак. Я последовала за ним, ступая осторожно и тихо, равномерно. Ещё несколько напряженных вдохов, и мы вышли в простой коридор, выстеленный угольным ковром. Вдоль коридора тянулся ряд одинаковых деревянных дверей с матовым стеклом. Рядом с дверьми висели небольшие таблички, идентифицирующие отдельные офисы. Мы пошли вглубь коридора, Алессандро следовал за мной на цыпочках. Таблички скользили мимо.

Л.М. Маркхэм, СРА

Юнис С. Робертс, Страхование ответственности

Деннис Джордж Муди, Инвестиции

За матовым стеклом слышалось стремительное стаккато - кто-то печатал на клавиатуре. Алессандро протянул руку к дверной ручке, открыл дверь и придержал ее для меня. Я вошла в уютный офис со столом справа и парой стульев слева. Женщина за столом печатала на

Илона Эндрюс - Сапфировое пламя / Ilona Andrews - Sapphire Flame

клавиатуре. Это была испанка шестидесяти лет, и когда я вошла, она подняла голову и одарила меня улыбкой.

- Руна Эттерсон?

- Да, - солгала я.

Она открыла рот, увидела Алессандро и на секунду озадачилась.

- А вы кто?

- Мой личный ассистент, - сказала я.

Мой личный ассистент блеснул одной из своих корабле-запускающих улыбок.

Женщина пришла в себя.

- Мистер Муди ждёт вас. Вам нужно пройти вперёд направо, вторая дверь справа от вас.

Мы углубились в офис. Небольшая зона ресепшена заканчивалась коридором. Мы повернули направо и нашли вторую дверь. Она была широко открыта, и мы вошли.

Муди выглядел в точности как фотография на его сайте: широкоплечий, не слишком полный, но крупного телосложения, какое иногда появляется у футболистов в межсезонье. Вероятно, силен, но скорее всего, медлителен, и если бы ему пришлось гнаться за мной, медленно набирал бы скорость. Его стол ему соответствовал, массивный и прочный. Сосновая древесина была отполирована от граней и натерта воском, чтобы имитировать самодельную мебель в стиле дикого запада. Остальной декор офиса соответствовал столу: звезда Техаса на стене, огромная карта Техаса, ковер из коровьей шкуры на полу, стулья для посетителей обтянуты черной кожей. Старый добрый Техас, надёжный и заслуживающий доверия. Единственной чертой современности был компьютер.

- Вы не Руна Эттерсон, - заметил Муди.

- Очевидно, нет, - сказал Алессандро.

- Не вы. Она. - Муди указал на меня.

Я позволила ему увидеть проблеск моих перьев.

- Все в порядке, - моя магия наполнила слова, протягиваясь к нему. - Руна моя подруга. Можете сказать мне то, что хотели сказать ей.

Моя сила обернулась вокруг него, закручиваясь, как виноградная лоза, обвивая его тело. Я могу применять ее осторожно, делать лёгкой, как паутинка. Я могу сделать это так тонко, что после того, как я закончу задавать вопросы, Муди даже не вспомнит разговор. Но он не похож на человека с дулом у виска. В его осанке нет ни напряжения, ни нервозности, в его глазах нет ни капли тревоги. Он сидел за столом, полностью расслабившись, за исключением раздражения от того, что Руна не пришла лично. Человек, чья жизнь зависит от присутствия Руны, должен был бы запаниковать. Нет нужды нежничать с ним. Он втянут в это по самые уши.

Я послала больше магии в свой голос.

- Я уверяю вас, Руна услышит все, что вы мне скажете.

Муди улыбнулся мне и выпрямился в кресле.

- Ну, тогда думаю, все в порядке. Прошу, садитесь.

Я села. Алессандро остался стоять позади меня.

- Зачем вы звонили Руне? - спросила я.

- У меня есть бумаги.

Моя магия теперь полностью его окружила. Он вдыхал ее, она просачивалась сквозь его поры, и я взмахнула своими перьями ещё раз.

- Эти бумаги важны?

Улыбка Муди стала шире.

- Неа, это хрень, которую я состряпал. Ты очень приятная девочка, ты же знаешь это?

- Благодарю вас, мистер Муди. Зачем вы подготовили фальшивые бумаги?

- Мне позвонили из «Диатек» и сказали сделать это. Ну, это же мелочь, и слава Богу, они нормально мне заплатили.

Илона Эндрюс - Сапфировое пламя / Ilona Andrews - Sapphire Flame

Вот оно что.

- Как долго вы работаете на «Диатек»?

- Около четырех лет. Они позвонили мне сразу после того, как Сигурни наняла меня. Что мне еще оставалось делать, отказаться от лёгких деньжат?

Ах ты алчная сволочь.

- И что «Диатек» требовали от вас в обмен на лёгкие деньги?

Он усмехнулся.

- Да немного. Мне нужно было сообщить им, если у нее вдруг появятся большие переводы.

Бенедикт хотел знать, не станет ли Сигурни работать самостоятельно.

- А сейчас они позвонили, чтобы я вытащил Руну сюда.

- Что им нужно от Руны?

Он пожал плечами.

- Черт их знает. Кому нужна эта Руна? Давай поговорим о тебе.

Давай не будем.

- Вы знаете, кто убил Сигурни?

Он покачал головой.

- Не-а. Не знаю и не хочу знать, мне это ни к чему. Она наверно расстроила могущественных людей, а это не мое дело.

Чем больше мы говорили, тем больше с него слезал лоск образованности. С каждым словом в нем все больше звучал техасский говор. Нужно заканчивать, а то он начнет преследовать меня, и Алессандро застрелит его. Он заслуживает это, но мне не хочется убивать никого, кроме тех, кого придется. Кроме того, есть наказание получше.

- Вы знаете, что случилось с Холли?

- Сгорела со своей мамашей.

- Мы закончили? - спросила я Алессандро.

- Спроси его, кто его связной в «Диатек».

- С кем из «Диатек» вы разговаривали? - спросила я.

- С какой-то леди по имени Джослин.

- У меня все, - сказал Алессандро.

Я выдернула свою магию обратно. Муди всхлипнул, откинулся на кресле, его спина одеревенела, глаза остекленели.

Я поднялась и повернулась. У Алессандро в глазах было то холодное выражение, словно Муди был не человеком, а многоножкой, вылезшей из канализации, которая должна быть раздавлена.

- Нам нужно идти, - сказала я ему.

Он не сдвинулся.

- Подожди меня на ресепшене. Я тебя догоню.

- Алессандро, пожалуйста.

Он вздохнул и повернулся к двери.

- Раз ты так хочешь.

Секретарша помахала нам, когда мы проходили мимо.

- Аккуратней на дорогах.

Мы покинули коридор и спустились по лестнице, когда я услышала крик.

Алессандро остановился на середине лестницы.

- Он не пойдет за нами, - сказала я ему.

- Я не беспокоился об этом. Что ты с ним сделала?

Илона Эндрюс - Сапфировое пламя / Ilona Andrews - Sapphire Flame

- Он приходил к Сигурни домой. Общался с ее детьми. Она приглашала его на праздники. Все это время он шпионил за ней. А после ее смерти попытался заманить ее дочь сюда, зная, что ничего хорошего из этого не выйдет. Я могу вытянуть свою магию осторожно или так, как вытянула из Муди. Мне говорили, это чувствуется так, будто любовь всей твоей жизни умерла на твоих глазах. Я хотела, чтобы он почувствовал скорбь. Это все, что он может чувствовать сейчас, и ему потребуется много времени, чтобы прийти в себя.

- Значит, он страдает?

- Да.

Алессандро коротко улыбнулся. С намеком на клыки.

- Твой способ мне нравится больше.

Мы вышли с лестницы в коридор, который вел в вестибюль, и продолжили идти. Это было слишком легко. Почему нам дали пройти сюда и ничего не сделали? Возможно, как только стало понятно, что Руны здесь нет, они все бросили и помчались за ней на склад.

- Мы могли бы порезать Муди на кусочки бензопилой прямо сейчас, и «Диатек» было бы плевать, не так ли?

Алессандро покачал головой.

- Сигурни мертва. Он им больше не нужен. Но он ниточка. Мы не порезали его, а они порежут.

- Кто такая Джослин? - спросила я.

- Псионик. Значительная высшего уровня. Опытная. Сильная. Опасная.

Мы зашли за угол. Центральный вход блокировал человек, стоящий перед стеклянными дверьми. Высокий, закутанный в чёрный плащ, с лицом, скрытым глубоким капюшоном. Больше похожий на темную тень, нежели чем на человека, пятно ночи в вестибюле, залитом электрическим светом.

Ну, здравствуйте.

Фигура в капюшоне распахнула руки в стороны, ладонями вверх. Стойка мага. Узел черного дыма взорвался над ним и резко начал расти, раскручиваясь спиралью как расцветающий цветок, темно-синяя тьма, пронизанная голубыми молниями, выстрелила из его центра.

Портал призыва.

Алессандро поднял руки, в каждой по пистолету, и открыл огонь.

Прежде чем прозвучал первый выстрел, портал вспыхнул ослепительно белым цветом, и рой летающих созданий вырвался из него, будто брызнули ярко-кислотными пятнами зелени с вкраплениями жёлтого и багряного. Они вихрем закружились вокруг мага призыва, скрывая его от глаз, каждая тварь была размером с грифа-индейку и формой напоминала раздувшегося клеща с крыльями как у жука и шестью длинными сегментированными ногами. Рой крутился, создания хаотично сталкивались и разлетались, словно стая монстроподобных птиц, носились взад и вперёд.

Я достала свою «Беретту» и выстрелила в массу хлыстовидных хвостов и больших ртов, наполненных острыми зубами. Прогремел выстрел, и я стала считать патроны.

Один, два, три...

Несколько тел упали, истекая окрашенной перламутром слизью, но их место быстро заняли другие, вываливаясь из портала. Это было за гранью возможностей любого мага призыва Превосходного уровня, если только он не использует секретные круги Дома для усиления. Под ногами мага призыва не было круга.

Четыре, пять...

Их становилось все больше и больше. Слишком много. Нам нужно выбираться из вестибюля.

Мы одновременно подались назад, двигаясь к лестнице.

Илона Эндрюс - Сапфировое пламя / Ilona Andrews - Sapphire Flame

Шесть. Семь.

Рой перестроился, такой огромный, что заполнил вестибюль подобно живой грозовой туче.

Одним смазанным движением Алессандро опустил руки, позволяя оружию из обеих рук грохнуться на пол, и без промедления поднял их снова, с новыми пистолетами в каждой руке. Он надавил на спусковые крючки, и в тварей снова полетели пули. *Как!?*

Позади меня раздался металлический лязг, дверь запасного выхода открылась. Давление, обжигая, сжало мой разум, пытаюсь сокрушить мою волю. Я бросилась в сторону, чтобы прикрыть спину Алессандро, и развернула свои крылья, принимая основную силу ментальной атаки на свои перья.

Давление сжало мою защиту. Псионик. Как минимум Значительный, может и выше.

Алессандро крутанулся, посмотрел за мое плечо и выпустил очередь вглубь коридора. Бум, бум, бум.

- Оставайся позади меня, - выдавила я.

Если я повернусь, я дам псионику карт-бланш. Как только два ментальных мага сходятся в поединке на ментальном уровне, двигаться нельзя. Я не смогу сражаться в ментальной дуэли, если в это время клещи-скорпионы будут пытаться разорвать нас на части.

Первая волна созданий понеслась, визжа, на нас. Алессандро стрелял быстро, не тратя времени на прицеливание, последовательные звуки выстрелов смешивались с визгами призванных тварей в оглушительную какофонию. Клещи-скорпионы дождем сыпались на пол. Каждый выстрел попадал в цель и приносил смерть.

Одна из тварей нырнула ко мне, пролетев низко над полом. Я подняла оружие и выстрелила. Тварь, разорванная, упала на пол к моим ногам. На полированный пол выплеснулась слизь. Меня накрыла едкая, соленая вонь. Я закрыла рот.

Давление обернулось болью, тупой таран магии псионика обратился в острые шипы, пытающиеся разорвать мою защиту. Чьи-то когти рванули в мою сторону, полоснув бедро, обжигая меня вспышкой боли. Я инстинктивно пальнула в сторону, не оборачиваясь. В ответ раздался, и тут же оборвался визг.

Рой кружился вокруг нас. Даже стен не было видно. Когти полоснули меня по левой руке, затем по правой.

Алессандро бросил пистолеты. В его правой руке появилось мачете.

- Лифты! - рявкнул он.

Мне нужно сохранить патроны. Я положила пистолет в кобуру и достала гладиус. Мы стали кромсать тварей, прорубая путь сквозь рой. Алессандро пробивался передо мной, разрезая, полосуюя, протыкая в контролируемом безумии. Шаг. Ещё шаг. Таран магии псионика снова ударил по моей воле. Если моя защита падёт, псионик затопит мой разум страхом, яростью, либо любой другой примитивной эмоцией, подавляя мою способность мыслить.

Я следовала за Алессандро, инстинктивно размахивая гладиусом, когда почти столкнулась со стеной и лихорадочно нажала кнопку вызова.

Одно из созданий шлёпнулось в стену справа от меня. Мне в лицо брызнула слизь. Какая мерзость. Я снова нажала кнопку. *Давай. Давай!*

Звякнул лифт. Казалось, его двери открывались целую вечность.

- Давай внутрь! - крикнул Алессандро и швырнул свой пистолет в рой.

Я ввалилась внутрь, схватила его за куртку и дернула в лифт. Клещ-скорпион метнулся за ним, пытаюсь вцепиться в руку Алессандро своими сегментированными ножками. Алессандро рубанул мачете. Тварь вскрикнула, и вокруг разлетелись слизь и отрезанные конечности. Я кулаком прошла по панели, надавливая все номера этажей, и нажала кнопку закрытия дверей.

Илона Эндрюс - Сапфировое пламя / Ilona Andrews - Sapphire Flame

Двери начали закрываться, казалось, это было так медленно. Рой устремился к нам, подобно цунами, через сокращающийся разрыв.

Закрывайся, закрывайся, закрывайся!

Двери захлопнулись. Кабина заскользила вверх. Давление на мой разум исчезло, и я выдохнула.

Алессандро поднял руки, согнул пальцы. Я вытащила магазин из «Беретты» и засунула новый. У меня ещё осталось восемь патронов, но мне может потребоваться быстро сделать пятнадцать выстрелов.

Цифровой дисплей отсчитывал этажи: 2, 3, 4... Я нажала все кнопки. Лифт должен был остановиться.

- Они тащат нас на крышу, - догадалась я. - На крыше негде будет спрятаться.

- Да. - Его лицо было мрачным. - Держись поближе ко мне.

- Каков диапазон действия твоей магии Антистази?

- Не очень широкий, - ответил Алессандро.

Когда он использовал ее на мне, он был на расстоянии вытянутой руки. Во время испытаний, когда он защищал себя, он был на расстоянии около пяти метров. Вероятно, это и есть охват его магии. Ему необходимо приблизиться к любому магу, чтобы свести магию на нет, и ни маг призыва, ни псионик не дадут ему это сделать.

Маг призыва и псионик. Намного проще было бы застрелить нас из укрытия, когда бы мы вышли из здания. Бенедикт уже пробовал команду захвата, и когда это не сработало, он послал двух магов, идеально подобранных, если цель поймать и повязать Превосходного мага. Бенедикт хотел заполучить меня живой.

Дверь лифта скользнула, открывая перед нами небольшую комнату. Слева была металлическая дверь, выходящая на лестницу. Справа зиял дверной проем, ведущий на крышу, сама дверь отсутствовала.

Алессандро толкнул дверь на лестницу, затем ударил ее плечом. Она выдержала.

- Заперта с другой стороны.

Лифт заскользил вниз.

Негромкий грохот послышался с обратной стороны лестничной двери, затем другой, сопровождающийся визгом. Клещи-скорпионы наводнили лестницу. Через несколько мгновений они будут и в шахте лифта.

Мне необходимо быстро нарисовать силовой круг. Большинство офисных зданий имеют плоскую бетонную крышу.

Я рванула к дверному проему и нырнула в ночь.

Передо мной раскинулась прямоугольная крыша, залитая оранжевым светом по периметру, идеально ровная и открытая, за исключением ряда приземистых крышных вентиляторов далеко справа. Под моими ногами захрустел гравий. Смолисто-гравийная крыша. Не совсем подходит для круга. Гравий исказит линии. Проклятье.

Позади меня из подсобки вышел Алессандро.

Зелёный вихрь взвился над краем здания, прямо напротив нас, врезался в крышу, разбился на отдельные создания и низверг на гравий мага призыва. Он неуклюже приземлился на бок, поднялся на ноги, его движения были судорожными и раскоординированными. Клещи-скорпионы кружили вокруг него. Мельком я видела его, но не стреляла. Накачивать рой пулями было бесполезно. Я могла с тем же успехом просто выбросить пистолет за край крыши.

Слева от меня, Алессандро сделал шаг, вставая между мной и роем. Я шагнула направо, чтобы сделать четкий выстрел.

Маг призыва сосредоточился на Алессандро, его рой сгруппировался в боевую стойку в его направлении. Плащ распахнулся, открывая тощее тело и лицо, которое больше не было человеческим. Его кожа была болезненного синюшного оттенка, и слишком туго обтягивала его

Илона Эндрюс - Сапфировое пламя / Ilona Andrews - Sapphire Flame

черты. Лоб выступал над висками, а углы челюстей располагались далеко друг от друга, словно кто-то пересадил лишние кости на человеческий череп.

Во мне поднялось отвращение. Смешение человека и насекомого чувствовалось неправильным на глубоком, примитивном уровне.

Маг призыва открыл рот и зашипел.

Он был искаженным, и он использовал магию. И преуспевал в этом.

Я потянулась своей магией, пытаюсь ощутить его разум. Он был здесь, слабое, бледное свечение для моего мысленного взора. Через него я видела клещей-скорпионов, каждый как тусклая зеленоватая точка примитивного сознания. Они жужжали вокруг него как пчелы. По одиночке, они не смогли бы противостоять мне, но коллективно, они формировали ментальную завесу, она оборачивала его, все ее части сообщались, связывались.

Я смотрела на чужеродный разум улья.

Это так отличалось от моей системы координат, что я не представляла, как надо это атаковать. Я даже не могла сказать, был ли он достаточно человеком, чтобы на нем сработал мой талант сирены.

Алессандро достал из ниоткуда пневматический пистолет, бросил его, поднял лопату, швырнул ее, и додумался до теннисной ракетки - в форме мухобойки. Он метнул ее в рой. Она вспыхнула, и один из клещей-скорпионов дернулся, приземлился в метре от меня и лежал на крыше, подергиваясь.

Я даже не могла...

Небольшое скопление клещей-скорпионов вырвалось из подсобного помещения за нашими спинами и бросилось на нас. Создания захлестнули меня, царапая, кусая, жала, разрывая мою одежду и кожу. Одно впилось в мою ногу. Я застрелила его. Оно прекратило меня жевать и мертвое свисало с моих джинс. Один из клещей-скорпионов вцепился в мои волосы. Я схватила его за хвост, сдернула и ударила о гравий. Они разорвут нас. Я не протяну так долго.

Алессандро выкрикнул короткое «Ха!»

Струя огня пронеслась над моей головой и ударила рой. Тела стали падать, сгорая. Внезапно пространство вокруг меня стало свободным, и я повернулась в его сторону. У него в каждой руке было по маленькому черному огнемёту, огонь изливался из них двумя оранжевыми струями. Кровожадная усмешка исказила его лицо, освещённое пламенем. Я никогда не видела его таким счастливым.

Маг призыва закричал ненормальным, гортанным звуком.

Везде вокруг меня клещи-скорпионы падали из ночного неба на крышу и продолжали гореть. Вонь от химикатов, огня и паленых волос наполнила воздух. От пламени поднимался плотный черный дым. Выглядело все это, словно внезапно ожившее средневековое художественное изображение ада, и Алессандро Сагрето был в нем дьяволом.

Огнеметы выплюнули ещё немного огня и стихли.

- Ma porca puttana¹⁰ - выдохнул Алессандро, его голос был холодным. - Ne andasse dritta una!¹¹

Второй рой взвился за краем здания справа от нас, разделился и опустил на крышу чернокожую женщину средних лет. Женщина с ресепшена «Диатек». Она до сих пор была одета в тот же темный костюм с ниткой жемчуга, только теперь он был порван дюжинами когтей клещей-скорпионов.

Алессандро был прав. Сегодня все наперекосяк.

¹⁰ Ma porca puttana (ит.) - Черт возьми!

¹¹ Ne andasse dritta una (ит.) - Нужна передышка.

Илона Эндрюс - Сапфировое пламя / Ilona Andrews - Sapphire Flame

Я развернула свои крылья и ударила ее лучом своей магии. Моя сила разбилась о сплошную стену ее воли.

- Спасибо, Лоуренс, - выдавила псионик.

Ее защита оборачивалась вокруг разума слоями. Она установила их задолго до того, как ступить на эту крышу, и они укоренились, их структура была старой. Она, должно быть, поддерживала их неделями, и активировать их не потребовало от нее особых усилий.

Ее магия была боевого типа, моя нет. Она полагалась на прямое нападение, в то время как я очаровываю и использую ухищрения, пока моя магия не закрепится. Если бы я застала ее врасплох, или если бы у меня было время и возможность нарисовать круг, у нас получилась бы совсем другая история. Я пригвоздила ее тупым давлением своей магии, но это все, что я могла сделать. Будь мы воинами, я была бы большим сильным бойцом, вбивающим свое лезвие в щит более умелого, более опытного противника. Она не сделала попытки парировать. Она знала, что если вступит со мной в ментальное противостояние, останется только одна из нас, а я была Превосходной с неизвестной силой. Она не стала рисковать. Вместо этого она засела за своим панцирем, как черепаха, и ждала своего часа.

Я начала напевать, направляя усики магии своим голосом, пытаюсь обернуть их вокруг ментальной сферы ее защиты и проникнуть внутрь.

Клещи-скорпионы перегруппировались, готовясь к следующему нападению. Они кружили вокруг Лоуренса как водоворот. Челюсти мага призыва двигались, будто раскалывая невидимые грецкие орехи зубами. Его глаза выступали из черепа. Он расставил ноги. Мускулы на его плечах сжимались, заставляя рукава плаща елозить по рукам. Все в нем говорило о ярости.

Маги призыва не чувствовали боли, испытываемой призванными существами. Маги наподобие Лоуренса дотягиваются до тайной сферы, достают оттуда созданий и отправляют их выполнять свои приказы. Пиротехника Алессандро не причинила вреда Лоуренсу, но здорово его разозлила. Он выглядел так, словно не мог дожидаться, чтобы оторвать Алессандро голову.

Это был тупик. Лоуренс не двинется, пока не будет знать, какое оружие наколдует Алессандро, а он, по какой-то причине, бездействовал. На границе зрения я его видела, его магия обматывала его, сияя оранжевым пламенем. Он следил и за Лоуренсом, и за псиоником, его руки были пусты, лицо предельно сконцентрировано.

Маленькие очаги боли вспыхнули в разных точках моего тела. Адреналин выветрился, и я истекала кровью из дюжины мест.

Я изобразила усмешку Виктории Тремейн.

- Если ты сбежишь сейчас, возможно, я не буду преследовать тебя до завтра.

- Мое имя Джослин Рэйк, дорогуша. Я не бегу и не преследую. И твои дешёвые трюки на мне не сработают.

- Ты только что преследовала меня по всему зданию.

Усилие, требующееся для того, чтобы удерживать ее, начало утомлять меня. Мне требовалась вся сила воли, чтобы удерживать ее там, где она была. Магия вытекала из меня непрерывным потоком. Я потратила много сил в «Кейстоун», и теперь черпала из резервов. Скоро они иссякнут. Я долго не выдержу, и если Лоуренс снова отпустит рой, со мной будет покончено.

Джослин усмехнулась.

- Ты талантливый любитель. А я профессионал. Если бы я проигрывала битвы, то не прожила так долго. Я убью тебя и буду дома вовремя, чтобы посмотреть «Распад» и выпить бокал вина перед сном.

- Ты не покинешь эту крышу. - Моя магия росла с каждым словом, но усики моей силы отскакивали от ее ментальных щитов, не причиняя вреда. Все близилось к концу, так или иначе.

Джослин обнажила зубы.

Илона Эндрюс - Сапфировое пламя / Ilona Andrews - Sapphire Flame

- Большие слова для маленькой девочки. Я все о тебе знаю. Ты была запасной, а теперь наследница. Ты не уберешь меня с пути, как сестру.

Что?

- Посмотри на себя. Ты так сильно хотела быть во главе, что переступила через собственную плоть и кровь. Должно быть, это сжигало тебя изнутри, что ты вынуждена была следовать за ней. Теперь она замужем, богата и так красива, а ты просто гадкий утенок. - Джослин поцокала языком. - Печальная малышка. Не можешь соответствовать своей сестре ни в чем другом, поэтому решила стать главой своего печального маленького Дома, перепрыгнуть через нее, но теперь ты умрешь здесь, а твоя сестра будет смеяться и смеяться...

Слова жгли. Она хотела, чтобы я направила на нее все свои силы. Я впустую потрачу всю магию на ее раковину, тогда она атакует Алессандро, а Лоуренс добьет нас. Я видела это в своем воображении, как я умираю, сворачиваясь калачиком, пока рой разрывает меня, Алессандро покидает здание, его глаза полны ярости.

- Хватит болтать, - выплюнул Лоуренс, его голос был низким и бесчеловечным. Рой искусно перестроился, чтобы быть лицом ко мне и Джослин. - Прикончим суку. Прикончим гаденыша. Жуки сожрут. Нам заплатят.

Он мог говорить. Он понимал слова.

- Тихо, Лоуренс, - сказала ему Джослин. - У тебя приказ.

- Пошло оно. Убить, съесть, уйти.

Лоуренс, человек с незамысловатыми удовольствиями.

- Она тебе приказывает? - спросил Алессандро у Лоуренса. - Она же старая и слабая.

Лоуренс перенес внимание на Алессандро, рой сместился в его сторону.

- Эй, Лоуренс, а давай так: убей ее, и пойдем, выпьем. Мы даже найдем каких-нибудь сбитых на дороге животных для твоих маленьких друзей.

- Лоуренс! - сорвалась Джослин.

- Да, Лоуренс, - насмеялся Алессандро. - Будь хорошим мальчиком и слушайся мамочку.

Лоуренс открыл рот.

- Пошел ты, говнюк.

- Какое красноречие, - заметил Алессандро. - Поэзия у тебя в крови. Понятно, почему ты у нее на поводке.

Лоуренс зашипел на него.

- Он все болтает, но тебе нечего сказать? - дразнила меня Джослин. - Эй, красавчик, твоя подружка взвесила шансы, и они ей не понравились. Я вижу это по ее лицу. Понимаешь, да, малышка? Ты больше ничего не можешь сделать, только умереть.

- Меняем, - сказал Алессандро, единственное слово ударило, как хлыст.

Новый, более длинный огнемет появился в его руках, белые буквы у него на боку гласили «Собственность Пожарного Департамента Хьюстона». Струя пламени длиной шесть метров ворвалась в рой и погасла. Клещи-скорпионы рванулись прочь от огня и жара, открывая брешь.

Я бросила магию, повернулась налево и рванула в разрыв в массе насекомых. Позади меня огнемет взревел, посылая огонь в Джослин.

Мне не понравились шансы? Как бы не так!

Рой подскочил ко мне, но было слишком поздно. Я прорывалась сквозь них, скреживая руки, чтобы защитить лицо, отбрасывая маленькие тела с пути. Это было, словно пытаться пробиться сквозь клубок колючей проволоки. Передо мной возник Лоуренс, его глаза были удивленными и горели бешенством. Он оскалил зубы, все три ряда. Я бросилась к нему, повисла на шее так, что мы оказались лицом к лицу, и выдохнула два слова, вложив в них всю свою магию:

- Люби меня.

Илона Эндрюс - Сапфировое пламя / Ilona Andrews - Sapphire Flame

Удивление испарилось из его глаз. Выражение лица стало умиротворенным, черты расслабились.

- Привет, - сказал он.

Он был мой.

Я отпустила его, погладила его челюсть кончиками пальцев, и сказала ему мягко, как любовнику:

- Спрыгни для меня.

Он повернулся кругом и бросился за край. Рой последовал за падающим мужчиной. Он рухнул на бетон парковки и остался лежать неподвижно. Рой крутанулся над ним и рассыпался, накрывая его, сияющая подушка зелёных пятен с красным и желтым... Я видела подобное раньше, в документалках о пираньях. Они пожирали его.

Я повернулась. Алессандро сидел на краю крыши. Джослин упала рядом с ним, хрипя, ее глаза были дикими.

Я побежала к ним. Его магия ослабеет через минуту. Надо поторопиться.

- Пропала, - пролепетала Джослин. - Моя магия пропала.

- Она твоя, - сказал Алессандро.

Я присела возле женщины и смахнула кровь, заливавшую мои глаза из пореза на голове.

- Джослин, - пропела я. Мир на секунду затуманился. Последние резервы моей магии истощились. Если я использую больше, то потеряю сознание.

Ее глаза расширились. Она уставилась на меня.

- Где Холли Эттерсон? - спросила я ее, стараясь, чтобы мой голос был мягким.

Она напряглась, пытаясь противостоять мне. Ее воля была сильной, но моя ещё сильнее.

- У Магдалины.

- Кто такая Магдалина?

Она крепко зажмурилась.

- Хочешь рассказать мне?

Она кивнула, как ребенок.

- Я буду очень счастлива, если ты расскажешь.

Слезы заблестели в ее глазах и скатились вниз по щекам.

- Я не могу. Я пытаюсь, правда, пытаюсь!

- Как ее фамилия?

Джослин закусила нижнюю губу. По подбородку потекла кровь. Она бы сказала, если бы могла. Кто-то наложил на нее заклинание. Ментальный маг, вероятно Значительный или Превосходный, поместил мощное внушение в ее разум, которое не давало ей говорить о Магдалине. Пробиться сквозь заклятие займет время и потребует подготовки, а у нас не было ни того, ни другого. Она хотела сказать мне, отчаянно хотела сказать мне, но если я надавлю, ее разум сломается, и мы останемся ни с чем.

Я переключила передачи.

- Кто убил Сигурни?

Она с облегчением распахнула глаза.

- Я не знаю. Это шло через Бенедикта.

- Почему ее убили?

- Предполагалось, что она выполнит работу, но тупая мука дала задний ход. Никогда не стоит этого делать.

- Кто был объектом? - спросила я.

- Линус Дункан.

Имя упало камнем. Линус Дункан, бывший Спикер Ассамблеи Домов, что сделало его наиболее могущественным человеком в Техасе. Переходить ему дорогу было смертельно

Илона Эндрюс - Сапфировое пламя / Ilona Andrews - Sapphire Flame

опасно. Также он был свидетелем образования Дома Бейлор. Его имя было указано в Книге Записей рядом с запросом моей сестры, чтобы наша семья была признана Домом.

В глазах Джослин загорелась ярость. Ее магия ударила меня. Первичный, примитивный страх вспыхнул внутри меня и разгорелся паникой. Все стало размытым. Резкий металлический привкус появился на языке. Каждый инстинкт во мне завопил. Нужно бежать! Нужно сейчас же бежать, или произойдут ужасные вещи! Я отпрянула от нее, пытаюсь подняться на ноги. Страх поверг меня в безумие. Нужно бежать так быстро, как только смогу...

Алессандро схватил голову Джослин и свернул ей шею. Послышался сухой треск. Голова Джослин завалилась на бок, глаза опустели.

Алессандро поднялся, отступил от нее и протянул руку. Его янтарные глаза были тёплыми и добрыми.

- Каталина, подойди.

Нет! Опасность! Прочь отсюда, быстрее!

Но это же Алессандро. Я заколебалась, не зная, что делать. Меня затрясло. Мир вокруг танцевал, и от его мельтешения у меня закружилась голова.

- Все в порядке. - Алессандро улыбнулся, его голос был успокаивающим. - Не двигайся. Я подойду к тебе.

Он медленно двинулся ко мне, улыбаясь и протягивая руки.

Последние кусочки паники растаяли. Нервные пятна в моем периферическом зрении рассеялись. Передо мной разверзся долгий путь вниз, на парковку. Я стояла на краю здания, балансируя на кончиках пальцев. Я застыла.

- Возьми меня за руку, - сказал Алессандро. - Не беспокойся. Все будет хорошо.

Я потянулась. Его рука охватила мою, его сильные пальцы обожгли мою кожу. Он дернул меня с края и прижал к себе.

- Держу тебя. Все кончено. Все закончилось, *angelo mio*¹².

Жар его тела шокировал меня. Я все ещё дрожала, поэтому обняла его обеими руками. Я чувствовала его стальные мышцы, твердые и сильные, и когда он прижимал меня к себе, мир замедлился и прекратил вращение, стабилизируясь с Алессандро в качестве оси. Я закрыла глаза. Он что-то шептал мне, успокаивающие, приятные вещи, его руки ограждали меня, ладонь гладила мою спину, и я завернула себя в его силу.

Я подумаю над тем, что это означает, позже. Я рационализирую и анализирую это, побраню себя за глупость, но сейчас я нуждалась в том, чтобы он держал меня, и он держал.

Постепенно мир перестал плясать вокруг меня. Мои дрожащие мускулы расслабились.

Справа, поблизости, прозвучал треск огнестрельного выстрела.

- Ты что, только что пристрелил кого-то? - спросила я у него.

- Один из жуков обглаживал лицо Джослин. Не смотри.

Он прижал меня к себе крепче, немного повернув, чтобы заблокировать обзор. Он убьёт все, что угодно, что попадет в зону его выстрела. Стоять вот так, с ним, обнимающим меня, было самым безопасным, что я чувствовала за последние три года. Что-то расцвело во мне, счастливое и теплое, и прошептало, что это было самое лучшее место для меня.

Мне надо отпустить это. Я не могу стоять здесь, на крыше, всю ночь. Скорее всего, склад был атакован, и нам нужно вернуться и помочь.

Нужно отпустить.

Нужно.

Оторваться от него причиняло боль.

Я сделала медленный, сознательный шаг назад.

- Я в порядке.

¹² *angelo mio* (ит.) - ангел мой

Илона Эндрюс - Сапфировое пламя / Ilona Andrews - Sapphire Flame

- Ты уверена? - он смотрел на меня, его глаза были обеспокоенными и тёплыми. Я отвела взгляд. Если я не уйду сейчас, я поцелую его и не смогу остановиться.

- Я в порядке, - повторила я снова. Я обошла его и направилась к телу Джослин.

У нее ничего не было. Ни оружия, ни документов, ни бумажника. Ни одной бумажки в кармане. Я проверила ее костюм, на пиджаке не было ярлычков. Я не ожидала найти что-нибудь полезное, но срезание ярлычков - это нечто.

Мы нашли Лоуренса на земле, куда он упал. Его рой, который ранее был ужасен, теперь лежал вокруг него, медленно умирая на траве и асфальте. Они начисто обглодали его тело, не оставив ни частички плоти, остался только скелет, обернутый в рваный плащ. Если мы идентифицируем Лоуренса, возможно, сумеем найти того, кто его создал. Мы сложили нечеловеческие кости в то, что осталось от одежды, и Алессандро потащил его к машине Руны, чертыхаясь всю дорогу.

Я даже не представляла, что в итальянском есть столько матерных слов.

Глава 11

Кости Лоуренса смердели. Однажды я по глупости вдохнула запах соляной кислоты в школьной лаборатории. Что было похоже на вдыхание бритвенных лезвий, и данный опыт научил меня никогда не совать нос в пробирку. Кости воняли точно так же, только еще хуже. У меня было нелепое ощущение, что если я буду дышать через рот, то вонь перережет мне горло и я захлебнусь собственной кровью.

Алессандро держал сверток с Лоуренсом на расстоянии вытянутой руки. Мне пришлось поторопиться, пока одного из нас не стошнило.

Я открыла багажник арендованного Руной «Рога». Оттуда вывалился открытый чемодан, из которого на тротуар посыпалось белье и одежда. Я отпрыгнула в сторону.

Багажник «Рога» выглядел как багажное отделение аэропорта после торнадо. В куче валялись разбросанная одежда, спутанные зарядные шнуры, обувь, пачка гигиенических салфеток, а поверх всего этого - бутылка кондиционера для белья с наполовину откинутой крышкой. Из бутылки на все это месиво текла бледно-зеленая слизь, словно разложившийся труп какого-то инопланетного существа. Комната Арабеллы и то была чище, чем это.

Я схватила чемодан и лихорадочно запихнула туда упавшую одежду и обувь. Алессандро терпеливо ждал рядом со мной.

Я просто хотела убраться с этой парковки.

Чемодан был полон, и половина вещей все еще оставалась там. Как же она все это туда запихала?

- На заднее сиденье, - сказал Алессандро.

Я закинула чемодан на заднее сиденье, захлопнула крышку багажника и открыла заднюю пассажирскую дверь. Он опустил Лоуренса на пол. Кости клацали, ударяясь друг о друга.

Алессандро протянул руку.

- Ключи.

Я открыла рот, чтобы поспорить с ним об этом, но поняла, что мне нечем крыть. Я истратила все резервы, которые у меня были. Мир стал мягким и пушистым, мои ноги отказывались нести меня, а тротуар парковки выглядел очень уютным и привлекательным. Я могла бы свернуться калачиком прямо здесь, у машины, и проспать до утра. Я была не в том состоянии, чтобы вести машину.

Я вложила ключи в его ладонь и забралась на переднее пассажирское сиденье.

Он сел за руль, отодвинул сиденье назад и завел мотор. Мотор заурчал, и мы выехали со стоянки.

Алессандро приоткрыл задние окна на полдюйма и включил обогрев. Первые несколько минут я наблюдала за ним, но он вел машину с непринужденной уверенностью, удобно устроившись за рулем. Он влился в поток машин, как будто родился в Хьюстоне. Усталость наполняла меня, как просачивающийся песок в песочных часах. Я откинулась на спинку сиденья и закрыла глаза.

- Каталина, с тобой все в порядке? - мягко спросил он.

- Я просто задумалась.

- О чем?

- О руках Лоуренса. Они совсем не похожи на руку в видео Сигурни, и его талант совершенно другой. Я понимаю встретить одного деформированного человека с магическими способностями. Странности случаются, и в жизни нет никаких абсолютов. Но двоих?

Он не ответил.

Илона Эндрюс - Сапфировое пламя / Ilona Andrews - Sapphire Flame

- Алессандро, и он был очень силен. Сильнее обычного Превосходного призывателя. Ты сказал, что за последний год «Диатек» круто расширился. Может, они каким-то образом создают искаженных убийц? И именно из-за этого идет расширение?

- Не знаю.

- Искорженная магия не возникает естественным образом в значительном количестве, - процитировала я по памяти. - Голос у меня был усталый даже для самой себя. - Число младенцев, рожденных с врожденными дефектами, вызванными магией, составляет один человек, примерно, на девятьсот тысяч. Почти все искажения являются результатом вмешательства во врожденную магию посредством экспериментов. Существует гора исследований размером с Эверест, и ни одно из них не упоминает о том, сохраняются ли какие-либо магические способности после трансформации. Где «Диатек» нашел искаженных магов?

- Опять же, я не знаю.

- Ты не можешь просто так сварганить из воздуха деформированного человека. Это требует кардинального изменения его таланта. Это требует многолетних исследований, сложного тайного взаимодействия команд магов, работающих вместе. И денег тоже. Все эти составляющие.

- У «Диатек» есть деньги, - сказал Алессандро.

- А все остальное?

Он покачал головой, глядя куда-то вдаль.

- Каждый раз, когда я оказываюсь рядом...

- Рядом к чему?

Он не ответил.

Мне следовало бы копнуть глубже, но я так устала, что даже думать об этом было больно. Я хотела снова почувствовать его объятия. Я хотела, чтобы он съехал на обочину, чтобы я могла забраться к нему на сиденье и снова оказаться в его сильных объятиях. Я бы положила голову на его твердую грудь и позволила ровному биению его сердца унести меня в сон, чтобы почувствовать спокойствие, тепло и свободу от этого гнетущего чувства обреченности, нависшего надо мной, словно грозовая туча.

Этого никогда не случится. Мы с ним никогда не сможем быть вместе. Я сирена. Моя магия превратит его во влюбленного зомби. А он наемный убийца. Он убивает людей, чтобы заработать себе на жизнь. Что же это говорит о нем? Что он чувствует себя комфортно, отобрав жизнь у человека, получив за это деньги?

А что можно сказать обо мне? Когда он со мной, я чувствую себя живой. У меня есть семья, я никогда не была одна, если только сама этого не хотела, но когда он ушел, я вдруг почувствовала себя одинокой, как будто кто-то вырвал из моей жизни жизненно важную часть, и я отчаянно нуждалась в ней. Это была не я.

Я закрыла глаза. Лицо охотника со шрамом всплыло из моих воспоминаний, его глаза были лишены человеческих эмоций, как глаза аллигатора. Он и мужчина, что обнимал меня на крыше, были совершенно разными людьми. Охотники казались мне плоскими, как будто какая-то неотъемлемая часть их человечности, увяла и умерла, оставив только эгоизм и горький прагматизм. Алессандро чувствовался бодрым и живым. Когда он заговорил о том, чтобы найти Холли, когда он позаботился, чтобы купить Тени угощение, когда он спросил меня, все ли со мной в порядке несколько минут назад, он проявлял сострадание. Делая это, он ничего не выигрывал. Нельзя быть одновременно сострадательным и наемным убийцей.

Кусочки и фрагменты памяти проплывали в моем сознании, пытаюсь выстроиться в связное целое. Насмешка в его голосе, когда он называл убийц «они», досье на «Диатек», то, как он объяснил, как Сигурни наняла его. «У меня есть определенная репутация, и такие люди, вроде Сигурни, берут ее на заметку». Он не был простым убийцей. Должно было быть что-то еще.

Илона Эндрюс - Сапфировое пламя / Ilona Andrews - Sapphire Flame

А может, я обманываю сама себя. Я хотела бы, чтобы он был кем-то большим, потому что я хотела его. Я бы согласилась на простую возможность будущего, на надежду. Неужели это делает меня слепой? Может, я намеренно искажаю факты, чтобы не чувствовать себя виноватой в том, что влюбилась в наемного киллера?

Нет, любовь это слишком сильное слово. Определенно слишком сильное.

Я должна была перестать думать. Прямо сейчас.

- А почему лопата?

- Что?

- На крыше, когда мы сражались с роем, зачем ты наколдовал лопату?

Он некоторое время молчал, очевидно, решая, как много можно сказать.

- Так уж устроена моя магия.

- Значит, она основана на намерениях?

Он вздохнул, смирившись.

- Да. Я представляю себе действие, а магия делает все остальное. Это происходит очень быстро. Иногда я не полностью осознаю свое намерение до того, как появляется предмет.

- Значит, если ты представляешь, как кого-то колешь, твоя магия производит нечто острое?

- Вполне возможно. Нож, ледоруб, осколок битого стекла. Все, что находится в пределах досягаемости. Это магия, а не наука. Она требует хорошей тренировки, потому что слишком широкое или слишком узкое мышление бесполезно.

- О чем ты думал на крыше?

- Об очень большой мухобойке для жуков.

Вонь от костей Лоуренса распространилась по всей машине, разбавленная ветром, но все еще достаточно сильная, чтобы мой желудок скрутило.

- Расскажи мне о Линусе Дункане, - попросил он.

- Я впервые встретила его на наших испытаниях, а потом снова на свадьбе Невады. Он обаятелен, умен и очень замкнут. По крайней мере, он так утверждает.

- Он отошел от дел?

- Такие люди, как Линус, никогда по-настоящему не уходят на пенсию. Однажды я спросила Рогана о нем, и он сказал, что Линус Дункан самый опасный человек из всех, кого он знал.

С тех пор как мы стали Домом, Линус постоянно присутствует в нашей жизни. Иногда он заходит к нам на ужин без предупреждения. Иногда мы получаем приглашение к нему домой. Его магия выше всяких похвал. Невада о нем очень высокого мнения, потому что он помог нам договориться о перемирии между нами и Викторией Тремейн. Роган уважает его, но обращается с ним так, как обращаются с заряженным ружьем, понимая, что одна-единственная ошибка может привести к трагическим последствиям.

С нами Линус всегда мил и очарователен. Но каким бы приятным он ни был, человек, что руководил Ассамблеей, полной спорящих Превосходных, должен быть безжалостным.

В моей голове всплыл образ его танца с Викторией Тремейн. Моя бабушка проложила кровавый путь через магическую элиту страны. Люди были в ужасе от нее. Простое упоминание ее имени убивало весь разговор.

Кто, черт возьми, будет танцевать с Викторией Тремейн?

Он должен был что-то сделать «Диатек», чтобы они желали ему смерти. Я понятия не имела, как он отреагирует на то, что я принесу ему эту новость. Хотела ли я, чтобы он знал, что я знаю, что кое-кто собирается нанести ему удар? Рассердится ли он, когда узнает, что мы в курсе происходящего?

Мне бы хотелось, чтобы здесь была Невада.

Илона Эндрюс - Сапфировое пламя / Ilona Andrews - Sapphire Flame

Мне нужна была моя старшая сестра. Мне нужен был ее совет. Я хотела, чтобы она обняла меня и сказала, как правильно поступить.

Нет. На данный момент я знаю обо всем этом больше, чем она. Она в Испании, а я здесь. Это у меня забронировано место в первом ряду. Ответственность за это решение лежало на мне. Если я позвоню ей, она скажет мне тоже самое. Она бы посоветовала мне доверять своим инстинктам.

Слова Джослин всплыли из моей памяти и снова ужалили меня.

- Я не перепрыгивала через голову Невады.

- Знаю, - ответил Алессандро.

Я бросила на него быстрый взгляд. Мне нравилось, как он выглядел прямо сейчас, его профиль четко вырисовывался на фоне ночного города, усыпанного ночными огнями. Выражение его лица стало суровым, глаза внимательно изучали дорогу перед нами. Волк уже вышел из леса и рыскал по лесу.

- Откуда?

- Ты ненавидишь быть главой Дома. Даже малейшую частичку этого.

Мне надо было потрудиться, чтобы лучше скрывать свое отношение.

- И зачем тебе это? - спросил он.

- Больше никто не мог. - Я понятия не имела, почему вообще отвечаю ему. Ему было наплевать на мои семейные проблемы, но я чувствовала жизненно важную потребность заставить его понять.

- А что Невада?

- Это длинная история.

- У нас есть время.

Я вздохнула.

- Три года назад несколько влиятельных Домов Техаса сговорились свергнуть демократическое правительство. План состоял в том, чтобы дестабилизировать существующий социальный порядок и, когда все полетит к черту, выйти из тени и стать спасителями государства, героями, обеспечивающими закон и порядок. У них был предводитель, которого они называли Цезарем, и их цель состояла в том, чтобы превратить нашу республику в империю, как прежний Цезарь и его легионы перестроили Рим. Роган и моя сестра остановили его. Мы так и не узнали, кто такой Цезарь, но сам заговор был низвергнут. Были аресты и судебные процессы. Моя собственная бабушка была частью всего этого. Она все еще в тюрьме. Это очень шикарная тюрьма, но все же тюрьма. Все казалось таким простым. Плохие парни потерпели неудачу. Хорошие парни победили. Мы думали, что победили.

- Ничто не бывает простым, когда речь заходит о Домах, - сказал Алессандро, и в его голосе прозвучала легкая горечь. Он хорошо это скрывал, но я все равно услышала.

- Да. У всех этих могущественных Домов и Превосходных были друзья и союзники, и как только пыль осела, они напали. Они не могли нас тронуть, потому что мы стали новым Домом, но они пришли за Роганом в полном составе. Они предприняли попытку враждебного захвата его бизнеса, обвинили его в незаконной торговой практике, сфабриковали доказательства того, что он был вовлечен в торговлю людьми. Он всегда знал, что это произойдет, но никто из нас не ожидал такого, и это ударило по Неваде сильнее всего. Она старалась делать все сразу: помогать Рогану, строить доброжелательные отношения с другими, чтобы мы были в безопасности, когда закончится льготный период, и зарабатывать для нас деньги. Наш бизнес был заложен. Мы были по уши в долгах. Дома не должны были нападать на нас. Они просто не нанимали нас. Нам пришлось бороться за каждый доллар.

Он слушал меня, и слова просто продолжали вырываться наружу.

- Невада не просила о помощи. Она собиралась все исправить сама. Она сама всем занималась с тех пор, как ей исполнилось семнадцать, когда она взяла на себя управление

Илона Эндрюс - Сапфировое пламя / Ilona Andrews - Sapphire Flame

бизнесом. Она похудела. Она выглядела больной. Мы попросили ее притормозить. Она сказала, что сделает это, но не сделала, и мы пошли к Рогану. Он попросил ее остановиться. Она пообещала, что так и будет, но ничего не изменилось. Она отчаянно пыталась убедиться, что с нами будет все в порядке.

Мое сердце забилось быстрее. Говорить об этом было все равно, что прыгнуть в ледяной колодец, полный тревоги и страха. Можно было бы подумать, что время притупило это, но нет.

- Что же случилось? - спросил он.

- Мы с Арабеллой пришли домой и нашли ее лежащей ничком на полу. - Воспоминание прорезало реальность, накрыв меня той паникой: Невада, лежащая ничком в коридоре, бескровное лицо Арабеллы и ужасающий звук ее крика.

- Это было совсем как тогда, когда мы узнали, что у моего отца рак. Мама, Арабелла и я отправились за школьными принадлежностями, а когда вернулись, он лежал без сознания на полу в домашнем офисе.

- Мне очень жаль, - тихо сказал он. - И что же вы сделали?

- Мы испугались и вызвали скорую помощь.

Там было так много всего, что невозможно было объяснить. Единственная мысль, проносящаяся в моей голове по кругу, была: «Рак, рак, рак...». Машины остекленевшие глаза, которыми она смотрела прямо перед собой, ведя машину за машиной скорой помощи; Арабелла, раскачивающаяся взад и вперед в приемном покое больницы, обхватившая себя руками и бормочущая: «Моя сестра умрет. Моя сестра умрет»; ожидание доктора; двоюродные братья, вбежавшие в приемную, Леон испуганный и заикающийся, потерянный Берн, выглядящий почему-то как ребенок, и, наконец, Роган, несущийся через больничный коридор, словно собирающийся снести здание. Это был единственный раз, когда я видела страх на лице моего зятя.

- Она заболела?

- Да. У нее был грипп. Она не ела уже два дня, у нее было обезвоживание и высокая температура, и она провела ночь под дождем, занимаясь каким-то дерьмовым наблюдением.

Насилие не было для меня чем-то естественным, но в тот момент мне хотелось схватить Неваду за плечи и трясти ее, пока у нее не отвалится голова.

- Я рад, что ты нашла ее. Я знаю, что ты была в ужасе, увидев ее такой, но ты нашла ее, потому что должна была это сделать. Если бы ты этого не сделала, она нанесла бы себе непоправимый вред.

Кто ты такой, Алессандро Сагредо? Почему ты вошел в мою жизнь?

- Мы все говорили ей, что она должна остановиться. Она сказала, что возьмет отпуск на две недели. В больнице ее отпустили. Роган отнес ее к своей машине. Это было ужасно романтично.

Алессандро удивленно поднял брови.

- И надолго ее хватило?

- На четырнадцать часов. На следующее утро я застала ее в офисе за изучением материалов дела. Словно она застряла в хомьячем колесе и не могла выбраться. Разговаривать с ней было бессмысленно. Все, что я говорила, просто отскакивало от нее.

- Она знала, что ты права, но не думала, что ошибается сама.

- Точно. - Я вздохнула. - Я поняла, что мы должны действовать. Арабелле исполнилось восемнадцать за пару месяцев до того, как это случилось. Когда наш отец умер, он был единственным владельцем агентства и поделил свою долю поровну между нами тремя.

- Вы проголосовали за то, чтобы она ушла из бизнеса? - Он взглянул на меня с явным недоверием на лице.

Илона Эндрюс - Сапфировое пламя / Ilona Andrews - Sapphire Flame

- Нет! Конечно же, нет. Невада приняла агентство от папы, когда оно было на краю краха, и заново построила его. Именно из-за нее наши счета были оплачены, а на столе была еда. Мы никогда не сможем ее отодвинуть от дел.

- Тогда что?

- Мы лишили ее возможности финансировать наш бизнес.

Он усмехнулся себе под нос.

- Она могла взять на себя все дела, какие захочет, она могла использовать все наши ресурсы, но после получения фиксированной зарплаты она больше не могла отдавать большую часть своего гонорара на покрытие наших долгов. Она должна была оставлять все, что заработала, себе. Я сказала ей, что если она хочет работать до смерти, то мы ничего не можем с этим поделать, но мы не будем соучастниками ее медленного самоубийства.

Он улыбался.

- Что?

- Элегантное решение. Очень похоже на тебя. Она взбесилась?

- Она была в ярости. Она пыталась заставить нас отменить это положение, но мы не сделали этого. А потом на ее лице появилось странное выражение, и она сказала: «Я не могу быть главой семьи, которая мне не доверяет». И потом она ушла.

Боль на ее лице останется со мной навсегда.

- Она не разговаривала со мной целых три недели. Она не отвечала на мои звонки, не отвечала на мои сообщения... Невада дала мне мое первое дело, она научила меня водить машину, она не спала и разговаривала со мной, когда я плакала в своей комнате из-за какой-то подростковой фигни. Однажды она часами ездила по всему городу, разыскивая меня, когда я случайно применила свою магию, и мне пришлось бежать от парня...

- Что?

Я замотала головой.

- Это было глупо. Мне было пятнадцать, он обращал на меня внимание, и я пошла с ним на свидание. Это вышло из-под контроля. Я хотела ему понравиться, и моя магия просочилась наружу. Это был всего лишь ручеек, но и этого было достаточно. Все шло хорошо, пока мне не пришлось идти домой, тогда он схватил меня за волосы и попытался затащить в свою машину. Я убежала и спряталась, а Невада искала меня часами, пока не нашла.

У него было странное выражение лица.

- Как бы то ни было, Невада всегда была рядом со мной, и я причинила ей боль. Это была моя идея. Я пробила брешь в нашей семье.

- Арабелла была согласна с этим. Полагаю, и остальные члены семьи тоже.

- Да, но я была главным вдохновителем.

- Это она тебя так назвала?

- Леон.

- Твой кузен импульсивный идиот.

- Леон импульсивен, но он сказал правду. - Я пожала плечами. - В конце концов, Невада пришла навестить меня. Она сказала мне, что понимает, почему я так поступила, но она больше не может быть главой Дома. По ее мнению, это был вотум недоверия. Кто-то должен заменить ее. Я была следующей старшей Превосходной. Это я устроила переворот. Больше никто.

- А что случилось с агентством? - спросил он.

- Оно принадлежит всем нам. Невада по-прежнему является акционером. Я управляю частью Дома Бейлор, а она отвечает за «Детективное агентство Бейлор». Она берет сложные дела, в основном бесплатно, обычно чтобы помочь людям, которым больше некуда идти. Большая часть ее работы так же вращается вокруг Рогана. Они все еще разбираются с последствиями трехлетней давности.

Илона Эндрюс - Сапфировое пламя / Ilona Andrews - Sapphire Flame

- Это должно было случиться, - сказал Алессандро. – Невозможно, Каталина, принадлежать двум Домам одновременно. В конце концов, приходится выбирать. Независимо от того, насколько тесен союз с семьей, когда выходишь замуж, верность начинает принадлежать твоему супругу.

- Так вот почему ты никогда не берешь на себя обязательства? - Я была храбра как никогда. А может быть, это была потеря крови. Я истекала кровью из дюжины неглубоких порезов, и от зловония костей Лоуренса у меня кружилась голова.

- Это было частью всего этого, - сказал он.

Мы свернули на нашу улицу.

Обгоревший кузов «Гардиана» лежал на боку слева. Из него поднимался черный плотный дым. Рядом на земле валялось обугленное тело в городской одежде.

Шиповые барьеры были подняты, блокируя доступ с боков. Впереди у сторожки стояла гаубица. Прибыл сержант Харт.

Алессандро удивленно поднял брови.

Из-за будки выскочила огромная косматая тень.

- Стой! - Я схватила Алессандро за руку. - Не рань его.

Он резко нажал на тормоз.

К нашей машине подбежал огромный гризли. Я отстегнула ремень безопасности и выпрыгнула из машины. Огромный медведь встал на задние лапы и навис надо мной, заслонив собой прожектор в верхней части будки охранника.

Я протянула к нему руки. Гризли наклонился и прижал меня к себе.

Я мельком увидела Алессандро, стоявшего на полпути к нам с бензопилой в руках.

- Это сержант Тедди, - сказала я ему, прислонившись головой к мягкому меху. - Он не причинит мне вреда. Он пацифист.

- *Che gabbia di matti!*¹³ - воскликнул Алессандро.

Мы могли быть кучкой сумасшедших, но это не имело значения. Наконец-то я была дома.

Улица перед складом была усыпана трупами. Уличные фонари, которые мы включали в экстренных случаях, заливали сцену ярким электрическим светом, и каждая деталь трупов была отчетливо видна. Некоторые просто валялись, их лица были пусты, в черепах виднелись аккуратные пулевые отверстия. Они, должно быть, принадлежали Леону и маме. Они были счастливыми. Они быстро умерли. Остальные лежали, скрючившись, их лица были искажены ужасными масками страха и боли. Им потребовалось некоторое время, чтобы умереть, и они знали, что это происходит. Они это чувствовали.

Бывшие солдаты в темной униформе частной армии Рогана двигались вокруг них быстро и эффективно, все в капюшонах, противогазах и в перчатках до локтей.

Руна сидела на огромной крыше перед гаражом, наблюдая, как люди Харта подцепляют тела и заталкивают их в пластик, запечатывая вакуумом, как куски мяса, которые нужно хранить в морозилке. На ее лице появилось странное выражение, не совсем пустое, но усталое и вроде бы удовлетворенное.

Она увидела меня.

- Я говорила им просто сжечь тела, но они меня не послушали.

Я подошла и села рядом с ней на крышу. Напротив нас, на другом конце гаража, за деревянным столом сидел Рагнар, склонив голову набок. Он смотрел на луну.

- Я велела ему оставаться внутри. - Руна покачала головой, глядя на брата. Эти три тела вон там, — она указала правее, где три упавших тела образовали кучу рук и ног, — они его. Он

¹³ *Che gabbia di matti!* (ит.) - Что за сумасшедший дом!

Илона Эндрюс - Сапфировое пламя / Ilona Andrews - Sapphire Flame

спросил меня, означает ли это, что он теперь оборотень, а теперь он смотрит на луну и не хочет говорить со мной.

Алессандро подошел к Рагнару и сел рядом.

Руна посмотрела на меня.

- Никто меня не слушает. Что, черт возьми, с тобой случилось?

- Летающие клещи-скорпионы.

Руна удивленно подняла брови.

- Не бери в голову, - сказала я ей. - Что здесь произошло?

Руна глубоко вздохнула, надула щеки, как бурундук, и выпустила воздух.

- Давай посмотрим... Ты ушла. Ваш охранник, тот, что с именем на А...

- Абарка.

- Да, он. Он пришел поговорить с твоей мамой. Он хотел нанять кого-то, но она отказалась, он очень расстроился и начал разглагольствовать о проблемах власти и о том, что он отвечает за безопасность, а твоя мама, потеряв терпение, сказала ему, что его сменят. Он просто взбесился. Он начал орать на нее. И у нее появилось такое странное выражение лица.

О, нет, пожалуйста, нет.

- Он жив?

- Был, когда он выскочил из дома. Леон встал между ними и велел Абарке собираться. «Если ты так хочешь», - сказал Абарка, - «я уйду и заберу с собой своих людей». Леон сказал ему, что в таком случае он не должен рассчитывать на выходное пособие. Что работа не закончится, пока их не сменят. А потом твоя мама сказала, что дезертиры не получают выходного пособия. Абарка сплюнул на пол и был таков.

- Я уехала на два часа. Всего на два часа.

- Я ведь знаю, правда? Затем ваши охранники слиняли, тоже быстро. Пятнадцать минут... и их уже не было.

Он оставил нас беззащитными. Они не смогли бы уйти так быстро, если бы не подготовились заранее. Абарка, должно быть, решил, что если он не получит того, что хочет, то уйдет. Вся команда, должно быть, уже собралась и была готова на выход.

Они знали, что мы в опасности. Они знали, что на складе есть дети, и просто оставили нас умирать. Мне захотелось врезать кому-нибудь кулаком.

- А потом появился Монтгомери.

- Августин? Зачем?

- Очевидно, тетя Матильды попросила его заехать за ней. Твоя мама не отпускала ее, пока Матильда не позвонила своей тете и не подтвердила это.

Ну, у «МРМ» действительно был отдел, специализирующийся на частной охране. Матильда будет в безопасности с Августинном.

- Через полчаса после этого две команды атаковали в четырех местах.

Руна указала на гараж, где бабуля Фрида по локоть погрузилась в двигатель помятого «Гардиана» и тихо что-то бубнила. Двое других ждали слева, в дополнение к тем двум, что она и Арабелла привезли из «Кейстоуна». Одна сторона гаража была черной от копоти.

Бабуля заметила, что я смотрю на нее, широко улыбнулась и снова принялась петь колыбельную бронетранспортеру.

- Баг предупредил нас, когда заметил их, так что у нас было время подготовиться. Леон свернул на ту улицу, что слева, а я - на эту. Твоя мама была там, наверху, в этой чердачной штуковине. Она хотела, чтобы твоя бабушка вывела танк, но твоя бабушка сказала: «Пенелопа, если ты ударишь по ним танком, то от них мало что останется, не так ли?»

Даже представить не могу.

Илона Эндрюс - Сапфировое пламя / Ilona Andrews - Sapphire Flame

- А потом твоя мама сказала, что все эти машины составят прекрасную похоронную процессию, когда мы будем хоронить детей. Она сказала, что, может быть, твоя бабушка покрасит их в черный цвет, чтобы они соответствовали гробам.

Боже.

- А потом твоя бабушка пошла за танком. Мне больше нечего рассказывать. Она выстрелила в первую машину. Та взорвалась, и это было довольно круто. Затем она сбила ее с дороги своим танком и начала преследовать остальные три машины. Они сделали круг вокруг склада. Тот, кто вел машину, был довольно хорош, потому что я никогда раньше не видела, чтобы кто-то ехал задним ходом так быстро. Она ударила еще одного танком, а потом плохие парни решили выскочить из бронированного внедорожника, и мы начали их убивать. С ними был маг-пирокинетик. Вон там лежит его труп. Он поджег склад. Он загорелся, и это было очень интересно. А потом я убила его. А потом появилась кавалерия. Некоторые из плохих парней сбежали.

Судя по кровавому побоищу на улице, большинство из них этого не сделали.

- Не знаю, в курсе ли ты, но Леон - псих. Я слышала, как он разговаривал сам с собой, когда стрелял в людей. Каталина, он говорил забавными голосами.

- Твой брат считает себя оборотнем.

- Твоя правда. - Руна посмотрела на луну. - Ты не говорила мне, что твоя мама была снайпером.

- Мне не казалось это важным.

- Конечно, это очень важно. У нас обеих есть мамы, которые убивали людей, чтобы заработать на жизнь. Ну, в моем случае, была, но все равно это важно. Вообще-то у нас много общего. Наши отцы умерли. Мы обе - главы наших Домов. У нас обеих есть младшие братья или двоюродные братья и все они сумасшедшие. Мы обе убийцы.

Тогда ладно.

- С тобой все хорошо?

- Со мной все прекрасно, - сказала Руна. - Я не могу решить, стоит ли мне начать орать, так как я убила девять человек, или праздновать, потому что я отомстила за маму. Мне было приятно убивать их, но теперь я чувствую себя по-настоящему виноватой. У меня, наверное, будет нервный срыв, как только я все это переварю. - Она сделала паузу. - М-да, это звучит очень мило. Думается, срыв у меня будет.

- Ладно, пойдем в дом. - Я встала и поставила ее с покрывала на ноги.

- Но мертвецы...

- Я думаю, что на сегодня с тебя достаточно мертвецов. Пойдем в дом, я приготовлю тебе хороший чай, ты поплачешь и почувствуешь себя лучше.

Я потащила ее внутрь, когда моя сестра подъехала на своем бронированном «Мерседесе».

- И где ты шлялась? - прорычала я, как только Арабелла выскочила из машины.

- Я ездила в Остин, в главный офис нашей страховой компании. Они не имели права отменять наш полис.

- Ну, и как, удалось чего-нибудь добиться?

- Они вызвали полицию и вышвырнули меня вон.

- Тебя что, арестовали? - Если это было так, я бы с этим разобралась.

На ее лице появилась горечь.

- Нет. У них не хватило смелости.

- Не оставляй моего брата наедине с Алессандро, - сказала Руна. Она попыталась развернуться. - Он же убийца. Не оставляй их одних!

- Я отведу ее, - сказала мне Арабелла.

- Я приведу Рагнара, - пообещала я.

Илона Эндрюс - Сапфировое пламя / Ilona Andrews - Sapphire Flame

Арабелла взяла Руна за другую руку и повела ее на склад.

Я повернулась и пошла туда, где за столом сидели Рагнар и Алессандро. Рагнар смотрел, как я приближаюсь.

- Твоя сестра беспокоится о тебе, - сказала я ему.

- С ним все будет в порядке, - сказал Алессандро.

- Он спросил ее, не оборотень ли он.

Рагнар вздохнул.

- Это цитата из какой-то книги. «Когда война стучится в твою дверь, принося страдания и смерть, хорошие люди превращаются в диких волков». И теперь я волк?

- Это зависит от твоего определения волка. - Я села на скамейку. - Иногда волки впадают в бешенство. Они убивают все, что встречают на пути просто потому, что могут это сделать. Но большинство волков убивают только для того, чтобы поесть или защитить свою стаю. Мне кажется, ты больше похож на второй тип.

- Это моя вина. - Рагнар повернулся ко мне, его глаза были ясными и здравомыслящими. - Если бы я не пытался покончить с собой, ничего бы этого не случилось.

К нему вернулись воспоминания. Чертовски удачное время.

- Не смей меня, - сказала я ему. - Ни в чем из этого нет твоей вины.

- Если бы я не упал в обморок, как глупый ребенок, Руна не попросила бы тебя о помощи. Люди не стали бы нападать на ваш дом. Они бы не стали пытаться убить твою семью из-за нас.

- Ты ведешь себя как драматичная пятнадцатилетняя девчонка, - резко сказал Алессандро.

Рагнар отшатнулся, как от пощечины.

- Чувство вины - это роскошь, и сейчас ты не можешь себе этого позволить, - продолжал Алессандро. - Ты хочешь быть взрослым или ребенком? Дети нуждаются в утешении даже в кризисной ситуации, потому что они не могут понять, насколько все срочно. В детском мире все зависит от них: как это влияет на меня, что это заставляет меня чувствовать, почему жизнь так несправедлива? Взрослый человек видит проблему и пытается ее решить. Взрослые думают о других людях и планируют свои действия, осознавая последствия. Они понимают, что после того, как опасность миновала, у них будет время справиться с горем и потерей.

- Так как же мне это исправить? - спросил Рагнар с мрачным лицом.

- Остаться живым, - ответил Алессандро. - Враг пытается убить тебя и твою сестру. Если ты выживешь, то победишь.

Рагнар отрицательно покачал головой.

- Этого недостаточно.

- Пока этого достаточно, - сказала я ему.

- А что ты хочешь делать? - Алессандро наклонился ближе к мальчику. - Ты хочешь пойти и убить тех, кто убил твою мать?

- Да!

- Ты не можешь... пока еще нет. Ты умрешь, а они победят. Это тоже часть взрослой жизни - взрослые принимают установленные рамки.

- Я прекрасно справился, - выдавил Рагнар сквозь стиснутые зубы.

Алессандро посмотрел на трупы.

- Их лица говорят мне, что твоя сестра была слишком увлечена тем, чтобы заставить страдать своих врагов. А вон тот след рвоты говорит мне, что ты колебался. Сначала ты вызвал у них тошноту. Трудно было убить их?

В левом глазу Рагнара набухла слеза. Он смахнул ее, его лицо превратилось в застывшую маску.

- Не стыдись, - сказал ему Алессандро. - Это нормально. Вот что отличает нас от них. Это должно быть трудно. Убить другого человека - это самое трудное, что ты когда-либо делаешь.

Илона Эндрюс - Сапфировое пламя / Ilona Andrews - Sapphire Flame

Но чтобы сражаться в этой войне, убийства должны быть мгновенными. Любое колебание дает твоему врагу возможность покончить с тобой. Если ты умрешь, они победят. Признайся себе, что ты колеблешься. Не вступай в бой без крайней необходимости. Помни о том, что должен сделать. Ты должен это пережить.

- Для чего? - Рагнар уставился на трупы.

- Чтобы тренироваться и практиковаться, и быть уверенным, что в следующий раз, когда кто-то придет за твоей семьей, ты будешь готов. Твои сестры будут нуждаться в тебе.

Рагнар прыгнул со стола и пошел на склад.

- Сурово, - сказала я.

- Именно это ему сейчас и нужно. Поверь мне, - сказал Алессандро. - Если у него есть цель, то это заставит его смотреть вперед. Мысли о том, что уже произошло, и о том, что он мог бы с этим сделать, просто сведут его с ума.

Он встал и пошел прочь. Я в последний раз окинула взглядом улицу, полную трупов, и пошла на склад к теплоте и звукам моей семьи.

Нам потребовалось полчаса, чтобы успокоить Руна. В конце концов, мама дала ей снотворное. Руна выпила его вместе с чаем и уснула за кухонным столом. Берн отнес ее в комнату. Леон взял Рагнара и два пива в «Хижину зла», чтобы проверить свою игровую приставку. Я не видела Харта. Он определенно был где-то поблизости, наблюдал, изучал местность и отдавал распоряжения, и мама уже разговаривала с ним. Я увижу его завтра. Меньше всего ему сейчас было нужно, чтобы я путалась под ногами.

Тень вела себя так, словно меня не было уже лет сто. Она встала на задние лапы, оцарапав мне бедро. Она издавала тихие, счастливые собачьи звуки и так сильно виляла хвостом, что было удивительно, как он не отвалился. Она также следовала за мной, куда бы я ни пошла. Я вытащила кости Лоуренса из машины, сложила их в пластиковый контейнер и отнесла в гараж, а она умудрилась дважды подставить мне подножку.

Бабуля Фрида обернулась при нашем приближении. Ее глаза сузились.

- Девочка, ты вся изранена.

Я рассчитывала, что все будут слишком заняты, чтобы заметить это. Оставила это бабуле, чтобы она нацелилась на мои царапины, как самонаводящаяся ракета.

- Да просто одежда порвалась.

Бабуля Фрида подняла палец и направила его на меня.

- Рваная рана. Царапина. Прокол. Несколько проколов. Вырван клочок волос.

Я уронила контейнер и схватилась за волосы.

- Где?

Бабуля протянула руку и коснулась левой стороны моей головы.

- Вот здесь. У тебя идет кровь, и ты выглядишь так, словно прошла через мясорубку. - Она сморщила нос и шмыгнула носом. - И от тебя воняет бензином и дымом. А твоя мать тебя видела?

- У мамы дел по горло. Я просто приму душ...

- Сними эту тряпку и сядь. - Бабуля Фрида указала на табуретку.

Я бросила порванный плащ на пол и села. Бабуля Фрида окинула меня быстрым взглядом и потянулась за аптечкой первой помощи.

В жизни бывали моменты, когда алкоголь действительно причинял боль.

- Вообще-то было доказано, что обработка ран спиртом замедляет заживление. Промывка физраствором намного лучше. Ай, ай, ай!

- Физраствор - это для твоих глаз. Алкоголь нужен для того, чтобы вытягивать скопившуюся слизь из проколов в твоей коже. Будь большой девочкой, и дело с концом.

Илона Эндрюс - Сапфировое пламя / Ilona Andrews - Sapphire Flame

Ай.

К тому времени, когда я рассказала ей всю историю, и мои раны были обработаны, мне казалось, что у меня не осталось кожи. Вернее, у меня была кожа, но она вся горела огнем.

- И где теперь твой итальянец?

- В старом здании пожарной части. Он не мой.

Бабуля Фрида усмехнулась.

- Я думаю, вырез «лодочка».

- Что?

- Должен быть у твоего свадебного платья. Тебе бы это очень пошло.

- Бабуля!

Бабуля Фрида нетерпеливо потерла руки.

- Я никогда не отменяла подписку на журнал «Невесты».

Я спрыгнула с табурета.

- Я не собираюсь сидеть здесь и слушать все это.

Бабуля Фрида обняла меня. Меня окутал знакомый запах машинного масла и пороха.

- Ты отлично справляешься, милая. Я знаю, ты думаешь, что никто этого не замечает, но мы замечаем. А теперь иди и прими душ.

Я обняла ее в ответ и пошла к двери.

- А что ты хочешь, чтобы я сделала с твоим контейнером? - Она указала на пластиковый гроб Лоуренса.

- Не могла бы ты запереть его в сейфе для сохранности? Не открывай его.

- Будет сделано, - пообещала бабуля.

Я прокралась наверх в свою комнату, пока мама тоже не заметила мои проколы, прошла в ванную, сняла порванную одежду и встала под душ. Я даже не посмотрела на себя в зеркало. Острая боль от открытых порезов дала мне точно знать, где я была ранена.

Тень приняла на себя преданное бдение за дверью душевой кабины.

Горячая вода ударила в меня, посылая новый импульс боли через мои раны. Я вскрикнула и съежилась. Мытье тела - это полный отстой.

Комочки полупрозрачной жучиной сукровицы брызнули на кафельный пол душевой кабины. Я коснулась своих волос. Это было все равно, что засунуть пальцы в наполовину приготовленное желе. Я налила слишком много шампуня на ладонку и начала втирать его в волосы.

Завтра мне предстояло встретиться с Хартом и выяснить, во сколько нам обойдется наша новая система безопасности, и где мы возьмем на нее деньги. У меня было довольно хорошее представление о том, как быстро снять наличные с депозита, но я знала, что бабуле Фриде это не понравится.

Наконец вода стала прозрачной. Я вышла, пахнувшая лимоном и лавандой, вытерла волосы полотенцем и аккуратно обернула вокруг себя еще одно большое, мягкое, пушистое, белое полотенце. Я только дважды всхлипнула, когда делала это. Я была уже большой девочкой и я справлялась.

Моя собака исчезла. Что ж, ее преданность была недолгой.

Я провела щеткой по волосам. Она застряла. Прекрасно. Это займет некоторое время.

Я вышла из ванной, стараясь не делать резких движений, чтобы полотенце не натирало мне слишком сильно, и стараясь не выдрать все волосы щеткой.

Алессандро лежал на моей кровати и гладил Тень.

Я взвизгнула и швырнула щетку ему в голову.

Он поймал ее прямо в воздухе.

- Перестань швыряться в меня вещами.

Илона Эндрюс - Сапфировое пламя / Ilona Andrews - Sapphire Flame

- Перестань тусоваться в моей комнате. Перестань валяться на моей кровати. На мне же полотенце! - И почему я только что указала на это?

Он медленно перевел взгляд с моих ног на мои глаза.

- Ага, так и есть.

Все мои мысли сошли с рельсов. Мое тело помнило, каково это - быть в его объятиях во всех ярких деталях. Безопасно, тепло и волнующе. Его рельефная грудь под моей щекой, его живот из стиральной доски, жар его тела, его руки вокруг меня...

Я прижала полотенце к груди и указала на окно.

- Выметайся.

Он сел, неторопливо, уверенно, потянулся, как большой кот, и встал на ноги. Если бы я могла записать его в замедленной съемке, а затем выложить в интернет, я бы взорвала «Инстаграм».

- Нам нужно решить, что делать с Линусом Дунканом, - сказал он.

- Мы должны сказать ему, - сказала я. - Его жизнь может оказаться в опасности. Кроме того, у него, возможно, есть идеи, почему «Диатек» пытается убить его.

- Как ты думаешь, он ответит на наши вопросы?

- Ну, не знаю. Он вроде как друг семьи, так что вполне может быть. Я позвоню ему завтра первым делом. Алессандро, ты знаешь, кто такая Магдалина?

- Нет.

- Разберемся завтра.

Он смотрел на меня так, словно собирался украсть мое полотенце. И я хотела, чтобы он это сделал.

Нет. Плохая идея. Очень, очень плохая идея.

На его губах заиграла легкая ухмылка. Он выглядел как дьявол.

- О чем ты сейчас думаешь?

- Ни о чем.

Он склонил голову набок.

- Думаешь о том, чтобы ничего не надеть?

- Вон.

Алессандро вздохнул.

- Я так устал. Ты уверена, что я не могу отдохнуть прямо здесь? Я обещаю вести себя хорошо. Если только ты сама этого не захочешь.

Да. Нет!

- Алессандро, - я произносила каждое слово так твердо, как только могла. - Покинь мою комнату. Моя мама сообщила Харту, что тебе разрешено находиться здесь, так что у тебя нет причин прятаться. Тебя не расстреляют и не выселят.

- Думаешь, я здесь из-за этого? Ты думаешь, я боюсь твоей новой армии?

- Я думаю, тебе нравится издеваться надо мной, но почему, понятия не имею. Не путай Харта с Абаркой. Это люди, которые сносят головы Превосходных с плеч.

Он оскалил зубы.

- Теперь ты превратила это в вызов.

Я встретила его пристальный взгляд.

- Ты действительно собираешься убивать людей, которые ничего тебе не сделали и которые здесь, чтобы защитить мою семью?

Он вздохнул.

- Нет.

- Алессандро, спокойной ночи.

Он повернулся и подошел к окну. Моя магия пульсировала в знак признательности, узнавая другого фехтовальщика в уверенной, легкой грации его движений. Я никогда не смогу с

Илона Эндрюс - Сапфировое пламя / Ilona Andrews - Sapphire Flame

ним спарринговать. Если бы мы когда-нибудь попробовали это сделать, я бы занялась с ним сексом прямо на месте.

Он взял с подоконника какой-то предмет, завернутый в фольгу.

- Если ты закричишь, я тебя услышу. Так что, если случится что-то плохое, кричи, Каталина.

- Это замечательно, но никаких криков не будет.

Его глаза загорелись.

- Подожди чуть. Три, два...

- Черт бы все это побрал! - взревел внизу Леон.

Я выскочила из комнаты на лестничную площадку.

- О чем ты?

- Кто-то забрал чертов пирог.

- Что?

- Он хотел еще кусочек питивии, - крикнул Берн. - У него уже был свой кусок, но он сказал, что «был великим защитником и заслужил большего».

Я резко обернулась. В меня ударил порыв холодного воздуха. У открытого окна Алессандро подмигнул мне, схватил свою добычу в фольге и исчез в ночи.

- Я просто хотел поесть пирога. - Отчаяние в голосе Леона было ошеломляющим. - Этот итальянский ублюдок забрал его! Я знаю, что он его взял. Этот крысиный член так бы и поступил. Я собираюсь найти его и...

- И что дальше? - требовательно спросил Берн. - Застрелишь его из-за пирога?

Я закрыла дверь. Леон продолжал кричать, но я ничего не могла разобрать. Я подошла к окну, закрыла его, заперла и опустила шторы. Я натянула нижнее белье и большую футболку и забралась в свою кровать.

Покрывало пахло Алессандро.

Это был такой длинный день, и теперь, наконец, я была в безопасности и уюте. Моя маленькая собачка уютно устроилась у меня на коленях. Я закрыла глаза и заставила себя уснуть.

Глава 12

Труп Абарки висел на телефонном столбе на въезде на нашу улицу.

В свете раннего утра его лицо было неузнаваемо-распухшей багровой массой плоти. Солнце только что взошло, окрашивая розовым светом здания вокруг склада. Мир выглядел ярким и радостным. На этом фоне, на ветру слегка покачивалось тело Абарки, его кишки свисали, как гротескные гирлянды, из зияющей раны в животе. Они выпотрошили его, как свинью.

Я обхватила себя руками. Было не так уж и холодно, но я никак не могла согреться, несмотря на плотную толстовку. Пять минут назад я спала в своей постели, блаженно завернувшись в мягкое, теплое одеяло, а рядом со мной, свернувшись клубком, лежала Тень. А потом мама постучала в мою дверь и сказала, что Харт хочет меня видеть, и это не может ждать. Я поняла, что случилось что-то плохое, но такого не ожидала.

Рядом со мной ждал Харт. Он стоял так, словно был готов отразить нападение, расставив ноги, расправив широкие плечи и крепко подобрав мускулистое тело. Японец по происхождению, он был, примерно, ровесником моей матери или чуть старше. Время было не властно над ним, как оно было не властно над гранитной скалой. Он всегда был готов к бою. Его глаза, темные и умные, излучали спокойствие. Он видел и похуже. Он знал это, и находился рядом, чтобы обеспечить поддержку. Если я заплачу, он подставит мне плечо. Если я буду задавать вопросы, он на них ответит. А если я попытаюсь сделать что-то опрометчивое, он меня остановит.

- Его убили в другом месте, - сказал Харт. - Они перерезали ему горло зазубренным лезвием. Все остальное было сделано посмертно. Он так и пользовался сотовым телефоном, который вы ему выдали, и в детализации есть запись о входящем звонке с незарегистрированного номера вчера вечером, в десять часов. Его мобильный был запеленговал тремя башнями связи к северу от Хьюстона, и тут же сигнал пропал. Я послал команду к источнику сигнала, и они нашли его машину и вещи. Они уже на обратном пути.

- Думаете, они выманили его из дома?

- Да. Похоже, он собирался встретиться с кем-то добровольно.

Я крепче обхватила себя руками. Еще вчера Абарка разговаривал со мной. У него было свое мнение, и он отвечал на заданные вопросы. Он двигался, дышал. Он был жив. Он был реальным человеком. А теперь от него мало что осталось.

- Зачем им это понадобилось? Он был вне игры. Он уволился, забрал своих людей и ушел.

- Кто-то пытается послать сообщение, - ответил он.

- Что нет никакого спасения?

Харт кивнул.

И не важно, что ты уволился, сбежал или тебя уволили. Все, кто был связан с нами, были мишенью. «Диатек» не щадил никого.

- А что по поводу остальных людей?

- На данный момент судьба всех известна. Абарка стал единственным пострадавшим.

Я глубоко вздохнула. «Диатек», должно быть, считал остальных недостойными внимания. Они были пехотинцами, ни один из них не обладал магией, и внезапная вспышка убийств среди гражданского населения привлекла бы внимание. Поскольку они больше не работали на нас, их убийство не считалось бы войной Домов, да и полиция Хьюстона серьезно относилась к убийствам гражданских лиц.

- У нас есть два варианта, - сказал Харт. - Мы можем рассматривать это как гражданское дело. Он дезертировал. Его работа закончилась в тот момент, когда он покинул свой пост. Мы

Илона Эндрюс - Сапфировое пламя / Ilona Andrews - Sapphire Flame

можем уведомить полицию Хьюстона и позволить им снять его оттуда. Будут вопросы, но, в конечном счете, это снимает с вашего Дома всякую дальнейшую ответственность.

- А каков второй вариант?

- Вы можете отнести это на вражду Домов.

Если бы мы сделали вид, что Абарка погиб при исполнении служебных обязанностей, это спасло бы его репутацию. Пока он работал на нас, мы поддерживали полис страхования жизни на двести пятьдесят тысяч долларов на случай его смерти. Полис аннулировался, когда он решил прекратить свою работу в Доме Бейлор.

У Абарки было двое детей и жена.

- Он умер из-за нас, - сказала я.

- Нет. - В глазах Харта не было жалости. - Он мертв, потому что сбежал.

На это действительно нечего было ответить.

- Мы будем рассматривать это как вражду Домов. Пожалуйста, сообщите его ближайшим родственникам. Я сегодня же запущу процесс выплаты страховки.

Это ничего не исправит. Это не вернет им ни мужа, ни отца, но немного поможет.

- У меня есть ваше разрешение снять его? - спросил Харт.

- Да. Пожалуйста, сделайте это.

Харт кивнул и указал на труп. Двое его солдат, мужчина и женщина, подбежали к нему, неся лестницу. Харт повернулся и жестом пригласил меня следовать за ним.

- Мне нужна ваша помощь, - сказала я Харту.

Он кивнул.

- Мы всегда старались хорошо относиться к нашим сотрудникам службы безопасности. Мы дали им хорошее снаряжение, льготы, и мы пытались удовлетворить их желания, но они все равно сбежали. Я хочу убедиться, что мы не повторим одну и ту же ошибку дважды.

- Единственная ошибка, которую вы совершили - это наняли Джорджа Абарка. - Харт остановился и повернулся ко мне. - Вы знаете, почему Абарка ушел в отставку?

- Он сказал нам, что не зарабатывает достаточно денег, чтобы содержать свою семью.

Харт улыбнулся. От этого стало немного тревожно.

- Я работал с несколькими отличными офицерами. Я также работал с некоторыми офицерами, такими как Абарка. Они просиживают часы, выполняя допустимую для них работу, получают повышение, но не служат. Их основной мотивацией является работа для галочки, чтобы заработать следующее повышение. Они упускают главное. Это просто: вам дают работу, вы учитесь этой работе, вы стремитесь преуспеть в этой работе, а затем вы обучаете человека под своим командованием делать эту работу. Вы устанавливаете стандарты. Появляется новая работа, и вы повторяете все это заново. Вот и все.

- Абарка был не такой?

- Нет. Когда я познакомился с ним, Джорджа Абарка определили в училище для подготовки новых офицеров. Ему там было комфортно. Примерно в это же время армия начала активно набирать Значительных и Превосходных. Из-за их уникальных способностей и потребностей было решено, что самый простой способ объединить их - создать небольшое подразделение вокруг каждого такого офицера, дополняя их сильные стороны и компенсируя слабые.

- Так они поступили с Роганом?

- Именно. Роган послужил пробным камнем для программы, и я был назначен его сержантом. Абарка очень хотел работать с Роганом, но Роган был очень ценным ресурсом, и доступ к нему строго контролировался. В конце обучения Рогана командный состав объявил о создании в здании училища нового отделения, посвященного работе с высококалиберными пользователями магии. Абарка хотел попасть в эту команду. Он решил, что это будет очень

Илона Эндрюс - Сапфировое пламя / Ilona Andrews - Sapphire Flame

хорошо для его карьеры. Он стал обхаживать полковника, он позаботился о том, чтобы понравиться всем, и ему казалось, что должность уже должна быть у него в кармане.

- Но он ее не получил?

- Нет. Они назначили капитана Суона, Значительного, с большим боевым опытом. У него было общее прошлое со стажерами, и он уделял больше времени бою. Абарка взорвался в кабинете полковника. Я был в Главном сержантском офисе в другом конце здания и услышал его. Мы все это слышали. Рядовые, офицеры, кадеты. На следующий день он подал в отставку.

И тут забрезжил свет.

- Мы никогда его не волновали, не так ли? Мы были ступенькой к Рогану.

- Подозреваю, что да. Я не знаю, мотивировали ли его деньги или престиж, но Абарка хотел войти в ближайшее окружение Рогана. Он трижды посылал нам свое резюме. Я думаю, он считал, что работа с вами станет ступенькой, открывающей дверь к доверию Рогана.

- За исключением того, что мы наняли его специально, чтобы сохранить нашу независимость от Рогана. - Теперь все встало на свои места. - Поэтому, когда мама сказала ему, что он будет уволен за плохую работу и что люди, на которых он хочет произвести впечатление, заменят его, он не смог с этим справиться.

- Теперь вы понимаете. - Харт пристально посмотрел мне прямо в глаза. Я почувствовала сильное желание выпрямиться и, молча, замереть. - Отряд так же хорош, как и его командир. Вот почему хороший лидер держит себя на самом высоком уровне. Речь идет не о том, чтобы быть любимым или быть справедливым. Речь идет о том, чтобы решить, какова ваша цель, и делать то, что необходимо для ее достижения. Особенно когда это трудно. То, что случилось с Абаркой, не было результатом ваших действий. Он сделал свой выбор. Не позволяйте этому нанести себе урон. У вас еще есть работа, которую нужно сделать.

- Спасибо.

- Не стоит благодарности. Мы создадим новую команду безопасности вокруг сильного лидера. У меня есть кое-кто на примете. С вашего позволения, я приглашу ее и ее жену на собеседование. Она талантливый солдат, но у нее есть кое-какой багаж.

- Все приходят с багажом, - сказала я ему. - Пожалуйста, пригласите ее на собеседование.

- Хорошо, - сказал Харт и улыбнулся.

Я была на кухне, нарезаю манго, когда неторопливо вошел Алессандро и остановился у кухонного островка. Он был одет в темный костюм с накрахмаленной белой рубашкой и с консервативным черным галстуком. Его подбородок был чисто выбрит, волосы уложены. Его ботинки стоили больше, чем вся остальная одежда вместе взятая. Длинный кашемировый шарф, белоснежный и без всяких причуд, висел у него на шее чуть ли не как запоздалая мысль. Одним словом, Превосходный - успешный, элегантный, уверенный в себе. Кто-то, к кому нужно относиться серьезно. Он мог бы дать фору Августину.

Сидя за кухонным столом, Арабелла подняла брови и толкнула Руну локтем. Превосходная Эттерсон оторвала голову от ноутбука и повторила выражение Арабеллы.

Я продолжала нарезать.

- Это твой «я собираюсь встретиться с Линусом Дунканом» наряд?

Он окинул меня долгим взглядом, изучая мой отмеченный наградами ансамбль спортивных штанов и огромной футболки, прикрытой розовым фартуком с оборками.

- Это что, твой?

Я закатила глаза, положила нарезанное манго в пластиковую миску, уже содержащую измельченный лук, чеснок, тмин, имбирь и другие специи, и взяла резиновые перчатки.

Алессандро окинул взглядом разложенный передо мной ассортимент кулинарных ингредиентов, включая мед, яблочный уксус и маленькие оранжевые перцы.

Илона Эндрюс - Сапфировое пламя / Ilona Andrews - Sapphire Flame

- Что ты делаешь?

- Я жду восьми часов утра, прежде чем позвонить ему.

- Зачем ты это делаешь?

- Потому что он Линус Дункан. Я понятия не имею, когда он встает. - Я надела перчатки и начала нарезать перец. - Может, он занимается йогой по утрам, может, он плавает, может, спит. Восемь часов - вполне разумное время для того, чтобы внезапно позвонить ему и потребовать, чтобы он все бросил, чтобы встретиться с нами. Семь сорок пять, еще рано.

- Это я понимаю. Я спрашиваю, зачем ты первым делом с утра режешь маленькие болгарские перчики.

Потому что мои двоюродные братья устроили истерику, когда у нас закончился их любимый соус тако.

- Она готовит, когда нервничает, - вмешалась Арабелла.

Я перестала нарезать и посмотрела на нее. Моя сестра хихикнула.

- Ты очень похожа на маму.

- Ты боишься Линуса Дункана? - Алессандро нахмурился.

- Нет. Я же сказала тебе, что он друг нашей семьи. - Конечно, я боялась Линуса. А кто не боялся бы?

Алессандро наклонился вперед, вторгаясь в мое личное пространство, и ослепил меня обольстительной улыбкой.

- Так почему же ты нервничаешь?

- Я не нервничаю.

- Может, я заставляю тебя нервничать? - промурлыкал Алессандро.

Моя сестра поперхнулась кофе.

- Нет.

Леон вошел в кухню, и увидев Алессандро, прорычал:

- Какого хрена!

Алессандро засмеялся, протянул руку и украл кусочек маленького оранжевого перца.

Глаза Арабеллы расширились. Руна открыла рот, а Арабелла зажала его ладонью.

Я мило улыбнулась Алессандро.

- Это не твое.

Заглоти наживку. Ты же знаешь, что хочешь этого.

- Верни мне мой перчик. Алессандро, я серьезно. Он не для тебя.

Три, два, один...

Алессандро подмигнул мне и отправил перец в рот. Его великолепные челюсти заработали.

Он замер. Его лицо исказила ужасная гримаса.

- Разве ты не хочешь сказать что-нибудь вежливое? - спросила я. - Вперед. Пофлиртуй со мной.

Его лицо стало пунцово красным.

- В чем дело, Алессандро? Я заставляю тебя нервничать?

Его глаза наполнились слезами.

Я сжалилась над ним.

- Добро пожаловать в Техас. Этот «маленький болгарский перчик», горящий у тебя во рту, называется хабанеро. Ванная комната дальше по коридору, первая дверь налево. Не будь героем, Алессандро. Выплывай. У меня нет времени везти тебя в больницу.

- Чур, я буду придерживать ему волосы, пока он будет блевать, - объявила Руна.

- Прекрасно, - сказала Арабелла. Тогда мне остается гладить его по спине и приговаривать: «Хорошо, хорошо».

Очевидно, они с Руной были на одной волне.

Илона Эндрюс - Сапфировое пламя / Ilona Andrews - Sapphire Flame

Алессандро резко повернулся и вышел из кухни.

Я держалась, пока не услышала, как закрылась дверь ванной, и рассмеялась. Руна опустила голову на стол и пискнула. Моя сестра захихикала, издавая фыркающие звуки.

- Это было зло, Каталина, - выдавила Руна между приступами смеха.

- Я попросила его отдать перец обратно. Он видел, как я надеваю перчатки.

- Ага, - простонала Арабелла.

- Ты видела выражение его лица? - Я так смеялась, что у меня даже слезы потекли. Возможно, отчасти это была истерическая реакция на все, что произошло с тех пор, как Августин вытащил меня из постели три дня назад, но мне было все равно. Это было так приятно.

Леон вернулся на кухню и положил на стол листок бумаги.

- Пока ты в хорошем настроении.

Я вытерла слезы предплечьем и сосредоточилась на словах. *«Цель этого письма-требования – полное возмещение моего личного имущества, уничтоженного 6 января сотрудником «Детективного агентства Бейлор»...»* Бла-бла-бла...

- Двадцать три тысячи долларов?!

Леон сделал шаг назад.

- Помни, я твой любимый кузен, и ты меня любишь.

- Нам заплатили всего семь тысяч за «дело Ярроу». А ты подставил нас на шестнадцать тысяч. Как же так, Леон?

- Я могу объяснить. Я добрался до дома, чтобы встретиться с женщиной-бухгалтером, а ее муж выбежал в пижаме и начал кричать, что она из-за паники заперлась в комнате с их малышом.

- И ты позвонил в полицию. Потому что именно так мы поступаем, когда оказываемся в ситуации с заложниками. Мы ведь подчиняемся правоохранительным органам, не так ли? Потому что у них есть власть и юрисдикция, а также они опытные переговорщики с заложниками, верно, Леон? Потому что мы не можем взять на себя ответственность за разрешение кризиса с заложниками, поскольку не знаем, что делаем. Потому что мы не хотим, чтобы кто-то умер, и не хотим, чтобы на нас подали в суд.

Леон поднял руки вверх.

- А на кого не подавали в суд?

- На нас! На нас никто не подал в суд. И на нас не подадут в суд, если я не похлопочу. - Ты звонил в полицию?

Алессандро выбрал именно этот момент, чтобы вернуться на кухню. Он был бледен, глаза его налились кровью, а руки слегка дрожали.

- Ты должна была быть там, - сказал Леон. - Я принял ответственное решение. Время не ждало.

- Бред сивой кобылы. Дорога от нашего дома до того района занимает двадцать минут. Ты позвонил сюда, убедил бабулю и Арабеллу взять Кирпичик и ждал их двадцать минут, пока они приедут. А потом вы втроем подумали, что было бы здорово проехаться на Кирпичике через весь дом. В буквальном смысле!

- Звучит плохо, когда ты так говоришь, - сказал Леон. - Но мы спасли заложника.

- Нет, вы подвергли опасности жизнь ребенка.

Арабелла дернулась.

- Строго говоря, это был не совсем ребенок.

Я повернулась к Леону. Он вздохнул, выглядя смирившимся, и поднял свой телефон. На нем белый мужчина средних лет держал в руках гигантского рыжего кота.

- Что это?

Леон заметно напрягся.

Илона Эндрюс - Сапфировое пламя / Ilona Andrews - Sapphire Flame

- Это Тунец. Также известный как малыш.

- Я тебя убью.

Леон попятился.

Я бросила нож и схватила хабанеро.

- Подойди-ка сюда.

- Что это на тебя нашло? - Леон попятился, держа кухонный островок между нами. - Ты всегда такая спокойная и рассудительная.

Я обходила островок вокруг, приближаясь к нему.

- Я пытаюсь раскрыть убийство и похищение, на нас нацелился консорциум убийц, нам пришлось нанять самую дорогую частную армию в стране, чтобы сохранить наши жизни, я понятия не имею, как за это платить, и вместо того, чтобы зарабатывать деньги, ты решил загнать нас еще глубже в долговую яму. И все из-за кошки в семейной ссоре!

- Я не знал, что это кошка, пока мы не выломали дверь. Он сказал малыш, а не пушистик.

Мы сделали полный круг вокруг островка. Я указала Арабелле.

- Хватай его.

Моя сестра покачала головой.

- Я тут ни при чем.

- Ты была за рулем Кирпичика. Ты тоже в этом замешана. Я глава Дома, и я приказываю тебе схватить его, чтобы я могла засунуть этот перец ему в нос.

Алессандро встал на моем пути, обнял меня за талию и поднял. Все замерли. Он без всяких усилий держал меня в пяти дюймах над полом. Он прикасался ко мне.

Леон рванул к дверному проему.

- Отпусти меня, - прорычала я.

- Нет, власть снесла тебе крышу.

- Алессандро!

- Сейчас восемь пятнадцать, - сказал он. - У нас есть более крупная рыба для жарки. Позвони Линусу. Или я продолжу держать тебя вот так. Я не против.

Руна поднесла руки ко рту, сделав пальцами воронку, и драматически прошептала:

- Дверь номер два.

Буря эмоций угасла во мне.

- Я позвоню.

Алессандро опустил меня обратно на пол. Он задержал меня в объятиях еще на один долгий вдох и медленно отпустил. Я подошла к разделочной доске, бросила нарезанные хабанеро в миску и стянула перчатки.

- Арабелла, пожалуйста, положи это в кухонный комбайн, включи на полную мощность на три минуты, вылей в кастрюлю и туши десять минут. Не дай ему сгореть. Кроме того, я возьму твой «Мерседес» для этой поездки.

- Да, Ваше Высочество.

Я скорчила ей гримасу и потянулась к телефону.

Как только мы сели в машину, Алессандро снова превратился в убийцу. Тот лоск, который он демонстрировал на кухне, растворился в спокойной настороженности. Он не был на грани, но был готов, его магия свернулась и кипела прямо под поверхностью. Сейчас он развалился на пассажирском сиденье с закрытыми глазами. Мы ехали на запад, в Кэт-Спринг, крошечный городок примерно в часе езды от Хьюстона.

Алессандро мог быть многоликим. Одним Алессандро был в «Инстаграме», перед моей семьей он предстал очаровательным и безобидным. Был также сексуальный Алессандро, флиртующий и слишком горячий для реальной жизни, позирующий на моей кровати и

Илона Эндрюс - Сапфировое пламя / Ilona Andrews - Sapphire Flame

глядящий мою собаку. Был граф Алессандро в дорогом костюме, сшитом на заказ, и Алессандро Превосходный - пугающе компетентный, его сила казалась непроницаемой стеной, окружавшей его на испытаниях. И ни одна из этих личностей не была ложью. Он надевал их, как одежду, по соответствующему случаю.

Но по умолчанию он был расслабленным, но готовым убийцей. Убийцей в покое. Вот кем он был, когда ему не нужно было быть никем другим. Интересно, видел ли его когда-нибудь таким кто-нибудь, кроме меня?

Скорее всего, видели. Как раз перед тем, как он их убивал.

- Сколько людей ты убил?

Он глянул на меня.

- Почему это важно?

- Я просто хочу знать.

- В этом разговоре нет ничего хорошего. Как ты это количество оценишь? Какая же правильная цифра? Больше десяти? Больше двадцати? Когда я стану чудовищем, изгнанным с семейных обедов?

Что вызвало это?

- Ты хоть знаешь, сколько людей ты убил?

- А ты?

- Трое повержены моим мечом в «Кейстоуне». Еще трое наверху по моему приказу, я не стала делать это сама, но это была я. Еще двое на эскалаторе. И Лоуренс. Итого, девять.

- Впечатляет. Если ты будешь продолжать в том же духе, то через пару лет сможешь догнать меня.

- Это основано на среднем количестве убитых людей в неделю?

Он посмотрел на меня.

- Я просто спрашиваю, потому что в среднем год длится примерно пятьдесят две недели, два года - сто четыре, а при численности девять убийств в неделю... девятьсот тридцать шесть...

- А твой мозг когда-нибудь отдыхает? - спросил он.

Такое происходило каждый раз, когда он произносил мое имя или прикасался ко мне. Или делал мне гнусное предложение в моей спальне, когда я была в одном полотенце, но ему не нужно было этого знать.

- Ты когда-нибудь отвечаешь на прямой вопрос?

- Да.

Туше.

Дорога от ранчо к рынку петляла между дубовыми рощами. Мы плавно повернули, и деревья слева расступились, открывая живописное озеро, совершенно гладкое, как поверхность зеркала.

Мой телефон торжествующе запищал. Я узнала этот звук. Это было уведомление об обновлении ленты Алессандро в «Инстаграм». Я потянулась к телефону, но он схватил его первым. Он действительно был до смешного быстр.

- Верни мой телефон.

- Я так и думал. Тебе приходит уведомление, когда я делаю пост. - Он выглядел невыносимо самодовольным, как кот, который только что облизал бифштекс, оставшийся лежать на прилавке, и ему это сошло с рук.

- Я много на кого подписана и мне приходят звуковые уведомления.

- Ты следишь за своими сестрами, кузенами, бабушкой и мной.

Я действительно ненавидела современные технологии.

- Как ты вообще нашел мой профиль? - Я позаботилась о том, чтобы не публиковать свои фотографии или какие-либо ссылки на них.

- Я посмотрел список друзей Невады.

Илона Эндрюс - Сапфировое пламя / Ilona Andrews - Sapphire Flame

Дорога разветвлялась, и я свернула налево, на небольшую частную подъездную аллею. Железные ворота, вделанные в каменную стену, преграждали путь. Обычно кованые железные буквы сообщали название участка, но над воротами не было ничего, кроме вывески с надписью «частная собственность». Ворота распахнулись, и я завезла «Мерседес» внутрь.

- Итак, позволь прояснить: великий Алессандро Сагрето нашел время, чтобы найти меня в «Инстаграм», и когда ты не смог найти меня, ты зашел на страничку моей сестры, глянул список ее друзей, просмотрел один за другим, пока не выяснил, какой аккаунт из ее трехсот с лишним подписчиков принадлежит мне?

- Да.

Люди в стеклянных виллах не должны бросать камни, синьор Сагрето.

- И зачем тебе это?

Он одарил меня своей волчьей ухмылкой.

- Мне нужна была фотография для рамки на ночном столике.

Я открыла рот... но ничего не сказала.

Алессандро потряс передо мной телефоном.

- Разве ты не хочешь посмотреть, что я там написал?

Когда я доберусь до этого проклятого телефона, я выброшу его в окно. Потом я остановлю машину и пойду искать его, потому что все мои контакты и деловая переписка были там, но бросив его, я почувствовала бы себя намного лучше.

Дорога повернула. Перед нами предстала великолепная подъездная дорожка, по обеим сторонам которой росли огромные зрелые дубы. Их ветви, зеленые, несмотря на зиму, сплетались над дорогой в красивый навес. В конце этого длинного зеленого туннеля ждал огромный дом.

Построенный из бежевого камня особняк Дункана раскинулся на вершине очень низкого холма, словно средневековая крепость. Его очертания напоминали одновременно испанский замок Кастильо и средиземноморскую виллу, но это был безошибочно Техас. Толстые стены, терракотовая черепичная крыша, круговая подъездная дорожка, огромные двери в миссионерском стиле - все говорило о юго-западе и богатстве. Один взгляд на дом, и ты понимаешь, что он был построен специально, чтобы соответствовать видению одного человека. Другого такого дома не было.

Алессандро моргнул.

- А как он его назвал по телефону?

- Его маленькое ранчо.

Он выругался.

- Прежде чем мы войдем туда, я должна предупредить тебя. Линус Дункан - Превосходный Гефест, - сказала я. - Названный в честь греческого бога кузнечного дела.

- Я имел дело с Превосходным Гефестом до этого.

- Не таким как он. Он может за считанные секунды сделать из металлолома противотанковый гранатомет и взорвать им нашу машину. Ты должен вести себя наилучшим образом. В этом комплексе повсюду есть оружие.

Алессандро улыбался.

- Я серьезно, Алессандро. Ты слишком тщеславен, чтобы умереть.

Он схватил меня за руку, его лицо было серьезным, а глаза искренними.

- *Tesoro mio*¹⁴, я всегда стараюсь вести себя как можно лучше. - Он коснулся губами моих пальцев.

- Прекрати! Я серьезно.

- Хорошо, хорошо. Я буду следить за своими манерами.

¹⁴ *Tesoro mio* (ит.) - Дорогая моя.

Илона Эндрюс - Сапфировое пламя / Ilona Andrews - Sapphire Flame

Мы добрались до подъездной дорожки и проехали через вторые ворота, стоявшие широко открытыми. Я припарковалась, и мы вышли.

Вершины двух коротких башен на втором этаже раскрылись, и из них выскользнули двойные оружейные установки, увенчанные стволами. Позади нас идентичные установки появились из стены.

Алессандро приподнял брови, и в его глазах появилось расчетливое выражение.

- Нет, - сказала я ему.

Высокие двери из красного дерева с кованым железом распахнулись настежь. Оттуда вышел пожилой мужчина в джинсах, свитере и черном поварском фартуке. Высокий и все еще атлетически сложенный, с техасским загаром и копной волнистых волос, которые раньше были черными, а теперь стали почти серебристыми, он выглядел поразительно. Черты его лица были смелыми и красивыми: квадратная челюсть, крупный нос, живые карие глаза под широкими бровями. Он увидел меня и улыбнулся, обнажив ровные белые зубы. Тепло от этой улыбки вспыхнуло в его глазах, заставляя выделиться гусиные лапки в их углах. Все его лицо просияло, как будто я принесла ему подарок, о котором он всегда мечтал.

Линус Дункан распростер руки.

- Дорогие мои, наконец-то. Я приготовил фахитос. По твоему рецепту сделал гуакамоле. Думается, у меня получилось, но может понадобится щепотка соли.

- Ты же сама говорила, что он вроде как друг, - пробормотал Алессандро.

- Я могла и преуменьшить. Он больше похож на любимого дядюшку, которого мы все боимся. Веди себя хорошо. Ты обещал.

Я взбежала по трем ступенькам к входной двери и обняла Линуса.

Хьюстонский особняк Линуса был элегантен и изыскан, с эксклюзивной лепниной, фресками и люстрами за десять тысяч долларов. Однако на ранчо Линуса царил настоящий Техас. Все было из камня, красного дерева с огромными каминами.

Алессандро покосился на люстру из оленьих рогов и протяжно произнес, идеально подражая местному жителю:

- Тееехасус.

Я ткнула его локтем и прошипела:

- Прекрати.

Впереди нас Линус обернулся.

- Люди ожидают этого.

Мы последовали за ним через большую комнату и солярий на улицу, в огромный внутренний дворик из оклахомского камня и современную кухню на открытом воздухе. Мягкие стулья окружали стол, заполненный всем необходимым для фахитос: тертым сыром в красивой миске, жареным перцем, гуакамолем, нарезанными помидорами, начос, сальсой и кесо соусом. Над всем этим возвышался огромный камин на открытом воздухе с дымоходной трубой, в очаге которого пылал огонь.

Линус направился к грилю, открыл его, подцепив щипцами кусок скёрт-стейка, и перевернул его.

- Почти готов.

Странного вида турель выскользнула сбоку трубы и вращаясь, нацелилась на Алессандро. Он сделал шаг вправо. Турель повернулась, выслеживая его.

- А это точно необходимо? - Я обмакнула начос в гуакамолем. И он был прав. Ему действительно нужна была щепотка соли.

- Точно. Он опасный человек, и мне очень неприятно видеть его в твоём обществе.

Алессандро одарил его своей волчьей ухмылкой.

Илона Эндрюс - Сапфировое пламя / Ilona Andrews - Sapphire Flame

- Турель полностью автоматизирована. Уничтожь меня, и это никак не повлияет на ее способность взорвать твою красивую голову. - Линус помазал мясо маринадом.

Я добавила немного соли в гуакамоле и перемешала его.

- Да, - беззаботно ответил Алессандро. - Но это всего лишь одна турель.

- Ты видишь, что он делает? - Линус повернулся ко мне и помахал щипцами. - Он подталкивает меня к тому, чтобы я раскрыл свое оружие.

Раздался громкий лязг, когда две дюжины разнообразных турелей и автоматических орудий соскользнули со стен дома, крыши и из-под земли. Дюжина красных точек заплескала на груди и спине Алессандро. Он перестал двигаться.

- Я никогда не понимала, почему у вас лазерные прицелы на автоматических турелях, - сказала я, раскладывая начос в миску.

- Это предупреждение. Которое сообщает, что стоять на месте - это самый мудрый ход.

Турели снова спрятались, все кроме одной, той, что на трубе.

- Каталина мне очень дорога. - Линус переложил стейк на разделочную доску. - Я думаю о ней как о своей семье. Если ты причинишь ей хоть малейший вред, я с тебя живьем шкуру спущу и посыплю солью.

- А лайм добавите? - спросил Алессандро.

- Как пожелаешь.

- Ей нечего бояться меня, но я очень хочу, чтобы вы попытались.

- Ах, самонадеянность молодости.

- Ах, чрезмерная самоуверенность старости.

- Вы двое уже закончили? - уточнила я.

- Дорогая моя, - сказал Линус, - мы только начали.

Линус достал из мини-холодильника, встроенного в кухню на открытом воздухе, три покрытые инеем бутылки «Короны» и принес их к столу.

- Стейк нуждается в отдыхе.

Я открыла свое пиво и села.

Линус передал бутылку Алессандро, взял со стола дольку лайма и плеснул сок себе в пиво.

- Что ты делаешь в моем городе?

- Когда я приземлился, то не заметил на нем вашего имени.

- Это потому, что мне нет нужды объявлять об этом. Ты приехал, не представившись, и теперь ты здесь в компании этой яркой, способной девушки, которая слишком умна, чтобы рисковать быть связанной с тобой. - Он многозначительно посмотрел на меня. Я знала этот взгляд. Там было написано, что он не злится, а просто разочарован.

Как же я в это вляпалась?

- Я здесь по делу, у нас с молодой леди есть профессиональная договоренность, и то, что происходит между нами вне нее, вас не касается.

Я чуть не подавилась пивом. Я кашлянула, и они оба повернулись ко мне с одинаковыми озабоченными выражениями на лицах. Я махнула им рукой.

- Пожалуйста, продолжайте это мужское позерство. Очень интересно.

Линус закатил глаза и сделал большой глоток пива.

- Дело не в позерстве. Все дело в вежливости. Манеры имеют значение. Они притупляют нашу жестокость и ограждают от ненужного насилия.

- Вы слишком суровы с ним. Он же гость.

- Нет, это ты гостя. Он же управляемая ракета, и я хочу знать, где она взорвется.

Я должна была разрядить обстановку, пока все не обострилось. Опыт подсказывал, что Алессандро сделает все, чтобы не отвечать на вопросы о себе самом. Я повернулась к Алессандро:

Илона Эндрюс - Сапфировое пламя / Ilona Andrews - Sapphire Flame

- Как же так получается, что он знает, кто ты, а я нет?

Алессандро отсалютовал Линусу своим пивом.

- Мои извинения. Я должен был прийти раньше. Это было очень грубо с моей стороны.

Та-дам. Сработало.

- Извинения приняты. Что сделано, то сделано.

Линус встал и принялся резать стейк.

- Вы ведь не убийца, верно? - спросила я его.

- Нет.

- Просто проверяю. В последнее время мне кажется, что каждый человек - убийца.

- Так вот почему вы здесь?

- Да. - Мне пришлось сделать это быстро, словно сорвать восковую полоску. - Есть ли причина, по которой «Диатек» пытался нанять Сигурни Эттерсон, чтобы убить вас?

Линус перестал резать.

Прошла долгая минута.

- Есть некоторые вещи в жизни, которые просто так не совершаются, - сказал он размеренным тоном. - Бросить жену и троих детей после того, как они запятнали свое фамильное имя - это одна из них. Мне всегда нравилась Сигурни. Ей достались плохие карты, но она справилась с этим с изяществом.

- Так вот почему вы выбрали ее в качестве держателя Золотого посоха?

- Да. Это немногое, что я мог для нее сделать. Итак, отвечая на твой вопрос, «Диатек» пытался нанять ее, потому что если бы она пришла ко мне в гости, я бы ее впустил. Я мог бы разделить с ней еду, как мы делаем сейчас. Я бы не стал ее подозревать. Она была моим другом. Я так понимаю, она отказалась?

- Да, - ответил Алессандро.

- Она наняла тебя? - спросил Линус.

- Да.

Линус повернулся ко мне.

- А какова твоя роль в этом деле?

- Холли пропала. Кто-то, вероятно «Диатек», убил Сигурни и подбросил на место второй труп, прежде чем сжечь дом дотла. Я подозреваю, что «Диатек» по какой-то причине держит Холли в заложниках. Руна наняла меня, чтобы вернуть ее.

Линус отрицательно покачал головой.

- Сигурни должна была прийти ко мне...

- У нее была история с «Диатек», - сказал Алессандро. - Много лет назад.

Возможно, она не хотела, чтобы Линус знал об этом.

Линус бросил нож на стол и отошел в сторону. Странное выражение появилось на его лице, смесь печали и гнева. Он долго смотрел на нож, на самом деле не видя его, а затем его лицо расслабилось в знакомое дружелюбное выражение. Он наложил его на свое горе, как маску. Усилие воли, которое потребовалось для этого, должно быть, было ошеломляющим.

- Ну как, есть какие-нибудь успехи? - спросил он.

- Мы знаем, что некто по имени Магдалина замешана в этом деле и, возможно, она удерживает Холли.

- Мне это имя ни о чем не говорит. А что еще?

- «Диатек» пытался убить вас, - сказал Алессандро. - Вот что.

- Мы надеялись, что вы скажете нам почему.

Линус улыбнулся.

- Моя дорогая, в любой день может появиться множество людей, пытающихся убить меня. Я не просто собрал свой арсенал для вашего визита. Это просто необходимость.

Илона Эндрюс - Сапфировое пламя / Ilona Andrews - Sapphire Flame

Алессандро наклонился вперед с суровым выражением лица и сосредоточенным взглядом.

- Бенедикт работает в вашем городе. Вы же его знаете. Он расчетлив и осторожен. Попытка устранить вас - это рискованный шаг. Если он потерпит неудачу, это поставит фирму под прицел, и они будут выворачиваться наизнанку, чтобы не привлекать внимания официальных лиц. Должно быть, награда перевешивала риск. Это больше, чем просто деньги. Что он может получить от вашей смерти?

- Вот в чем вопрос. Мне придется подумать об этом. Давайте поедим. Еда уже остывает.

Он принес мясо на стол. Мы передавали миски друг другу, собирая наш фахитос.

- Кстати, - сказала я, посыпая мясо сверху сыром. - Вы когда-нибудь слышали о искаженных магах?

Приветливый Линус исчез в мгновение ока. Его пристальный взгляд пригвоздил меня, его глаза были холодными и сосредоточенными. Страх пронзил мой позвоночник электризирующим толчком. Он смотрел на меня так, словно собирался причинить мне боль. Я сидела очень тихо.

- Ты убила одного из них? - резко и повелительно спросил Линус.

Я посмотрела ему в глаза и с абсолютной уверенностью поняла, что должна ответить на этот вопрос.

- Да.

Магия вспыхнула вокруг Алессандро. В его глазах вспыхнул оранжевый огонек.

- Не разговаривайте с ней таким тоном.

- Ты его сфотографировала?

- Нет.

Линус посмотрел на меня так, словно я была непростительно глупа.

- Он бегал по «вашему городу», и мы его убили. - Алессандро наклонился вперед, забыв про итальянского графа. - «Благодарю вас», было бы вполне уместно.

Больше нельзя было делать это снова. Поместить Линуса и Алессандро в одну комнату было все равно, что бросить мангуста и кобру в яму.

- Как же вы не сделали фотографию? Ваше поколение фотографирует все подряд. - Холодная твердость в глазах Линуса не ослабла. Это было все равно, что оказаться лицом к лицу с атакующей собакой, ожидающей нападения, но не знающей, что может его остановить. Одно неверное слово - и мы встретим град пуль.

- На это не было времени. Кроме того, мы сохранили его кости. - Собралась я с духом.

Линус помолчал.

- А где они сейчас?

- На складе.

- Где на складе?

- Они в пластиковом контейнере, заперты в оружейном сейфе.

- А кто еще знает? - спросил Линус.

- Только мы вдвоем. Ну, теперь мы трое.

Напряжение немного спало с его лица. Линус достал сотовый телефон и набрал номер.

- Отправляйся на склад Бейлор. Там тебя будет ждать пластиковый контейнер с костями. Мне нужно, чтобы ты их опознал. Не тяни, сделай это там. Позвони мне, когда закончишь. После того, как они будут идентифицированы, транспортируй кости и помести их в хранилище «Свитка». По моему приказу.

Линус закончил разговор.

- Каталина, позвони своей семье и скажи, что мистер Фуллертон из корпорации «Свитка» приедет забрать кости. Ему понадобится полное уединение.

Я глубоко вздохнула, достала телефон и позвонила Берну.

- Да? - ответил мой кузен.

Илона Эндрюс - Сапфировое пламя / Ilona Andrews - Sapphire Flame

- В сейфе есть пластиковый контейнер. Пожалуйста, возьми его и отнеси в конференц-зал. Мистер Фуллертон из «Свитка» уже едет к вам. Пожалуйста, покажи ему кости, когда он придет. И пожалуйста, никому не говори и не задавай никаких вопросов.

- Сделаю.

В конференц-зале была отличная камера слежения, скрытая в сигнализации дыма. Что бы Фуллертон не сделал с костями, я хотела знать об этом.

Я положила трубку и посмотрела на Линуса.

- Что происходит?

- Пресловутое дерьмо попало в вентилятор, и теперь мы все забрызганы им. Давайте поедим. Мы узнаем больше, как только Фуллертон позвонит. Пока мы едим, расскажи мне все об этом искаженном маге. Ничего не упускай из виду.

Фуллертон позвонил через двадцать минут. К этому моменту мы уже закончили есть. Линус ответил на звонок и направился в дом.

Пока он говорил по телефону, Арабелла, Руна и Леон одновременно отправили мне три разных снимка одного и того же вертолета, приземлившегося перед нашим складом, а затем свои версии: «Что, черт возьми, происходит, и почему мне об этом не сказали?»

Если бы я рассказала им об этом, Фуллертон нашел бы их играющими в пивной пинг-понг с костями Лоуренса. Не было лучшего способа разыграть мою сестру, чем вручить ей коробку с блестящей бомбой внутри и сказать, чтобы она ее не открывала. Она никогда не встречала тайны, перед которой могла бы устоять.

Я даже не знала, что у «Свитка» есть вертолет. «Свиток» был независимой организацией, которая работала на всех, но ни перед кем не отчитывалась. Почему Фуллертон беспрекословно подчиняется Линусу? Почему у меня возникло такое чувство, что все только что резко ухудшилось?

За нами уже охотилась фирма-убийца. Насколько хуже этого может быть?

- А какие именно у тебя отношения с Линусом Дунканом? - спросил Алессандро.

Это был отличный вопрос. Я взяла пластиковые крышки для мисок с их места в кухонном шкафу на открытом воздухе и начала раскладывать еду.

- Он был свидетелем образования нашего Дома. Существует старая традиция среди Домов, что свидетель также выступает в качестве проводника и советника. Как крестный отец или крестная мать, но для всей семьи. Линус воспринимает это всерьез. - Еще десять минут назад я не понимала, насколько это серьезно.

- Дело не только в этом.

- На что ты намекаешь? - Потому что если он намекал на то, что я думала, ему нужно было очень быстро отступить, иначе я засунула бы его голову в эту дымоходную трубу.

- Не на это, - Алессандро посмотрел на Линуса, потом на меня, потом снова на Линуса и открыл рот...

- О чем ты?

Алессандро начал было говорить, но тут же закрыл рот и уставился мне за спину. Я обернулась. Из дома Линус смотрел прямо на нас. Он с нарочитой точностью покачал головой и вернулся к своему телефонному разговору.

- Sono un idiota¹⁵, - пробормотал Алессандро

И он только что назвал себя идиотом. Хотя я, в принципе, была согласна, но он не сделал ничего особенно глупого прямо сейчас. Должно быть, ему пришло в голову что-то очевидное, и я хотела знать, что именно.

¹⁵ Sono un idiota (um.) - Я идуом.

Илона Эндрюс - Сапфировое пламя / Ilona Andrews - Sapphire Flame

- Ты не хочешь просветить меня?
- Не бери в голову, - сказал он. - Твой крестный идет к нам, и у него несчастный вид. По крайней мере, несчастный было лучше, чем убийственный.
- Линус направился к нам.
- Пойдемте со мной. - Это не было похоже на просьбу.
- Вы хотите, чтобы я перенесла еду на кухню?
- Оставь ее, пожалуйста.

Мы последовали за ним в кабинет, где от пола до потолка выстроились полки из красного дерева, стояли кожаные кресла и висели оригинальные картины на стенах. В воздухе витал аромат сигар. Линус закрыл дверь. Металлический щелчок возвестил о срабатывании замка. Отлично. Теперь мы были заперты внутри.

Рядом со мной Алессандро был неподвижен, но готов, его магия свернулась, как питон, готовый нанести удар.

Линус подошел к своему столу и положил ладонь на стеклянную пластину внутри него. Из стены выдвинулся ящик. Линус подошел к нему и достал деревянную коробку примерно в фут длиной и в половину шириной. Он поставил коробку на стол.

- Ты хочешь найти Холли?
- Что же это был за вопрос?
- Да.
- А ты, ты хочешь найти убийцу Сигурни?
- Именно поэтому я здесь, - ответил Алессандро.

- Вы двое наткнулись на исключительно опасный секрет. Есть три типа людей, которые обладают этим знанием: те, кто скоро умрет, преступники и Смотрители. Единственный способ для вас избежать первых двух категорий - это принять мой авторитет.

Алессандро оскалил зубы.

- Я пытаюсь сохранить тебе жизнь, юный идиот, - огрызнулся Линус.

Он взял коробку и открыл ее. Внутри на черном бархате лежал простой кинжал с деревянной рукояткой и деревянным гербом с вырезанным на его поверхности посохом. Крошечный прозрачный драгоценный камень отмечал верхнюю часть посоха. Над ним вдоль края была надпись: *In ministerium hominis*. «На службе у человечества». И в этом не было ничего зловещего. Нисколько.

- Каталина, положи руку на печать, - приказал Линус.

Я заколебалась. Он собирался привести меня к присяге, но я понятия не имела, к какой именно. Мне хотелось позвонить Рогану, или Аррозе, или еще кому-нибудь, чтобы спросить у них совета. Если бы я попросила у него спасательный круг, он бы, наверное, взорвался.

- Каталина, - сказал Линус, - я всегда забочусь о твоих интересах.

Я встретила с ним взглядом.

- А если я этого не сделаю, то уйду из этого дома?

- Конечно. Но если ты этого не сделаешь, я не смогу защитить тебя от того, что последует дальше.

- Защитить меня от чего?
- Объединенной мощи Национальной Ассамблеи.

Холод пронзил меня насквозь. Никто не мог бросить вызов Национальной Ассамблее, ни Роган, ни Линус, никто.

Что же мне делать?

- Твоя безопасность очень важна для меня, - сказал Линус. - Я сделаю все, что в моих силах, чтобы защитить тебя, но у моей силы есть пределы.

- Он действительно заботится о твоих интересах, - сказал Алессандро. - Он заинтересован в твоём выживании.

Илона Эндрюс - Сапфировое пламя / Ilona Andrews - Sapphire Flame

- Успокойся, - сказал ему Линус.

- Я просто пытаюсь помочь.

События развивались слишком быстро, и времени на «прийти в себя» не было. Не было никакой возможности принять обоснованное решение. Я просто должна была сделать все, что могла, и надеяться, что ничего не испорчу.

- Если бы не ты, она бы не попала в такую переделку, - сказал Линус.

Алессандро удивленно поднял брови.

- Интересно, вы когда-нибудь пытались помешать ей, сделать то, что она хочет? Я был бы рад услышать, как все прошло.

- Если бы ты уберег Сигурни от смерти, в этом не было бы необходимости, - прорычал Линус.

- Она умерла, когда я летел над океаном. Возможно, если бы вы были лучшим другом, она не чувствовала бы необходимости наниматься...

- Достаточно. - Я положила руку на печать. На самом деле у меня не было выбора.

- Властью, данной мне Национальной Ассамблеей Соединенных Штатов, я, Линус Дункан из Дома Дунканов, Смотритель штата Техас, настоящим назначаю вас, Каталина Бейлор, на должность и обязанности заместителя Смотрителя штата Техас. Клянетесь ли вы хранить верность и повиноваться приказам Национальной Ассамблеи и назначенных ей представителей?

Он остановился.

- Да. - Это казалось мне единственным разумным ответом.

- Клянетесь ли вы честно и добросовестно исполнять свои обязанности, насколько это в ваших силах?

- Да. Клянусь. - Что включало в себя: "я не знаю, что за обязанности" и "я понятия не имею, что это значит".

- Клянетесь ли вы никогда прямо или косвенно не раскрывать детали дел и любых расследований, относящихся к должности Смотрителя, или проводимых дознаний, если только это не будет отчет перед самим Смотрителем или если не надо будет свидетельствовать перед Национальной Ассамблеей?

- А что, если меня вызовут в суд?

- Тебе придется сослаться на пятую поправку к Конституции¹⁶.

- Я могу потерять мою лицензию.

- Ты можешь потерять свою жизнь.

- Может ли Национальная Ассамблея предоставить мне законного представителя?

Линус улыбнулся.

- За те двести лет, что существует должность Смотрителя, ни один начальник или его заместитель никогда не был вызван для дачи показаний по делам этой службы в гражданский суд. Но если такое случится, то да, Ассамблея обеспечит тебе защиту, и ты можешь быть уверена, что она будет мощной.

- Клянусь.

Линус вынул кинжал и протянул его мне.

- Порежь большой палец на правой руке. Не очень глубоко. Нам просто нужна капля крови.

Я взяла кинжал и уколола себе большой палец. Набухла капля крови.

- Опусть его на камень.

Я положила окровавленный палец на драгоценный камень, венчающий посох. Магия закружилась вокруг печати. Дерево треснуло, и из щели выскользнуло сияющее золотое

¹⁶ Пятая поправка к Конституции, разрешает не свидетельствовать против себя.

Илона Эндрюс - Сапфировое пламя / Ilona Andrews - Sapphire Flame

щупальце, свернувшееся и растущее, как виноградная лоза. Оно зависло над моим предплечьем, закручиваясь спиралью. Очень красиво.

Лоза нырнула к моему предплечью и пронзила кожу. Я вскрикнула и выронила кинжал. Агония сжала мою руку, обжигая меня. Мир погрузился во тьму, и на фоне этой полуночной черноты пылающая лоза горела огненным кольцом...

Мои глаза резко открылись. Я сморгнула слезы.

Я попытался встать. Пола подо мной не было. Кроме того, меня сжимала металлическая рука робота. Неужели я все еще в отключке и у меня галлюцинации?

- Ну вот, она очнулась, - сказал Линус. - Я же тебе говорил.

Я повернулась, чтобы посмотреть через правое плечо. Алессандро был одет в усиленный экзоскелет. Силовая броня возвышалась надо мной, оцетинившись оружием. Он держал меня одной бронированной рукой, а другой указывал на Линуса. Четыре лазерных прицела светили грудь Линуса малиновым светом.

- С тобой все в порядке? - спросил Алессандро, и его голос стал более глубоким из-за брони.

- Да. Как?

- Он не говорит мне как, но это один из моих костюмов, - сказал Линус. - Они хранятся в пятидесяти футах под нами в бронированном хранилище и вызволяются оттуда только по особым случаям. Действительно, весьма удивительно.

Алессандро осторожно опустил меня на землю. Силовая броня зажужжала, раскололась по швам, и гидравлика опустила Алессандро на пол. Он вышел и стряхнул воображаемую пыль с рукава своего костюма.

Он пытался спасти меня от Линуса. Я была без сознания всего лишь минуту, может, две, и они оба чуть не убили друг друга.

- Невежливо играть с чужими игрушками, - сказал ему Линус. Я не могла сказать, был ли он расстроен или удивлен. В любом случае, это было не очень хорошо.

Алессандро пожал плечами:

- Иногда это необходимо.

- Это был не один из таких случаев.

- Я сам приму такое решение.

Моя рука чертовски болела. Я потеряла ее, ожидая увидеть клеймо или ожог, но никаких пятен на моей коже не было.

- Обычно ты бы провела многонедельные тренировки, но сейчас на это нет времени. - Линус встал рядом со мной и поднял руку. - Думай о своей магии как о бурлящем фонтане и используй ее, чтобы вытолкнуть лозу на поверхность.

На его предплечье появился двойной круг, образованный виноградной лозой с крошечными листьями. В середине кольца сияла пятиконечная звезда, очерченная виноградными побегами.

Я подняла руку и сосредоточилась. Медленно, неуверенно лоза двигалась по моей руке, образуя плотное эластичное кольцо. Это было странное чувство, не совсем больно, но был дискомфорт и ощущение неправильности. Мне хотелось вцепиться в свою руку, пока я не вытащу эту штуку из себя.

- Толкай сильнее. Ты же заместитель Смотрителя. Теперь ты превосходишь по рангу всех сотрудников правоохранительных органов в Техасе, кроме меня. Ты можешь взять на себя любое расследование по своему желанию. Ты можешь потребовать свидетельских показаний от всех членов Ассамблеи штата Техас. Это твой знак. Это и есть власть. Верь в свое право владеть им.

Илона Эндрюс - Сапфировое пламя / Ilona Andrews - Sapphire Flame

Я сосредоточилась на лозе в своей руке, посылая поток магии под нее. Она сияла сквозь мою кожу - единственным кольцом, внутри которого была звезда. Я задержала его на долгую секунду и дала ему исчезнуть.

Линус повернулся к Алессандро и протянул ему планшет. Алессандро взял его и просмотрел содержимое. Он взглянул на Линуса и прижал большой палец к экрану. Планшет звякнул.

- Я только что нанял его в качестве твоего телохранителя, пока это расследование не будет завершено. У него нет такой же силы, как у тебя, но она должна защитить его от большинства последствий.

Линус налил себе виски на пару пальцев из графина, выпил его и уставился на экзоскелет.

- Ну, вот и договорились. Теперь главный вопрос заключается в том, как мне вернуть его обратно в хранилище.

Глава 13

- Оставьте его, - сказал Алессандро. - Он исчезнет, как только я окажусь вне зоны досягаемости.

- Под исчезновением ты подразумеваешь, что он телепортируется обратно? - спросил Линус.

- Нет, я имею в виду, что он перестанет существовать. - Судя по тому, как он сжал челюсти, раскрытие подробностей его магии принесло Алессандро настоящую боль.

- Это копия моего костюма или оригинал? Я не хочу, чтобы он исчез, если он последний.

Алессандро стиснул зубы и махнул рукой.

- Это копия.

Линус погладил бороду.

- Как странно. Видишь ли, костюм настроен на мои биометрические данные. Ты не должен был им воспользоваться. Как именно тебе это удалось?

Алессандро одарил его своей ослепительной улыбкой.

- Магия.

Умник.

- Где ты нашла этого очаровашку? - спросил меня Линус.

- В заброшенном торговом центре. Он последовал за мной домой. Может, мы перестанем говорить об экзоскелете? - спросила я.

- Почему бы нам не присесть? - спросил Линус.

Я приземлилась на ближайший стул. У меня кружилась голова, и комната все время пыталась отползти в сторону. Линус налил еще два стакана виски и протянул их нам. Алессандро сел на стул рядом со мной и внимательно посмотрел на янтарную жидкость.

- Шотландское виски тридцатилетней выдержки, - предупредила я его.

Как ни забавно было наблюдать, как восьмисот долларовое виски вытекает из носа Арабеллы, я не хотела, чтобы он повторил ее опыт. Линус и так был достаточно обижен, и меня к тому же не прельщала перспектива выслушивать еще одну лекцию о непригодности к употреблению выдержанных шотландских спиртных напитков.

- Односолодовый виски. - Линус поднес свой стакан к свету и улыбнулся.

Алессандро отхлебнул из своего бокала. На его лице появилось благодарное выражение.

- Изысканный.

- Для тебя еще не все потеряно. Есть еще очень слабая надежда. - Линус откинулся назад.

- Должность Смотрителя была основана с единственной целью - защитить и сохранить целостность сыворотки Осириса. С годами эта роль была расширена, чтобы реагировать на самые вопиющие преступления, совершенные членами магической общественности. Нас не интересуют заурядные распри Домов, убийства, похищения и тому подобное. Преступление становится достоянием нашего внимания только тогда, когда оно ставит под угрозу выживание человечества или Национальной Ассамблеи.

Он сделал паузу, чтобы сделать еще один глоток.

- Я не гожусь на эту должность, - сказала я ему.

- Вообще-то, годишься, и это довольно забавно, учитывая сложившуюся ситуацию. У тебя есть сила и опыт расследования, а твой Дом имеет очень мало связей с остальными семьями, что делает тебя беспристрастной.

- А это не вызовет у вас затруднений? - спросила я. Мне следовало бы заговорить об этом раньше. Но теперь было уже слишком поздно. Не самый блестящий ход.

- Напротив. Выбор заместителя оставлен на мое усмотрение. Они уже много лет носятся за мной, чтобы кого-то подsunуть на обучение. В свою защиту скажу, что много лет назад я

Илона Эндрюс - Сапфировое пламя / Ilona Andrews - Sapphire Flame

предложил эту должность одному телекинезику, которого вы хорошо знаете. Но он отказался. Поэтому я верю, что Национальная Ассамблея будет вне себя от радости, и мне больше не придется терпеть никаких вопросов о том, собираюсь ли я жить вечно.

Роган отказался от этой работы. Может, мне тоже следовало отказаться от нее?

- Но почему же он отказался?

- Он не хотел отчитываться ни перед кем, кроме самого себя. Что удобно подводит нас к следующему пункту: правила и ограничения. Ты подчиняешься моим приказам. Ты не будешь проводить никаких расследований, следовать каким-либо указаниям или принимать какие-либо решения в своем официальном качестве, не посоветовавшись со мной. Пожалуйста, имей в виду, что каждое твое действие подразумевает, что мне придется объяснять или защищать его перед Национальной Ассамблеей. Не открывай никому свою должность заместителя Смотрителя без моего разрешения.

- Она может дышать, не спрашивая вас? - спросил Алессандро.

- Более важный вопрос заключается в том, сможешь ли ты сохранить ее дыхание в ближайшем будущем?

- Я собираюсь покинуть эту комнату, - сказала я. - Вы двое можете поссориться, а потом урезонить друг друга. Пяти минут будет достаточно?

Алессандро закатил глаза.

- Мне не понадобится и пяти минут.

Линус пожал плечами.

- Хорошо, потому что ты не продержишься и пяти минут.

Они уставились друг на друга.

Я вздохнула.

- Пожалуйста, мы можем поговорить о искаженных?

- Каждый образец сыворотки Осириса синтезируется с ДНК реального человека, - сказал Линус. - Из этого следует, что каждый штамм несет определенный генетический маркер. Восемнадцать месяцев назад Северное хранилище было взломано. Было украдено пять образцов сыворотки Осириса.

Я ничего об этом не слышала. Об этом не сообщалось ни в интернете, ни в новостях.

- Возвращение сыворотки - наш самый главный приоритет. Наше общество функционирует потому, что мы все согласились с тем, что сыворотка должна быть под замком. Если бы она снова стала широкодоступной, мир утонул бы в насилии. Это ящик Пандоры нашего века. Война, политические потрясения, преступность, эпидемии - все грехи, которые цивилизованное общество стремилось искоренить, будут высвобождены.

- А вы хоть какую-нибудь часть нашли? - спросил Алессандро.

- Нет. - Линус поморщился. - Около двадцати лет назад образец сыворотки был похищен из Китая и использован в экспериментах частной лаборатории, связанной временным союзом с тремя французскими Домами. Они стремились укрепить свои магические способности. Им удалось очистить сыворотку, чтобы получить новый вариант, 971, как он стал известен. Сыворотка 971 усиливает более слабую врожденную магию, но искажает субъекта за пределы человеческих возможностей.

- Значит, человеческие объекты превратились из никчемных в способных к магии монстров? - спросила я.

- В сущности, да. Лаборатория была уничтожена совместными действиями Международных Ассамблей, и все исследования были уничтожены.

- Очевидно, не все, - сказал Алессандро.

Линус поморщился.

- Похоже, что так оно и есть. Сыворотка 971 содержала ДНК могущественного пользователя магии. Все деформированные ей люди имеют один и тот же генетический

Илона Эндрюс - Сапфировое пламя / Ilona Andrews - Sapphire Flame

маркер. Фуллертон сообщил мне, что кости в моем пластиковом контейнере имеют этот маркер и маркер одного из наших украденных образцов.

- Это объясняет скачок.

Они оба посмотрели на меня.

- «Диатек» быстро расширился за последний год, вероятно, за счет использования преобразования искаженных пользователей магии. Биоматические исследования требуют времени, и информация, связанная с сывороткой, находится строго под контролем. Анализ одной только сыворотки может занять годы, не говоря уже о синтезе нового варианта или клинических испытаниях. Восемнадцать месяцев - недостаточный срок, чтобы перейти от нуля к жизнеспособным искаженным магам. Однако, если «Диатек» получил доступ к сыворотке 971 и основным исследованиям, это могло бы стать трамплином для них. Они, вероятно, использовали чистый образец сыворотки Осириса и сыворотки 971, чтобы создать свой собственный новый вариант.

Колесо в моей голове завертелось быстрее.

- Была ли у сыворотки 971 высокая смертность?

Линус кивнул.

- Да, выше, чем у чистой сыворотки Осириса. Она сильнее, но и смертоноснее.

- О чем думаешь? - спросил Алессандро.

- Руна упоминала, что Холли специализировалась на очищении. Она отлично справляется с выведением токсинов из организма человека. Возможно, они используют ее, чтобы снизить свою смертность.

- Все это не объясняет, почему «Диатек» решил убить тебя, - сказал Алессандро.

Линус постучал по клавишам своего планшета. Экран соскользнул со стены и ожил, показывая пустую парковку, освещенную единственным фонарем, который едва сдерживал ночь. По ней пробежала женщина с длинными темными волосами, ее было трудно разглядеть. Рой знакомых летающих клещей устремился к женщине. Молния вырвалась из нее, изогнувшись дугой над тротуаром. Клещи дождем посыпались на землю, но рой продолжал приближаться, окутывая ее черным облаком. Раздался пронзительный крик, и все стихло. Рой закипел, сворачиваясь сам по себе, когда клещи вцепились в тело в неистовом кормлении. Следом за ними в кадр вошел Лоуренс, и свет от фонаря заиграл на его деформированном лице. Видео закончилось. Линус нажал на паузу. Изображение замерло, показывая темный экран компьютера. На нем слабо отражался силуэт в очках со знакомыми, идеально уложенными волосами.

- Августин, - выдохнула я.

Линус кивнул.

- Письмо было отправлено в мой офис месяц назад из анонимного источника.

Алессандро улыбнулся.

- Он дал вам понять, что знает о том, что вы Смотритель, и хочет похвалы за то, что довел дело до вашего сведения, но в этой записи нет никакой особой зацепки, чтобы связать его с этим делом. Умно.

- Бенедикт знает, - сказала я. - Когда он угрожал мне в своем кабинете, то велел передать привет Августину. Он думал, что я работаю на него.

- «МРМ» - это гигантский зверь, - сказал Линус. - А Августин прочно засел в силовой структуре штата.

- Бенедикт не мог убрать Августина, - предположил Алессандро. - Слишком громко и слишком опасно, но он не мог допустить, чтобы запись дошла до Смотрителей, поэтому вместо этого он попытался устранить вас. Один человек против целой корпорации.

Бенедикт сильно просчитался. Я бы лучше взяла на себя Августина со всеми его ресурсами, чем Линуса.

Илона Эндрюс - Сапфировое пламя / Ilona Andrews - Sapphire Flame

Линус внимательно разглядывал виски в своем стакане.

- Эта упомянутая Магдалина - псионик. Скорее всего, она мозг этой извращенной фабрики. Что мы знаем о ней?

- Ничего, - ответила я. - Беглый поиск в базе данных Превосходных не выявил никого со смежной специализацией. В настоящее время в американских Домах существует четыре Магдалины, две из которых младше двенадцати лет, одна - восьмидесяти двух лет, а четвертая - телепат и вряд ли будет участвовать в этом деле. - Я постучала по подлокотнику своего кресла. - Нам надо бы поискать мага с химической или биологической специализацией.

- Это кодовое имя, - сказал Алессандро. - Все в «Диатек» работают под псевдонимами. Такова политика фирмы.

Выбор псевдонима должен быть личным. Чтобы он имел определенный смысл для человека. Очень немногие люди выбирали псевдоним наугад.

- Тогда вот твое первое задание, - сказал Линус. - Идентифицируй кто такая Магдалина. Остальное неважно. Ты можешь пользоваться услугами Фуллертон себе в помощь, если это необходимо. Если тебе понадобятся деньги или доступ к чему-то, дай мне знать. Ты никому не расскажешь ни о том, что здесь произошло сегодня, ни о том, что ты узнала. Ни твоим сестрам, ни кузенам, ни матери, ни бабушке. Все ясно?

- Да, - ответила я. - Но это же нереально. Я же не деспот, я отвечаю за семью. Они потребуют объяснений. Они знают, что я поехала повидаться с вами. Как только я начну получать доступ к правительственным базам данных, они сложат два плюс два.

Линус взял со стола тяжелую кожаную папку и передал ее мне.

- Поздравляю. Дом Бейлор был выбран в качестве субподрядчика для неназванной правительственной организации.

Я открыла папку. Соглашения о неразглашении, контракт, много страшных формулировок... щедрая компенсация.

- А если я скажу им правду, мне придется их убить?

- Буквально.

У меня внутри все похолодело. Он вовсе не шутил.

- Твоя мать и бабушка оба ветераны. Они понимают, как это работает. Перетащи их на свою сторону, и остальные члены семьи подтянутся.

- А что насчет Эттерсонов?

- А что с ними?

- В данном случае они жертвы. Я не хочу впутывать их в это дело.

Лицо Линуса стало безжалостным.

- Руна Эттерсон - глава своего Дома. Она могла бы забрать своего брата и улететь обратно в Калифорнию. Вместо этого она решила остаться здесь и заняться семейными делами. Она сама в это ввязалась. Каждое действие влечет за собой последствия.

Он подтянул мою семью и друзей к сотрудничеству со мной. Наконец-то я поняла, почему Роган не повелся. Но было уже слишком поздно.

Я заставила себя расслабиться, откинулась назад и позволила внучке Виктории Тремейн подняться на поверхность.

- Очень хорошо. Мы будем рассматривать Эттерсонов как часть нашего Дома на время этого расследования. Поскольку вы упомянули о доступе, мне понадобится доступ ко всем криминальным базам данных: к главному списку преступников Ассамблеи, к магам ФБР, представляющих интерес, к Департаменту автотранспорта и так далее.

Линус взял со стола печать и перевернул ее. На обороте было написано имя пользователя и пароль.

Илона Эндрюс - Сапфировое пламя / Ilona Andrews - Sapphire Flame

- С ее помощью ты сможешь войти в сеть Смотрителей, которая собирает данные из всех правительственных сетей, о которых ты упомянула. Все, на что ты согласишься, будет записано и исследовано мной. Не используйте ее вне рамок данного исследования.

- Понятно. - Мой волшебный крестный отец только что взмахнул волшебной палочкой и дал мне сверхсекретный допуск.

- Дорогая моя, я уже давно этим занимаюсь. Ну же, отдай мне должное. - Линус снова пригвоздил меня взглядом. - Я хочу быть предельно честным в отношении того, что поставлено на карту. Если бы состав производства сыворотки 971 стал общедоступным, каждый недобросовестный Дом в мире ухватился бы за возможность создать ее.

- Они будут разводить магических монстров для своих частных армий, - сказал Алессандро.

- Именно. В конце концов, монстров станет больше, чем людей. - Лицо Линуса стало жестким и непреклонным. - А этого, детки мои, я не допущу.

На обратном пути мы с Алессандро не разговаривали. Он казался погруженным в свои мысли, и я чувствовала, что продала душу и скрепила контракт своей кровью. Что же я получила взамен? Было ли вообще что-нибудь?

Как раз перед тем, как добраться до склада, я свернула в кафе. Алессандро ничего не хотел, но я купила огромный латте, полный сахара, взбитых сливок и всего того, что было плохо для меня. А потом я выпила его на парковке

Алессандро уставился на гигантскую чашу со смесью ужаса и болезненного любопытства.

- А это что такое?

- Кофе с сахаром и сливками.

- А я думал, ты только чай пьешь.

- Почему ты так думал?

- Ты выкладываешь фотографии своего чая в «Инстаграм». Это действительно очень интересно. Будет ли это «Английский завтрак» или «Эрл Грей»?

Я должна просто удалить свою учетную запись.

- Ну, прямо сейчас мне нужен кофе. - Я агрессивно высосала латте через соломинку и чуть не подавилась.

- Все будет хорошо, - заверил меня Алессандро.

- Нет, не будет.

К тому времени, как Линус закончил первую половину объяснений о сыворотке 971, в моей голове развернулось полдюжины ужасающих сценариев, и они продолжали порождать другие, каждый более тревожный, чем предыдущий. Тяжесть ответственности обрушилась на меня, как наковальня, падающая с огромной высоты. Алессандро, я и Линус стояли между моей семьей и полным крахом нашего общества.

- Конечно, все будет хорошо. Ты умная, жизнерадостная и не забываем о коварстве. Теперь у тебя есть власть со всеми этими приبلудами для службы человечеству.

Я закрыла глаза.

- Если ты будешь продолжать так делать, кто-нибудь убьет тебя. Или поцелует.

Мои глаза резко открылись.

- Ах, я упустил свой шанс. - Волчьи глаза Алессандро смеялись надо мной.

- Неужели для тебя все это шутка?

Он задумался.

- Ага.

Я тяжело опустилась на сиденье машины.

Илона Эндрюс - Сапфировое пламя / Ilona Andrews - Sapphire Flame

- Знаешь, он был прав, - произнес Алессандро. - Если мы не остановим это, то это будет началом конца. Пообещай приличные деньги, и люди будут выстраиваться в очередь на улицах, чтобы деформировать себя. Сначала только у нескольких Домов будут такие, затем другие Дома решат, что должны соответствовать, и захотят своих собственных домашних монстров. А потом колесо закрутится еще сильнее, и уже неважно будет, что у меня есть монстры, будет важно у кого их больше, и кто сможет создать лучший штамм, самый злобный, самый прочный, штамм с самой сильной магией.

- Это неправильно. Все это.

- Да, это очень неправильно. Я никогда не беру больше одного контракта за раз, но на этот взял. Это больше, чем Сигурни или Холли, или мы с тобой.

- Знаю. Я боюсь за свою семью. А что, если я потерплю неудачу?

Он наклонил голову, чтобы поймать мой взгляд.

- Мы. А что, если «мы» потерпим неудачу? Я никуда не собираюсь уходить. Я останусь здесь с тобой, пока мы не разберемся со всем этим.

Он так и делает, осознала я. Я была не одна. Это не избавило меня от тяжести, навалившейся на плечи, но мне, зато, стало легче. Алессандро будет со мной.

Я завела машину и поехала домой.

Если мы потерпим неудачу и умрем, мои сестры и кузены унаследуют мир кошмаров. В истории человечества всякий раз, когда одна социальная группа поработала другую, рабы страдали до тех пор, пока не могли больше терпеть, и это всегда заканчивалось взрывом насилия. А деформированные, будучи живым оружием, будут поработаны, в этом я не сомневалась. Они были слишком опасны, особенно с их пониженными умственными способностями. Если бы не Джослин, Лоуренс убил и съел бы лицо первого попавшегося человека, который разозлил бы его.

Зверства будут совершаться для того, чтобы держать деформированных в узде, а затем, когда деформация будет распространена, последуют новые зверства. Мой желудок сжался, меня стало подташнивать. Неспособность удержать в секрете сыворотку 971 вызовет биологическую гонку вооружений, в то время как политики из благих намерений будут обсуждать, будет ли более этично уничтожать новых монстров или нужно жестко регулировать их использование.

По всей вероятности, наша система личностей с выдающимися способностями, существовавшая параллельно остальному обществу, должна будет рухнуть. То, что поддерживало ее стабильность, было глубоко укоренившимся человеческим инстинктом самосохранения. Превосходные умеряли свою вражду и заботились о безопасности всего населения, потому что боялись умереть.

Я даже не знала, есть ли у искаженных чувство самосохранения. У Черри, женщины, которой Невада обычно приносила цыпленка, его не было, Она оставалась в Дыре - затопленном районе Хьюстона, потому что ей там нравилось, а не потому, что там было безопасно. В тот единственный раз, когда она решила вылезти из мутной воды, это потому, что она захотела съесть маленькую собачку, бегущую по шоссе. Она вылезла прямо под несущиеся машин, не обращая на них внимания, и ее так сильно ударило полуприцепом, что она пролетела почти двадцать футов. Она была мертва еще до того, как приземлилась.

Лоуренс знал, что Бенедикт приказал схватить меня живой. Но во время драки он просто хотел убить меня и съесть. Мысль о том, что Бенедикт, страшный-престрашный Бенедикт, рассердится на него, даже не приходила ему в голову.

В мире было недостаточно Джослин, чтобы удержать Лоуренсов от огня.

Мы миновали теперь уже сильно укрепленный въезд, остановились у будки охраны, где нас с Алессандро осмотрели и допросили два охранника с каменными лицами, а затем нам разрешили припарковаться перед складом.

Илона Эндрюс - Сапфировое пламя / Ilona Andrews - Sapphire Flame

Алессандро пошел переодеваться. Я вошла в конференц-зал и созвала семейное собрание.

Комната наполнилась людьми. Я смотрела на лица своих родных, и мне было так страшно за них, что я даже не могла дышать.

- С этого момента все мы работаем на американское правительство. - Я положила кожаную папку на стол. *Внучка Виктории Тремейн. Покажи силу. Излучай уверенность. Убеждай.* - Нас наняло неназванное правительственное учреждение для выполнения конкретной задачи. Больше я ничего не могу вам сказать. Вы знаете, куда я ездила сегодня утром и с кем встречалась. Делайте свои собственные выводы.

Все молчали. Я посмотрела налево, где мама с бабулей Фридой сидели рядом друг с другом.

- Нас только попросили, - сказала Арабелла.

- Нас уже наняли. Мы будем щедро вознаграждены.

- Что, если мы откажемся? - спросил Леон.

- Это не вариант. У нас нет выбора в данном вопросе. Все уже решено и сделано. Это единственный способ выжить прямо сейчас.

- А чего они хотят? - спросила мама спокойным голосом.

- Они хотят, чтобы мы кое-кого нашли. Подпишите соглашения о неразглашении, пожалуйста, чтобы я могла рассказать вам больше. Руна, участие Дома Эттерсон необязательно. Если ты не хочешь в этом участвовать, то тебе и Рагнару придется покинуть эту комнату прямо сейчас.

Руна забарабанила ногтями по столу.

- Если мы окажем помощь в этом расследовании, кто-нибудь, обладающий реальной властью, вспомнит об этом?

- Да. - Я бы запомнила это, и Линус тоже.

- Тогда мы в деле. Нам нужны друзья в высших кругах.

Я подождала, пока я не получила подписанные соглашения о неразглашении ото всех.

- Мы ищем некую Магдалину. Она создательница монстров.

Именно Арабелла была той, кто нашла ее - старую учетную запись в «Герольде», шесть лет не обновлявшуюся. Имя пользователя было Магдалина, а посты выкладывались в «Доме сарказма». То она высмеивала волосы Превосходных селебрити, то нос певицы, то называла юную любимицу хьюстонской элиты «шлюхой» только потому, что та спала больше, чем с одним парнем. Такой сарказм был бы присущ подростку, но стиль написания был более взрослым. Скорее всего, ей было около двадцати лет, но позиционировала она себя для более молодой публики. Время от времени она выкладывала сочную сплетню, доказывающую, что она-то «в курсе» произошедшего в таком-то Доме, и ее обожающая подростковая толпа сходилась с ума.

В конце концов, посты стали выкладываться реже и совсем прекратились. Берн перечитал последние пятьдесят страниц, пытаясь уловить ее характер по стилю. Остальные из нас прочесали всю ленту в поисках каких-либо подсказок. Магдалина старалась никогда не упоминать имен, кроме тех, над кем она смеялась, и ее фотографии были малоинформативными. Блестящая туфля, дизайнерская сумка, наполовину выкуренный косяк. Никаких явных намеков на ее личность. Поиск в других социальных сетях не выявил никаких релевантных Магдалин, поэтому мы решили изучить ее подписчиков.

Из них Пчелка-убийца была самой активной подписчицей. Ей нравились все посты Магдалины даже после того, как большинство ее подписчиков покинули корабль, когда шутки стали касаться конкретных ресторанов и клубов. В одном из своих поздних постов Магдалина

Илона Эндрюс - Сапфировое пламя / Ilona Andrews - Sapphire Flame

казалась удрученной. Пчелка-убийца написала: «Ты чертовски гениальна! Не могу дождаться завтрашнего обеда. ЛДН навсегда».

Что было излишне, потому что ЛДН расшифровывалось «лучшие друзья навсегда».

Магдалина и Пчелка-убийца знали друг друга в реальной жизни. Леон нашел твиттер-аккаунт «Пчелка У» и Берн подтвердил, что лексика и структура предложений совпадают с Пчелкой-Убийцей с «Герольда».

Мы просмотрели ее фотографии, пока не нашли фотографию с пятью девушками, которые были явно пьяны и что-то орали в праздничных колпачках. Хештеги гласили #СукаДоктор и #ЛДННавсегда. Там же было отмечено еще три аккаунта. Из них два были закрыты. Мы нашли их в других сетях, пока не вышли на Лили Падилью, гербомага из маленького Дома. Ее аккаунт в «Фейсбук» был приватным, но ее образование было оставлено открытым. Лили Падилья имела степень Доктора, которую она получила в Бейлоре.

В этот момент Руна потеряла руки и позвонила в «Ассоциацию выпускников Бейлора». Остальные разрабатывали Лили Падилью, пока не выяснили, что ее докторская степень была по экологии, следовательно, она не была нашей Магдалиной.

Тогда мы вернулись обратно к фотографии и вышли на еще двух женщин, одна из которых, Шондра Контерас, оказалась нашей Пчелкой-убийцей. Она получила степень Магистра в области энтомологии и оставила свои поиски докторской степени ради благотворительной деятельности в Африке. В прошлом году она была удостоена чести за свою гуманитарную деятельность в восстановлении пчелиных популяций и содействия возрождению пчеловодства.

После телефонных звонков Руны мы узнали еще два имени: Норико МакКорд и Кристал Феррер. Норико погибла во время вражды Домов три года назад. Кристал Феррер была вундеркиндом. Она окончила среднюю школу в пятнадцать лет, через два года получила степень Бакалавра, а через три года успешно защитила диссертацию по молекулярной биологии, а затем вторую - по генетике. Она стала бы настоящим ученым, если бы не ее магия. Она была Магистром Экземплириа, как и Берн, но специализировалась не на компьютерах и кодах, а на микробиологии человеческого тела.

Я вошла в сеть Смотрителей. За пять минут я собрала все, что было известно правительству и Ассамблее о Кристал, от номеров ее социального страхования и водительских прав, до описания ее магии и семейного скандала, связанного с тем, что ее бабушка сбежала с китайским бизнесменом. У Дома Феррер были хорошие связи, с полудюжиной активных альянсов и со значком «НВП» на их фамилии, который означал «Неактивный военный подрядчик».

Кристал везде отметилась. Она была Превосходной из Дома Феррер, которая специализировалась на генетических исследованиях и лечении. Она управляла своей собственной лабораторией, «Лабораторией Биоцина». У нее была причина негодовать на родителей, которые, скорее всего, вырвали ее из группы сверстников и отправили в колледж. И после того, как Берн прочитал три ее научные статьи, он заявил, что ее стиль письма соответствует постам Магдалины.

Я уставилась на ее фотографию. Она была не похожа на чудовище. Двадцать шесть лет, среднего роста, среднего телосложения, бледная, с темно-русыми волосами с золотистым отливом. Приятные черты лица, лицо сердечком, большие голубые глаза. Она казалась хрупкой в своих образах, вероятно, наполовину естественных и наполовину сознательно созданных. Кристал явно пыталась вписаться в категорию хрупких цветочков высшего общества: нежная прелестница, ищущая кого-то, кто защитит ее от сурового мира.

Я могла бы стать ее копией, если бы захотела. У меня была Арроза и три года обучения тому, как смотреть, что говорить, чего не говорить, и как это произносить. Все это время

Илона Эндрюс - Сапфировое пламя / Ilona Andrews - Sapphire Flame

Кристал зарабатывала себе ученые степени. Хрупкий, уточненный вид цветка позволял ей аккуратно вписаться в устоявшуюся нишу.

Она вписалась в общество, но все равно была сломлена. Каким-то образом Кристал так и не поняла, что это неправильно - лишать людей их человечности.

Нам потребовалось полчаса, чтобы собрать досье на Кристал. Мне понадобилось меньше пяти минут, чтобы связать ее с «Диатек». Кристал была членом «Хьюстонского общества любителей оперы». Рэндалл Бейкер, номинальный основатель компании «Диатек», также был ее членом. В газете нашлась фотография прошлогоднего гала-концерта, где говорилось о деньгах, которые общество собрало на благотворительность, продавая пригласительные билеты по сто тысяч долларов за штуку. На ней Кристал сидела за круглым столом. Слева от нее, через четыре стула, Бенедикт де Лэйси поднес к губам бокал с шампанским.

Это было настолько близко к пороховой бочке, насколько мы могли приблизиться. Это никогда не станет доказательством в суде, но в этом и не было необходимости. Я вошла в свой кабинет, закрыла дверь и отправила досье Линусу по электронной почте. Через стеклянную дверь мне было видно все, что происходило в конференц-зале. Вся семья, молча, наблюдала за мной. Лицо Руны снова было бледным.

У меня зазвонил телефон. Я взяла его в руки.

- Как считаешь, к ней можно подступиться? - спросил Линус.

- Крайне ограничено. У ее семьи хорошие связи и она имеет историю сотрудничества с военными структурами.

Все это я изложила в нашем отчете. Допросить ее было бы трудно, получить разрешение ее Дома на то, чтобы я использовала на ней свою магию, было бы невозможно, и если бы мы применили грубую силу и потребовали, чтобы она согласилась на допрос, а я была бы неправа, то пришлось бы чертовски дорого за это заплатить.

- Я могу заставить ее дать показания, но нам понадобится подтверждение, - сказал Линус.

- Кристал редко покидает дом Ферреров, - продолжила я.

- Но она любит оперу, - сказал Линус.

- Да, но следующий гала-концерт «ХОЛО» состоится сегодня вечером, меньше, чем через три часа. Билеты на «Хрустальный шар» были только по приглашению и были распроданы в течение нескольких месяцев...

- Я заеду за тобой и Алессандро в семь.

Он отключился.

Ни хорошая работа, ни поднятых больших пальцев вверх. Просто заеду за тобой в семь.

Арабелла вскочила, пробежала по коридору и открыла мою дверь.

- Что он сказал?

- Он хочет, чтобы я пошла с ним и Алессандро на гала-концерт. Сегодня вечером. В семь.

Я уставилась на свой телефон. 5:37 вечера. Не было никакой возможности. Одни только волосы...

- Вставай! - рявкнула на меня Арабелла. - У тебя осталось меньше полутора часов. Тебе нужно принять душ.

Я написала Алессандро: «Опера, в 7 часов вечера, смокинг», и побежала наверх, мысленно поблагодарив Аррозу за то, что она настояла на покупке небольшого, но дорогого гардероба.

У меня было три вечерних платья: белое платье-футляр, красное платье цвета крови и струящееся голубое платье, которое обтягивало мою грудь и талию, переходя в струящуюся юбку. Платье-футляр было слишком облегающее, чтобы можно было хоть как-то в нем бегать,

Илона Эндрюс - Сапфировое пламя / Ilona Andrews - Sapphire Flame

красное платье привлекло бы слишком много внимания, так что голубое платье было именно тем, что было нужно.

Случилось чудо, и в 6.58 вечера Арабелла загнала всех на кухню, чтобы я могла пройти в спальню Руны и переодеться, потому что я никак не могла спуститься вниз в платье.

Я надела маленькие серебряные туфли на каблуках и платье и посмотрела на себя в зеркало. Мои темные волосы, зачесанные за одно ухо, были разделены боковым пробором и ниспадали на плечи крупными волнами. Они обрамляли мое лицо, демонстрируя сверкающие в ушах бриллиантовые серьги. Алмазы были созданы в лаборатории. Арроза настаивала на настоящих бриллиантах, но я отказалась. Никто не умер, выкапывая мои серьги из земли, и это имело для меня большее значение, чем то, что подумает элита Хьюстона.

Мой макияж был легким для вечернего выхода. Мне никогда не шла яркая помада, поэтому я выбрала более светлый розовый цвет и смоки-айс макияж. Если бы мне дали еще полчаса, я бы улучшила контур лица, но это было необязательно. Я выглядела вполне подходяще для этого вечера, и никто не посмеялся бы мне в лицо. В любом случае, главное было то, как ты сама себя ощущаешь. До тех пор, пока ты ведешь себя так, будто принадлежишь этому месту, люди будут считать, что так и должно быть, а то, что меня будут сопровождать Алессандро Сагрето и Линус Дункан, означало, что большая часть внимания будет сосредоточена на них.

Я глубоко вздохнула и вышла из комнаты. Из кухни доносились голоса, и я направилась в ту сторону.

- ...достойный приятный джентльмен, - рассказывал Алессандро. - Для меня было большой честью познакомиться с мистером Дунканом.

Чествуйте мою задницу.

- Мы вместе выпили. Это было совершенно искренне...

Я вошла на кухню. Алессандро остановился на полуслове.

На нем был смокинг. Он сидел на нем как перчатка. Он выглядел так, как будто родился в нем, каждый дюйм гласил о Превосходном.

Я видела его в смокинге дюжину раз в его «Инстаграме», но ничто не могло подготовить меня к настоящему. Мой пульс участился. У меня слегка закружилась голова. Мне хотелось дотронуться до него, чтобы убедиться, что это не галлюцинация. В реальной жизни люди не так уж красивы. Так просто не должно было быть.

До меня вдруг дошло, что он смотрит на меня с некоторым недоумением.

Моя сестра открыла рот. Руна толкнула ее локтем.

Воцарилось молчание.

Я ждала, когда он заговорит, но он, казалось, просто смотрел на меня.

И это вовсе не было неловко. Нисколько.

У всех зазвонил телефон, оповещая о появлении кого-то у нашей входной двери. Самый красивый убийца в мире моргнул. Этого было достаточно, чтобы вывести меня из транса.

- Это, наверное, Линус. Нам пора идти. - Я сунула телефон в маленький сверкающий клатч «Эди Паркер».

Алессандро вернулся к жизни.

- Ага, пора.

Бабуля Фрида преградила ему дорогу.

- Никто из вас никуда не пойдет, пока я не получу фотографию для моей «Инсты».

- Бабуль, они же не на выпускной бал идут, - запротестовала Арабелла.

- Замолкни. Они собираются на вечеринку высшего общества, и у меня будет, по крайней мере, одна хорошая их совместная фотография.

Если мы этого не сделаем, она будет еще долго ворчать.

- Он же сейчас должен быть на Гавайях.

Илона Эндрюс - Сапфировое пламя / Ilona Andrews - Sapphire Flame

- Я не буду делать пост до следующей недели.

Я повернулась к Алессандро.

- Не верь ей.

Алессандро одарил ее своей ослепительной улыбкой.

- Я с удовольствием попозировать вам.

- Каталина, улыбнись, - приказала бабуля.

Я изобразила на лице беззаботную улыбку.

Бабушка сфотографировала и рассмотрела фотографию.

- Достаточно хорошо? - спросила я.

- Пойдет.

Алессандро предложил мне руку, я положила ладонь ему на запястье, и мы пошли по коридору. От него пахло сандаловым деревом, ванилью и цитрусовыми нотками. Я чувствовала себя совершенно нелепо. Я была Золушкой, идущей с моим принцем на бал. Где я буду обольщать и допрашивать женщину, создавшую монстров для консорциума убийц, и где я должна буду сделать очень хорошую работу, чтобы Национальная Ассамблея не убила нас всех.

Мы подошли к двери кабинета, он придержал ее для меня, и мы направились к входной двери. Каждый шаг давался мне с таким трудом, словно кто-то обмотал мои ноги резинкой.

- Ты прекрасно выглядишь, - сказал Алессандро.

«Когда тебе делают комплименты, всегда отвечай», прошептал голос Аррозы у меня в голове.

- Спасибо. Ты тоже выглядишь очень красивым.

Он открыл дверь, и я вышла на улицу, где под светом уличного фонаря ждал бронированный «Эскалейд» Линуса.

- Оружие? - спросил Линус.

- Нету, - ответила я. Я проверила требования безопасности торжественных мероприятий. С тех пор как Барановский, один из самых богатых Превосходных в стране, был убит на собственном благотворительном обеде, меры безопасности на светских мероприятиях возросли до абсурдного уровня.

Алессандро пожал плечами.

- Нет необходимости. Вокруг будет полно людей из служб безопасности.

И у них будет оружие, которое он сможет скопировать.

- Насколько широк твой диапазон? - спросил Линус.

Алессандро по-волчьи оскалился на него.

- Я спрашиваю, потому что привез полный багажник. Насколько близко автомобиль должен стоять к зданию?

- Как далеко будет припаркована машина?

Линус обреченно покачал головой.

- Если она будет припаркована в 0,14 милях от здания, это будет достаточно близко?

- Да.

Машина свернула на Техас-авеню и остановилась перед «Театральным центром Уортема», присоединившись к ряду других роскошных автомобилей, высаживающих своих пассажиров, как будто мы все были детьми начальной школы. Наступила ночь, но вся улица была залита ярким электрическим светом.

- Так, детки, - сказал Линус. - Мы войдем внутрь, немного пообщаемся и сядем за наш столик. Бал будет состоять из пяти актов с двадцатиминутными антрактами. Ужин будет подаваться в виде блюд во время антрактов. Между выступлениями принято танцевать и общаться. Каталина, ты найдешь Кристал и, когда представится возможность, станешь ее

Илона Эндрюс - Сапфировое пламя / Ilona Andrews - Sapphire Flame

лучшей подругой во всем мире. Нам нужны бесспорные доказательства ее причастности, местонахождение объекта и признание вины, если ты сможешь их заполучить. Записывай все, что она тебе скажет. Алессандро, ни при каких обстоятельствах Каталина не должна пострадать. Избегай насилия, но если у тебя не будет выбора, постарайся не привлекать внимания. Все поняли?

- Да, - ответила я.

Граф Сагредо не удостоил этот вопрос ответом.

«Эскалейд» плавно остановился. Швейцар открыл мне дверь и протянул руку. Я оперлась на нее и вышла из машины в ночь.

Сто пятьдесят футов красной ковровой дорожки выложили на узкой площади, окаймленной пышными дубами и освещенной уличными круглыми фонарями. Дорожка вела к стеклянному входу в виде арки, которая светилась золотистым светом. Люди в вечерних нарядах шли по направлению к ней, женщины в сверкающих платьях и мужчины в костюмах, останавливаясь у топиария, чтобы сфотографироваться на фоне красной ковровой дорожки. Зеваки стояли по краям дорожки, стремясь хоть мельком увидеть богатых и знаменитых. В отдалении, у входа, притаилась телевизионная бригада, корреспондент которой брал интервью у гостей. Мелькали камеры, швейцары сновали туда-сюда, на телах и волосах сверкали драгоценные камни...

Меня охватило непреодолимое желание заползти обратно в «Эскалейд».

Я вздернула подбородок. Я не была какой-то Золушкой в волшебном платье от моей феи-крестной. Я купила себе платье на заработанные деньги, купила туфли и сумку, и ничто не могло превратиться в тыкву в полночь. Мне не нравился этот фальшивый мир гламура и излишеств, но никто не имел права подвергать сомнению мое присутствие здесь. У меня была работа, и я ее выполняю.

Алессандро обошел машину и снова предложил мне руку. Несколько голов повернулось в нашу сторону.

Линус вышел из «Эскалейда». В толпе произошла заметная перемена. Не только люди в толпе разинули рты, но даже Превосходные Хьюстона остановились. Каждый из них отметил, что прибыл Линус.

Линус сверкнул тысячеваттной улыбкой. Когда он был молод, то, возможно, дал бы Алессандро фору. Он просто махнул рукой, и зрители пришли в неистовство.

Линус зашагал по красной ковровой дорожке. Мы последовали за ним. Впереди телевизионщики поняли, что явился какой-то крутой Превосходный, и корреспондент отчаянно пытался закончить свое текущее интервью.

Алессандро шел рядом со мной, красивый и немного отстраненный, словно принц, чуть возвышающийся над всем этим, а Линус ухмылялся и подыгрывал толпе. Впереди, на стенах «Театрального центра Уортема», подсвечивали цветными проекциями выступления акробатов в огненных кольцах. «Хьюстонское общество любителей оперы» праздновало премьеру Мадам Трапедии с новым гибридным шоу, в котором смешались элементы цирка и оперы. Билеты на него были распроданы в Лондоне и Нью-Йорке, и каким-то образом Хьюстон оказался следующим, кто его заполучил. Нам не покажут всего представления, только несколько избранных актов, прежде чем состоится премьера уже для широкой публики, но это было захватывающе - быть первыми, кто его увидит.

- Алессандро! - крикнула женщина слева. - Алессандро! Посмотри на меня!

Он повернулся, не сбавляя шага, и подмигнул. Группа девушек слева от нас взорвалась.

- О Боже мой!

- Женись на мне!

- Что это за девушка?

- Мой номер 830...

Илона Эндрюс - Сапфировое пламя / Ilona Andrews - Sapphire Flame

Мы возобновили свой марш по направлению к входу.

- Наслаждаешься собой? - пробормотала я.

- Ревнуешь?

- К твоим многочисленным поклонницам? Нет.

- Ты никогда не говоришь мне ничего приятного, - сказал он низким голосом, переходящим в интимный, который касался моей кожи, как бархат. Мы были выставлены на всеобщее обозрение перед сотнями людей, а он говорил со мной так, словно мы собирались поцеловаться в моей спальне. - Это всегда звучит так: «Перестань так гнать, Алессандро», «Ты должен уйти, Алессандро».

- А что бы ты предпочел услышать?

- Дай мне подумать. - Его лицо приняло задумчивое выражение. Оно хорошо смотрелось на нем. Как и все остальное. - Я скучала по тебе, Алессандро.

Зачем я спросила?

- Обними меня, Алессандро. - Его соблазнительный голос обволакивал меня. Все мои чувства обострились. Толпа постепенно исчезала, и только его голос имел значение.

- Поцелуй меня, Алессандро.

Мне стало жарко. Я даже покраснела. Черт возьми.

- Ты прекратишь?

Мы уже почти добрались до съемочной группы. Может быть, нам удастся проскользнуть мимо них незамеченными, пока они будут нацелены на Линуса.

- Не уходи, Алессандро. Не останавливайся, Алессандро...

- Перестань лгать о том, кто ты есть, Алессандро.

Его лицо закрылось, как будто кто-то захлопнул дверь. Я задела его за живое. Хорошо.

Корреспондент набросился на Линуса. Алессандро плавно прошел мимо него, и мы присоединились к толпе разодетых людей, проходящих через широко открытые стеклянные двери. Никто не спрашивал у нас наших приглашений. По-видимому, достаточно было просто приехать с Линусом Дунканом.

Шесть вооруженных охранников в черных костюмах выстроились вдоль стен небольшого вестибюля. Мы прошли через арку металлоискателя, затем через биосканер, как в зале аэропорта, и поднялись на эскалаторе наверх.

Большое фойе было преображено. Огромная люстра с колесами фургона, поддерживающая сценические светильники, висела в воздухе на высоте пятидесяти футов. Над ней ярды и ярды полуночно-синей ткани тянулись от потолка к стенам и ниспадали на пол, имитируя внутреннюю часть палатки-повозки с высоким верхом. От люстры к стенам зала, где стены соединялись с потолком, тянулись цепочки золотистых огоньков, сверкающие на фоне ночного неба, как летние звезды. Цветные лампы окрашивали ткань вкраплениями лаванды и бирюзы. Тихая музыка, звучащая из скрытых динамиков, была сложной современной интерпретацией цирковой темы, исполняющейся целым оркестром.

В центре зала возвышалась круглая сцена, которая была вровень с полом. Она была гладкая и мерцающая золотыми крапинками. Сцену окружали, выставленные кольцом, круглые столы на десять персон, каждый из которых был накрыт золотой скатертью.

Пара высоких металлических золотых опор возвышалась на противоположных сторонах фойе. Между ними на высоте была протянута проволока. Две женщины-акробатки крутились в воздухе, подвешенные на длинных голубых лентах. Слева, на небольшой приподнятой платформе, акробат в черном трико, разорванном в стратегически важных местах, наклонился назад, касаясь локтями пола. Справа сквозь толпу прогуливался дрессировщик животных, таща за собой двух львов на нелепо тонких серебряных цепях. Львы следовали за ним, не обращая внимания на зевак. Он, должно быть, был анимагом.

Илона Эндрюс - Сапфировое пламя / Ilona Andrews - Sapphire Flame

Представления, звуки, цвета и гул толпы объединились в сказочный роскошный цирк. Реальность перестала существовать. Если бы я повернулась, то все еще могла бы мельком увидеть через гигантское окно, темную зимнюю улицу, но здесь существовала только фантазия. Я могла бродить здесь часами, придумывая истории и наблюдая за людьми.

- Как красиво, - пробормотала я, когда поток людей понес нас вправо.

- Эх. - Алессандро пожал плечами. - Рождественский гала-концерт в Мельбурне был лучше.

Я ударила его по руке. Я ударила его не сильно, скорее слегка, но в его глазах вспыхнул оранжевый огонек.

- Осторожно. Я плохой человек, помнишь? Кто знает, что я могу сделать, если меня спровоцируют?

- Если ты решишь поддаться на провокацию, дай мне знать, и я верну тебя на Землю к остальным простым смертным.

Он поднял руку, и, словно по волшебству появился официант в синем жилете поверх черной рубашки, черных брюках и с красным клоунским носом, неся поднос с бокалами шампанского. Алессандро взял с подноса два бокала и протянул один мне.

- Шампанское, tesoro mio?

Моя норма шампанского была около двух глотков. Чуть больше и я теряла координацию движений. Если я выпивала два стакана, то засыпала прямо в кресле. Но он уже протягивал его мне, и я не хотела устраивать сцену.

Я взяла бокал и сделала глоток. Рядом с нами материализовался Линус.

- Детки мои, начинайте работать, спорить будете после. Следуйте за мной.

Мы последовали за ним к столику во внешнем ряду. У нас не было лучшего обзора сцены, но у нас была отличная перспектива на зал и толпу. Алессандро пододвинул мне стул. Я села. Алессандро немного замешкался, садясь на стул рядом со мной. Я посмотрела в направлении его взгляда.

Бенедикт де Лэйси поднял свой бокал, глядя на меня с другого конца зала. Он сидел на заднем ряду почти напротив нас. Я подняла свой бокал и одарила его приятной улыбкой. Алессандро рассмеялся рядом со мной.

Я оглядела толпу. Кристал сидела слева от нас в первом ряду на противоположной стороне сцены. Слева от нее сидела пожилая женщина в серебристо-зеленом платье, с иссиня-черными волосами и резкими чертами лица. Я помнила ее по списку Алессандро наемных убийц. У женщины было армянское имя Ераз, и в базе данных Алессандро она значилась как маг-стрелец, что означало, что она никогда не промахивалась. Было крайне маловероятно, что она могла тайно пронести оружие через службу безопасности, но такая магия проявлялась во многих формах, как и моя собственная. Может быть, она сможет швыряться в нас вилками.

Белый мужчина, сидевший в кресле справа от Кристал, выглядел так, словно только что выпрыгнул из профессионального реслинга. Усевшись, он по-прежнему возвышался над всеми остальными за столом. Его невероятно широкие плечи были обтянуты смокингом, и когда он поднял бокал, мне показалось, что его рукав вот-вот треснет. У него было лицо уличного драчуна: уродливый нос, который слишком часто ломали, шрамы, разъедающие кожу вокруг глаз, и тяжелая квадратная челюсть, которая сломает тебе руку, если ты ее ударишь. Его стрижка под ежик, светлая щетина - нисколько не смягчили впечатление. Его глаза, глубоко запавшие под тяжелыми бровями, изучали толпу, ища, кому бы треснуть.

- Ну что за идиотизм, - прорычал Линус.

- Да, можно было подумать, что у Бенедикта больше мозгов, - пробормотала я.

Алессандро заметил, что мы смотрим на великана.

- А это еще кто?

Я наклонилась к нему, стараясь говорить тихо.

Илона Эндрюс - Сапфировое пламя / Ilona Andrews - Sapphire Flame

- Фрэнк Мадеро.

В Доме Мадеро было пятеро братьев, и из этих пятерых двое старших были так похожи, что вполне могли быть близнецами. Но у Дейва Мадеро был шрам на левой щеке.

- И как проявляет себя Фрэнк?

- Его кожа и кости твердеют, мускулы набухают, он вырастает до семи с половиной футов ростом, а потом разносит мебель на куски. Или стены. Или людей. Все, что бы ни стояло у него на пути.

- Дом Мадеро - это то, что происходит, когда вы размножаетесь ради силы, а не ради мозгов, - сухо добавил Линус. - Через пару поколений им придется нанимать помощников, чтобы они помогали им надевать штаны по утрам.

- А есть еще такие, как он? - спросил Алессандро.

- Всего их пятеро братьев и один дедушка, - объяснила я. - Они злые, глупые и затаили обиду. И они работают по найму.

Теоретически, нанять одного из Мадеро в качестве телохранителя имело смысл: они были огромными и страшными еще до того, как использовали свою магию, и они служили отличным сдерживающим фактором. Но у Мадеро был вспыльчивый характер. Привести сюда Фрэнка было все равно, что тащить разъяренного быка на день рождения малыша.

Алессандро задумчиво посмотрел на Фрэнка.

- Вы уже с ними сталкивались?

- Его брат Дейв пытался похитить Неваду, и Роган сломал ему обе руки. Фрэнк также пытался похитить Неваду и оказался в реанимации. Если Фрэнк преобразится, пули и ножи не подействуют на него, и единственный способ бороться с ним - это уклоняться и надеяться, что его тело выдохнется от напряжения, прежде чем он доберется до тебя. Мадеро не могут поддерживать боевую форму слишком долго. Они перегреваются и теряют сознание.

Алессандро прищурился.

- Ему еще же приходится поддерживать дыхание в боевой форме?

- Насколько мне известно.

- Отлично, - сказал он.

- Помни, будь осторожен, - предупредил Линус.

- Возможно, нам не придется выбирать. Бенедикт привел с собой друзей.

Я оглядела толпу, пытаюсь разглядеть лица, которые видела в ноутбуке Алессандро.

- Сколько здесь сотрудников «Диатек»? - небрежно спросил Линус.

- Семь, - сказал Алессандро. - Темноволосый мужчина слева от Бенедикта - это Значительный маг-эгида.

Я посмотрела в сторону Бенедикта. Худощавый бледнокожий мужчина лет сорока пяти сидел рядом с Бенедиктом, ковыряясь вилкой в тарелке. Эгиды специализировались на защите. Они могли бы выставить перед собой барьер, который поглощал бы физическое воздействие и блокировал стихийные магические атаки. Превосходный эгида может пройти через современный бой со всем, от снайперов до артиллерии, стреляющих в него, и выйти невредимым. Значительный был бы гораздо менее мощным, но все же стрельба по Бенедикту не принесла бы никакой пользы.

- Каталина, наклонись ко мне еще раз, - попросил Алессандро.

Я слегка повернулась и наклонила голову ближе к нему.

Алессандро улыбнулся.

- У Бенедикта сейчас будет припадок.

Посмотреть на Бенедикта было бы слишком очевидно.

Глаза Алессандро сузились.

- Посмотрим, что будет, если я сделаю вот так.

Илона Эндрюс - Сапфировое пламя / Ilona Andrews - Sapphire Flame

Он потянулся, взял меня за руку, нежно потерся своими пальцами о мои и поцеловал костяшки пальцев.

Все мои гормоны встали и устроили ему овацию стоя. Черт побери, Алессандро!

- Осторожно, - сказал Линус, поднося бокал к губам. - Он может взорваться.

Наконец я взглянула в сторону Бенедикта. Он смотрел на меня с какой-то собственнической ненавистью. Если бы я была в пределах досягаемости, он бы меня ударил.

- Что у него за проблемы с женщинами?

- Он немного страдает фобией с садистскими наклонностями, - сказал Линус. - Он находит удовольствие в том, чтобы причинять боль и страх, и чем изысканнее женщина, тем больше он хочет ее.

- Для своего развлечения он предпочитает ментальных магов, - добавил Алессандро. - Максимальное удовлетворение.

Я повернулась к Линусу.

- А почему ему разрешили работать?

Линус поморщился.

- Я мог бы дать тебе длинное объяснение о магическом контроле и противовесах, но короткий ответ заключается в том, что могущественные люди находят его полезным. Он известная величина, он надежен и редко неприятно удивляет. Есть очень много вещей, которые я хотел бы иметь возможность изменить.

За столом Бенедикта сидело еще девять человек, и за столом Кристал - девять. Несколько женщин смотрели в нашу сторону, некоторые - на меня, но большинство - на Алессандро. Наш столик оставался пустым, если не считать нас троих.

- А к нам кто-нибудь присоединится? - спросила я.

- Нет, - ответил Линус. - Общество держит для меня стол, которым я могу пользоваться по своему усмотрению.

Если бы Линуса не было здесь сегодня вечером, никто бы не сел за этот стол. По какой-то причине меня это беспокоило больше, чем все его турели, пушки и экзоскелеты.

Красивый пожилой латиноамериканец в костюме администратора цирка из синего бархата вышел на середину сцены с цилиндром в одной руке и тростью в другой.

Представление началось.

Глава 14

Красивые акробатки в серебристых трико удалились со сцены под восторженные аплодисменты зрителей. Клоуны, дрессировщики животных в розовом, фокусник и все остальные последовали за ними. Мужчина с приятным баритоном в костюме директора поклонился и зашагал прочь. Первый акт закончился, и начался антракт.

В фойе раздалась тихая музыка. Люди встали и начали двигаться в разные стороны, некоторые направились к столам, другие - к сцене. Половина из них может убить меня, а остальные - если приложат серьезные усилия.

Избегай Бенедикта, доберись до Кристал, заставь ее признаться, и возвращайся домой. Не облажайся, иначе мы никогда не найдем Холли.

Потрясающе привлекательная женщина вскочила на ноги и пересекла сцену, направляясь прямо к нам. Миниатюрная, с идеальной фигурой, золотистой кожей и волной блестящих черных волос, она казалась почти эльфом из иного мира, словно сошедшей с какой-то фантастической картины. Я посмотрела ей в лицо. Оно было прекрасно. Слишком безупречно, с той же безупречной холодностью, что и у Августина.

Я знала ее. Наташа Попова, Превосходная иллюзионист из Российской Империи. Невеста Алессандро номер три.

- У нас проблемы? - спросил Линус.

Алессандро отложил вилку.

- Нет.

Наташа резко остановилась у нашего столика, ее глаза сверкали.

- Ты! Как ты смеешь показываться мне на глаза?

Алессандро улыбнулся.

Наташа резко повернулась ко мне.

- Ты с ним? Тебе не следует быть с ним. Он лжец. Все, что выходит из его уст - ложь. Он не тот, за кого себя выдает. Его семья...

- Мне нужно напоминать тебе, почему ты расторгла нашу помолвку? - беззаботно спросил Алессандро. - Возможно, ты хочешь провести еще одну демонстрацию прямо здесь?

Наташа на мгновение застыла в ярости. В ее глазах мелькнул страх. Она резко повернулась на каблучках и пошла прочь.

Лицо Алессандро помрачнело.

- Вот видите! Никаких проблем.

И в этом не было ничего странного. Ничуть.

Я поднялась на ноги. Линус и Алессандро встали одновременно.

- Куда ты собралась? - спросил Алессандро.

- Кристал уже выпила третий бокал вина. Ей скоро понадобится сходить в туалет, и я хочу попасть туда первая.

- Я сопровожу тебя, - сказал Алессандро.

- Веди себя прилично, - предупредил Линус.

Мы прошли через сцену к задней части большого фойе, где коридор вел в женскую уборную. Мы завернули за угол, и вдруг гул толпы и огни погасли. Мы шли бок о бок. Женский туалет находился почти на полпути по коридору, за парой дверей, предположительно ведущих в другие комнаты поменьше. Мы были совершенно одни.

Я прислонилась к стене возле туалетной комнаты. Я войду внутрь, как только мы увидим ее приближение.

Мы стали ждать.

Тянулись минуты. Я была вся напряжена.

Илона Эндрюс - Сапфировое пламя / Ilona Andrews - Sapphire Flame

Может, я ошиблась в расчетах, и у Кристал большой мочевого пузыря.

Еще минута. Две...

А она все не приходила. Я было уже собралась обратно в большое фойе. По крайней мере, я могла понять, где она находится.

- Слушай... насчет этой истории с ложью, - сказал он.

Ты, должно быть, шутишь надо мной.

- Ну, и что с ней?

- Не хочешь ли объяснить, что ты имела в виду?

- Я не хочу говорить об этом прямо сейчас. - Мне и так казалось, что я бегу по острию ножа.

Алессандро пристально посмотрел на меня. Магия оранжевым вспыхнула вокруг него на долю секунды.

- Боюсь, мне придется настоять на своем.

Я остановилась и скрестила руки на груди.

- А то что?

- Ты что, собираешься просто отбросить это и забыть? - Преследующий убийца вернулся во всей своей красе. - Немного трусливо, тебе не кажется?

- Ладно, давай поговорим об этом. Когда головорезы Бенедикта преследовали меня в том торговом центре, я обольстила четверых из них. Когда они весело убивали своих друзей для меня, они рассказали мне очаровательную историю о том, как они убили адвоката в его собственном доме. Они сунули ему в рот пистолет, спустили курок и оставили его, чтобы его обнаружила жена и дочери. Они убили его без всяких угрызений совести, забрали свою плату, а потом занялись своей жизнью, рыбачили, копили деньги для колледжа своих детей, и делали все остальное, что делают наемные убийцы в свободное время.

- И ты считаешь, что я как они.

- Именно это я и хочу сказать. Ты совсем не похож на них. Поначалу я думала, что это так, но в этом не было никакого смысла. Ты родился с серебряной ложкой во рту. Ты - Превосходный из одного из самых старых и уважаемых Домов. У тебя есть благородный титул. Ты умный, веселый, красивый, обаятельный и богатый. Если ты видишь быстрый автомобиль, который хочешь водить, ты покупаешь его. Если ты находишь девушку, которая тебе нравится, ты соблазняешь ее. Ты можешь быть кем угодно. Каждая дверь открыта для тебя. Мир - это твоя игровая площадка.

Он поморщился.

Я должна была остановиться, но он это начал, и теперь я неслась, как поезд-беглец.

- Вот я и подумала: зачем человеку с такими возможностями становиться наемным убийцей? Это могло бы случиться, если бы ты был адриналиновым наркоманом. Вероятно, наступает момент, когда автомобили, яхты и женщины больше не дают достаточно острых ощущений. Возможно, лишение жизни другого человека - это единственный способ почувствовать себя живым.

Выражение его лица было бесстрастным, но глаза тонули в оранжевом огне.

- Так вот как ты меня видишь?

- Такой человек должен быть глубоко эгоистичным, Алессандро. Он должен ставить свое наслаждение выше жизни других людей. Он не стал бы покупать угощение полуголодной собачке. Он не стал бы позировать для фотографии пожилой женщине только для того, чтобы сделать ее счастливой, или не стал бы утешать подростка, утонувшего в чувстве вины и горя. Он не стал бы пробиваться сквозь штурмовую группу, чтобы спасти девушку, которую едва знает. Он не стал бы обещать ей, что останется с ней, чтобы довести дело до конца. Потому что такой человек заботился бы только о себе. Зачем же ты это делаешь, Алессандро? Чего же *ты* хочешь?

Илона Эндрюс - Сапфировое пламя / Ilona Andrews - Sapphire Flame

Он просто смотрел на меня.

- Ты хоть раз в жизни ответишь на этот вопрос?

Его лицо было решительным.

- У тебя есть семейные обязательства. У меня тоже.

- О чем ты?

Он не ответил.

- Я ненавижу тебя. - Эмоциональная плотина прорвалась, и слова полились наружу. - Ты вошел в мою жизнь и все испортил. Я так долго хотела тебя, а теперь ты появляешься, флиртуешь со мной, обнимаешь меня, чтобы защититься, и говоришь мне такие вещи, как «я останусь с тобой столько, сколько потребуется», и из-за этого мне все время приходится постоянно контролировать себя, потому что я до смерти боюсь, что если мой контроль ускользнет, я превращу тебя во влюбленного зомби. Я знаю, что ты каким-то образом попал в ловушку, и все, чего я хочу, это чтобы ты был счастлив, Алессандро. Скажи мне, что происходит, и я клянусь, что сделаю все возможное, чтобы помочь тебе. Скажите мне. Это сводит меня с ума...

Его большое тело прижало меня к стене. Я увидела его глаза, янтарные и горящие изнутри. Он наклонил голову, его губы коснулись моих, и я почувствовала слабый привкус шампанского...

Он поцеловал меня.

Это было похоже на удар молнии. Она пронзила меня одним ослепительным ударом, а затем я оказалась в огне. В нем не было ничего нерешительного или мягкого. Он целовал меня так, словно хотел надышаться мной. Я схватила его за пиджак и притянула ближе к себе с яростью и отчаянием, мое тело кричало, требуя еще больше его. Это было безрассудно и глупо, и я знала, что мы должны остановиться, но ничто в этом мире не могло заставить меня отпустить.

Его язык скользнул по моему, его сильные руки прижали меня к себе, одна его рука скользнула в мои волосы, и это было так хорошо. Так невероятно хорошо.

Его магия кипела вокруг него, обжигающие вспышки оранжевого кружили вокруг, сила бурлила и извивалась. Пути назад уже не было. До этого поцелуя была жизнь, а потом будет еще одна, но это уже будет по-другому.

Он отстранился и посмотрел на меня своими янтарными глазами, полными похоти и жгучей потребности. Тот намек на ужасающую крайность, которую я видела в нем раньше, теперь выплыл наружу, опасная и свирепая она смотрела прямо на меня из глубины его души. У меня перехватило дыхание.

Ему не следовало целовать меня. Теперь он был моим, и я хотела его.

Я обвила руками его шею и прижалась губами к его губам. Прикасаюсь к нему было все равно, что возвращаться домой. Я хотела сделать это с того самого момента, как он обнял меня на крыше. Я, попробовав его рот на вкус, пыталась утолить воющую потребность. Он издал низкий горловой рык.

Его руки скользнули по моей спине. Стена позади меня дрогнула. Я попятилась назад, но он поймал меня, и тогда мы оказались в маленькой комнате, и он закрыл за собой дверь. Он целовал мои губы, шею, горло. Я чувствовала себя так, словно разбилась вдребезги, и он снова собирал меня воедино каждым прикосновением своих губ.

Между нами было слишком много слоев. Я вцепилась в его пиджак, и он отпустил меня на мучительную секунду, чтобы стянуть его и отбросить в сторону. Мы вернулись друг к другу, как два бойца, которые вот-вот сцепятся. Он обхватил мою задницу, поднял меня и посадил на что-то, на столешницу, на раковину? Но мне было все равно. Я запустила пальцы в его волосы, сцепляя их узлом, и поцеловала этот великолепный подбородок, пробуя на вкус его кожу. Я вся горела.

Илона Эндрюс - Сапфировое пламя / Ilona Andrews - Sapphire Flame

Он спустил бретельки моего платья вниз по плечам, поймав мои руки в ловушку, и зарылся лицом в мою обнаженную грудь. Я ахнула и выгнула спину дугой. Его губы нашли мой сосок. Я закрыла глаза, наслаждаясь каждым восхитительным моментом. Его зубы задели чувствительный пучок нервов, его горячий язык попробовал меня на вкус, и он начал сосать, посылая крошечный электрический разряд через меня. Я застонала. Я хотела заняться с ним любовью, и я хотела, чтобы это было потрясающе, чтобы он остался со мной навсегда.

- Angelo mio, - прошептал Алессандро отрывисто и резко. - Ты так прекрасна.

Я открыла глаза и увидела, что край моих перьев светится тогда, как его магия кружится вокруг нас. Я сидела на столешнице, восхитительно полуобнаженная, и мои крылья были расправлены и широко распростерты над плечами. Каждое люминесцентное перо было у основания темно-зеленого цвета и становилось ярче, как воды Эгейского моря становятся светлее по мере того, как человек поднимается из глубинного погружения. Вначале они были изумрудными, затем травянисто-зелеными, потом бирюзовыми, пока, наконец, на кончиках они не засияли сверкающим золотом.

Мои крылья были расправлены.

Реальность ударила меня холодным, твердым кулаком. Я резко отпрянула и оттолкнула его.

- Что, где? - Алессандро резко обернулся, насторожившись и высматривая угрозу.

Моя магия была повсюду вокруг него. Я его потеряла. Теперь это имело смысл. Иначе с чего бы ему вдруг захотелось заняться со мной любовью в коридоре, а потом целовать так, словно от этого зависела его жизнь? О Боже, что же я наделала?

- Прости, мне очень жаль...

- Из-за чего ты просишь прощения?

- Нам надо идти. - Паника вцепилась в меня когтями, разрывая изнутри на части. Я разрушила его жизнь. - Я должна тебя осушить. Нам надо...

- Мне не надо осушаться.

- Ты ничего не понимаешь. Я не хотела этого делать. Нам надо все исправить.

Он схватил меня за плечи и заглянул в глаза.

- Посмотри на меня. Посмотри мне в глаза. Твоя магия на меня не действует. Я уже очарован тобой.

Он зашел слишком далеко. Он говорил чепуху.

- Ну, конечно же, это так.

Я обернулась. Куда же, черт возьми, он делся?

- Все хорошо, все будет хорошо, я все исправлю.

- Что ты ищешь?

- Мой клатч. У меня там есть мел. - Даже если я начерчу круг, это займет целую вечность, чтобы осушить его. Он был до смешного могущественным Превосходным. У меня может закончиться магия раньше, чем у него, и тогда это не сработает.

- Что надо сделать? - спросил он. - Может, мне надо остаться здесь, или отойти в сторону, и просто подождать? Сделает ли это тебя счастливой?

- Да, стой здесь и не двигайся. Это сделает меня очень счастливой.

- Не двигаться. Понял.

Он подхватил свой пиджак с кафельного пола и вышел. Моя магия плакала в трауре.

Я осталась одна в туалетной комнате. Сидя на столешнице с раковинами. Из труб доносился шум льющейся воды.

Он просто ушел от меня. Ни один человек, которого я обольщала, не смог бы этого сделать.

Это было уже слишком. Я никак не могла это переварить.

Илона Эндрюс - Сапфировое пламя / Ilona Andrews - Sapphire Flame

Я посмотрела на себя в зеркало. Моя шея покраснела. По моей коже от губ тянулись пятна помады.

Вдалеке громкий звон колокольчика возвестил об окончании антракта. Я снова натянула платье на грудь, прыгнула со столешницы и принялась лихорадочно искать свой клатч. Я положила туда пудреницу и губную помаду, и мне нужно было снова привести себя в приличный вид.

Я выскользнула из туалетной комнаты. Моя шея снова приобрела нейтральный оттенок, волосы были уложены, губы подкрашены помадой, и больше ничего. Алессандро был полностью одет. Мы бросились по коридору в фойе.

- Этого не было, - сказала я ему.

- О, это было. Остановка показалась мне самой тяжелой чертовой вещью, которую я должен был сделать в своей жизни. Теперь борьба с Бенедиктом станет легким ветерком.

- Нет, этого не было, и мы не будем говорить об этом.

- Мы еще поговорим об этом. Сегодня вечером. Моя комната, твоя комната, везде, где мы сможем найти немного уединения.

Уединение было последней вещью, в которой мы нуждались.

Мы дошли до конца коридора. Вот-вот должен был начаться второй акт представления. Алессандро подвел меня к столу. Кристал сидела за своим столиком с очередным бокалом шампанского.

- Я как раз собирался послать поисковую группу, - сказал Линус.

- Все в порядке, - успокоил его Алессандро, - мы нашли дорогу назад.

Пары акробатов в серебристых костюмах поднялись на трапецию под звуки навязчивой музыки. На сцену вышла сопрано певица. Она была примерно ровесницей моей матери, красивая чернокожая женщина в блестящем золотом костюме, который подчеркивал ее смуглую кожу. Ее блестящие темные волосы ниспадали на спину каскадом локонов и золотых драгоценностей. Она запрокинула голову и начала петь, ее кристально-чистый голос поднимался к потолку, и в нем чувствовалась какая-то глубоко скрытая эмоция, которую я не могла определить. Все остановилось. Мадам Трапеция пела от всего сердца, выплескивая эмоции, как будто она раскрывала себя для нас. Мне пришлось бороться, чтобы не расплакаться.

Алессандро накрыл мою руку своей. Мне следовало бы отстраниться, но я этого не сделала. Я не знала, смогу ли я освободить его от того, что заставило его пойти на убийства. Я так сильно, как могла, хотела бы постараться помочь ему. Но сейчас с этим ничего нельзя было поделать. У нас было задание, поэтому я слушала лучшую певицу, которую когда-либо слышала в своей жизни, а единственный мужчина, которого я хотела во всей вселенной, сидел рядом и держал меня за руку. Что бы ни случилось потом, у меня всегда будет этот момент.

Последние ноты арии смолкли. Песня закончилась. Всепоглощающая печаль охватила меня. Мы все зааплодировали, Мадам Трапеция поклонилась, и зажегся свет.

Подошел официант, чтобы убрать наши тарелки, и запнулся, сбитый с толку тем, что я ничего не съела. Из динамиков полилась новая живая мелодия.

- Потанцуй со мной, - попросил Алессандро.

Я вложила свою руку в его, и мы направились к сцене. Он положил руку мне на спину, и мы закачались среди других пар. Я взяла достаточно уроков танцев, чтобы не смущаться, но никто вокруг нас не делал ничего особенного или сложного. Двигаться в парах, казалось, было вполне приемлемо.

Алессандро двигался с определенной целью, медленно, но неотвратимо приближая нас к столику Кристал.

Илона Эндрюс - Сапфировое пламя / Ilona Andrews - Sapphire Flame

- Что ты делаешь? - пробормотала я.

- Пока еще не знаю.

- Замечательно.

- Вероятно, так оно и будет.

Смирение, имя твое Алессандро.

- У тебя всегда был иммунитет?

- Нет. Ты же ударила меня своей магией на испытаниях. Твоя магия была мне незнакома. Но я пришел в себя. Если ты спрашиваешь, притворился ли я ради тебя тогда, то нет, я этого не делал.

- Тогда что было потом, когда ты приехал повидать меня?

- Тогда я просто хотел узнать тебя получше. После того, как я получил приглашение на твои испытания, я искал тебя в «Инстаграме». Я посчитал тебя симпатичной. Я подписался на тебя, но ты удалила свой аккаунт. Я был заинтригован. А потом я пришел пригласить тебя покататься, а ты натравила на меня копов.

- Я думала, что ты зачарован.

- Понял уже. Ты пыталась спасти меня от самой себя. Это было восхитительно. Почти так же восхитительно, как видеть, как ты преследуешь Конвея по коридору.

Я подавила желание зарычать.

- Знаешь, а ведь ты права. - Он поднес мою руку к своим губам и поцеловал мои пальцы. - Я очарован.

Мое лицо пылало огнем.

- Прекрати.

- Никогда.

Мы уже почти приблизились к столику Кристал. Розовый румянец окрасил ее щеки. Ее глаза блестели, а движения, когда она наклонилась, чтобы послушать молодого, привлекательного Превосходного аквакинетика были явно осторожными. Настолько оживленной я не видела ее за весь вечер. Кристал, казалось, страдала сильной боязнью общения, и она справлялась с этим, напиваясь. Быть королевой сарказма в сети было легко. Настоящая жизнь - это совсем другая война.

На нашем пути появилась темноволосая девушка. У нас было два варианта: остановиться или столкнуться с ней. Мы решили остановиться.

- Алессандро Сагредо, - промурлыкала она.

Алессандро вежливо улыбнулся ей.

- Не думаю, что мы представлены.

- Мира Фьоре, Дом Фьоре. Американская ветвь этой семьи. Прошлой весной ты встречался с моей кузиной, Констанцией.

Есть ли кто-нибудь, с кем он не встречался?

Выражение лица Алессандро несколько остыло. Он ничего не ответил, просто ждал.

Его молчание и холодный взгляд немного развеяли паруса Миры, но она храбро поплыла дальше.

- Мы с друзьями хотели прояснить себе по поводу твоего свидания.

Она даже не посмотрела на меня.

- В сущности, она никто, - продолжила она. - Ее Дому всего пять минут от роду. - Она повысила голос. Другие соседние пары прекратили танцевать и стали наблюдать за нами. - Ее сестра вышла замуж за Чокнутого Рогана, и это единственное, чем прославилась ее семья. Итак, ты мог бы быть с моей кузиной, но находишься здесь с Каталиной Бейлор. Я хотела бы знать, почему.

Ладно, этого вполне достаточно. Мне даже не пришлось тянуться к внучке Виктории. Я уже была здесь. Я посмотрела на нее, и Мира поникла.

Илона Эндрюс - Сапфировое пламя / Ilona Andrews - Sapphire Flame

- Возвращайся за свой столик. - Мой голос был ледяным. - Ты уже достаточно опозоришься за сегодня.

Мира открыла рот и увидела людей вокруг нас. *Да, ты выглядишь грубой и глупой. Беги, пока можешь.*

- Бейлор? - пророкотал низкий голос.

Вот дерьмо.

Мира отпрянула в сторону. Позади нее Фрэнк Мадеро неуклюже поднялся на ноги.

- Что ты творишь? - пискнула Кристал. - Сядь. - Она положила руку ему на предплечье, как бы удерживая его, но он оттолкнул ее.

- Твоя сестра упекла меня в больницу. - Мадеро пристально посмотрел на меня, в его глазах светилась чистая ярость.

Я пристально посмотрела на него. Мадеро понимал силу, и больше ничего.

- Ты пытался ее похитить.

- Ну, только одно слово могу тебе сказать. Матч-реванш!

Он согнулся, и его костюм взорвался. Его кожа покраснела, мышцы вздулись. Он схватил стол и швырнул его в меня.

Я увернулась влево, Алессандро - вправо. Стол пролетел между нами и замер в воздухе. Пожилой афроамериканец рядом с нами повернулся и пристально посмотрел на Фрэнка. Это был Шелтон Вудс, глава Дома Вудсов.

- Этого вполне достаточно. Сядь.

- Я ни хрена тебя не спрашивал, старик! - взревел Фрэнк и бросился в атаку.

Телекинетик своей магией раскачал стол и обрушил его на Фрэнка. Стол разлетелся на мелкие кусочки. Фрэнк даже не замедлил шаг. Лилиан Вудс, жена Шелтона почти пятидесяти лет, схватила своего мужа и оттащила его с дороги Мадеро. Обломки стола и столового серебра поднялись в воздух и обрушились на Фрэнка. Это его не остановило, но он набрал слишком большую скорость, чтобы развернуться. Он пронесся мимо нас и врезался в ряд столов.

Ераз, армянский маг-стрелец, вскочила на ноги, схватила нож с соседнего стола и швырнула его в Лилиан. Нож остановился, перевернулся и вонзился в стол в дюйме от руки Ераз.

- Больше так не делай! - огрызнулась Лилиан.

Ераз зашипела на нее, как змея, схватила пригоршню серебряных столовых приборов и запустила их в воздух.

Фрэнк вскочил на ноги, схватил два стола, как будто они ничего не весили, и ударил их друг о друга, выкрикивая непристойности. Шелтон Вудс махнул рукой. Третий стол врезался в Фрэнка, сбив его с ног, как мухобойка назойливое насекомое.

Шквал ножей и вилок Ераз безвредно упал на пол. стакан рядом с Ераз взлетел в воздух и плеснул ей в лицо водой.

- Охладись, - сказала ей Лилиан.

- Убейте эту старую суку! - взвыла Ераз.

Все произошло сразу: убийцы «Диатек» нацелились на цель Ераз; гости поняли, что это не было частью представления, и половина из них направилась к выходу, в то время как другие остались понаблюдать или сражаться; охрана бросилась через служебный вход и остановилась, не зная, на кого нацелиться, а Фрэнк Мадеро закричал и швырнул столы в воздух. Магия затрещала, полетела мебель, и слева загорелся стол.

Где же, черт возьми, Кристал?

Я резко обернулась. Линус стукнул кулаком по столу. Столовое серебро полетело к его руке, плавясь, скручиваясь и складываясь в бочонок. Линус взмахнул своей новой ручной пушкой и выстрелил в Фрэнка, который бесновался посреди комнаты. Голова Фрэнка дернулась, когда пуля отскочила от его башки. Он с ревом развернулся. Я заметила Бенедикта с

Илона Эндрюс - Сапфировое пламя / Ilona Andrews - Sapphire Flame

перекошенным от ярости лицом, стоящего в центре схватки, а прямо за ним - темноволосого эгиду. Шальной стул, пролетевший мимо головы Бенедикта, ударился о прозрачный голубой экран магии и отскочил.

Пройдя через большое фойе, Кристал нырнула в коридор, ведущий к туалетам.

Наконец Фрэнк увидел меня. Его темные глаза-бусинки загорелись. Он несся на меня сквозь толпу, огромный, кирпично-красный, и дышал, как атакующий бык.

Дерьмо.

Алессандро встал на пути Фрэнка.

- Уходи! - прокричал мне Алессандро. - Я разберусь с этим.

Я побежала за Кристал. Последнее, что я увидела перед тем, как свернуть за угол, был Алессандро на плечах Фрэнка, душивший его пластиковым пакетом.

Передо мной простирался пустой коридор. Я рванула вперед, на бегу проверяя рукой двери.

Заперто, заперто, заперто, пусто, туалетная комната. В кабинках никого нет.

Я продолжала бежать. Коридор повернул и закончился большой круглой комнатой. На противоположной стороне, где ответвлялись еще два коридора, стояла стопка столов. Рядом со столами остановилась Кристал, очевидно, пытаюсь выбрать путь отступления.

- Кристал, - пропела я, посылая ей свою магию.

Она повернулась с испуганным выражением на лице.

- Я так рада, что ты в безопасности, - весело, нараспев добавила я.

Ее разум флюоресцировал в моем магическом глазу бледным светящимся пятном. Она обладала огромной силой. Та горела ярко, но ее воля была слаба, и она не была ментальным магом. Моя магия обволакивала ее, защищая от внешнего мира и реальности. Это было слишком просто.

Кристал повернулась ко мне.

Если я накачаю ее большим количеством магии, она сделает все, чтобы я была счастлива. Мне нужно было, чтобы она честно отвечала на мои вопросы, но не настолько, чтобы начала лгать. Линусу, если что, придется защищать этот допрос, а я не хотела давать кому-либо повод для его проведения. Было очевидно, что Кристал еще в какой-то степени контролирует себя.

- Знаешь, что мне помогает, когда я боюсь? Мне нравится петь милую песенку. Мерцай, мерцай, маленькая звездочка...

- Как жажду я узнать, кто ты! - закончила Кристал. - Это детская песенка. Это просто глупо. Прекрасно.

- Ты чувствуешь себя лучше?

- Да. Но я все равно боюсь. - Она скрутила узлом ткань своей юбки. - Большие события даются мне нелегко. Это должно было быть безопасно. Это должно было быть приятно. Здесь должны были быть только хорошие люди, и со мной два телохранителя.

Я понятия не имела, сколько времени проведу с ней.

- Все в порядке. Со мной ты в безопасности.

- Знаю. Ты кажешься мне хорошим человеком.

Я включила телефон и запустила приложение Берна. Он сам написал эту программу специально для таких случаев. Одним касанием я включила запись, зашифровала ее и загрузила в наше облако. Даже если я потеряю телефон, разговор будет сохранен.

- Расскажи мне о Лоуренсе. Был ли он хорошим объектом для твоих исследований?

Кристал нахмурилась.

- Он выжил. С точки зрения совместимости, мы могли бы сделать это лучше. Цель этого процесса - усилить магический талант без деформирующего побочного эффекта.

Илона Эндрюс - Сапфировое пламя / Ilona Andrews - Sapphire Flame

- А что ты использовала, чтобы усилить его?

- Вариант 1012.

Нехорошо.

- Вариант чего?

Кристал посмотрела на меня так, словно я была тупицей. Даже одурманенная, она все еще сохраняла свое естественное презрение к людям ниже ее уровня знаний. Это был какой-то глубокий личностный изъян.

- Вариант сыворотки Осируса.

- 1012 производная от 971?

Кристал одарила меня ослепительной улыбкой.

- Ну, конечно.

- Почему ты экспериментируешь с вторичным применением сыворотки Озируса на людях? Ты знаешь, что это незаконно?

- На протяжении всей человеческой истории очень многое было незаконно. Всегда есть люди, которые стоят на пути прогресса. Между Галилеем и мной нет никакой разницы. Он был первым, кто обнаружил, что Земля вращается вокруг Солнца. Я буду первой, кто вылечит слабеющий вектор. - Она сделала паузу, посмотрела на меня и добавила: - человека, рожденного в семье магов, чей талант слабее магии его родителей.

Она специально для меня это разжевала. Как хорошо. Интересно, что бы она сказала, если бы я сказала ей, что модель гелиоцентризма была впервые разработана Аристархом в третьем веке до нашей эры, за восемнадцать веков до рождения Галилея.

- Это так интересно, Кристал. Кто финансирует это важное исследование?

- «Диатек». Бенедикт не ученый, но он понимает ценность научных открытий.

- Ты знаешь, чем занимается «Диатек»?

- Конечно. Они убийцы.

И это ее нисколько не беспокоило.

- Сколько искаженных убийц ты поставила в «Диатек»?

- Трех.

- Как много тестируемых объектов умерло?

- Семнадцать.

- А как отбирали этих людей?

- Они были бездомными и наркоманами. Они были готовы на все ради новой силы.

Этого должно было быть достаточно. Она призналась, что проводила исследование, признала, что это было незаконно, и уточнила, что фирма-убийца оплачивала ее счета в обмен на то, что она поставляла им извращенных убийц. Линус не мог просить большего. Настало время для моих вопросов.

- А зачем тебе Холли?

Кристал снова нахмурилась.

- А почему ты интересуешься Холли? А вот Холли - это неважно. Ты должна быть заинтересована во мне. Я - самая важная из них. Холли - это инструмент.

Она почему-то считала Холли своей соперницей. Я вложила еще больше своей магии в нашу связь. Эта часть допроса не должна быть представлена Национальной Ассамблее.

Губы Кристал растянулись в счастливой улыбке. Она взяла меня под руку и посмотрела на меня с обожанием.

- Расскажи мне о Холли. Это сделало бы меня счастливой.

- Она просто глупая девчонка. Я использую ее, чтобы нейтрализовать токсичность сыворотки. Ты могла бы подумать, что человек в ее обстоятельствах поймет, что она попала в ловушку, и попытается угодить людям, которые имеют над ней власть. Если я скажу Бенедикту, что она бесполезна, она просто исчезнет, и никто никогда ее не найдет. Я сохраняю ей жизнь.

Илона Эндрюс - Сапфировое пламя / Ilona Andrews - Sapphire Flame

Она должна быть этому благодарна. Вместо этого я бесконечно борюсь с ней. Мне даже пришлось пригрозить убить ее сестру и брата, чтобы заставить ее делать самые простые вещи. Я имею в виду, разве тебе это кажется рациональным?

- Очевидно, она не так умна, как ты.

Кристал с энтузиазмом кивнула.

- Я очень умная. Я не провальный вектор. Я умнее своих родителей.

Просто прекрасно.

- А где Холли сейчас?

- В моей лаборатории.

- В лаборатория Дома Феррер? В «Биоцине»?

- Нет, это моя личная лаборатория. Настоящая лаборатория. «Биоцин» - это место, где работают мои родители.

- И где же настоящая лаборатория? Ты можешь дать мне ее адрес?

Кристал широко раскрыла рот. Ее глаза расширились, брови приподнялись и сошлись вместе, губы растянулись, обнажив край зубов. Ужас отразился на ее лице, когда она окаменела, дрожа, застыв на месте. - Я обернулась. Позади нас, в начале коридора, ведущего обратно в большое фойе, стоял Бенедикт, его лицо было искажено чистой яростью. Эгида ждал в двух футах позади него, с ничего не выражающим лицом. Он уже видел такое раньше, и ничто из этого не беспокоило его.

Кристал упала на пол и встала на четвереньки. Из ее рта вырвался пронзительный животный вопль. Она развернулась и бросилась по ближайшему коридору, убегая прочь, словно спасая свою жизнь.

- Хорошо. - Бенедикт поднял руки. - А вот и мы. Она дорогое приобретение. Мне понадобятся недели, чтобы исправить то, что я сделал. Глупая сука.

Я не стала спрашивать, кого из нас он имеет в виду. Он был боевым Превосходным магом и у него был эгида. Лучше всего было проскочить мимо него и бежать обратно в большое фойе, где у меня была бы объединенная огневая мощь Алессандро и Линуса и сотни свидетелей. Проблема была в том, что Бенедикт стоял между мной и тем коридором.

- Мне нужен этот телефон, - приказал Бенедикт.

- Можешь забрать его себе. Отпусти меня, и я отдам его тебе.

- Отпустить тебя? - Бенедикт склонил голову набок. - Ты хоть представляешь, как трудно завербовать Превосходного из активного Дома? Я выращивал Кристал, как бесценную орхидею. Я льстил ей, я делал ей одолжения, я утешал ее, когда она терпела неудачу, я вознаграждал ее, когда она добивалась успеха. Я вложил в этот проект восемьдесят миллионов и четыре года, и чуть не облажался из-за дурацкой мелочи и мертвой женщины.

Я могла бы выбежать в коридор позади себя, но я не была быстрой бегуньей. Если он не поймает меня, то это сделает его магия.

Бенедикт отрицательно покачал головой.

- До сих пор я держал руку на пульсе, потому что думал после того несчастного случая, что ты работаешь на Монтгомери. Но теперь у меня есть подтверждение, что ты сама по себе. Так что давайте я вам все объясню, мисс Бейлор. Ты никуда не пойдешь. Ты отдашь мне этот телефон и выйдешь вместе со мной из этого театра. Ты сядешь в мою машину и будешь все время улыбаться, потому что если ты этого не сделаешь, я убью всю твою семью и заставлю их страдать.

Такой самонадеянный засранец! Я сунула телефон в сумочку и слегка похлопала по плечу, будто играла в гольф.

Его магия выскользнула из него, распластавшись подобно черной грозовой туче. Призрачные змеи щелкнули зубами, демонические пасти образовались и растаяли.

Илона Эндрюс - Сапфировое пламя / Ilona Andrews - Sapphire Flame

Чем больше я его задерживала, тем больше было шансов, что Алессандро или Линус доберутся сюда. Я тянула время.

- Сначала я думала, что ты жуткий, но умный. К сожалению, я ошиблась. Только полный идиот мог привести сюда Мадеро. Ты оскорбил двести самых могущественных Превосходных Хьюстона. Ераз, одна из твоих сотрудниц, публично напала на Лилиан Вудс, при свидетелях. Ты действительно думаешь, что вернешься после этого?

- Нет ничего, что нельзя было бы исправить. - Бенедикт уставился на меня холодным и голодным взглядом. - Последний шанс. Иди со мной или умри здесь.

За его спиной эгида выглядел скучающим.

Высокомерие Бенедикта свернуло ему мозги. Он убивал людей без всяких угрызений совести. Он похищал таких же женщин, как я. Они были напуганы так же, как я. Он мучил их, выжимая каждую каплю страха для своего извращенного удовольствия, пока не оставалось ни капли, а потом выбрасывал их, словно мусор. Я так сильно хотела вцепиться в него. Впервые в жизни я пожалела, что не могу воспользоваться магией Арабеллы. Если бы я только могла вырасти огромной и сильной, я бы схватила его телохранителя и забила Бенедикта до смерти вместе с ним. Я пинала бы его ногами и кидала бы в стены, а его жалкие маленькие змеи кусали меня за руки. Вид его перепуганного лица перед тем, когда я растопчу его, стал бы значить все.

- Отлично, - сказал Бенедикт. - Я бы предпочел сделать это наедине, но зачем ждать?

Призрачные змеи поднялись вокруг Бенедикта. Он был готов нанести удар.

Мои крылья распахнулись, каждое перышко стало видимым, сияющим, излучающим силу. Изумрудный огонь танцевал по всей их ширине, перетекая в ослепительное золото на кончиках. Моя магия вспыхнула и взмыла ввысь, освободившись от столь долгого ограничения.

Бенедикт остановился на полпути, его лицо стало шокированным. За его спиной эгида уставился на меня с отвисшей челюстью.

- Прекрасная... - прошептал Бенедикт.

Я открыла рот и пропела высокую, мощную ноту, рожденную чистой магией. Калибровать ее не было никакой необходимости. Это была абсолютная сила, превращенная в звук. Мадам Трапеция была бы очень горда.

Бенедикт резко дернул свой змеиный клубок к себе, обернув его вокруг своего разума, чтобы защитить себя.

Нота резонировала и затихала, крошечное эхо ее разносилось по коридорам. Я ощутила тишину.

Призрачные змеи развернулись, крутятся и извиваясь. Бенедикт улыбнулся, выходя из-под темной бури своей силы.

- Ты промахнулась.

Я посмотрела мимо него на эгиду и сказала:

- Спаси меня.

С первобытным воплем эгида набросился на Бенедикта сзади. Они упали, сплетаясь в клубок. Я рванула вправо, к коридору, ведущему обратно в большое фойе.

За моей спиной взвыл эгида - звук чистого ужаса, оборвавшийся на полуслове. Я даже не оглянулась. Я знала, что увижу - демонические змеи Бенедикта врываются в сознание эгиды.

Мелькали стены коридора.

Я завернула за угол и чуть не столкнулась с Алессандро. Он поймал меня.

- Ранена?

- Нет.

- Бенедикт.

- За мной.

Илона Эндрюс - Сапфировое пламя / Ilona Andrews - Sapphire Flame

Алессандро рванул назад в том направлении, откуда я пришла. Я последовала за ним. Разумнее всего было бы вернуться в большой вестибюль, позвать Линуса, получить подкрепление, охрану, других разъяренных Превосходных, вместо того чтобы драматически бежать навстречу опасности, чтобы устроить дуэль с сумасшедшим с манией величия, со змеями, растущими из его души. Но если он выйдет из здания, то сразу же направится к моей семье. И с меня хватит! Мне надоело слушать его, надоело, что он убивает людей, а все остальные ведут себя так, будто это не имеет большого значения. Кто-то должен был наступить на этого таракана. Боевой маг или нет, но я могла блокировать магию Бенедикта достаточно, чтобы дать Алессандро преимущество, а два Превосходных всегда лучше одного.

Опередив меня, Алессандро замедлил шаг и вошел в круглую комнату. Тело эгиды, скрючившись, лежало у стены, его лицо превратилось в искаженную ужасом маску. Его глаза закатились назад, молочно-белые глаза смотрели в потолок невидящим взглядом, как будто он смотрел своей смерти в лицо, прежде чем она поглотила его, и это зрелище ослепило его.

У противоположной стены Бенедикт остановился у входа в коридор, ведущий вглубь здания. Его пиджак висел на теле, один рукав был разорван. Кровь окрасила его бледно-голубую рубашку. Он, увидев нас, оскалил зубы.

- Ты вернулась. Какое счастье для меня! Ты могла бы сбежать. И кто теперь полный идиот?

Магия вспыхнула оранжевым, пульсируя от Алессандро. На его плече возникла наплечная пушка. Он поднял правую руку, и в ней появился меч странной формы, похожий на смычок скрипача, за исключением того, что палка была сплавом металлических частей, а струна - металлическим шнуром, тонким и острым, как бритва.

Линус делал какие-то странные вещи.

Шок отразился на лице Бенедикта. Он почти мгновенно пришел в себя и насмешливо поднял брови.

- Ремесленник почтил нас своим присутствием. Я очень польщен.

Меч в руке Алессандро издал пронзительный металлический скрежет. Металл задрожал, вращаясь в мече, превращая его в боевую бензопилу.

Магия Бенедикта вырвалась наружу. Оранжевый огонь пульсировал от Алессандро. Черные змеи не долетали до цели.

Бенедикт повернулся и побежал в коридор. Пушка Алессандро развернулась и выстрелила, выплевывая снаряд в коридор. Алессандро последовал за ним.

Я двинулась следом.

- Остановись. - Голос Линуса щелкнул, как хлыст.

Я замерла.

Линус вошел в комнату, все еще являя собой воплощение элегантности. Если он и ввязался в драку в большом фойе, то прошел бы через нее целым и невредимым.

- Ты получила, что было нужно? - спросил Линус.

- Да.

- Пошли со мной.

- Но...

- Это не твоя схватка. Он может постоять за себя. Он взял контракт как твой телохранитель. Пусть он делает свою работу, а мы пойдем и сделаем свою. Следуй за мной.

- Но...

- Немедленно.

Я стиснула зубы и последовала за Линусом обратно в большое фойе.

Глава 15

Я сидела на роскошном диване в хьюстонском особняке Линуса и смотрела, как он внимательно изучает мою видеозапись.

После оперы мы с Линусом приехали сюда. Он просмотрел запись с Кристал, сказал мне «хорошо», а потом допросил меня по этому поводу. Мне хотелось бежать и найти Алессандро. Я хотела убить Бенедикта. Я хотела найти лабораторию Кристал, чтобы спасти Холли. Вместо этого мне пришлось несколько раз подряд терпеливо пересказывать все, что произошло. Как только я закончила отвечать на вопросы, Линус велел мне написать отчет о том, что произошло, затем он потратил полчаса на редактирование, а после чего заставил меня декламировать отчет на камеру. Он не был удовлетворен моей первой попыткой, поэтому мне пришлось сделать это снова. А потом еще раз. Сейчас он рассматривал попытку номер три.

- Что теперь будет? - спросила я.

- Мы ждем разрешения. Получив разрешение, мы будем разрушать Дом Феррер, пока кто-нибудь не скажет нам, где находится лаборатория.

- Как долго это займет?

- Неужели он так много для тебя значит? - спросил Линус.

Он спрашивал об Алессандро.

- Дело не только в нем. На кону жизнь Холли.

Линус повернулся ко мне на своем стуле.

- Я не об этом спрашиваю.

- Он что-то значит.

- Почему именно он, а не все остальные?

- Какие остальные?

- У тебя были возможности, Каталина. За последние три года я видел, как ты вступала в контакт с несколькими молодыми людьми. Четыре месяца назад, на выставке Мерсье, Джастин Пайн следовал за тобой, как хвост, весь тот час, что ты там была. Кроме того, он красив, богат и очень хорош собой.

А я и не заметила. Я присутствовала только потому, что Арроза хотела, чтобы кто-то пошел с ней, а Невада не могла пойти.

- Алессандро Сагрето очень опасен. Ты могла бы найти и получше. Это что, подростковая влюбленность?

Линус ждал.

- Он мне нравится, - сказала я. Это казалось совершенно неправильным, чтобы описать то, что я чувствовала. - У него ко мне иммунитет.

Линус наклонился вперед, его лицо было серьезным.

- Когда меня попросили стать свидетелем становления вашего Дома, я исследовал твой талант.

Как именно он это сделал? Я была единственной сиреной на свете. Была еще одна семья где-то в Греции, но они утверждали, что потеряли магию много поколений назад.

- Ты когда-нибудь задумывалась, почему твоя семья обладает иммунитетом?

- Они уже любят меня.

- Именно. Твой талант - это механизм выживания, как и вся магия. Она стремится сохранить тебе жизнь. Она активизируется, когда чувствует, что кто-то представляет угрозу. Вспомни свое детство. Некоторые взрослые поддавались твоей магии, но другие - нет. Любой мужчина, который по-настоящему влюбится в тебя и вложится в твое выживание, будет неуязвим к ней. Алессандро - не единственный твой шанс на счастье.

- Даже если это правда, он мне все равно нравится.

Илона Эндрюс - Сапфировое пламя / Ilona Andrews - Sapphire Flame

- Почему?

Я развела руками.

- Не знаю. Половину времени, которое я провожу с ним, он заставляет меня скрипеть зубами. Но я знаю, что если бы я была в опасности, он бы не остановился, пока не спас меня. Он смотрит на меня так, будто я красивая. И он заставляет меня смеяться.

Линус закрыл лицо рукой.

- Да поможет нам всем Бог.

Что же я наговорила?

Он махнул рукой.

- Уходи. Иди, спасай Холли и помоги этому молодому идиоту. Я подготовлю для тебя машину.

Маленькая собачка зашевелилась на моей кровати и тихо зарычала. Я открыла глаза. В моей спальне было темно, по углам сгустился мрак. Часы на моем ночном столике показывали 3:21 утра, все было тихо.

Когда я добралась домой, все вокруг набросились на меня. Я коротко объяснила все, что касалось сыворотки Осируса. Я сказала им, что Кристал занимается нелегальными исследованиями, чтобы создать супер-убийцу для «Диатек». Они купились на это, вероятно, потому что в основном это было правдой. Я рассказала им о Бенедикте. Мы с Хартом строили планы на сегодняшний вечер. Мы должны были узнать местонахождение этой лаборатории любой ценой. С каждой минутой нашего промедления Холли становилась все в большей опасности.

Алессандро не отвечал на мои эсэмэски. Я попросила Бага разыскать его, но он не смог его найти. Я тщательно изучила прошлое Кристал и ее семьи, ища любую информацию о местоположении лаборатории, пока слова на экране не стали расплываться. Наконец я поднялась к себе в комнату и рухнула на кровать. Это было два часа назад.

Тень посмотрела в окно.

- Гав.

- Гав.

Незванный гость приближался.

Я села, подхватила Тень на руки и понесла ее в ванную. Я опустила ее на пол и закрыла дверь. Я не хотела, чтобы она пострадала.

Рука с длинными когтями зацепилась за мое окно и открыла его.

Я прислонилась к стене в углу комнаты.

Темная фигура проскользнула через открытое окно в мою комнату. Высокий и неуклюжий, он был одет в черный комбинезон, разрисованный серыми завитушками. Тот льнул к нему, как вторая кожа, подчеркивая каждое несовершенство его странного, разрозненного тела. Его плечи и бедра были слишком узкими, в то время как предплечья и голени казались непропорционально длинными, заканчиваясь огромными когтистыми руками и ногами. Его шея, длинная и гибкая, поддерживала круглую голову, и когда он пролез в мое окно, то повернул ее, как сова, чтобы оглянуться на улицу.

Он ступил на пол и выпрямился - страшилище, рожденное детскими кошмарами.

Я держалась очень тихо.

Он повернулся, осматривая комнату, и лунный свет упал на его глаза, большие и белые, отражающие свет жутким зеленым сиянием.

В ванной комнате Тень разразилась какофонией лая и рычания, копаясь лаз под дверью.

Он повернулся к двери ванной. Шаг. Еще один шаг.

Другой.

Илона Эндрюс - Сапфировое пламя / Ilona Andrews - Sapphire Flame

Достаточно далеко. Я шагнула в круг, нарисованный мылом на полу, и погрузила в него свою магию. Тайные линии вспыхнули сапфировым пламенем в сложном, ослепительном массиве. Убийца пораженно застыл, его лицо стало ясно видно в свете иероглифов. Лысый, с толстой блестящей кожей, покрытой зеленым, коричневым и оранжевым налетом, как панцирь какого-то странного жука, он даже отдаленно не походил на человека. Типичные контуры мужского лица - скулы, носовой гребень, лоб - были утолщены, словно кто-то вколол ему жир под кожу в самых неподходящих местах. У носа не было кончика, он превратился в широкую приплюснутую выпуклость. Его подбородок был опущенным, и казался почти изящным по сравнению со всем остальным. Неестественно большие глаза тянулись к его ушам. Только рот его был сравнительно нормальным.

Отвращение скользнуло сквозь меня. Желание убежать было настолько сильным, что я чуть не отступила назад. Я даже не могла сказать, была ли это его магия или просто сильная ксенофобия, вызванная столкновением с кем-то человеческим, но недостаточно человеческим.

Бенедикт прислал своего мясника. Должно быть, он уже отказался брать меня живой.

Линии вокруг убийцы пульсировали желтым цветом. Обратная связь потрясла меня. Она ударила в меня, но круг рассеял это. Волна эмоций захлестнула меня, отвращение, ненависть и гнев, а под всем этим - сосущий вихрь жажды крови. Круг выплеснул на меня его чувства. Обойти эту обратную связь было невозможно.

Убийца попытался отпрыгнуть в сторону. Круг запульсировал в ответ, и он приземлился там же, где и начал.

Я создала круг, модифицировав образцовое заклинание Акубенса, чтобы вывести из строя незваного гостя, независимо от того, какой магией он или она владели. Это была универсальная ловушка, созданная для сдерживания и допроса. Сверху он выглядел как большой круг, заполненный лабиринтом линий и символов, с двойным кругом внутри него на одном конце. Пять меньших кругов, каждый из которых был заполнен постепенно уменьшающимися кольцами, касались внешнего края главного круга.

Я стояла внутри меньшего двойного круга, в то время как убийца был пойман в ловушку в большом кольце. Сложный узор вокруг мясника заключил его в тюрьму. Он не мог напасть на меня. Он также не мог покинуть круг. Его собственная магия, взаимодействующая с границей, удерживала его. Тем не менее, он все еще мог попытаться нанести удар по самому кругу, и когда он это сделает, его магия хлынет через линии и убежит в пять меньших магических раковин.

Убийца присел на четвереньки, оглядываясь по сторонам. Круг под его ногами засветился еще ярче. Его большие бесформенные глаза нашли меня.

- Умри.

Яркая желтая вспышка вырвалась из него и побежала по линиям круга. Пять магических раковин закружились, поглощая ее, и замерли.

- Умри. Умри, умри, умри.

Каждый взрыв посылал новый всплеск ярости и ненависти через меня. Я подождала, пока раковины перестанут вращаться. У меня было куча времени.

Убийца пристально посмотрел на меня.

- Отпусти меня.

- Скажи мне свое имя.

- Отпусти меня и я съем твою семью.

Вот что мне нравилось в извращенных убийцах. Они просто были разумными, приятными людьми. Такими глубокими мыслителями.

- Скажи мне свое имя.

- Я убью тебя и съем твои кишки, пока ты будешь кричать.

- Только не в таком порядке.

Илона Эндрюс - Сапфировое пламя / Ilona Andrews - Sapphire Flame

Он атаковал мой круг, цепляясь за него, разинув рот, его маленькие острые зубы пытались царапнуть стену магии. Нас разделяло всего шесть дюймов, но с таким же успехом мы могли находиться на разных континентах.

Снаружи зажглись сигнальные уличные фонари.

Убийца измучился и снова скорчился на полу.

- Ты здесь потому, что я позволила тебе прийти сюда, - сказала я ему. - Я сказала солдатам снаружи, чтобы они держались подальше от тебя. Я знала, что Бенедикт пришлет тебя или кого-нибудь вроде тебя. Я надеялась, что он сам придет, но он ведь не любит пачкать руки, правда?

Убийца оскалил зубы.

- Шлюха.

- Отвечай на мои вопросы, и тебе будет не так больно.

Убийца ухмыльнулся.

- Ты говоришь совсем как он.

- Но я же не он. Не я за тобой пришла. Не я принуждала тебя войти в круг. Ты сам пришел сюда, чтобы убить меня, моих друзей и мою семью. Убийца – это ты.

- Самодовольная сука.

Он сохранил больше баллов IQ, чем Лоуренс. У него был хороший словарный запас, и его рассуждения были глубже, чем у призывателя: "Убей эту суку, потому что мои жуки хотят жрать». Что объясняло, почему у него не было куратора.

Я подняла руки и сосредоточилась. Круг вокруг меня начал вращаться, посылая тонкие, как волосы, меловые линии, спиралью проходящие через большее кольцо. Линии столкнулись с узором вокруг искривления, образуя новый рисунок в матрице круга.

Убийца вертел головой из стороны в сторону, пытаясь уследить за происходящим.

Я погрузила взрыв силы в круг. Магия пронеслась по новым линиям, как искра по детонационному шнуру. Разум убийцы вспыхнул передо мной яркой горячей мишенью. Я прицелилась в него и нанесла удар.

С правильным кругом даже слабый ментальный маг мог оказать давление на разум цели, а я не была слабой.

Убийца пронзительно закричал. Я схватила его сознание своей силой и сжала.

Чтобы попасть под мои чары, человек должен быть способен любить, и не важно, как глубоко эта искра была спрятана, моя магия заставит ее разжечь костер. Это нечеловеческое существо было соткано из глубоко укоренившейся ненависти, ярости и презрения к людям. Несмотря на всю свою регрессию, Лоуренс любил свой рой. Мясник ничего не любил. Чувство вины, страха или сомнения никогда не беспокоили его, а сожаление не было понятием, которое он понимал. Я не смогла бы открыть его, потянув за один из обычных рычагов, присутствующих в человеческом разуме. У него их не было. Его воля была непроницаемой оболочкой, а бесчеловечность давала ему дополнительный слой защиты.

Я была не в самой лучшей форме. Я устала, но мне не нужно было его зачаровывать. Мне просто нужно было заставить его разум раскрыться. Круг выполнял большую часть работы, и он не требовал ничего сложного. Для этого требовалась грубая сила, поэтому я потянулась глубоко внутрь себя и нашла ее.

Убийца неистово бушевал в круге. Желтое сияние заливало линии, насыщая их. Магические раковины вращались, выкачивая его магию наружу. У него был безумный запас магии. Его ненависть, волна за волной, безжалостно терзала меня, его разум кипел от ярости. Пробираться через него было все равно, что пытаться плыть по волнам, несущим острые как бритва камни. Моя эмоциональная защита дрогнула. Я стиснула зубы и сжала его сильнее.

Две раковины, стоявшие ближе всего к мяснику, стали желтыми, затем оранжевыми, насыщенными до краев. Нормальный маг остановился бы просто из чувства самосохранения. Расходование слишком большого количества магии слишком быстро истощало тело, а когда

Илона Эндрюс - Сапфировое пламя / Ilona Andrews - Sapphire Flame

маг истощал все свои резервы, он терял сознание. Некоторые так и не приходили в себя. Но у него не было никакой способности к самосохранению. Он колотил и колотил по кругу, пытаясь разрушить его, движимый чистой яростью.

Волна психической ненависти захлестнула меня. Я больше не могла держать голову над водой. Его эмоции нахлынули на меня, угрожая разорвать на части. Мои собственные резервы были на исходе.

В желании убийцы появилась слабая трещина. Страх быть пойманным в ловушку и боязнь беспомощности. Ну, наконец-то.

Еще одна волшебная раковина стала оранжевой и перестала вращаться.

Я ухватила за края этой трещины своей волей и толкнула ее.

Четвертая раковина замерла. Мы дошли до последней.

Он взвыл, бросая всю свою силу на круг в бешеном огне.

Последняя магическая раковина остановилась, насыщаясь. Волна его эмоций поглотила меня целиком, и я повисла в подвешенном состоянии, уже не понимая, где кончаюсь я, а где начинается его ярость.

Я не могла сейчас все бросить. Руна заслуживала ответов. Ее брат заслуживал ответов. Холли заслужила жить. Я должна была это дать им.

Первые две раковины рухнули. Магия вырвалась наружу двумя гейзерами. Моя комната треснула, как разбитое зеркало. Куски стены и окна зависли в течение мучительного момента и взорвались наружу. Крыша исчезла, и холодные и безразличные звезды смотрели на нас сверху вниз. Вся стена, выходящая на улицу, рухнула. Я мельком увидела бегущих внизу людей.

Трещина в сознании мясника расширилась. Я почти ощущала существо под ним – наполненный ненавистью, дьявольский шар злобы.

Третья раковина лопнула. Пол под нами развалился на части. Мы повисли в воздухе, удерживаемые только силой круга. В ванной все еще в безопасности за дверью, завывала Тень.

Он не должен победить. Он забирался ночью в дома невинных людей, убивал и забирал их из постелей. Больше он никого не возьмет. Он не станет убивать еще одну мать, еще одну дочь или сестру. Я ему этого не позволю.

Я разорвала себя на части и впустила в круг остатки своей магии. Его воля раскололась, как грецкий орех. Темнота сгустилась в уголках моих глаз. Я отбивалась от него и смотрела на убийцу, съевшегося в центре круга.

- Скажи мне свое имя.

- Луи Грэхем.

- Это ты убил Сигурни Эттерсон?

- Да.

- Зачем?

- Потому что так приказал Бенедикт де Лэйси.

- Это ты похитил Холли Эттерсон?

- Да.

- Куда ты ее отвез?

- В «Диатек».

- А где она сейчас?

- Я не знаю.

- Где находится лаборатория, в которой Кристал создала тебя?

- Я не знаю.

Черт возьми. Он действительно не знает.

Из-за этого я впустила его сюда. Это было все, чего я хотела, и я этого не получила. Черт возьми!

- Ты понимаешь, что поступал неправильно?

Илона Эндрюс - Сапфировое пламя / Ilona Andrews - Sapphire Flame

- Да.

- А почему ты продолжаешь это делать? Ты когда-нибудь думал о том, чтобы уехать? Убежать?

Он поднял голову и посмотрел на меня.

- Но зачем? Бенедикт ни к чему меня не принуждает. Он позволяет мне делать разные вещи. Мне нравится убивать. Мне нравится кормиться. Я бы убил тебя, если бы мог, и получил бы от этого удовольствие.

Вот и все. Больше спрашивать было не о чем. Я вытащила свою силу из круга. Последняя оставшаяся раковина - четвертая, должно быть, разбилась вдребезги, пока я допрашивала его, извергая магию в небо. Круг медленно таял, разрушаясь. Мы стали падать на землю, сначала медленно, потом все быстрее. Я приземлилась на одеяло, натянутое подо мной. Люди, которые держали его, осторожно опустили меня на землю.

Луи рухнул на жесткий тротуар в десяти ярдах от меня. Нас окружало кольцо людей: солдаты, Харт, мама, бабуля Фрида, Арабелла... Знакомые лица стали расплывчатыми. Я переусердствовала.

Кто-то протиснулся сквозь толпу и подошел к Луи. Рыжие волосы... Руна.

- Ты убил мою мать, - сказала она ему.

Луи оскалил на нее зубы. Магия хлынула из него, но у мясника ничего не осталось. Его удар рассек Руне щеку. Она дотронулась до пореза, посмотрела на красные пятна на своих пальцах и улыбнулась.

Я буду помнить эту улыбку до самой смерти.

Темно-зеленая магия вспыхнула как светящаяся лента между окровавленными пальцами Руны. Она выползла наружу и поцеловала Луи в щеку.

Убийца закричал.

Я сидела на обочине, завернувшись в одеяло, и пила горячий чай, а Тень, свернувшись калачиком у моих ног, жевала палку. Арабелла нашла мой телефон среди обломков и принесла его мне. Большая трещина расколола экран, но каким-то чудом телефон все еще работал. Алессандро по-прежнему не ответил ни на одно мое сообщение.

Склад был разрушен. Весь угол, где раньше была моя комната, и все, что было под ней, исчезло, как будто великан посмотрел на склад сверху, решил, что это торт, и вырезал себе кусок. Я могла заглянуть прямо в наш дом. Солдаты Харта объявили его небезопасным и заставили нас держаться на расстоянии пятидесяти футов.

Справа, на другой стороне улицы, стоял Берн с унылым выражением лица, глядя на рухнувший пол между ним и Хижиной зла внутри. Мы понятия не имели, выжил ли какой-нибудь из наших серверов. Слева от него Баг осторожно коснулся его плеча, как обычно делают, чтобы утешить кого-то на похоронах. Справа от него говорила Руна. Я ничего не могла разобрать, но распознала выражение ее лица. *Все не так уж и плохо. Я уверена, что все будет хорошо, вот увидишь.*

Все было не очень-то хорошо. До всех наших модификаций и утепления склад представлял собой одно стальное здание. Целостность конструкции, скорее всего, была нарушена. Электрические провода, трубы и сами стены выглядели аккуратно обрезанными. На нашей улице образовался ручей, где вода хлынула фонтаном из перерезанных труб. Прежде чем кто-то успел ее перекрыть.

Наш счет за воду будет огромным.

Я не знала почему, но эта мысль почти толкнула меня на край пропасти. Если бы у меня оставались хоть какие-то силы, я бы заплакала, будь то глава Дома или нет, но я слишком устала.

Илона Эндрюс - Сапфировое пламя / Ilona Andrews - Sapphire Flame

Где бы нам найти деньги, чтобы отремонтировать это? А где мы будем жить? Теоретически мы могли бы разделиться и переехать в другие принадлежащие нам здания, но склад был нашим домом, а теперь его нет.

Часть крыши размером с гараж застонала и с металлическим скрежетом рухнула на улицу.

Я не верила глазам. Я даже не была уверена, что смогу когда-нибудь повторить такое.

С другой стороны, нам не хватит никакой страховки, чтобы заплатить за все это.

Я поставила все на то, чтобы найти Холли, и проиграла. Я была так уверена, что Бенедикт пошлет за мной еще одного искаженного убийцу, и мне казалось вполне логичным, что он будет знать, где его деформировали. Но я ошиблась.

Мама подошла и села рядом со мной.

- Я разрушила дом.

- Не говори глупостей. Ты пыталась спасти ребенка. Мы все согласились на это. Такого никто предвидеть не мог.

Зазвонил мой сотовый. Я взглянула на него. Невада.

- Алло?

- Привет! Ну, как дела?

Рядом со мной мама покачала головой, ее глаза расширились.

- Все замечательно, - солгала я. - У нас все отлично. Со складом все хорошо.

- Эм, Каталина?

Еще одна часть крыши рухнула.

- На нас надвигается гроза. - Хорошо, что ее магия не работала по телефону.

- Ладно, - сказал Невада. - Она не купилась ни на одно слово, что я ей скормила. - У меня грандиозные новости.

- О, хорошо. Мама рядом. Я включу громкую связь. - Я нажала на иконку. - Пли.

- Я беременна!

Я повысила голос.

- Народ, Невада беременна.

Все издавали радостные возгласы.

- Каталина, - сказала Невада. - Я слышу, как течет вода. По звуку я могу сказать, что ты снаружи. Если идет дождь, то почему вы все оказались снаружи в такую бурю?

- Люблю тебя, мне пора. - Я повесила трубку.

К обочине подъехал фургон. Тень с лаем бросилась к нему. Окна опустились, и из них высунулись четыре головы: одна человеческая и светловолосая, а остальные три принадлежали собакам-боксерам.

Корнелиус уставился на склад.

- Что я пропустил?

Я бы рассмеялся, но сил не осталось.

Мы с мамой еще немного посмотрели на склад.

- Прости, - сказала я.

- Все будет хорошо, - сказала мама. - В любом случае, пришло время оставить все как есть.

Руна посмотрела на свой телефон и поднесла его к уху, ее глаза были дикими.

- Нет! Не делай этого, пожалуйста, не делай этого!

- Ну, и что теперь, черт возьми?

Руна швырнула телефон на землю, затем наклонилась, схватила его, повернулась и побежала к нам.

Мы с мамой посмотрели на нее. Арабелла бросила то, что делала, и бросилась к нам.

- Рагнар. - Слезы наполнили глаза Руны. - Он только что вошел в «Диатек».

- Зачем? - Слово вылетело из меня как пуля.

Илона Эндрюс - Сапфировое пламя / Ilona Andrews - Sapphire Flame

- Он сказал, что ему надоело выживать. Он не может позволить им причинить вред кому-то еще. - Отчаяние исказило ее лицо. - Мне нужна машина. И срочно.

- Я с тобой, - сказала Арабелла.

- Я пойду с вами, - сказала я.

- Могу я поговорить с тобой минутку? - Арабелла оглядела всех вокруг. - Мы можем немного побыть наедине?

- Я буду ждать тебя у твоей машины. - Руна резко развернулась и пошла прочь.

Арабелла присела рядом со мной.

- Ты здесь главная, и если ты мне прикажешь, я тебя возьму. Но ты уже выбилась из сил. Ты даже стоять не можешь. В моей машине места на четверых. Я возьму Руну, Леона и маму.

И она была права. Я ненавидела это, но она была права. Каждая секунда была на счету, и им нужно было собрать как можно больше огневой мощи в четыре кресла.

- Езжайте, - сказала я. - Я приду со второй волной.

Она обняла меня и побежала прочь. Мама последовала за ней.

Мой телефон снова зазвонил. Алессандро. Живой. О Боже, он был жив. Облегчение захлестнуло меня.

- Ты в порядке? - прошептала я.

- Да. А ты?

- Да.

- Бенедикт ускользнул от меня. - Разочарование обострило его голос. - Я буду на складе через полчаса.

- Меня здесь не будет. Рагнар только что напал на «Диатек». Мы отправляемся за ним.

- Какого черта он делает? - прорычал Алессандро.

- Он пытается убить всех сам.

- Я его вытащу. Я близко.

- Не надо! Это же самоубийство.

Он быстро прорычал что-то на итальянском и повесил трубку.

Десять минут спустя я пристегнулась ремнями безопасности внутри бронетранспортера Харта. Рядом со мной Баг возился с планшетом, его рука летала над экранной клавиатурой.

Броник с грохотом рванул вперед. Вокруг меня сидели солдаты Харта, их лица были расслаблены.

Баг сунул планшет мне под нос. На нем Алессандро входил в «Диатек».

Что, черт возьми, он делает? Мое сердце сжалось в тугой болезненный комок в груди. *Пожалуйста, пусть все будет хорошо. Пусть все будет хорошо.*

Звук выстрела, донесшийся из здания на планшете, разорвал тишину. Все посмотрели на нас

- Это все, что у меня есть, - сказал Баг.

Двери «Диатек» исчезли. Осколки стекла валялись на тротуаре. Металлическая решетка свисала, скомканная, с одной стороны. Люди Харта потоком хлынули в здание мимо меня. Мне хотелось бежать, но идти было лучше всего, и два телохранителя, назначенные мне Хартом, отказывались двигаться быстрее.

В вестибюле лежали тела двух мужчин и женщины. Трупы были покрыты черным пушком. Здесь уже побывали Руна или Рагнар.

У лифта ждал солдат. Он схватил окровавленную карточку-ключ, и двери распахнулись.

- Ваша мать с сестрой на верхнем этаже, - сказал он. - Леон с командой прочесывает здание.

Илона Эндрюс - Сапфировое пламя / Ilona Andrews - Sapphire Flame

Мы вошли в кабину, и лифт понес нас вверх. Я даже не могла больше волноваться. Я просто оцепенела.

Лифт открылся, являя последствия бойни. На дорогом ковре лежали тела, некоторые изрезанные, некоторые застреленные, другие же прорастали тем же черным пушком, что и внизу. Дверь в кабинет Бенедикта была взорвана, и из стен торчали осколки. Бойня продолжалась внутри. Ковер был пропитан кровью. Трупы смотрели невидящими глазами, когда мы проходили мимо. Бесценное искусство, сорванное со стен, валялось на полу, как мусор.

Мы свернули в османскую комнату. Массивный ковер исчез. На полу дымились выгравированные остатки тайного круга. Справа мама тяжело опустилась на стул, рядом с ней на коленях стояла Арабелла. Слева Руна обхватила руками рыдающего Рагнара. Кровь залила его с головы до ног, капая с волос и одежды.

В центре круга слегка дымилась куча одежды. Я уже видела такое раньше. Кто-то использовал магический круг, чтобы телепортироваться. Если только телепортирующий маг не был Превосходным, телепортация убивала почти столько же людей, сколько безопасно перевозила. Это было отчаянное последнее средство, оно требовало мага телепорта высокого ранга, и оно не могло телепортировать ничего неорганического. Когда кто-то телепортировал человека, одежда, грудные имплантаты и кардиостимуляторы оставались позади.

Мама посмотрела на меня.

- Кто-нибудь пострадал?

- Нет, - ответила она. - Это были не мы. Это место было таким уже, когда мы приехали сюда. Мальчик и Алессандро превратили это место в кладбище.

Меня охватила паника.

- А где же он?

Мама отрицательно покачала головой.

Что это значит?

- Он что, умер?! - *О, Боже мой, О, Боже мой, О, Боже мой...*

- Он спас меня, - сказал Рагнар сквозь рыдания.

- Где же он? - рявкнула я.

- Они телепортировали его. - Арабелла встала. - Они задержали Рагнара и собирались отвезти его в лабораторию, а потом появился Алессандро и убил всех в этом проклятом здании. Когда он ворвался в эту комнату, маг-телепорт запаниковала и телепортировала себя и Алессандро.

Создание круга телепортации занимало целую вечность, и пункт назначения выбирался заранее. Невозможно просто изменить точку прибытия на лету.

Я повернулась к Рагнару.

- Они собирались телепортировать тебя?

- Да.

Значит, точкой прибытия была лаборатория. Если Алессандро выживет, он прибудет туда голый, ошеломленный и без оружия. Он уже захватил здание, полное убийц. Он должен был быть на пределе своих возможностей.

У нас не было времени. Теперь нам нужно было найти лабораторию.

Если они попытаются исказить его магией...

Я отбросила эту мысль в сторону.

- Рагнар, они сказали, где находится лаборатория?

- Нет. Мне очень жаль, это все моя вина...

Я отключилась от него, прочесывая свои воспоминания. Должно же быть что-то, что я слышала, что-то, что я видела, что-то, что указало бы мне направление этой проклятой лаборатории.

Илона Эндрюс - Сапфировое пламя / Ilona Andrews - Sapphire Flame

О том, чтобы пойти к Линусу, не могло быть и речи. Он велел мне подождать. Но я не стала ждать. Мне придется ответить за это. Невозможно было предсказать, как онотреагирует.

Бенедикт наверняка знает. Бенедикт...

Это ударило меня, как товарный поезд. Я резко повернулась к Арабелле.

- Мне нужно, чтобы ты отвезла меня.

Она не стала спрашивать, куда именно. Она вскочила на ноги и последовала за мной к лифту.

- Ты сошла с ума, - сказала Арабелла.

Перед нами возвышалось Исправительное Учреждение штата Шенандоа, прозванное Спа. Спа находилось примерно в полутора часах езды к северу от Хьюстона, и хоть оно и было тюрьмой, но, на самом деле, могло бы сойти за роскошный курорт. Окруженное живописной каменной стеной высотой в десять футов, оно было построено в стиле испанских каменных фортов, четырехэтажным пятиугольником с бастиянами по углам периметра. Между стеной и цитаделью раскинулся роскошный парк с беговой дорожкой, спортивной площадкой и теннисным кортом. Когда мы проезжали мимо охранника у ворот на главную стоянку, пожилые люди на дорожке помахали нам.

Когда техасская магическая элита решала отбыть срок, они делали это в Спа. Местные обитатели были в основном пожилыми, совсем не белыми и пушистыми, но достаточно проникательными, чтобы признать, что провести несколько месяцев на курорте за свои проступки будет гораздо приятнее, чем закатить истерику и быть отправленными в ледяной ящик на Аляске или в железный шкафчик в Канзасе. Именно это место выбрала наша бабушка, чтобы отдать свой долг обществу.

Арабелла припарковалась.

- Она не будет тебе помогать. Даже если бы она захотела, она заперта здесь. Как сама думаешь, что она может сделать?

- У меня есть план. - Я вышла из машины и направилась к арочному входу. Все мое тело болело, а ноги слегка дрожали. Я отключилась на две минуты пока мы ехали и не просыпалась, пока Арабелла не включила музыку на полную громкость примерно за две мили до приезда.

Сестра последовала за мной.

- Твой план предполагает сделку с бешеной акулой.

- Акулы не болеют бешенством. Они же рыбы.

Моя сестра замахала руками.

- Ты прекрасно понимаешь, что я имею в виду. - Не делай этого. Мы найдем его другим способом. Мы можем пойти к Линусу. Мы ему нравимся.

Я посмотрела ей прямо в глаза, чтобы убедиться, что привлекла ее внимание.

- Линус запретил мне нападать на «Диатек». И сейчас мы должны держаться от него подальше. Если он позвонит, не подходи к телефону и не говори ему, где мы находимся.

- Что, черт возьми, произошло на ранчо Линуса?

- Я не могу тебе сказать.

- А что он сделает, когда узнает, что ты послушалась?

Я взялась за ручку двери и толкнула ее.

- По одной проблеме за раз.

Мы вошли в вестибюль. Две камеры наблюдения и автоматическая турель, установленная на потолке, зафиксировали наше присутствие. Спа казался старым, но внешность была обманчива. Это было самое современное заведение. К этому времени наши лица уже были отсканированы и прогнаны по их базе данных.

- Пожалуйста, не делай этого. Ничего хорошего из этого не выйдет.

Илона Эндрюс - Сапфировое пламя / Ilona Andrews - Sapphire Flame

Она была права, но у меня не было выбора.

- Пожалуйста, подожди меня. Никуда не уезжай.

- Нет, я собираюсь поехать и съесть мороженое. - Арабелла закатила глаза и направилась в элегантную приемную, оборудованную собственным кофейным баром.

Я подошла к офицеру, запертому в круглой клетке из пуленепробиваемого стекла.

- Каталина Бейлор, глава Дома Бейлор, - сказала я в маленькое окошко, закрытое решеткой. - Я здесь, чтобы увидеть Викторию Тремейн. Это очень срочно.

- Прием посетителей начинается в одиннадцать, - сказал мне офицер за стеклом.

- Разве вы не слышали меня? Я здесь, чтобы увидеть свою бабушку.

Офицер сделал шаг назад, что-то сказал в микрофон, а затем обратился ко мне:

- Следуйте по синей линии.

Когда я проходила мимо будки, пожилая белая женщина, потягивая кофе, наклонилась к своему посетителю, темноволосому мужчине примерно моего возраста, и прошептала:

- Яблочко от яблоньки не далеко падает.

Тьфу.

Я шла вдоль синей линии, которая состояла из красивой стеклянной мозаики, встроенной в травертиновый пол. Она привела меня к тяжелой двери, которая распахнулась при моем приближении, выпуская меня во внутренний сад. По обеим сторонам выложенной кирпичом и гравием дорожки, позади ряда самшитовых деревьев, цвели розы. Я остановилась и стала ждать.

Где-то открылась дверь. Через несколько секунд на дорожку сбоку вышла моя бабушка. Она сильно похудела. На шесть дюймов выше меня и на два тона бледнее, моя бабушка была одета в белую блузку из крошечных шестиугольников, отделанных серебряной нитью, в мягкие серые брюки и парчовое пальто с серебряной и перламутровой вышивкой, рисующей узор на кремовой ткани. Ее серебристые волосы были уложены на затылке в изящный узел. Ее макияж был неброским, но безупречным. Единственной уступкой тюрьме, которую она допустила, были ее туфли, светло-серые, дорогие, но на низком каблуке. Тот тип, который бабуля Фрида назвала бы разумным.

Виктория Тремейн посмотрела на меня. Все в ней, от того, как она стояла, до того, как она смотрела, передавало непримиримую силу. Она повернулась и пошла дальше по тропинке.

Я погналась за ней, догнала и пошла в ногу. Я потребовала аудиенции, и теперь она поставила меня на место.

- Что я могу для тебя сделать, глава Дома Бейлор?

Я репетировала эту речь в машине по дороге сюда, после того как Арабелла разбудила меня. Глядя на нее сейчас, я знала, что все это не сработает. Она была искательницей правды и узнала бы, если бы я солгала.

- Мне нужна ваша помощь.

- Очевидно. Будь более конкретной.

- Руна Эттерсон обратилась ко мне за помощью, потому что «Диатек» убил ее мать и похитил сестру. «Диатек» завербовал Кристал Феррер, чтобы она создавала искаженных убийц, способных к магическим манипуляциям. У Кристал Феррер есть секретная лаборатория, где она держит сестру Руны. Брат Руны напал на «Диатек». Алессандро Сагредо, который работал со мной, пошел спасать его, и его телепортировали в эту же лабораторию.

Я сделала паузу, чтобы перевести дух.

- Я до сих пор не понимаю, причем тут я.

- Мне нужно вытащить Алессандро и Холли из лаборатории.

Виктория прищурилась.

- Этот Алессандро, он что-то значит для тебя?

- Я люблю его.

Илона Эндрюс - Сапфировое пламя / Ilona Andrews - Sapphire Flame

Тревога пробежала у меня по спине. Я сама призналась в этом.

- Вижу. И в чем же моя помощь?

- Прежде чем я взялась за это дело, Августин предупредил меня, чтобы я держалась от него подальше. Его точные слова были: «Я точно знаю, с чем вы столкнетесь, и названная ей моя цена была подарком. Порой, ища в ночи, ты можешь найти монстров в темноте». Позже я узнала, что агенты Августина засняли одного из извращенных убийц «Диатек» в действии. К этому времени люди Августина уже тщательно изучили «Диатек». Вот как он действует. Он знает, где находится лаборатория.

- Скорее всего. Монтгомери обратился к тебе с предложением? От Дома к Дому?

- Да. Я с сожалением отказалась.

Виктория удивленно подняла брови.

- Почему?

- Потому что Дом Бейлор не будет вассальным Домом.

Она ничего не ответила.

Я продолжала идти, пытаюсь спрятать свое отчаяние глубоко внутри, чтобы оно не отразилось на моем лице.

- Августин никогда не делится. Он торгуется. Когда я отклонила его предложение, то сказала ему, что если я приду за информацией, то принесу взамен ценную информацию. Я должна дать ему кое-что в обмен.

Виктория склонила голову набок.

- Ты можешь просто принять его предложение.

- Я не могу это сделать.

- А как же Алессандро?

Я на секунду закрыла глаза. Мне казалось, что меня разрывают на части.

- Я не могу... ни ради него, ни ради Холли. Речь идет о нашем выживании, как Дома. Если я надену поводок Августина, он заставит нас пойти на компромисс со всем, что мы отстаиваем.

- Так ты пришла ко мне, потому что думаешь, что у меня есть информация для обмена?

- Я знаю, что это так. Вы обратились к Августину, когда искали Неваду. Вы бы не пошли на эту встречу с пустыми руками. Пожалуйста, помогите мне.

- Зачем?

- Потому что я ваша внучка. Наш Дом не носит вашего имени, но в нас течет ваша кровь. Мы единственная семья, которая у вас есть. Вы же не хотите, чтобы мы потерпели неудачу.

Я задержала дыхание.

Она остановилась и задумчиво посмотрела на нежные золотистые розы.

- Твоя старшая сестра подвела меня. У нее есть моя магия, но она слишком твердо стоит на своем. Она негибаема и не способна на жестокость, а иногда это необходимо для выживания. Арабелла, хоть и очаровательна, но слишком молода и импульсивна, а ее магия заставляет ее думать, что она неуязвима. Она редко боится, а глава Дома должен знать, что такое страх. Неудача - лучший учитель, а страх - лучший мотиватор. Из вас троих ты больше всего похожа на меня. Ты такая же умная, как и я. Ты такая же чувствительная, как и я. Мир глубоко ранит тебя, и это либо убьет тебя, либо ты отратишь броню, как это сделала я.

Когда я думала о матери моего отца, на ум мне не приходило ни одного слова похожего на «чувствительная».

Виктория внимательно посмотрела на меня.

- Я могу работать с тобой. Но это тебе дорого обойдется.

Я вздернула подбородок и стала ждать.

- И в этом вся разница между вами тремя. Невада сказала бы мне, что она ничего мне не даст, и умчалась бы воевать в одиночку. Арабелла пообещала бы мне все, что угодно. А ты... просто ждешь.

Илона Эндрюс - Сапфировое пламя / Ilona Andrews - Sapphire Flame

Я продолжала ждать. Похоже, это работало на меня.

- Чтобы Дом выжил, семье нужен кто-то, кто будет им управлять. Невозможно принадлежать сразу к двум Домам, приходится выбирать. Если ты выйдешь замуж за влиятельного человека, то предпочтешь своего мужа своему Дому, как это сделала Невада.

Я открыла рот, чтобы возразить.

- Я еще не закончила. Моя сделка такова: я дам тебе информацию, чтобы ты обменялась ею с Августином. И я буду помогать тебе в будущем советами, знаниями и влиянием. А взамен ты посвятишь себя Дому Бейлор. Ты не станешь разбавлять свою родословную. Если ты выйдешь замуж, твой муж должен быть Превосходным, и он должен присоединиться к твоему Дому и отказаться от всех связей со своей родной семьей.

Но это было бы невозможно.

- Итак, ты можешь спасти своего симпатичного итальянца, можешь трахаться с ним, но ты не можешь выйти за него замуж и уйти в его Дом. Я знаю эту семью, они старые дворяне, настолько окутанные собственной голубой кровью, что не видят дальше своего носа. Они никогда его не отпустят. Ты не станешь графиней. Ты никогда не поедешь в Италию. Твое место здесь. Подумай хорошенько, прежде чем сказать «да», потому что ты можешь выйти из сделки с дьяволом, но ты не будешь торговаться из-за сделки со мной.

Одним ударом она вырвала у меня мое будущее. Я застыла на месте, пока мой разум лихорадочно перебирал все это.

Чего я хочу от своего будущего? Я никогда раньше не задавалась этим вопросом, но всегда знала ответ. Я хотела найти кого-то, кто сделает меня счастливой, и кого я сама сделаю счастливым. Я хотела выйти за него замуж. Я хотела детей. Я хотела иметь семью. И больше всего я хотела остаться самой собой, быть открытой, а не сжиматься в крепкий кулак своей воли каждое мгновение бодрствования. Я хотела, чтобы меня любили такой, какая я есть, и я хотела любить в ответ.

Для меня никогда не будет другого Алессандро. Секса с ним будет недостаточно. Она разрушила маленькую, хрупкую надежду, что я смогу вытащить его из любой ловушки, в которую он попал, и мы сможем быть вместе.

Даже если я найду другого Превосходного, невосприимчивого к моей магии, даже если этот Превосходный согласится покинуть свой Дом — а этого никогда не случится — этим Превосходным никогда не будет Алессандро.

Моя жизнь закончилась. Через пятьдесят лет я, возможно, стану такой же, как она, одинокой, всеми покинутой из-за того, что мне приходилось делать, чтобы сохранить им жизнь. Если мне каким-то образом удастся завести ребенка, будет ли мой внук стоять передо мной через пятьдесят лет и судить мою жизнь? Неужели он или она подумают, что я ужасна и не понимаю, что значит быть молодой и влюбленной?

Это был первый шаг на пути моей новой жизни. Всегда будут трудные выборы, трудные решения, но ничего не будет сложнее, чем это.

Мое будущее против жизни Алессандро. Жизнь Холли.

В конце дня мне пришлось посмотреть своему отражению в глаза.

- Договорились, - сказала я.

- Десять лет назад другой Дом напал на Дом Монтгомери и убил отца Августина и его младшую сестру.

Я знала все, что только можно было публично узнать о Доме Монтгомери. Нигде не было никаких записей об этом нападении. В официальных документах говорилось, что отец Августина умер после долгой борьбы с раком поджелудочной железы.

- Нападавшие были убиты, но личность их работодателя так и не была установлена. Убийство было организовано через посредника, Мелвина Райдера. Перед нападением он исчез. Дай мне свой телефон.

Илона Эндрюс - Сапфировое пламя / Ilona Andrews - Sapphire Flame

Я разблокировала телефон и передала его ей. Она поморщилась и показала мне трещину на экране. Она печатала точно так же, как моя мама, держа телефон в левой руке и постукивая по буквам указательным пальцем правой. Бабушка Виктория вернула мне телефон.

- Это новое имя Мелвина Райдера и его нынешний адрес. Убедись, что Августин даст тебе эту информацию первым. Всегда создавай впечатление, что ты ведешь переговоры с позиции силы. Помни, что ты моя внучка. Подбородок вверх, плечи назад. Посмотри им в глаза и заставь их съежиться.

Я вернулась в приемную. Увидев меня, Арабелла поспешила ко мне.

- Ты в порядке?

- Да.

- Ты плачешь.

Я провела рукой по глазам. Мои щеки были влажными. Странно. Я даже не заметила этого.

- У меня есть то, что мне нужно, - сказала я ей. - Пошли отсюда.

«Международные расследования Монтгомери» владели целым зданием в центре города. Асимметричная конструкция из синего стекла и стали возвышалась над соседями, как акулий плавник, владелец которого вот-вот должен был всплыть на поверхность.

Кабинет Августина занимал целый угол семнадцатого этажа. Я шла, поддерживаемая только своей силой, через вестибюль к лифтам, а теперь к офису. Я снова заснула в машине. Когда я потянулась за своей магией, я больше не чувствовала пустоты. Я не буду в полной силе еще сорок восемь часов или около того, но она медленно возвращалась. Сон помогал.

Секретарша Августина, молодая женщина с бледно-коричневой кожей и лавандовыми волосами, увидела нас и подняла трубку.

- Сейчас он вас примет, мисс Бейлор.

- Спасибо.

Я направилась к письменному столу Августина за стеной из матового стекла.

- Мне нравится ваш макияж, - прошептала Арабелла у меня за спиной.

- Благодарю вас! - голос секретарши потеплел по меньшей мере на десять градусов. - Это новая палитра Оксаны.

- Та, что лимитированная?

Часть матового стекла с тихим шепотом скользнула в сторону, и я вошла в кабинет Августина. Он сидел за современным белым письменным столом в эргономичном кресле. Позади него две стены из кобальтового стекла сходились под острым углом, открывая панораму города внизу.

Августин оторвал взгляд от компьютера, Бог в своем дворце из хрусталя и льда. Дверь за мной захлопнулась.

- У тебя есть что-нибудь для меня?

Он знал, что есть.

- Да. Прежде чем мы начнем торговаться, мне нужно знать, есть ли у вас необходимая мне информация. Дело очень срочное. Ответ «да» или «нет» подойдет.

- Пожалуйста, присядь.

Я села.

- Мне нужно знать, где находится лаборатория, которую Кристал Феррер использует для создания искаженных магов для «Диатек».

Брови Августина поднялись.

- Я знаю где.

Ну, конечно, он знал.

Илона Эндрюс - Сапфировое пламя / Ilona Andrews - Sapphire Flame

- Насколько хороша твоя информация? - спросил он.

- Это любезность моей бабушки. Она передает вам привет. - Я очень тщательно взвесила этот ответ. Я могла бы поставить себе в заслугу эту информацию или оставить его гадать, откуда я ее взяла, но я не могла дать ему никаких оснований сомневаться в ее подлинности. Имя Виктории было железным залогом успеха.

Он задумался.

- Очень хорошо, я в игре.

Он взял со стола блокнот, что-то написал на нем, оторвал страницу и подвинул ее ко мне. Я взяла ее в руки. Это был адрес к северо-востоку от Хьюстона, в Уильямсе, маленьком городке вдоль шоссе I-69. Я могла бы быть там меньше, чем через два часа. Он мог бы продиктовать мне его, но тогда у меня было бы доказательство, что я получила его от него.

Держись, Алессандро. Я уже иду. Я вытащу его и Холли оттуда, если они все еще живы.

- Спасибо. - Я сфотографировала этот листок и отправила фото Берну. - Возможно, вы захотите это записать. Брэдли Линтон, 12703 Мисти Валле Драйв, Хьюстон, Техас 77066.

Августин записал его.

- А почему это так важно?

- Потому что Брэдли Линтон - это его новое имя. Ранее он был известен как Мелвин Райдер.

Вся краска отхлынула от лица Августина. Иллюзия на мгновение рассеялась, и я увидела его настоящие глаза, потрясенные и торжествующие. Его лицо снова обрело совершенство.

- Благодарю вас, мисс Бейлор. Я с нетерпением жду нашего сотрудничества в будущем. А теперь, если ты меня извинишь, мне нужно кое-куда съездить.

Я тоже встала.

- Удачи.

- И тебе. Она тебе еще понадобится.

Арабелла встряхнула меня.

- Мы на месте.

Я снова открыла глаза. Внутри Кирпичика было удивительно удобно, а узкие боковые окна пропускали достаточно света, чтобы сделать его уютным. Сидевшая напротив меня Руна ухмыльнулась со скамейки. Арабелла скользнула обратно на свое место справа от нее.

Рядом со мной Леон проверял два P320-M17 «Зиг Зауэра». Такую же модель, как и официальное оружие армии США, они были его любимыми. Каждый из них был снабжен семнадцатизарядным магазином, что означало, что он мог выстрелить тридцать четыре 9-миллиметровых патрона, прежде чем ему придется перезаряжаться. Ему редко приходилось перезаряжать оружие. Леон был стрелком с одним выстрелом и одним убийством.

На переднем пассажирском сиденье мама похлопала по лежащему у нее на плече футляру с винтовкой. Внутри лежала ее снайперская винтовка «Барретт». Она также взяла свою любимую.

Бабуля Фрида остановила Кирпичик. Я всмотрелась в лобовое стекло. Мы оставили дорогу позади и припарковались на вершине невысокого холма. Внизу, защищенная бетонной стеной, увенчанной колючей проволокой, стояла четырнадцатизэтажная башня. В отличие от большинства современных зданий из стекла и стали, это сооружение выглядело более старым, сделанным из бетонных колец, прерываемых рядами узких темных окон.

Я отстегнула ремни и открыла задний люк. Мы вышли гуськом. Я посмотрела на свое лицо в боковое зеркало.

Если бы у меня был лишний день, я бы провела его в зарядном круге, пытаюсь восстановить свою магию. Но у меня не было времени, и его невозможно было нарисовать на

Илона Эндрюс - Сапфировое пламя / Ilona Andrews - Sapphire Flame

кирпичном полу. Здесь не хватало места. Так что вместо этого я нарисовала глифы на себе. Мое лицо, шея и большая часть тела, куда я могла дотянуться, были покрыты таинственными узорами из хны. Я превратилась в ходячий магический круг, поглощающий магию с ускоренной скоростью. Это вернет мне мою силу, но через час, может быть, два, я упаду в обморок.

Если бы кто-нибудь в моей семье знал, насколько это опасно, они бы никогда не позволили мне сделать это. Мне повезло, что Невада была в Испании.

Здание лаборатории возвышалось так близко. Где-то в этой башне ждали Алессандро и Холли, я надеялась, что они еще живы. Я проверила «Беретту» на бедре и гладиус в ножнах на другом бедре.

- А ты в этом уверена? - спросила мама.

- Да.

- Тебе придется рассказать об этом Дункану, - сказала она.

Я достала телефон.

Линус снял трубку после второго гудка.

Когда вы в беде, то вначале идут хорошие новости.

- Я узнала, где находится лаборатория Кристал, - сказала я.

- Восхитительно. - В его голосе не было восторга. - А где ты сейчас находишься?

- Могу я получить разрешение на штурм лаборатории?

- Ты сейчас в лаборатории?

- Формально, нет. Но я смотрю на нее.

Сверху донесся ровный рокот вертолета. Над головой пролетел большой вертолет с контейнером на стальных тросах. Тросы оборвались, контейнер упал на землю и с громким стуком приземлился в поле.

- О, - сказала бабуля Фрида. - Подарочек.

Боковые стенки контейнера вывалились наружу, обнажив странного вида блок металлических деталей. С громким металлическим лязгом блок поднялся, разворачиваясь в девятифутовый экзоскелет на двух крепких ногах. Из его рук торчали массивные турели. Его плечи оцетинились оружием.

Прекрасно.

Экзоскелет повернулся, нацелился на нас и затопал в нашу сторону. Руна подняла руку, целясь в него.

- Не надо, - сказала я ей.

Экзоскелет шагнул вперед, каждый шаг тяжелых металлических ног был подобен удару гигантского молота, и возвысился надо мной. Его лицевой заслон стал прозрачным, и Линус уставился на меня изнутри.

Прекрасно. Просто прекрасно.

Из динамика донесся голос Линуса:

- Когда все это закончится, у нас с тобой будет долгий разговор о природе приказов и значении слова «ждать».

Я поморщилась.

Бабуля Фрида пошевелила пальчиками.

- Привет, Линус.

Мама закрыла лицо рукой.

- Я обещаю спокойно отсидеть всю лекцию, - сказала я. - Могу я получить разрешение на спасение Алессандро и Холли Эттерсон?

- Разрешение получено. Вы имеете право спуститься туда, проникнуть на территорию объекта, нейтрализовать любого встречного противника и забрать всех гражданских, которых найдете. В лабораториях ни с чем не связываетесь. Ничего не трогайте, ничего не пейте, ничего не кладите в рот.

Илона Эндрюс - Сапфировое пламя / Ilona Andrews - Sapphire Flame

Леон выглядел так, словно вот-вот что-то скажет. Я скорчила ему гримасу «нет».

- Следуйте за мной, - приказал Линус. - И приободритесь. Мы вот-вот пустимся в кровавый загул, сопровождающийся огромным материальным ущербом. Постарайтесь повеселиться.

Лицевой заслон потемнел. Леон ухмыльнулся и показал Линусу два больших пальца.

Экзоскелет начал спускаться с холма. Мама забралась на крышу Кирпичика со своей снайперской винтовкой. Бабуля Фрида достала из машины корзинку для пикника и уселась на траву. Остальные последовали за Линусом.

- Итак, у нас есть план? - спросила Руна.

- Мы идем внутрь, мы с Леоном попытаемся найти твою сестру и Алессандро, а вы с Арабеллой убиваете всех, кого видите. Постарайся не умереть.

- И это все?

- Самые лучшие планы просты, - сказал Леон.

Впереди нас бочка на правом плече экзоскелета издала громовой раскат. Ракета пронеслась в воздухе и врезалась в стену. Бетон взорвался, огромные куски взлетели в воздух. Вой сирен достиг истерической высоты.

Линус продолжал свое продвижение, экзоскелет топал вперед. Бум, бум, бум.

- Ну, я пошла, - сказала Арабелла.

- Дай мне несколько минут, прежде чем ты начнешь осматривать здание, - сказала я ей.

- Я ж не в первый раз.

Леон усмехнулся.

- Помни, постарайся повеселиться.

Моя сестра улыбнулась.

- За мной не заржавеет.

Она бросилась за экзоскелетом. Ее тело рвалось, превращение было таким быстрым, что казалось почти мгновенным. Огромный лохматый зверь вывалился из моей сестры, возвышаясь на шестьдесят футов над нами. Арабелла подняла голову с двумя изогнутыми рогами, открыла пасть, обнажив целый лес клыков, и заревела.

Руна отскочила назад.

- Это же Кёльнское чудовище!

- Ну, да, - сказала я ей.

- Как?

- Долгая история.

Чудовище, которое было Арабеллой, метнулось влево, обогнуло лабораторию и одним прыжком преодолело стену. Раздались выстрелы. Она закричала от ярости, схватила машину и швырнула ее в здание.

Прямо перед нами Линус бросился бежать. Стволы на его плечах выплюнули еще несколько снарядов, оставляя за собой след дыма, и на мгновение у него появились крылья из дыма. Ракеты пролетели сквозь дыру в стене. Вспыхнули желтые и оранжевые взрывы. Линус бросился в образовавшуюся брешь, турели на его руках посылали смерть в воздух.

Я остановилась. Леон сел на траву рядом со мной и присвистнул. Руна уставилась на нас обоих.

- Может, нам лучше войти?

- Рано.

- Ты должна позволить большим детям повеселиться, - сказал Леон.

Арабелла ухватила за полуприцеп и принялась колотить им по чему-то.

Секунды тикали, таща за собой минуты. Ожидание было настоящей пыткой.

Пожалуйста, останься в живых. Я уже почти на месте.

Звук взрывов отступил, двигаясь все глубже к зданию и вглубь него.

- А теперь мы идем внутрь. - Я побежала к пролому.

Илона Эндрюс - Сапфировое пламя / Ilona Andrews - Sapphire Flame

Внутри за стеной царил хаос. Люди бегали туда-сюда, оборудование и машины горели, повсюду валялись изувеченные тела. Густой маслянистый дым валил из того, что когда-то было грузовиком, а теперь превратилось в неузнаваемую грудку металла. Затрещало маленькое огнестрельное оружие. Где-то двигалась турель, выплевывая стаккато пуль. Я повернулась к башне.

Дверей больше не существовало. Я вбежала внутрь, Руна и Леон последовали за мной. Внутри башни была пустота. В центре комнаты ждала группа стеклянных лифтов. Каждый этаж напоминал колесо с центральным узким коридором и отдельными комнатами, расходящимися от него, как спицы. Если бы я ехала в этом прозрачном лифте, то могла бы увидеть всю лабораторию целиком.

Из-за лифта вышла женщина с пистолетом. Пистолет Леона звякнул, и она рухнула на землю.

- Не стреляйте в следующего, - попросила я. - Нам нужен проводник.
- Ничего не обещаю, - ответил Леон.

Я закрыла глаза, ища ближайший разум. Кто-то прятался за стойкой справа от нас. Я повернулась и начала напевать.

- У Мэри был маленький ягненок, шерсть у него была белая, как снег...

Разум под прилавком откликнулся на щупальца моей силы. Стул откатился в сторону, и пожилой белый человек в лабораторном халате встал и улыбнулся мне. На его бейджике значилось: "Чед Роулинс."

- Привет, Чед, - сказала я, придавая своему голосу силу.
 - Привет. - Он помахал мне рукой.
 - Подойди и встань рядом со мной.
- Чед подошел на дрожащих ногах.
- Мне сейчас очень страшно.
 - Мне очень жаль это слышать.

Над нашими головами прогремел взрыв. Здание содрогнулось. Чад насторожился.

- Ты не знаешь, где держат Холли Эттерсон? - спросила я. - Она моя подруга. Я хочу найти ее. Это сделало бы меня очень счастливой.

Он кивнул.

- Она обитает на седьмом этаже. Комната 713. - Мы можем идти? Мы не должны быть здесь. Это очень опасно.

Руна подбежала к лифту и нажала кнопку вызова. Лестница была бы безопаснее, но я не была уверена, что смогу это сделать. Моя магия пополнялась, но мое тело все еще было истощено и это ухудшалось с каждой минутой.

- А что насчет пленника, которого они телепортировали сегодня утром? Где же он?

Чад моргнул.

- Я ничего не знаю о пленнике.

Леон подтолкнул меня локтем.

- Спроси его, где Бенедикт.
- Бенедикт де Лэйси здесь?

Чед кивнул.

- Он живет на верхнем этаже.

Без вариантов. Бенедикт никогда не упустит шанса пожить в пентхаусе. Если бы Алессандро был здесь, Бенедикт держал бы его рядом. Они ненавидели друг друга, и Алессандро стал ценным заложником.

- Расскажи мне о верхнем этаже, где живет Бенедикт.

Илона Эндрюс - Сапфировое пламя / Ilona Andrews - Sapphire Flame

- Я туда не хожу. Я не знаю, что там наверху, кроме того, что туда нельзя приносить никакого оружия. У него есть автоматическая турель, направленная на лифт. Лифт открывается в маленькой комнатке, которая сканирует вас, и он не позволит вам выйти из нее с пистолетом.

Твою мать.

- Ты можешь идти, - сказала я Чеду.

Он направился к дыре, где раньше были двери, но потом обернулся.

- А как же ты сама?

- Со мной все будет в порядке.

- Я думаю, что должен остаться с тобой. На всякий случай.

Леон вздохнул и потянулся за пистолетом. Я положила свою руку поверх его.

- Чед, сделай мне одолжение. Выйди на улицу и проверь, безопасно ли мне сбежать.

- Я так и сделаю. Никуда не уходи. Я сейчас вернусь.

Он направился к двери, и мы втроем нырнули в лифт. Руна нажала кнопку седьмого этажа. Я протянула руку и нажала на верхнюю кнопку.

- Что ты делаешь? - спросила Руна.

- Леон пойдет с тобой. Он вытащит вас с Холли отсюда.

- Мы так не договаривались, - проворчала Руна. - Ты не можешь одна идти против Бенедикта.

- Так заведено, - сказал Леон. - Ты же наш клиент. Мы здесь, чтобы спасти твою сестру.

Двери лифта открылись. Леон выставил вперед руку, чтобы они оставались открытыми.

- Мы заберем Холли и вместе пойдем за Бенедиктом, - сказала Руна.

- Нет, - ответил я ей. - Это подвергнет вас и ее еще большей опасности. Руна, спасай свою сестру. Пожалуйста.

- Пошли, - сказал Леон. - Холли уже ждет.

Он взял Руну за руку и вытащил ее из лифта. Двери захлопнулись, и кабина понеслась вверх. Лифт поднялся сквозь то, что я приняла за потолок, и продолжил движение, шахта больше не была прозрачной, а стала темной.

Первоочередной задачей Линуса было исследование и извлечение сыворотки. Главным для Руны была ее сестра. По большому счету и Алессандро, и Бенедикт имели очень мало значения. Но Алессандро значил для меня все.

Я достала свою «Беретту» и положила ее на пол лифта. Я не смогу выйти с ней из той комнаты.

Двери с шипением открылись. Меня ждала небольшая комната с рентгеновской аркой. Камера слежения смотрела на меня с потолка прямо над турелью, обращенной в мою сторону.

Я вытащила гладиус и засунула его в дверь лифта.

- Забавно, но бесполезно, - произнес голос Бенедикта.

Я вышла из лифта. Дверь за моей спиной попыталась закрыться, но мой меч удержал ее открытой. Я шагнула под рентгеновский луч, позволив лучу сканера пройти по мне.

Последовала пауза, затем дверь передо мной открылась. За дверью простиралась большая комната, вся она была занята таинственным кругом головокружительной сложности, линии которого светились бледным светом. В центре круга расхаживал обнаженный Алессандро с разъяренным лицом.

- Добро пожаловать в мою гостиную, - сказал Бенедикт.

Я достала из кармана мел, положила его в ладонь и прошла дверной проем.

Время замедлилось, и я увидела все сразу, как будто мой разум был мигающей камерой, чтобы запечатлеть детали: Алессандро со своей магией, вспыхивающей вокруг него; Бенедикт в стороне, стоящий в отдельном круге, соединенном с большим; круглая комната без окон; купол над нами; большой экран на стене, показывающий лифт, все еще пытающийся закрыться; тело

Илона Эндрюс - Сапфировое пламя / Ilona Andrews - Sapphire Flame

женщины, скрюченное у дальней стены; и сам большой круг, кажущийся хаотичным набором кругов и линий.

Светящиеся узоры сомкнулись у меня в голове. Алессандро был пойман в ловушку в центре, способный использовать свою магию, но отрезанный от остальной части комнаты и здания силой круга. Он не мог скопировать никакого оружия, потому что его магия не действовала за мистической границей. С другой стороны, Бенедикт мог свободно использовать свою магию, и круг позволял ему атаковать по своему желанию. Линии направят его силу и выпустят ее на того, кто окажется в ловушке в центре.

Это было жутко похоже на ловушку, которую я устроила в своей спальне, но моя ловушка была рассчитана на то, чтобы сдерживать и вызывать ментальное давление. Этот круг был создан для того, чтобы сдерживать и усиливать силу Бенедикта. Старые пятна крови и царапины покрывали деревянный пол под ногами Алессандро. Такие царапины оставляют человеческие ногти.

Это была веселая комната Бенедикта. Он приводил сюда женщин и пытал их в этом кругу. Это было то, от чего Алессандро спас меня тем выстрелом, раздробившим слона. Заклинание телепортации находилось менее чем в тридцати футах от того окна. Я пересекла ковер, который покрывал его, чтобы поговорить с Бенедиктом.

Бенедикт, должно быть, попробовал сделать это с Алессандро, но магия Алессандро действовала в пределах небольшого пространства, которое ему было позволено. Он бы свел на нет нападение Бенедикта. В тот момент, когда Бенедикт покинет меньший круг, сила большого круга рассеется, и Алессандро будет свободен. Они поймали друг друга в ловушку.

Пиджак Бенедикта валялся брошенным на полу. Галстук у него отсутствовал, ворот рубашки был расстегнут. Пот заливал его лицо, затемняя линию волос. Должно быть, они занимались этим уже несколько часов.

Все, что мне нужно было сделать, это выбить Бенедикта из его точки силы. Между нами было сорок футов.

- Вали отсюда, - резко бросил Алессандро.

- Дай угадаю, - сказала я Бенедикту. - Ты собирал вещи, собираясь исчезнуть, а потом, пфф, Алессандро попадает в твою ловушку, и в комнате появляется перепуганный маг-телепорт. У тебя не было времени ничего сделать, кроме как войти в круг, чтобы активировать его и сдержать Алессандро, прежде чем он убьет тебя. Это ты убил мага телепорта?

- Каталина, беги!

Бенедикт улыбнулся. Это выглядело немного ненормально.

- В отличие от нашего друга, я искренне рад, что ты здесь.

Он пытался заставить меня подойти к нему. Магия моего тела могла бы привести круг в действие, даже если бы я была без сознания. Если бы ему удалось вырубить меня, он мог бы бросить меня в круг под своими ногами и уйти, а Алессандро остался бы в ловушке. Он, должно быть, попытался сделать это с магом телепортации, но она умерла прежде, чем он смог добраться до нее.

Я должна была позволить Бенедикту думать, что он побеждает. Если он решит, что я сохранила свою волю, то убьет меня.

- Иди сюда, - приказал Бенедикт.

- Уходи отсюда, - крикнул Алессандро. - Его магия действует только в пределах прямой видимости.

Темное облако вырвалось из груди Бенедикта. Я взмахнула крыльями, защищая свой разум. Призрачные змеи нанесли удар. Клыки впились в мои перья, разрывая раны в моей защите. Я позволила им проскользнуть внутрь. Паника взорвалась в моем сознании, образовав зияющую, бездонную дыру, наполненную тьмой и страхом. Я рухнула в нее, свернувшись в клубок, чтобы не развалиться.

Илона Эндрюс - Сапфировое пламя / Ilona Andrews - Sapphire Flame

Пустота растаяла. Я моргнула и открыла глаза. Граница круга сияла всего в нескольких дюймах. Я рухнула на пол в виде эмбрионального зародыша.

- Боже милостивый, - выдавил Бенедикт.

Он затрясся в круге, его лицо расслабилось от эйфории.

- На вкус ты ни на что не похожа, - прошептал он. - Иди сюда.

Я оперлась на руки, начертила мелом крошечную линию от границы круга и с трудом поднялась на ноги. Но он этого не заметил. Он был слишком сосредоточен на том, чтобы нанести еще один удар.

- Нет. - Я развернулась.

Змеи ударили снова. Боль пронзила меня насквозь. Прежде чем он потащил меня вниз, я выпустила свой волшебный ветер и обволокла их. Они отнесли его обратно к Бенедикту, неся мою силу в своих призрачных устах.

Темнота рассеялась. Бенедикт застонал.

- Это больно... - пробормотала я. У меня перехватило дыхание. Мой разум горел, корчась от сотен игл, вонзающихся в него. Я провела еще одну черту.

- Иди сюда. Иди ко мне, и тебе больше не будет больно. - Его голос был почти нежным.

В круге раздавались крики Алессандро.

Мне нужна была еще одна линия. У меня почти получилось. Я повернулась, пытаюсь отползти подальше.

Змеиная туча поглотила меня. На этот раз я не могла убежать во тьму. Они обвили меня, кусаясь, нанося удары, притягивая меня к Бенедикту, в то время как моя сила обвивалась вокруг их тел. Это было больно. Это было большее всего, что я когда-либо чувствовала. Агония снова и снова пронзала мой разум.

Я поползла вперед, рисуя тонкую линию вдоль границы каждым движением руки.

В кругу Бенедикт присел, поджидая меня.

- Вот и все, ты почти на месте. Еще немного. Я хочу большего. Мне нужно больше.

Я рухнула в футах от его круга. Он потянулся ко мне, поднял меня на ноги, и когда он подтащил меня в вертикальном положении, я провела последнюю линию, длинную и отчетливую, по границе большего кольца.

Бенедикт притянул меня к себе, прижимая к своей груди, его глаза были безумными, зрачки крошечными черными пятнышками в бледно-голубых радужках. Змеи обвили нас, разрывая мои крылья. Мои перья кровоточили.

- Моя, - сказал Бенедикт. - Моя...

- Ударь по нему сейчас! - рявкнула я.

Магия взорвалась вокруг Алессандро. Линии большего круга вспыхнули оранжевым цветом. Внешняя граница треснула вдоль добавленных мною разломов. Круг взорвался, растаяв в ничто.

Раздался одиночный выстрел. Между глаз Бенедикта вспыхнула яркая красная точка. Он мертвым грузом навалился на меня. Я уронила его, а потом Алессандро подхватил меня, моя «Беретта» дымилась в его руке.

- Ты сошла с ума, - прорычал он и поцеловал меня.

Купол над нами застонал, накренился и был поднят вверх, словно крышка с кувшина. Арабелла заглянула в комнату и увидела, как мы обнимаемся, как я лежу на голом Алессандро, а у наших ног валяется мертвый Бенедикт.

Воцарилось молчание.

Моя сестра открыла свой кошмарный рот и рассмеялась.

Илона Эндрюс - Сапфировое пламя / Ilona Andrews - Sapphire Flame

Я поднималась по железным ступеням в логово Алессандро. Тень бежала впереди меня, без сомнения ожидая вкусняшек.

Прошло три дня с тех пор, как мы совершили налет на лабораторию. Два из них я проспала. У меня сохранились смутные воспоминания о том, как меня трогали, и как Алессандро сидел рядом со мной, но я не могла сказать, было ли это на самом деле или я принимала желаемое за действительное.

Сегодня был первый день, когда я встала и начала двигаться. Пока я спала, остальная часть стены рядом с моей бывшей комнатой рухнула. Склад напоминал раздавленную коробку из-под обуви, одна сторона которой все еще была поднята, а противоположная разрушена. Нам пришлось перебраться в ближайшее здание, пока мы не придумали, что делать. По крайней мере, нам удалось сохранить серверы.

У Руны получилось спасти свою сестру. Сегодня утром я познакомился с Холли. Она была такой же, как ее сестра и брат. Рагнар не переставал прикасаться к ней, чтобы убедиться, что она действительно жива, и, в конце концов, она сказала ему, чтобы он прекратил это, иначе...

Линус оставил мне загадочное письмо, состоящее ровно из двух предложений: «Один убит, осталось четверо. Продолжение следует». Я предполагала, что это означает, что Национальная Ассамблея не отправится за нашими головами.

Невада собиралась домой через четыре дня.

Впереди послышался лай Тени.

Я поднялась на последнюю ступеньку и вошла в старую комнату отдыха пожарной части. Алессандро повернулся, и весь мир остановился.

- Привет, - сказала я. Разумное человеческое существо, вот кто я такая.

- Привет.

До сих пор этот разговор шел просто великолепно.

Тут до меня дошло, что складные столики в центре комнаты исчезли, как и все его оружие. В углу его ждали два чемодана и дорожная сумка.

- Ты уезжаешь.

- Мне нужно ехать.

Он сказал что-то еще, но я ничего не услышала из-за стука моего разбитого сердца.

Смущение затопило меня горячей волной. Я была настоящей идиоткой. Я любила его, поэтому думала, что он тоже любит меня и хочет быть со мной, но он никогда не думал об этом. Работа была сделана, и он уезжал.

Уезжал.

Я заранее спланировала речь. Я собиралась сказать ему, что люблю его, но никогда не смогу присоединиться к нему в Италии. Я собиралась объяснить ему, что интрижки с ним мне будут недостаточно (понимая, что это выглядело бы самонадеянно, так как мы даже не ходили на свидание), потому что я заключила сделку с бабушкой, и должна заботиться о Доме. Мне хотелось сказать ему, что я помогу ему освободиться от всего, что заставляло его делать то, что он сейчас делал, независимо от того, что он чувствует ко мне. Я хотела, чтобы все это было открыто, так что если бы он захотел быть со мной, то узнал бы все еще до того, как мы начнем.

Я снова создала в своей голове фантазию, и вид его упакованных чемоданов разбил ее вдребезги. Он даже не думал о том, чтобы представить меня своей семье или взять с собой. Если бы он это сделал, я бы не смогла, но я все равно думала... Я так хотела...

Я была идиоткой.

- Каталина?

Я заставила себя поднять глаза и встретиться с ним взглядом.

- Ты возвращаешься в Италию к своей семье? - Мой голос не дрожал. Это было маленьким чудом.

- Нет, - ответил он.

Илона Эндрюс - Сапфировое пламя / Ilona Andrews - Sapphire Flame

- Печально. Я уверена, что ты скучаешь по ним. - Эти слова прозвучали на автопилоте. Я что-то выдавала, но это было лучше, чем плакать. - Если они когда-нибудь будут в Штатах, я буду счастлива с ними познакомиться.

Он пересек комнату и опустил руки мне на плечи.

- Я никогда не познакомлю тебя со своей семьей. Они все равно ничего не поймут. Они этого не заслуживают.

Конечно. Кто я такая, чтобы встречаться с Домом Сагрето?

- Мне надо идти, - сказал он.

Он выглядел так, словно собирался поцеловать меня. Я ждала еще один вздох, но он не шевельнулся.

- Алессандро, позволь мне помочь тебе. - Слова вырвались прежде, чем я успела их поймать.

Алессандро отпустил мои плечи и отступил назад.

- Ты не можешь.

- Ты еще вернешься? - *Скажи мне, что ты вернешься. Скажи мне, что ты свернешь горы, чтобы вернуться сюда, и я буду ждать тебя, сколько бы времени это ни заняло.*

- Я не стану тебе лгать.

И вот так все было кончено. Я повернулась и пошла вниз по лестнице, из здания, обратно к нашему импровизированному дому.

Он не пошел за мной.

Арабелла вышла из дверного проема и увидела мое лицо.

- Что случилось?

- Он уезжает.

- Что? Он не может уехать! Ты же скормила ему перец! Ты шутила. Ты была счастлива! - Она резко повернулась к пожарной части. - Я заставлю его остаться. Я приведу его обратно...

Я подняла свою руку.

- Нет. Я не хочу, чтобы кто-то принуждал его. Это к лучшему.

- Каталина!

- Это к лучшему, - повторила я деревянным голосом.

Она обняла меня, и мы вместе вошли в здание.

Эпилог

Он сидел на крыше и наблюдал за ней через окно. Она пыталась готовить на горячей плите с помощью посуды, которую она вытащила из своей разрушенной кухни. Это было так на нее похоже. Вместо того, чтобы купить новую кастрюлю и набор ножей, она порылась в развалинах и выудила их оттуда. Они что-то значили для нее. Она никогда не оставляла позади то, что ей было дорого. Это касалось и людей, чего бы ей это ни стоило.

Выражение ее лица, когда он сказал, что уезжает, почти сломило его. Он порывался отказаться от всего прямо тогда. Он почти поцеловал ее, но если бы он это сделал, то не смог бы оторваться. Но он не оставлял дела незаконченными, и он слишком много времени потратил на эту охоту, чтобы бросить все сейчас.

В наушниках раздался мягкий звон.

- Говори, - пробормотал он по-итальянски.

- Я просмотрела документы, что ты нарыл на «Диатек», - произнес знакомый женский голос. - Ты совершенно прав. В последний раз его видели в Монреале.

- Тогда это будет Монреаль.

- Тебе удалось ее увидеть?

- Да.

В окне она резала овощи. Интересно, подумал он, не тот ли это адский перец?

- И? Она была именно такой, как ты ожидал?

- Она оказалась совсем не такой, как я ожидал. Она бы тебе понравилась.

- Ты можешь остаться с ней. Я знаю, что ты этого хочешь.

- Дело не в том, чего я хочу.

Она фыркнула в наушник.

- Ты уже достаточно сделал. В конце концов, можно подумать и о себе. Иначе, какой в этом смысл?

Сейчас ему не нужны были лишние сомнения.

- Нас не прослушивают?

- Конечно, нет, но меня надолго не хватит. Я не могу спать по ночам. Мне снятся кошмары, я просыпаюсь с мыслью, что ты умер. Ты мой единственный брат. Оставь это, Алессандро. Пожалуйста.

- Я сделаю это после того, как убью его.

Он нажал кнопку на наушнике и закончил разговор, прежде чем она успела сказать что-нибудь еще.

Билет был уже заказан. Он в последний раз взглянул на своего ангела и спрыгнул с крыши.

ПРОЛОГ

Приближался волк.

Ландер Мортон знал об этом, потому что сам пригласил волка в свой дом. Его телохранитель Шелдон пришел доложить ему, что волк стоит на пороге, и он пошел встречать его. Теперь они возвращались вдвоем, но Ландер слышал только один звук шагов, эхом раздававшийся по всему дому.

Ландер поерзал в кресле-каталке и сделал большой глоток бурбона. Огонь опалил его горло. Его старые кишки заставят его заплатить за это позже, но ему было все равно. Одни люди были людьми, а другие - волками в человеческой шкуре. Для этой работы ему нужен был человек-волк, и он его получит.

Впервые за последние три дня он ощутил нечто иное, чем сокрушительное горе. Новое чувство пробилось сквозь густой туман отчаяния, и он узнал в нем предвкушение. Нет, это было нечто большее. Это была пьянящая смесь ожидания, предчувствия и возбуждения, смешанного со страхом. Он чувствовал себя также много лет назад на пороге закрытия огромной сделки. Прошло уже несколько десятилетий с тех пор, как он испытывал такой всплеск адреналина, и на мгновение он снова почувствовал себя молодым.

Шелдон появился в дверях кабинета и посторонился, пропуская собеседника внутрь. Гость сделал три шага вперед и остановился, давая себя рассмотреть. Он был молод, так молод, и двигался с такой непринужденной грацией, что Ландер почувствовал себя стариком. Сильный, высокий, красивый со средиземноморскими корнями, созданный солнцем и соленой водой. Когда сын Феликса вырастет, он может выглядеть именно так.

Боль подхлестнула его, и Ландер боролся с ней.

Гость ждал.

Ландер посмотрел ему в лицо. Он был там, в его глазах, волк, смотрящий на него в ответ. Холодный. *Голодный.*

Вовремя он тут оказался. Нет, он не мог этого сказать. Он должен быть вежливым. Он не мог все испортить.

- Спасибо, что пришли ко мне так быстро.

Шелдон вернулся в холл и закрыл за собой дверь. Он побудет снаружи, чтобы убедиться, что им никто не помешает.

- Не стоит благодарности, - сказал гость. - Мои соболезнования.

Ландер кивнул на бутылку бурбона Blood Oath Pact, стоявшую на углу стола.

- Выпьете?

Гость отрицательно покачал головой.

- Я не пью на работе.

- Умно. - Ландер плеснул в свой стакан еще немного бурбона. Он не был уверен, то ли топит свое горе, то ли набирается жидкого мужества. Если он не сумеет изложить свое дело, и мужчина уйдет... он не мог позволить ему уйти.

- Я знал вашего отца, - сказал Ландер. - Я познакомился с ним и вашей матерью, когда заключал сделку по продаже каррарского мрамора для отеля «Касл». Он был чертовски дорогим, но я хотел самого лучшего.

Мужчина пожал плечами.

Ландера охватила паника. Слова вырывались сами собой.

Илона Эндрюс - Сапфировое пламя / Ilona Andrews - Sapphire Flame

- Они убили моего сына. Они забрали его деньги, использовали его знания и связи, а потом убили его, и я не знаю почему.

- Вас волнует, почему?

- Да, но я уже нанял кое-кого для этого.

- Так чего же вы хотите от меня?

- Я любил своего сына. Он был умнее, проницательнее, сообразительнее, чем я когда-либо, и он был честен. Люди ненавидят меня до глубины души, но все любили его, потому что он был хорошим человеком. Его жена София умерла три года назад, и он сам заботился о своих детях. Двоих сыновьях и дочери. Самому старшему сейчас четырнадцать лет. У меня случился инсульт, и теперь меня сжирает рак, и я могу сдохнуть раньше, чем истечет четыре года. Я должен продержаться до тех пор, пока старший мальчик не станет достаточно взрослым, чтобы взять все на себя. Я хочу смерти этим ублюдкам!

Ландер сжал кулаки. Его голос стал хриплым, и какая-то часть его предупреждала, что он выглядит расстроенным. Но боль была слишком сильной, и она вытекала из него кровью.

- Я хочу, чтобы они страдали, и хочу, чтобы они знали почему. Они отняли у меня сына и отца у его детей. Они погубили моего мальчика, моего красивого умного мальчика. Все, что я построил, все, что построил он, они думают, что могут просто забрать это. - Его голос чуть понизился до шепота, грубого и сочащегося болью. - Убейте их. Убейте их для меня.

В кабинете воцарилась тишина.

Беспокойство захлестнуло Ландера. Неужели он сказал слишком много? Не слишком ли он похож на сумасшедшего?

- Мой отец умер, но моя мать помнит, что встречалась с вами, - сказал гость. - Есть фотография, на которой вы втроем стоите на яхте. В то время она была беременна мной. Она рассказала, что мучилась тогда от утренней тошноты, а вы подсказали ей, что имбирный эль лучше всего помогает при расстройстве желудка. Увы, имбирного эля не было, и вы с курьером заказали ящик из Милана.

Гость подошел к столу, плеснул немного бурбона во второй стакан и поднял его.

- За вашего сына.

Он осушил стакан одним глотком, и Ландер снова увидел волка, глядящего на него из глубины души человека.

- Значит ли это, что вы возьметесь за эту работу?

- Да.

Облегчение было почти ошеломляющим. Ландер тяжело опустился в кресло.

- Я оценил вашу ситуацию до моего визита, - сказал гость. - Это потребует времени и денег. Это будет сложно, потому что все должно быть сделано правильно.

- Чего бы это ни стоило, - сказал Ландер. Теперь он чувствовал себя таким усталым. Он это сделал. Теперь он сможет смотреть на надгробие Феликса и обещать сыну, что отомстит за него.

- Доказательства их вины должны быть неопровержимы.

- Об этом не беспокойтесь, - сказал Ландер. - Вы получите свои доказательства. Я нанимаю только самых лучших.

Глава 1

- «Детективное агентство Дома Бейлор», - крикнула я. - Уберите оружие в кобуру и отойдите от обезьяны!

Рыжая обезьяна-тамарин смотрела на меня с вершины фонарного столба, ее силуэт вырисовывался на фоне ярко-голубого неба позднего вечера. Двое мужчин и женщина под столбом продолжали сжимать свои пистолеты.

Все трое были одеты в повседневную одежду. Мужчины в брюки цвета хаки и футболки, женщина была в белых капри и бледно-голубой блузке. Все трое были в хорошей форме, и они держали свои пистолеты почти в одинаковых положениях, слегка опущенными стволами, что указывало на то, что они профессионалы, которые не хотят случайно застрелить нас. Учитывая, что никто из нас еще не обнажал оружия, они, должно быть, чувствовали, что одержали верх. К сожалению для них, их оценка своей личной безопасности была провально ошибочной.

Рядом со мной осканился Леон.

- Каталина, меня прям бесит, когда люди направляют на меня оружие.

Меня тоже, но, в отличие от Леона, я вряд ли попала бы каждому из них в левый глаз “по соображениям симметрии».

- “Международные расследования Монтгомери», - объявил старший из мужчин. - Убирайтесь и возвращайтесь к вашей таинственной машине, детки.

Обычно люди Августина носили костюмы, но погоня за обезьяной в душном аду июльского Хьюстона требовала более свободной одежды. Мы с Леоном тоже выбрали обычную одежду. Мое лицо было грязным, темные волосы собраны в беспорядочный пучок на макушке, а мой наряд никого не впечатлил бы. Из нас троих только Корнелиус выглядел прилично, да и тот был весь в поту.

- Вы мешаете нашему законному возвращению, - объявила я. - Отступите в сторону.

Женщина-агент шагнула вперед. Ей было за тридцать, она была подтянутой, со светло-коричневой кожей и блестящими темными волосами, собранными в конский хвост.

- Ты кажешься хорошей девушкой.

Ты даже не представляешь.

Она продолжала идти.

- Давайте будем благоразумны, пока не начался выплеск тестостерона. Эта обезьяна - собственность Дома Тома. Она часть очень важного фармацевтического исследования. Я не знаю, что тебе сказали, но у нас есть свидетельство, удостоверяющее право собственности на эту обезьяну. Я с удовольствием позволю тебе убедиться в этом самой. Ты еще молода, так что один совет: всегда готовь соответствующие документы, чтобы прикрыть свою задницу.

- О нет, она этого не делала, - пробормотал Леон себе под нос.

В двадцать один год большинство моих сверстников либо учились в колледже, либо работали на свой Дом, либо наслаждались роскошным беззаботным образом жизни, который обеспечивала мощная магия их семей. То, что меня недооценивали, работало в мою пользу. Однако мы искали обезьяну уже несколько дней. Мне было жарко, я устала и проголодалась, и терпение было на исходе. Кроме того, она оскорбила мои навыки работы с документами. Бумажная работа была моим вторым именем.

- Эта обезьянка - обезьяна-помощник, хорошо обученное служебное животное, сертифицированное для оказания помощи людям с травмами спинного мозга. Она была похищена у своего законного владельца во время поездки к врачу, и незаконно продана вашему клиенту. У меня есть отчет о ее родословной, записи о прививках, записи ветеринара, сертификат от некоммерческой организации «Морды, лапы и хвост», которая обучала ее, подписанные показания ее владельца, копия полицейского отчета и ее ДНК-профиль. Кроме

Илона Эндрюс - Сапфировое пламя / Ilona Andrews - Sapphire Flame

того, я не хорошая девушка. Я - глава своего Дома, осуществляющая законное возвращение похищенного имущества. Прекратите вставлять мне палки в колеса.

Слева от меня Корнелиус нахмурился.

- Не могли бы мы поторопиться? Розочка испытывает сильный стресс.

- Вы же слышали, что сказал звериный маг, - крикнул Леон. - Разве мы все не хотим лучшего для этой обезьяны, находящейся в состоянии стресса?

Тот, кто был пониже ростом, прищурился на нас.

- Хм, глава Дома, да? Откуда ты вообще знаешь, что это та же самая обезьяна?

Сколько золотисто-львиных тамаринов он ожидал увидеть в парке Элеонор Тинсли?

- Розочка, спой.

Обезьянка подняла свою очаровательную головку, открыла рот и запела, как маленькая птичка.

Трое сотрудников «МРМ» уставились на нее. Вот вам и надежда на логику и здравый смысл...

- Это ничего не доказывает, - заявила женщина.

Как это часто случалось с представителями нашего вида, логичные рассуждения были отброшены в пользу непреодолимой потребности быть правым, и будьте прокляты факты и последствия.

- Ну, и что теперь? - спросил Леон. - А можно мне одного прихлопнуть? Только одного.

Леон был чрезвычайно разборчив в стрельбе по людям, но агенты «МРМ» задели меня и Корнелиуса, и его защитный инстинкт включился на всю мощь. Если они поднимут свои пушки еще на два дюйма, то умрут, и мой кузен делал все возможное, чтобы не допустить этого безумного броска гремучей змеи.

Леон умоляюще поднял брови.

- Нет, - ответила я ему.

- А если скажу - пожалуйста. А как насчет коленных чашечек? Я могу выстрелить в коленные чашечки, и они не умрут. Они не будут счастливы, но и не умрут.

- Нет. - Я повернулась к Корнелиусу. - Есть ли какой-нибудь способ вернуть ее, не причинив им вреда?

Он улыбнулся и посмотрел на небо.

Корнелиус Мэддокс Харрисон не выглядел особенно угрожающим. Он был белым, тридцати одного года от роду, среднего телосложения и ниже среднего роста. Его темно-русые волосы были подстрижены профессиональным стилистом в короткую, но модную стрижку. Черты его лица были привлекательными, подбородок чисто выбрит, а голубые глаза всегда оставались спокойными и немного отстраненными. Трое агентов «МРМ» только взглянули на его лицо, на его офигенный ансамбль светлых брюк цвета хаки и белой рубашки с закатанными до локтей рукавами и решили, что им не о чем беспокоиться. Рядом с ним темноволосый, загорелый и худощавый Леон излучал угрозу и продолжал угрожать, поэтому они решили, что он представляет собой больший риск.

- Это было весело и все такое, - сказал старший агент «МРМ». - Но время игр закончилось, и у нас есть настоящая работа.

Красновато-коричневый ястреб упал с неба, сорвал обезьяну со столба, пролетел над агентами и уронил Розочку в руки Корнелиуса. Обезьяна уцепилась за руку Корнелиуса, забралась ему на плечо, обняла за шею и заверещала в ухо. Ястреб пролетел слева от нас и уселся на ветку красного мирта, растущего у тротуара.

- Ну, дерьмо, - выругалась женщина.

- Не стесняйтесь доложить об этом Августину, - сказала я им. - У него есть мой номер телефона.

Илона Эндрюс - Сапфировое пламя / Ilona Andrews - Sapphire Flame

И если бы у него были проблемы с этим, я бы их сгладила. У Августина Монтгомери с нашей семьей были сложные отношения. Я изучала его с той же самоотверженностью, с какой изучала сложные уравнения, так что если он когда-нибудь станет угрозой, я смогу нейтрализовать его.

Старший из мужчин пристально посмотрел на нас. Его огнестрельное оружие поползло вверх на дюйм.

- Куда это вы собрались?

Я резко надела маску Превосходной.

- Леон, если он нападет на нас, покалечь его.

Губы Леона растянулись в мягкой мечтательной улыбке.

Люди в бизнесе насилия быстро научились распознавать других профессионалов. Агенты «МРМ» были хорошо обучены и опыты, потому что Августин гордился своим качеством. Они посмотрели в глаза моему кузену и поняли, что Леон был в полном восторге. Там не было ни страха, ни опасений. Ему нравилось то, что он делал, и если бы ему разрешили, он бы не колебался.

Потом они посмотрели на меня. За последние шесть месяцев я научилась принимать на себя роль главы Дома. Теперь это было естественно, без всякого напряжения, и это спасало меня от пуль и сердечной боли. Мои глаза говорили им, что я не забочусь ни об их жизни, ни об их выживании. Если бы они превратились в препятствие, я бы их убрала. Не имело значения, что я ношу, сколько мне лет и какие слова я говорю. Этот взгляд сказал бы им все, что им нужно было знать.

Напряженное молчание затянулось.

Женщина выхватила свой сотовый телефон и отвернулась, набирая номер. Двое мужчин опустили оружие.

Вот и хорошо. Все должны были вернуться домой.

Люди Августина двинулись к реке. Тот, что пониже ростом, шел впереди, и они повернули направо, направляясь к маленькой стоянке, где я припарковала «Хаммер», бронированный внедорожник, изготовленный специально для меня бабулей Фридой. Они дали нам пространство. Мы смотрели им вслед. Нет смысла форсировать еще одну конфронтацию на парковке.

Мы искали Розочку всю последнюю неделю, с тех пор как Корнелиус взялся за это дело. Ее хозяйка, двенадцатилетняя девочка, была настолько травмирована кражей, что ей пришлось принимать успокоительное. Поиски маленькой обезьянки превзошли всю остальную нагрузку наших дел. Мы принялись за эту работу на безвозмездной основе, потому что украсть служебное животное у ребенка в инвалидной коляске было гнусным поступком, и кто-то должен был это исправить.

Прочесывание Хьюстона в 100-градусную жару¹⁷ в поисках обезьяны размером с большую белку потребовало больших усилий. За последние сорок восемь часов мне едва удалось поспать пять часов, но каждая капля моего пота стоила бы того, если бы я увидела, как Майя обнимает свою обезьянку.

Корнелиус снова улыбнулся.

- Я так люблю счастливый конец.

- Может быть, для тебя это и счастливый конец, - проворчал Леон. - Но мне не удалось никого прихлопнуть.

Сначала мы доставим Розочку Майе, а потом я пойду домой, приму душ, а потом долго и счастливо вздремну...

Корнелиус расстроено покачал головой.

¹⁷ 100 градусов по Фаренгейту равно 37,7777 градусов по Цельсию.

Илона Эндрюс - Сапфировое пламя / Ilona Andrews - Sapphire Flame

- Твоя зависимость от насилия весьма тревожна. Что произойдет, когда ты повстречаешь кого-то быстрее тебя?

Мой кузен задумался.

- Я буду мертв, и ничего не будет иметь значения?

Талон с пронзительным криком взмыл в воздух, пролетая над рекой Буффало-Байю. Леон и Корнелиус остановились одновременно. Корнелиус нахмурился, глядя на мутную воду слева от большого дерева.

Прямо перед нами узкая полоска подстриженной лужайки тянулась вдоль тротуара. За травой земля резко уходила под уклон, скрываясь за высоким бурьяном вплоть до реки, которая тянулась до моста Мемориал-Паркуэй вдалеке.

Река была безмятежной. Даже рябь не бежала по ее поверхности.

Я взглянула на Леона. Секунду назад его руки были пусты. Теперь он держал в одной руке «Зиг-П226», а в другой «Глок-17». Это дало ему тридцать два патрона калибра 9 мм. Ему нужен был только один патрон, чтобы совершить убийство.

- Что происходит? - тихо спросила я.

- Не знаю, - ответил Леон.

- Ястреб напуган, - сказал Корнелиус.

Поверхность реки была безмятежна и слегка блестела, отражая солнечный свет, как потускневший десятицентовик.

Корнелиус всмотрелся вдаль.

- Что-то приближается, - прошептал он.

У нас не было причин торчать здесь и ждать этого «что-то».

- Уходим.

Я повернула направо и помчалась к нашим машинам. Леон и Корнелиус последовали за мной.

Впереди низкорослый из агентов «МРМ» был уже почти на стоянке. Женщина следовала за ним, а высокий агент замыкал шествие.

Сквозь бурьян просунулось зеленое тело. Восемь футов в длину и четыре в высоту, оно карабкалось вперед на двух больших мускулистых лапах, волоча длинный чешуйчатый хвост, окаймленный яркими карминовыми плавниками. Кроваво-красный хохлатый плавник с шипами длиной в фут торчал из его позвоночника. Его голова могла бы принадлежать водному динозавру или доисторическому крокодилу - огромные челюсти, похожие на клешни, открывались подобно гигантским ножницам, усеянным коническими клыками, предназначенными для того, чтобы хватать и удерживать сопротивляющуюся добычу, пока зверь тянет ее вниз. Две пары маленьких глаз, глубоко запавших в череп, светились фиолетовым светом.

Это было совсем не похоже на то, что породила наша планета. Это был либо какой-то неудачный магический эксперимент, либо вызов из тайного мира.

Нам понадобятся пушки побольше.

Зверь помчался по траве. Более высокий агент «МРМ» стоял прямо на его пути.

- Беги! - Мы с Леоном закричали одновременно.

Мужчина резко обернулся. На какую-то безумную долю секунды он замер, затем резко вскинул пистолет и выстрелил в существо. Пули попадали в зверя и отскакивали от его толстой чешуи.

Двое других агентов «МРМ» повернулись к существу и открыли огонь. Я бросилась к «Хаммеру» и боевому дробовику внутри него. Леон бросился за мной, пытаясь получше рассмотреть существо. Корнелиус следовал за нами.

Люди Августина опустошали магазины в унисон. Чудовище не останавливалось, не обращая внимания на пули, оно разбросало людей в стороны с поразительной быстротой.

Илона Эндрюс - Сапфировое пламя / Ilona Andrews - Sapphire Flame

Пурпурная кровь окрасила его бока, но раны почти не кровоточили, словно пули просто скололи его чешую.

Взгляд зверя остановился на мне. Он проигнорировал агентов и направился в мою сторону, две массивные лапы вспарывали дерн красными когтями.

Леон выстрелил по две пули из каждого пистолета. Четыре кровавых дыры зияли там, где раньше были глазки бусинки. Существо взревело, споткнулось и рухнуло на землю.

Я остановилась. Корнелиус пробежал мимо меня к стоянке.

Женщина-агент «МРМ» медленно поднялась. Ее высокий коллега устался на ярко-красную рану на своем голом бедре. Брючина его левой ноги свисала кровавыми клочьями вокруг лодыжки. Он переместил свой вес. Кровь текла из раны, и я увидела проблеск кости. Агент широко раскрыл глаза, явно пребывая в шоке.

- Срань господня, - пробормотал низкорослый агент «МРМ» и вставил новый магазин в свой НК45.

На краю стоянки Корнелиус резко обернулся и махнул рукой в сторону реки.

- Не останавливайтесь! Это еще не все! Еще больше приближается!

Зеленые звери хлынули сквозь бурьян, масса чешуйчатых тел с плавниковыми хвостами и клыкастыми челюстями, а в центре, погребенный под ними, как невидимый маяк, пульсировал плотный узел магии. Магия распростерлась, коснулась меня и обрушилась вокруг моей силы, как волна на бурун. Море фиолетовых глаз сосредоточилось на мне.

Стая бросилась в атаку.

Что бы это ни было, исходящая магия в центре стаи контролировала их. Если бы у меня была секунда, я могла бы побороть ее своей магией, но скопление тел было слишком плотным, и звери приближались слишком быстро.

Я повернулась и помчалась прочь. Магия этих существ следовала за мной, вспыхивая в моем сознании, как радар. Мне не нужно было оглядываться назад, чтобы понять, что стая повернулась и погналась за мной.

Впереди Корнелиус вытащил ключ от своего автомобиля. Вспыхнули фары его «БМВ-гибрида». Багажник открылся, и оттуда выскочил огромный синий зверь, тигр на стероидах, с блестящим мехом цвета индиго, забрызганным черными и бледно-голубыми пятнышками.

Зевс приземлился, взревел, сверкнув клыками размером с мясной нож, и помчался через парковку. Бахрома щупалец вокруг его шеи раскрылась, отдельные усики извивались. Мы миновали друг друга, он бросился на тварей, а я побежала в противоположном направлении к «Хаммеру».

За моей спиной раздались выстрелы, похожие на взрывы фейерверков – Леон прореживал стаю. У него кончились патроны еще до того, как у них закончились тела.

Я запрыгнула в «Хаммер», нажала на тормоз и повернула ключ зажигания. Мотор взревел. Корнелиус распахнул пассажирскую дверцу и приземлился на сиденье. Я поднажала. Изготовленный на заказ двигатель «Хаммера» включил передачу. Мы рванули вперед и спрыгнули с обочины на траву.

Лужайка перед нами была усеяна трупами. Цепочка чешуйчатых трупов тянулась налево, громоздясь у обочины Аллен-Паркуэй. На другой стороне улицы Леон методично всаживал пули в этих тварей короткими очередями, используя движение транспорта как прикрытие. Зевс рычал рядом с ним. Рядом лежал чешуйчатый зверь, и Зевс, чтобы подчеркнуть свою правоту, поскреб его когтями.

Справа от нас женщина-агент и лидер группы подхватили раненого под мышки и, пошатываясь, направились к стоянке. Он безвольно повис, волоча за собой окровавленную ногу. Ведущие звери слева щелкали челюстями всего в нескольких футах позади них.

Никто не пострадал бы от этих штук сегодня, если бы я могла помочь.

Илона Эндрюс - Сапфировое пламя / Ilona Andrews - Sapphire Flame

Я повернула направо, отрезая тварей от агентов «МРМ» под острым углом. Чудовищно тяжелая громада «Хаммера» с хлюпающим хрустом врезалась в ближайшее существо. «Хаммер» накренился, когда мы переехали чье-то тело. Мы прорвались через край стаи на открытое пространство. Я надела ногу на акселератор и помчалась вниз по лужайке. Позади меня стояла поредела, когда существа встали друг у друга на пути, пытаясь развернуться и последовать за нами. На мгновение скопление тел рассеялось. Что-то вращалось в их центре, что-то металлическое, круглое и светящееся. Странный магический узел.

- Ты видишь это?

- Вижу. - Корнелиус поднял с пола тактический дробовик и выстрелил.

- Ты можешь дотянуться до их сознания?

- Нет. Они слишком заняты своими мыслями.

Если спросить его, что это значит, он отвлечется. Я резко свернула налево, отсекая то, что когда-то было задней частью стаи, сбрасывая отставших с дороги.

- Готов, - сказал Корнелиус, его голос был спокоен.

Я нажала на кнопку, чтобы опустить передние стекла, и поехала прямо на стаю, держась по диагонали влево. Потрясенная, сбита с ног тварь завертелась справа от нас, крутясь на траве по кругу. Корнелиус высунул ствол дробовика в окно и выстрелил.

БУМ!

У меня зазвенело в ушах.

БУМ!

- Еще разок, - сказал Корнелиус, словно прося еще одну чашку чая.

Мы пронеслись мимо стаи, врезались бампером в зверя, и я повернула направо, перепрыгнув через бордюр обратно на стоянку. Автомобиль «МРМ», серебристый джип «Гранд Чероки», с визгом шин выехал на Аллен-Парквей. В салон ворвался запах жженных покрышек.

- Всегда, пожалуйста. - Корнелиус перезарядил ружье.

Я резко свернула вправо на бульвар. Стая зверей оказалась справа от нас.

БУМ!

БУМ!

- Не понял, - сказал Корнелиус. - Пули отскакивают от них. Что-то внутри них поддерживает их жизнь.

- Животное?

- Не совсем.

- Если бы оно было живое, мы могли бы убить его.

Мы могли бы покружить, пока стая не устанет настолько, чтобы притормозить, схватить Леона и Зевса и уехать, но тогда эти твари будут бесноваться в Хьюстоне. Всего в четверти мили вниз по дороге играла группа ребятишек. Мы прошли мимо них и взрослых, которые наблюдали за ними, когда шли за Розочкой.

Розочка!

- Где обезьянка?

- В безопасности в «БМВ».

О, хорошо. Хорошо, хорошо, хорошо.

Я резко развернулась, сделав U поворот, и помчалась вниз по улице обратно к парковке. Звери поспешили за нами. Промежутки между телами расширились до нескольких футов, и я увидела источник магии. Два металлических кольца, вращающихся одно внутри другого, как гироскоп. Между ними мерцало маленькое голубое свечение.

Мы миновали Леона. Он указал на светящуюся штуку своим «Зигом» и сделал вид, что стреляет их двух пистолетов, которые держал в руках. *Протарань его.* Спасибо, капитан Стратегия, я все поняла. Эта тварь работала в реке. Если я ударю ее «Хаммером», она могла бы

Илона Эндрюс - Сапфировое пламя / Ilona Andrews - Sapphire Flame

просто отскочить в сторону, а если бы она была штукой из тайного мира, то неизвестно, какой ущерб это нанесло бы машине.

Гироскоп вращался слишком быстро, чтобы пули Корнелиуса могли проникнуть внутрь. Мы должны были уничтожить его. Для этого потребуется точность.

- Рапира? - спросила я.

- Момент. - Корнелиус повернулся и нажал кнопку на пульте между нашими сиденьями. Большинство внедорожников имели два передних сиденья и широкое заднее сиденье, рассчитанное на три места. У «Хаммера» было четыре сиденья с длинным, сделанным на заказ консольным хранилищем, проходящим вдоль них. Консоль распахнулась, и появилась оружейная полка, предлагающая на выбор два клинка и два пистолета, закрепленных зубцами.

Я сделала еще один разворот буквой U. Белый грузовик с визгом остановился прямо передо мной. Водитель нажал на клаксон, увидел животных и помчался по улице с бешеной скоростью.

- Достал. - Корнелиус повернулся на своем сиденье, держа мою рапиру в руке.

Я нацелила «Хаммер» на гироскоп. Тела с грохотом врезались в машину.

- Это безрассудство, - предостерег Корнелиус. - А если он взорвется?

- Тогда я умру, и мне будет все равно, - процитировала я.

- Использование Леона в качестве вдохновителя - сомнительная стратегия выживания.

Я резко нажала на тормоз. «Хаммер» скользнул по лужайке и остановился. Я выпрыгнула из внедорожника. Светящаяся штука вращалась всего в пятидесяти футах от меня. Я рванула к ней.

Какой-то зверь бросился на меня. Я отпрыгнула в сторону и продолжила бежать.

За моей спиной загрохотал «Хаммер», когда Корнелиус завел мотор, чтобы отвлечь их внимание.

Воздух в моих легких превратился в огонь. Я увернулась от одного зверя, от другого...

Тридцать футов.

Сияющий объект пронзил меня своей магией.

Двенадцать.

Десять.

Передо мной вращались металлические кольца шириной в два фута, забрызганные слюзью и водорослями. Внутри светился бутон цветка, сверкающий электрический синий лотос, сотканный из чистой магии и вот-вот распустившийся.

Магия моей семьи потекла сквозь меня, направляя мой удар. Я проткнула его.

Бутон лопнул, взметнув в воздух облако люминесцентных искр. Голубое сияние исчезло. Кольца перестали вращаться. Звери вокруг меня замерли.

В течение мучительного мгновения ничто не двигалось.

Твари уставились на меня во все глаза. Я уставилась в ответ.

Стая развернулась и устремила к реке.

Все кончено.

Облегчение нахлынуло на меня. В фокусе возник ровный ритмичный шум, и я поняла, что это мое сердце бешено колотится в груди. Мои колени дрожали. Горький металлический привкус возник на языке. Мое тело не могло понять, было ли оно горячим или холодным. Мир казался неправильным, как будто меня отравили.

Передо мной лежали обломки устройства. Я попыталась сделать шаг вперед. Моя нога подогнулась подо мной, земля решила самопроизвольно наклониться в сторону, и я почти распласталась на идеально ровной лужайке. Слишком много адреналина. Ничего не оставалось делать, как только переждать его. Некоторые люди были рождены для того, чтобы ходить по острию ножа. Я не была одной из них.

Илона Эндрюс - Сапфировое пламя / Ilona Andrews - Sapphire Flame

Обычно мне помогало сосредоточиться на чем-нибудь, чтобы отвлечься. Я присела на корточки и внимательно осмотрела кольца. Металл был не совсем похож на сталь, но это мог быть какой-то сплав железа. По окружности каждого кольца тянулась цепочка иероглифов.

Я вытащила телефон из кармана и сделала снимок.

Кольца плотно прилегали друг к другу, самое большое из них было примерно на три дюйма больше второго. Стебель цветка был прикреплен к нижней части внутреннего кольца. Нет, не прикреплен. Он рос из внутреннего кольца, плавно выступая из металла.

Как?

Я взяла кольцо и потянула за стебель. Он выдержал. Я провела пальцами по цветку. Ближе к оторванному концу, где был бутон цветка, текстура ощущалась как типичное растение. Но чем ниже я опускала пальцы, тем более металлической становилась текстура. Настоящее биомеханическое слияние. Насколько мне было известно, ни один маг до сих пор не достиг этого.

«Хаммер» свернул рядом со мной. Корнелиус выскочил из машины. Бледно-фиолетовая кровь забрызгала изготовленную на заказ решетку радиатора бронированной машины. С металла свисали куски чужеродной плоти.

- С тобой все хорошо? - спросил Корнелиус.

Нет.

- Да. Мне очень жаль, - сказала я ему. - Я знаю, что это было очень неприятно для тебя.

Звериные маги создавали особую связь с несколькими избранными животными, но они заботились обо всех, и мы только что скосили, по меньшей мере, дюжину, а может быть, и больше.

Корнелиус кивнул.

- Спасибо за заботу. Они не были настоящими животными в естественном понимании этого мира. От этого в некотором роде легче.

- Это что, призыв? - спросила я.

Корнелиус отрицательно покачал головой.

- Я так не думаю. Они чувствуются немного похожими на Зевса. Не с Земли, но и не совсем из тайного мира.

- Раньше ты сказал, что они были слишком «заняты своими мыслями», чтобы до них добраться?

Корнелиус нахмурился и кивнул на кольца и бутон внутри.

- Этот предмет излучал магию.

- Я ее чувствовала.

- Излучение было настолько плотным, что фактически оглушило этих тварей. Они меня не чувствовали. Я пытался связаться с самим объектом, но биологическая составляющая его настолько примитивна, что это было похоже на попытку общения с морской губкой.

Сценарий с лабораторией Дома выглядел все более и более вероятным. Если бы эти протокрокодилы вышли из тайного мира, мы бы увидели призывателя и портал. Огромные дыры в реальности было довольно трудно не заметить.

Линусу бы это очень понравилось.

Кстати, о Линусе... я достала телефон и набрала его номер. Один гудок, второй, третий...

На другой стороне лужайки Леон трусцой перебежал дорогу, ведя за собой Зевса.

Телефон продолжал звонить. Официально Линус Дункан был отправлен в отставку. На самом деле он все еще служил штату Техас в новом, более пугающем качестве, а я была его заместителем. Он всегда отвечал на мои звонки.

Биип. Еще один гудок.

В трубке раздался голос Линуса:

- Да?

Илона Эндрюс - Сапфировое пламя / Ilona Andrews - Sapphire Flame

- На меня напали магические монстры в парке Элеонор Тинсли. Они управлялись биомеханическим устройством, питаемым магией.

Леон подбежал и остановился рядом со мной.

- Тебе нужна помощь? - спросил Линус.

- Теперь уже нет.

- Покажи мне.

Я включила «Фэйстайм», переключила камеру телефона и сделала панорамную съемку, запечатлев устройство, трупы и убегающих существ. На экране Линус уставился в телефонную трубку. В свои шестьдесят лет, все еще подтянутый, с густыми волосами цвета соли и перца, Линус всегда имел техасский загар. У него были красивые и смелые черты лица, квадратная челюсть, обрамленная короткой бородкой, выдающийся нос, густые темные брови и темные глаза. Он легко улыбался, и когда он обращал на тебя внимание, ты чувствовала себя особенной. Если бы вы опросили десять человек, которые только что познакомились с ним, описать его, они бы все сказали одно слово - очаровательный.

Человек, смотревший на меня из телефона, был настоящим Линусом Дунканом, Превосходным, бывшим спикером Техасской Ассамблеи, сосредоточенным, зорким, его темные глаза были безжалостны. Он был похож на старого тигра, который заметил незваного гостя в своих владениях и точит когти, чтобы убить его. В трубке послышалось сухое стаккато, ритмичный тук-тук-тук, за которым последовал механический визг. Турели Линуса. Его атаковали.

Кто вообще мог напасть на Линуса Дункана в его доме? Он был магом-Гефестом. Он создавал смертоносное огнестрельное оружие из выброшенных скрепок и клейкой ленты, а в его доме было достаточно огневой мощи, чтобы уничтожить элитный батальон за считанные минуты.

Они напали на меня и Линуса одновременно. Эта мысль прожгла меня насквозь, как комета.

- Отключайся, - сказал Линус. - Иди прямо в «МРМ», займись делом Мортон, используй свой знак. Повтори.

- Отправиться прямо в «МРМ», показать знак и заняться делом Мортон.

Обычно Линус отправлял меня после того, как была выдана юрисдикция суда. За последние шесть месяцев мне пришлось использовать свой знак ровно один раз, чтобы взять на себя расследование ФБР. Сказать, что они были недовольны этим, было бы грубым преуменьшением.

- Я выслал файлы. - Линус повесил трубку.

- Куда теперь? - спросил меня мой кузен.

- Отвези меня в «МРМ».

- Я поеду следом. - Корнелиус помчался на стоянку, Зевс следовал за ним по пятам, подпрыгивая, как чересчур восторженный котенок.

Я схватила устройство. Металлические кольца были скользкими от грязи и слизи. Я подошла к «Хаммеру», бросила устройство в корзину на заднем сиденье и запрыгнула на пассажирское сиденье.

Вдалеке завывали приближающиеся полицейские сирены.